

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2022 № 6 (93)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор **Парахина В. Н.**

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Максименко Л. С.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Мануйленко В. В.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Савцова А. В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Солодовников С. Ю.** – д-р экон. наук, профессор (БНТУ, Республика Беларусь); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Праздский институт повышения квалификации, Чехия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д'Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шалашаа З. И.** – д-р экон. наук, профессор (ИЭП АНА, Абхазия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Акинин П. В., Акинина В. П.</i> Современные детерминанты социоэкономических и геополитических трансформаций цивилизационной матрицы.....	7
<i>Галазова М. В.</i> Основные теоретико-методические положения оценки активов организации	14
<i>Мануйленко В. В., Грызунова Н. В., Хакиров А. И., Локтионова М. А., Ермакова Г. А.</i> Выбор приоритетного показателя оценки устойчивости источников финансирования корпорации фактическими и потенциальными стейкхолдерами.....	22
<i>Обухова А. С., Щербаченко Е. Р., Гусельникова Л. Н.</i> Оценка эффективности инновационных проектов.....	32
<i>Рощупкина В. В.</i> Налоговый потенциал СКФО в условиях санкций: проблемы, модели, институты обеспечения.....	40
<i>Тадтаев Д. М., Харебов Е. Ю., Букулова В. М.</i> Концептуальные подходы к разработке параметров доктрины продовольственной безопасности Республики Южная Осетия.....	50
<i>Тадтаев Д. М., Коновалова И. А., Харебов Е. Ю., Букулова В. М.</i> Формирование агропромышленных кластеров как фактор обеспечения продовольственной безопасности Республики Южная Осетия	57
<i>Тумгоева Т. И., Джавадова О. М.</i> Перспективы развития инвестиционной деятельности российских предприятий в условиях санкций.....	65

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Адолина Л. В., Кокодей Т. А., Посная Е. А.</i> Влияние академической революции на вузы Российской Федерации в условиях развития глобальной экономики знаний	72
<i>Гордиенко О. В., Соколова А. А., Иванов О. А., Федоров В. В.</i> Практические кейсы для олимпиад по цифровой педагогике.....	79
<i>Козловская Н. В.</i> Субъективное восприятие времени: возрастной аспект исследования	92
<i>Мезенцева А. И., Михайлова А. Г.</i> Результаты информатизации процесса обучения иностранным языкам будущих специалистов технического профиля	102
<i>Минеев-Ли В. Е., Шаповалова Ю.</i> Формирование гражданской идентичности студентов педагогического колледжа	113
<i>Московская Н. Л., Перова Е. А.</i> Формирование цифровой идентичности обучающегося в контексте аутентичной педагогики иноязычного образования	120
<i>Прилепко Ю. В., Эм Е. А., Сергеева А. О.</i> Характеристика лексики детей раннего возраста группы речевого риска	128

<i>Саенко Л. А., Ситникова А. Д.</i> Социально-психологические качества учащихся профильных медицинских классов	136
<i>Сальникова О. Д., Прядко Н. А., Ромаева Н. Б., Кухлеева А. В.</i> Роль информационно-коммуникативного компонента родительской компетенции в решении проблем семей, воспитывающих детей с ОВЗ.....	141
<i>Юрьев А. Б., Фастыковский А. Р., Козырева О. А.</i> Теоретизация возможностей использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования.....	148

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Головкин Н. В., Горобец О. С., Одекова Ф. Р.</i> Международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы преподавания русского языка как неродного / иностранного: российские и зарубежные практики».....	161
<i>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</i>	167

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

<i>Akinin P. V., Akinina V. P.</i> Modern determinants of socioeconomic and geopolitical transformations of the civilization matrix.....	7
<i>Galazova M. V.</i> The main theoretical and methodological provisions of the assessment of the assets of the organization.....	14
<i>Manuylenko V. V., Gryzunova N. V., Khakirov A. I., Loktionova M. A., Ermakova G. A.</i> Selection of a priority indicator for assessing the sustainability of the corporation's funding sources by actual and potential stakeholders.....	22
<i>Obukhova A. S., Shcherbachenko E. R.</i> Evaluation of the efficiency of innovative projects.....	32
<i>Roshchupkina V. V.</i> Tax potential of the North Caucasus Federal District under sanctions: problems, models, institutions of provision.....	40
<i>Tadtaev D. M., Kharebov E. Yu., Bukulova V. M.</i> Conceptual approaches to the elaboration of parameters of food supply security doctrine of the Republic of South Ossetia	50
<i>Tadtaev D. M., Konovalova I. A., Kharebov E. Yu., Bukulova V. M.</i> Formation of agro-industrial clusters as the factor of ensuring food supply security of the Republic of South Ossetia.....	57
<i>Tumgoeva T. I., Dzhabadova O. M.</i> Prospects for the development of investment activities of Russian enterprises in the context of sanctions	65

PEDAGOGIC SCIENCES

<i>Adonina L. V., Kokodey T. A., Posnaya E. A.</i> Impact of academic revolution on higher education institutions of Russian Federation in conditions of knowledge global economy development	72
<i>Gordienko O. V., Sokolova A. A., Ivanov O. A., Fyodorov V. V.</i> Practice cases for digital pedagogy olympiad assignments.....	79
<i>Kozlovskaya N. V.</i> Subjective perception of time: age aspect of the research.....	92
<i>Mezentseva A. I., Mikhaylova A. G.</i> Results of teaching foreign languages process informatization to future technical profile specialists	102
<i>Mineev-Li V. E., Shapovalova Yu.</i> Formation of civic identity of pedagogical college students.....	113
<i>Moskovskaya N. L., Perova E. A.</i> Learner digital identity development within authentic pedagogy of foreign language acquisition	120
<i>Prilepko Yu. V., Em E. A., Sergeeva A. O.</i> Characteristics of the vocabulary of young children of the speech risk group	128
<i>Saenko L. A., Sitnikova A. D.</i> Socio-psychological qualities of students of profile medical classes ..	136

<i>Sal'nikova O. D., Pryadko N. A., Romaeva N. B., Kukhleeva A. V.</i> The role of the information and communication component of parental competence in solving the problems of families raising children with HIA	141
<i>Yuriev A. B., Fastyskovsky A. R., Kozyreva O. A.</i> Theoretization of the possibilities of the use of scientific quotation and scientific search in providing the quality of scientific research	148

CONFERENCE RESULTS

<i>Golovko N. V., Gorobets O. S., Odekova F. R.</i> International scientific and methodical conference «Actual problems of teaching Russian as a non-native / foreign language: Russian and foreign practices»	161
--	-----

<i>INFORMATION FOR AUTHORS</i>	167
--------------------------------------	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.5. Мировая экономика

УДК 339.7.01

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.1

Акинин Петр Викторович, Акинина Валентина Петровна

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МАТРИЦЫ

Сегодня на наших глазах рушится прежний миропорядок, характеризующий господством англосаксонской группы во главе с США. Порождается новое мироустройство, отличительной чертой которого является появление новых центров экономического и политического влияния, рост суверенизации многих государств. Данные процессы заметно ускорились в связи с эпидемией коронавируса и началом специальной военной операции на Украине. Происходят глубинные социоэкономические и политические процессы, затрагивающие состояние цивилизационной матрицы: социальную направленность в обществе, цикличность и историзм экономического развития, демографию, и т.д. Еще более сложными ожидаются последствия данных процессов: появление новых полюсов политического и экономического влияния, союзов и партнерств, логистических финансовых и транспортных схем. В статье сделана попытка систематизации и переосмысления вышеуказанных процессов.

Ключевые слова: цивилизационная матрица, новое мироустройство, социоэкономические и геополитические деформации, факторы влияния, последствия.

Petr Akinin, Valentina Akinina

MODERN DETERMINANTS OF SOCIOECONOMIC AND GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS OF THE CIVILIZATION MATRIX

Today, before our eyes, the former world order, characterized by the dominance of the Anglo-Saxon group led by the United States, is collapsing. A new world order is being born, the distinguishing feature of which is the emergence of new centers of economic and political influence, the growth of the sovereignty of many states. These processes have noticeably accelerated in connection with the coronavirus epidemic and the start of a special military operation in Ukraine. Deep socio-economic and political processes are taking place that affect the state of the civilizational matrix: social orientation in society, cyclicity and historicism of economic development, demography, etc. The consequences of these processes are expected to be even more complex: the emergence of new poles of political and economic influence, alliances and partnerships, logistical financial and transport schemes. The article attempts to systematize and rethink the above processes.

Key words: civilizational matrix, new world order, socioeconomic and geopolitical deformations, influence factors, consequences.

Введение / Introduction. В настоящее время на земном шаре происходят поистине тектонические сдвиги, которые ускорились и усилились в связи с коронавирусной пандемией и спецоперацией России на Украине. Данные кардинальные изменения в цивилизационной матрице характеризуются неведомым доселе противостоянием России и коллективного Запада во главе с США – стран так называемого «золотого миллиарда», лавинообразным нарастанием кризисных явлений в последнем (энергетических, продовольственных, демографических и в конечном счете финансово-экономических), ростом суверенизации ряда стран, прежде всего России, Китая, Индии и других.

В представленной статье сделана попытка сформулировать и эскизно доказать научную гипотезу происходящих процессов: выявления главных факторов и определения последствий их влияния.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе проведенного исследования была создана структурно-логическая модель современных социоэкономических и геополитических трансформаций мировой экономики, в которой определены главные факторы влияния и обоснованы их последствия. В результате логического переосмысления представленной информации эскизно доказана адекватность данной модели. Исходя из сущности объекта изысканий – мировой цивилизации как системы, принципиальной новизной, обусловленной современным историзмом, главными методами исследований выступают: системный подход, логическое моделирование, сравнительный анализ, монографическое обследование, экспертные оценки.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. С опорой на литературные источники нами построена структурно-логическая модель современных социоэкономических и геополитических трансформаций цивилизационной матрицы (рис. 1) [1, 2]. В ней определены следующие факторы влияния на развитие мировой экономики: миграционные и демографические процессы; природные и техногенные катаклизмы; научно-технический прогресс; циклическое развитие мировой и национальной экономик.

Рис. 1. Структурно-логическая модель современных социоэкономических и геополитических трансформаций цивилизационной матрицы

*Источник: составлено авторами

Гипотетически обозначены последствия данных трансформаций: «размывание» национальной идентичности крупных государств; крах либеральной модели и доллароцентричной системы; появление новых центров экономического и политического влияния; изменение энергетического баланса; новая транспортная и финансовая логистика.

Влияние миграционных и демографических процессов и их последствия («размывание» национальной идентичности, дестабилизация общества, негативы в экономике). Иллюстрация основных демографических и миграционных проблем западного мира представлена в таблице 1.

В частности, в США доля белого населения снизилась до 57,7 % и продолжает уменьшаться, вследствие чего появляются «цветные» города.

Таблица 1

Реперные точки демографических и миграционных проблем Западного мира

Страна	Наименование и сущность проблемы
США	Доля белого населения 57,7 %. Появление «цветных» городов – Майами, Атланта, Новый Орлеан, Нью-Йорк
Европа	Доля мусульман – 25,0 %
Брюссель (Бельгия)	25,0 %
Брэдфорд (Великобритания)	24,7 %
Бирмингем (Великобритания)	21,8 %
Марсель (Франция)	20,0 %
Япония	Доля населения старше 60 лет – 29,7 %

*Источник : [7, 8, 9, 10, 11]

Для справки: типичная афроамериканская семья – мать-одиночка с двумя детьми, живущая на социальные пособия. Такая ситуация крайне негативно влияет на стабилизацию общества и в конечном счете на национальную экономику.

В этой связи достаточно вспомнить захлестнувшее в последнее время в США движение «Жизнь темнокожих имеет значение» (Black Lives Matter), в ходе которого были буквально разгромлены многие города. Досталось и отцам-основателям государства. Были сброшены с пьедесталов статуи Колумба, Авраама Линкольна, генерала Ли. В странах Запада другая напасть – миграционная исламизация. Так, доля мусульман в Европе составляет 25,0 %, в Брюсселе (Бельгия) – 25,0 %, в Брэдфорде (Великобритания) – 24,7 %, в Бирмингеме (Великобритания) – 21,4 %, Марселе (Франция) – 20,0 %.

Следует отметить, что мусульманские анклавов живут своей жизнью, не ассимилируясь с коренным населением. Для всего Западного мира характерна динамика старения нации. Наиболее остро эта ситуация ощущается в Японии, здесь доля населения старше 60 лет составляет 29,7 %. Неслучайно эта страна, одна из самых технологически развитых стран мира, более 20 последних лет не показывает рост ВВП и имеет один из самых высоких внешних долгов по отношению к ВВП.

В качестве влияния природных катаклизмов можно привести эпидемию коронавируса, которая обвалила фондовые рынки, привела к падению многих национальных экономик, обнажила проблемы либеральной модели. Следует отметить, что для снижения данных последствий в США эмитировали необеспеченных материальными активами 6 трлн долларов, в Европейском союзе – 4 трлн евро. В дальнейшем все это вернулось бумерангом, вызвав бурный рост инфляции.

Видимо, глобальный экономический кризис 2008 г., который разразился благодаря выпуску в оборот гигантского объема производных ценных бумаг – деривативов, не обеспеченных в должной мере материальными активами, ничему не научил [5].

Для нашей страны таким знаковым природным катаклизмом был Великий голод (1601–1603 гг.), обусловленный последствиями извержения вулкана Уайнапутина в Перу в 1601 г., вызвавшее вулканическую зиму. Великий голод стал одним из факторов разрушения российской государственности в «Смутное время». К заметным техногенным катастрофам следует отнести аварию на Чернобыльской АЭС (1985 г.), которая ускорила развал СССР.

Говоря о научно-техническом прогрессе следует считаться с масштабностью данного явления: здесь и космос, и нанотехнологии, и геновая инженерия, и еще многое другое. Мы считаем целесообразным обратить внимание на следующие два аспекта: энергетику и цифровизацию. В сфере энергетики необходимо иметь в виду, что эра использования углеводородов уходит в прошлое: появляются электромобили, водородные двигатели, развивается «зеленая энергетика». Другое дело, что неоправданное форсирование перехода к нетрадиционным источникам может привести и приводит к энергетическим катаклизмам. Сюда же следует отнести попытки использовать «зеленую» энергетику в качестве геополитического инструмента в виде нормативного ограничения использования углеводородов (квоты на выбросы углекислого газа в атмосферу, штрафы за их превышение).

В области цифровизации в первую очередь для нашей страны необходимо учитывать лавинообразное нарастание кибератак, диктат глобальных сетей и отставание в производстве электроники (в частности микрочипов).

Рассматривая цикличность экономического развития необходимо напомнить, что в мире нет ничего данного навсегда. Канули в лету государства инков, Римская империя, Великое монгольское государство, Первая мировая война «смыла» с карты мира 3 империи: Германскую, Австро-Венгерскую и Российскую. Вторая мировая война кардинально перекроила мировой геополитический ландшафт. Распался Советский Союз, некогда «владычица» морей – Великобритания – буквально на наших глазах превращается в маленькое островное государство с угрозой дальнейшего распада (выхода Шотландии, Северной Ирландии).

Сегодня явно наметились тенденции утраты господства стран «золотого миллиарда» во главе с США. Другое дело, что коллективный запад не хочет мириться с данной объективной ситуацией и в этой борьбе готов идти на различные крайности: военные конфликты, неправомерные санкции, поддержка терроризма.

О тенденции создания многополюсного миропорядка свидетельствуют следующие факты.

Для стабилизации мирового развития создаются различные интеграционные структуры (рис. 2). «Большая двадцатка»: Аргентина, Австрия, Бразилия, Германия, Индия, Индонезия, Китай, Великобритания, Мексика, Россия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония, Саудовская Аравия, ЕС. Перечень этих стран иллюстрирует, что в представленную структуру входят различные в отношении с коллективным западом государства: сателлиты и относительно независимые.

Рис. 2. Крупные мировые экономические союзы

*Источник: составлено авторами

На долю «Большой двадцатки» приходится 85 % мирового ВВП, 75 % мировой торговли, 2/3 населения мира.

Коллективный запад, олицетворяющий «золотой миллиард» представляет «Большая семерка» – G-7. В нее входят: США, Япония, Великобритания, Франция, Италия, Германия и Канада.

Развивающиеся страны образуют союз БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР). Кстати в последнее время в данный союз выражают желание войти и такие страны, как Аргентина, Саудовская Аравия и другие. Неформально начала формироваться «новая восьмерка» – страны, не поддержавшие санкции по отношению к России: Китай, Индия, Россия, Индонезия, Бразилия, Турция, Мексика, Иран.

Сравнение показателей ВВП (по покупательной способности) за 2021 г. G-7, БРИКС и «Большой восьмерки» говорит в пользу последних: 44 995,5; 47 028,3 и 55 964,2 млрд долларов соответственно. То есть БРИКС превосходит G-7 по данному показателю на 4,5 %, «Новая восьмерка» – на 20 % [3].

Сравнение США и Китая также свидетельствует о смене лидерства. ВВП США – 22 997,5 млрд долларов, Китая – 27 206,3, или больше на 18 %. Сегодня уже не США, а Китай является «мировой фабрикой».

Когда речь идет о 2 % российского ВВП в мировой экономике, необходимо иметь в виду сильно заниженный курс рубля по отношению к американскому доллару и стоимость рабочей силы. В частности, журнал «The economics» отмечает, что в России Биг Мак в «Макдональдс» стоит (стоил) 135 руб. (1,7\$), тогда как в США тот же самый сэндвич стоит 5,81\$ (444 руб.). Таким образом, вытекающий из этого курс российского рубля должен быть равен 23,24 руб. за один доллар [4].

Следует отметить, что эти самые пресловутые 2 % сыграли злую шутку с нашими западными противниками, развязавшими против России гибридную войну, взявших на вооружение тезис о слабости нашей отечественной экономики. Тенденции смены мирового лидерства подтверждает и сравнительный анализ G-7 и БРИКС по внешнему долгу (таблица 2).

В среднем по странам G-7 отношение внешнего долга к ВВП составляет 130 % против аналогичного показателя по странам БРИКС – 63,8 %.

Рекордсменами по долгам являются Япония и США. Отношение внешнего долга к ВВП в Японии составляет 266 %. Госдолг США на 2022 г. составляет в абсолютном выражении около 30 млрд долларов; он увеличивается каждую минуту на 2 млн долларов.

Таблица 2

Сравнительный анализ стран G-7 и БРИКС по внешнему долгу [12]

G-7		БРИКС	
Страна	Отношение внешнего долга к ВВП	Страна	Отношение внешнего долга к ВВП
США	137	Бразилия	87
Япония	266	Россия	18
Великобритания	94	Индия	74
Франция	113	Китай	67
Италия	151	ЮАР	70
Канада	117		
В среднем	130	В среднем	63,2

Одним из главных событий в области финансов выступает активизация расчетов в национальных валютах. В этой связи не исключено появление термина «нефтеюань» вместо «нефтедоллар». По этому поводу немного истории. Первым вызов американскому доллару бросил Президент Франции Шарль де Голль. Он стал обменивать бумажные доллары на золото. Был свергнут. Вторым в этой борьбе выступил Президент Венесуэлы Уго Чавес. Он распорядился перевести активы с доллара на евро. Сегодня имеются доказательства о его отравлении спецслужбами США.

Следующим, кто тоже пытался перевести государственные активы в евро, был Президент Ирака Саддам Хуссейн. Был повешен американцами. С предложением перехода на новую региональную валюту «золотой доллар» выступил лидер Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи. Был разорван повстанцами при участии западных спецслужб.

Идеи Каддафи поддерживал исполнительный директор МВФ Доминик Стросс-Кан. Он также рекомендовал вести международные расчеты не в долларах, а посредством валютной корзины (американский доллар, фунт стерлингов, евро, йена и юань). Был оклеветан, не смог баллотироваться на пост президента Франции. Его судьба была сломана [13].

В этой связи не случайно, что в отношении России сегодня проводится оголтелая злобная политика. Ведь именно наша страна активно выступает за расчеты в национальных валютах. Именно на саммите БРИКС состоявшемся в 2016 г. в России (г. Уфа) странами данной структуры было принято подобное решение. Сегодня по отношению к России выдвинуты тысячи международных санкций (заморозка активов, ликвидация лицензий банков, запрет на торговлю рядом товаров).

Все это заставляет наше Отечество и многие другие страны искать новые транспортные пути и схемы финансовых расчетов. Например, Россия активизировала Северные морские пути, реализуются мероприятия по выходу через Каспий и Иран к Персидскому заливу, осуществляется строительство автомобильной дороги в западный Китай. Активизируются внешние экономические связи со странами Латинской Америки, тихоокеанского побережья, Африки.

Заключение / Conclusion. Представленный анализ характеризует формирование нового мирового порядка. Тем не менее это прежде всего своеобразный эскиз. Для более аргументированной разработки сценариев и прогнозов будущего современной матрицы, формирования нового образа России и обретения ее роли и места научно-технические исследования данной проблемы должны быть продолжены.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Глазьев, С. Российская экономика в начале 2020 года: о глубинных причинах нарастающего хаоса и комплексе антикризисных мер / С. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 3–39. – Текст : непосредственный.
2. Глазьев, С. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов / С. Глазьев // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 93–115. – Текст : непосредственный.
3. Гришин, А. Мы вашу «Семерку» нашей «Восьмеркой» покроем / А. Гришин // Комсомольская правда. – 2022. – 11 июля. – С. 1. – Текст : непосредственный.
4. Индекс БигМака в разных странах мира. Инфографика // Аргументы и факты. – 2022. – № 6. – 9 февраля. – Текст : непосредственный.
5. Акинин, П. В. Россия и мир в фокусе глобального финансового кризиса / П. В. Акинин, В. П. Акинина // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 120–125. – Текст : непосредственный.
6. Никитин, А. Как Америка превращается в страну геев / А. Никитин // Сайт центра журналистских расследований МОО «НКОК». – URL: <http://baltnews.com/pasaule/20/70300/1> (дата обращения: 01.03.2017). – Текст : электронный.
7. Межэтнические отношения в США // Сайт E-Migration.ru. Путешествия и жизнь за границей. – URL: <https://zvezdavetrov.ru/istoriya-ssha/mezhetnicheskie-otnosheniya-v-ssha>. (дата обращения: 12.05.2019). – Текст : электронный.
8. Национальный состав населения США 2022 (перепись 2020). Расовый состав, афроамериканцы, немцы в США. – URL: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-usa>. (дата обращения 01.03.2019). – Текст : электронный.
9. Количество мусульман в Европе: процент населения, отношения, проблемы. URL: <https://zagraninfo.com/musulmane-v-evrope.html>. (дата обращения: 29.06.2018). – Текст : электронный.
10. Миграционный кризис в Европе. – URL: <https://emigrating.ru/migranty-v-evrope-migratsionnyj-krizis> (дата обращения: 06.09.2020). – Текст : электронный.
11. Харалужный, А. Демографическая ситуация в Европе: плохо и будет еще хуже / А. Харалужный // Сайт Военное обозрение. – URL: <http://resonas.ru/pube/3-10-16> (дата обращения: 09.09.2020). – Текст : электронный.

12. Страны по внешнему и государственному долгу 2021–2022г. – URL: <http://take-profit.org>statistical/government> (дата обращения 16.10.2020). – Текст : электронный.
13. Акинин, П. В. Теория финансовых кризисов : учебное пособие / П. В. Акинин, В. П. Акинина. – Ставрополь : ООО ИД «TESERA», 2016 – 166 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Glaz'ev, S. Rossijskaya ekonomika v nachale 2020 goda: o glubinyh prichinah narastayushchego haosa i komplekse antikrizisnyh mer (The Russian Economy at the Beginning of 2020: On the Deep Causes of Growing Chaos and a Complex of Anti-Crisis Measures) / S. Glaz'ev // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – 2020. – № 2. – S. 3–39.
2. Glaz'ev, S. Global'naya transformatsiya cherez prizmu smeny tekhnologicheskikh i mirokhozyaistvennykh ukladov (Global transformation through the prism of changing technological and world economic structures) / S. Glaz'ev // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. – № 1. – S. 93–115.
3. Grishin, A. My vashu «Semerku» nashej «Vos'merkoj» pokroem (We will cover your «Seven» with our «Eight») / A. Grishin // Komsomol'skaya pravda. – 2022. – 11 iyulya. – S. 1.
4. Indeks BigMaka v raznyh stranah mira. Infografika (Big Mac index in different countries of the world. Infographics) // Argumenty i fakty. – 2022. – № 6. – 9 fevralya.
5. Akinin, P. V. Rossiya i mir v fokuse global'nogo finansovogo krizisa (Russia and the world in the focus of the global financial crisis) / P. V. Akinin, V. P. Akinina // Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2009. – № 1. – S. 120–125.
6. Nikitin, A. Kak Amerika prevrashchaetsya v stranu geev (How America is turning into a country of gays) / A. Nikitin // Sait centra zhurnalistskih rassledovanij MOO «NKOK». – URL.: <http://baltnews.com>pasaule/20/70300/1> (data obrashcheniya: 01.03. 2017).
7. Mezhetnicheskie otnosheniya v SShA // Sait E-Migration.ru. Puteshestviya i zhizn' za granitsej (Interethnic relations in the USA. Website E-Migration.ru. Travel and Life Abroad). – URL: <https://zvezdavetrov.ru/istoriya-ssha/mezhetnicheskie-otnosheniya-v-ssha> (data obrashcheniya: 12.05.2019).
8. Nacional'nyj sostav naseleniya SShA 2022 (perepis' 2020). Rasovyj sostav, afroamerikancy, nemcy v SShA (National composition of the US population 2022 (2020 census). Racial composition, African Americans, Germans in the USA). – URL: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-usa> (data obrashcheniya: 01.03.2019).
9. Kolichestvo musul'man v Evrope: procent naseleniya, otnosheniya, problemy (The number of Muslims in Europe: percentage of the population, attitudes, problems). – URL: <https://zagraninfo.com/musulmane-v-evrope.html> (data obrashcheniya: 29.06.2018).
10. Migracionnyj krizis v Evrope (Migration Crisis in Europe). – URL: <https://emigrating.ru/migranty-v-evrope-migratsionnyj-krizis>. (data obrashcheniya: 06.09.2020).
11. Haraluzhnyj, A. Demograficheskaya situaciya v Evrope: ploho i budet eshche huzhe (The demographic situation in Europe: bad and will get worse) / A. Haraluzhnyj // Sait Voennoe obozrenie. – URL: <http://resonas.ru/pube/3-10-16> (data obrashcheniya: 09.09.2020).
12. Strany po vneshnemu i gosudarstvennomu dolgu 2021–2022 gg. (Countries by external and public debt 2021–2022). – URL: <http://take-profit.org>statistical/government> (data obrashcheniya: 16.10.2020).
13. Akinin, P. V. Teoriya finansovyh krizisov (Theory of financial crises) : uchebnoe posobie / P. V. Akinin, V. P. Akinina. – Stavropol' : ООО ИД «TESERA», 2016 – 166 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акинин Петр Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: akinin_PV@mail.ru

Акинина Валентина Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: akinina_VP@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Petr Akinin, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of NCFU. Email: akinin_PV@mail.ru

Valentina Akinina, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of NCFU. Email: akinina_VP@mail.ru

5.2.4 Финансы

УДК 336.66

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.2

Галазова Марина Викторовна

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОЦЕНКИ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Правильный выбор методов оценки активов организации – основа успешного ее функционирования в определенных условиях развития. В исследовании установлено, что отдельные методы оценки активов организации ориентированы на определение их стоимости, а активы, выраженные физическими и нематериальными объектами, имеют определенную стоимость. Выделены виды оценки стоимости активов, включающие: фактическую, текущую, текущую рыночную стоимость, дисконтированную, справедливую стоимость, особая значимость отводится справедливой стоимости активов организации. Охарактеризованы методы рыночного, затратного, доходного подходов к оценке стоимости активов, общие и специальные методы оценки активов. Отдельное внимание уделяется методу оценки стоимости чистых активов организации, представленному в виде последовательности 6 этапов реализации. Методом чистых активов оценивают фондоемкие производства или холдинговые организации, операционные, инвестиционные активы, но его использование осложнено при оценке активов развивающихся организаций. В результате сформулированы правила использования методов оценки активов, предполагающие их уместное использование в отдельных ситуациях, применение математического взвешивания к полученным результатам оценки.

Ключевые слова: активы, стоимость, справедливая стоимость, оценка, финансовые коэффициенты, метод, чистые активы, доходность, рискованность, ликвидность.

Marina Galazova

THE MAIN THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROVISIONS OF THE ASSESSMENT OF THE ASSETS OF THE ORGANIZATION

The correct choice of methods for assessing the assets of an organization is the basis for its successful functioning in certain development conditions. The study found that certain methods of assessing the assets of an organization are focused on determining their value, and assets expressed by physical and intangible objects have a certain value. The types of asset valuation are highlighted, including: actual, current, current market value, discounted, fair value, special importance is given to the fair value of the organization's assets. The methods of market, cost, and income approaches to asset valuation, general and special methods of asset valuation are characterized.

Special attention is paid to the method of assessing the value of the net assets of the organization, presented in the form of a sequence of 6 stages of implementation. The net assets method is used to evaluate fund-intensive production or holding organizations, operating and investment assets, but its use is complicated when assessing the assets of developing organizations. As a result, the rules for the use of asset valuation methods are formulated, suggesting their appropriate use in certain situations, the application of mathematical weighting to the evaluation results obtained.

Key words: assets, value, fair value, valuation, financial ratios, method, net assets, profitability, riskiness, liquidity.

Введение / Introduction. Один из ключевых факторов успешного функционирования организации – процесс оценки ее активов. Финансовая практика подтверждает, что на эффективность деятельности организации влияет объективность и научная обоснованность оценки ее активов. В итоге повышается теоретическая и практическая значимость теоретико-методических подходов, рассматривающих активы как объект оценки и управления. На протяжении длительного времени проблема выбора методов оценки активов организации является предметом научного исследования и обсуждения теоретиками и практиками финансового менеджмента, что подтверждает актуальность и своевременность исследования.

Отдельные теоретико-методические аспекты оценки активов организации изучали Ю. Н. Галицкая, Н. А. Чернова, З. О. Гукасян [4, 5], К. Л. Евсеева [7], О. Лытнев [8], С. В. Пупенцова [9], но рассматривали вопросы фрагментарно. С учетом вышеизложенного в нашем исследовании активы изучаются как объект оценки организации, их свойства, понятие, виды стоимости активов, рыночный, затратный, доходный подходы к оценке их стоимости, общие и специальные методы их оценки, что позволило сформулировать правило к выбору методов оценки активов организации.

Материалы и методы / Materials and methods. Основной инструментально-методический аппарат исследования, на основе которого изучаются основные теоретико-методические положения оценки активов организации: анализ, синтез, детализация и обобщение, выборочное наблюдение, группировка, аналогия, индуктивный, дедуктивный, абстрактно-логический, сравнительный, исторический и др. методы.

Рабочая гипотеза исследования базируется на авторской позиции, согласно которой при формировании основных теоретико-методических положений оценки активов организации определена цель использования отдельных методов оценки их стоимости, выделено общее свойство производственных и финансовых активов, рассмотрены виды оценки стоимости активов, обозначены параметры оценки, учитываемые в процессе оценки актива или их группы по справедливой стоимости, охарактеризованы методы рыночного, затратного, доходного подходов к оценке стоимости активов, общие и специальные методы их оценки, определена приоритетность метода оценки чистых активов, что в итоге позволило сформулировать правила использования методов оценки активов.

1. Активы – объект оценки организации, их свойства

Основное общее свойство производственных и финансовых активов организации – их способность приносить доход. Организации сопоставляют расходы на покупку и переработку активов с будущими прогнозными доходами (чистыми денежными поступлениями), полученными от использования этих активов. Будущие денежные поступления дисконтируют по процентной ставке, отражающей альтернативную цену капитала, мобилизованного организацией.

Возможность производственных активов организации приносить доход определяется их потребительскими (физическими) свойствами: качество материалов, продуктивность оборудования и др., – реализуемыми ее операционными и коммерческими структурными единицами.

Финансовые активы организации (инвестирование в ценные бумаги, банковские депозиты, иные инвестиции), в отличие от производственных, не обладают потребительскими свойствами, исключая одно – возможность приносить доход (проценты, дивиденды, купоны) или рост их первоначальной цены. Для оценки финансового актива организации необходимо знать величину и временную структуру денежных потоков, обеспечиваемых им. Дисконтировав эти потоки по ставке, показывающей альтернативные затраты организации по капиталу, аккумулируемому активами, определяют внутреннюю стоимость финансового актива [8].

2. Стоимость активов организации: понятие, виды

Активы организации включают только объекты определенной стоимости. Различают разные виды оценки стоимости активов организации.

Активы оценивают по фактической (первоначальной) стоимости – денежные средства, уплаченные или начисленные при покупке или выпуске объекта. В отдельных ситуациях для обеспечения полезности информации различают следующие виды стоимости оценки активов организации:

- текущая (восстановительная) стоимость – денежные средства, уплаченные на дату составления финансовой отчетности при необходимости замены какого-либо объекта;
- текущая рыночная стоимость (стоимость реализации) – денежные средства, полученные в результате реализации объекта или при наступлении срока его ликвидации [1].

Дисконтированную стоимость используют при отсутствии базы измерения оценки отдельных активов организации.

Справедливая стоимость – цена, полученная при реализации актива или уплаченная при трансформации обязательства в процессе традиционной сделки на основном (или наиболее предпочтительном) рынке на дату оценки в текущих рыночных условиях (цена выхода), независимо от того, выступает ли такая стоимость как непосредственно наблюдаемая или определяется с использованием иного метода оценки. Цену основного (или наиболее предпочтительного) рынка, по которой оценивают справедливую стоимость актива организации, не корректируют на затраты по сделке. Затраты по сделке не характеризуют актив; они специфичны для операций, различаются в зависимости от способа оценки актива организации.

Оценивая активы организации по справедливой стоимости, учитывают: его состояние и местонахождение, лимиты на реализацию или его использование. Согласно МСФО, по справедливой стоимости оценивают отдельный актив либо их группу. Оценка справедливой стоимости производственного актива организации учитывает способность участника рынка генерировать экономические выгоды посредством наилучшего и наиболее эффективного использования актива или его реализации иному участнику рынка, использующему данный актив наилучшим и наиболее эффективным образом. Для наилучшего и наиболее эффективного использования нефинансового актива учитывают физически возможное, юридически допустимое и финансово осуществимое применение актива.

Наилучшее и наиболее эффективное использование актива определяют с позиции участников рынка, даже если организация предусматривает иное использование. Однако текущее использование организацией нефинансового актива считается наилучшим и наиболее эффективным, исключая случаи, когда рыночные или другие факторы указывают на то, что иное использование данного актива участниками рынка максимально увеличило бы его стоимость.

3. Подходы к оценке стоимости активов организации

Большинство авторов: М. Гленн, Р. Десмонд, Э. Келли [6], С. В. Пупенцова [9], Дж. Р. Хитчер [11] – различают методы рыночного, затратного, доходного подходов оценки стоимости активов организации.

При рыночном подходе применяют цены и иную соответствующую информацию, базирующуюся на итогах рыночных операций, соотносимых с аналогичными или сравниваемыми активами или группой активов. В методах оценки, соотносимых с рыночным подходом, применяют рыночные мультипликаторы, получаемые на основе группы сопоставимых сделок. Мультипликаторы находят в определенных диапазонах, где по каждой сравниваемой сделке устанавливается свой мультипликатор. Выбор уместного мультипликатора из определенного диапазона требует суждения с учетом качественных и количественных факторов, специфичных для данной оценки. В основу методов оценки рыночного подхода заложен матричный способ определения стоимости организации.

В процессе реализации затратного подхода определяют текущую стоимость замещения, отражающую сумму, необходимую в настоящий момент для замены эксплуатационной мощности актива. С позиции участника рынка – продавца – цена, полученная за актив, основана на затратах, понесенных иным участником рынка – покупателем – для приобретения или формирования замещающего актива, имеющего сопоставимые функциональные характеристики с учетом износа. Участник рынка – покупатель – не заплатит за актив выше замещающей цены его эксплуатационной мощности. Иногда методом текущей замещающей цены оценивают справедливую стоимость материальных активов, сочетаемых с иными активами организации.

Доходный подход переводит будущие суммы в одну текущую, дисконтированную величину. При использовании доходного подхода оценка справедливой стоимости показывает текущие ожидания рынка относительно указанных будущих сумм. Доходный подход представлен такими методами оценки, как определение стоимости приведения, цены опциона (формула Блэка – Шоулза – Мертона, или биномиальная модель, ориентированная на дискретный подход), характеризующими стоимость во времени, в т. ч. отдельного опциона, а также многопериодной моделью избыточной прибыли, оценивающей справедливую стоимость отдельных нематериальных активов.

4. Общие и специальные методы оценки активов организации

В системе финансового менеджмента организации справедливо выделять общие и специальные методы оценки ее активов [7]. Общие методы оценивают активы в составе финансового состояния организации, их придерживаются Г. В. Савицкая [2], Д. А. Ендовицкий [10]. К ним относят методы горизонтального, вертикального, трендового, сравнительного, факторного анализа. В состав специальных методов оценки активов организации справедливо отнести метод финансовых коэффициентов, характеризующих прибыльность, ликвидность, рискованность активов.

Метод горизонтального анализа сравнивает значения одинаковых финансовых показателей, характеризующих активы организации, рассчитывает абсолютные и относительные отклонения в ретроспективном периоде. На профессиональное суждение о результатах влияет характер исследуемых явлений.

Метод вертикального анализа определяет соотношение выбранного финансового показателя с иными однородными финансовыми показателями, описывающими активы организации, изучает состав актива организации в исследуемый период. Сопоставляются значения финансовых показателей с позиции участия в производстве, определяется соотношение между мобильными и иммобилизованными активами.

Трендовый анализ определяет основную тенденцию тренда финансового показателя для прогнозирования будущих значений финансовых показателей, характеризующих активы организации в ретроспективный период, – 5 и более лет.

Метод сравнительного анализа сопоставляет значения финансовых показателей, характеризующих активы организации, с показателями иных организаций или средними по виду экономической деятельности (рынку). В сравнительном анализе сопоставляют финансовые показатели. Допускается внутрихолдинговое сопоставление значений финансовых показателей дочерних организаций, структурных единиц.

Факторный анализ оценивает влияние отдельных факторов на результирующее значение финансового показателя актива на основе детерминированных или стохастических методов исследования. Анализ может быть прямым и обратным (синтез). Для его проведения определяют многофакторную зависимость. Метод факторного анализа реализуется при оценке модели рентабельности активов.

Финансовые показатели оценивают оптимальность использования средств на оплату труда, долгосрочных, нематериальных, оборотных активов, производительность труда, фондоотдачу, оптимальное соотношение между прибыльностью, ликвидностью, рискованностью активов и др. С. С. Галазова, В. В. Мануйленко считают финансовую реализацию ключевой целью деятельности организации [3].

5. Метод оценки чистых активов организации

Стоимость чистых активов организации определяется как разница между ее общими активами по балансовой стоимости и внешним капиталом.

Последовательность этапов реализации метода оценки чистых активов (накопления активов) организации – таблица.

Таблица

Последовательность этапов реализации метода оценки чистых активов организации

Этапы	Название
1-й	корректив финансовой отчетности на учетные поправки
2-й	трансформация оборотных (финансовых) активов в чистую реализуемую стоимость
3-й	оценка материальной собственности (внеоборотных активов) по аргументированной рыночной цене
4-й	идентификация и оценка нематериальных активов
5-й	перевод обязательств в текущую стоимость + незарегистрированных обязательств
6-й	определение стоимости собственного капитала = обоснованная рыночная цена общих активов – текущая цена обязательств

Методом чистых активов оценивают фондоемкие производства или холдинговые организации. Однако при оценке развивающихся организаций, текущие финансовые показатели которых существенно отличаются от прогнозируемых значений показателей в реально обозримом будущем, возможности его использования ограничены.

В процессе оценки бизнеса методом чистых активов выделяют:

- операционные активы, которые нужны для основной деятельности постоянно функционирующей организации;
- инвестиционные активы (непрофильные, избыточные), находящиеся в собственности организации, являясь избыточными (внешними) с позиции производственных потребностей ее собственника.

Специализированную собственность организации оценивают по текущей стоимости использования или справедливой стоимости.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Активы, представленные физическими и нематериальными объектами, имеют стоимость для своего владельца относительно какого-либо конкретного актива. Основное общее свойство активов как объектов оценки организации – способность приносить доход. Будущие чистые денежные притоки организации, обеспечивающие ее активы, используемые в процессе производства, создают внутреннюю (справедливую / экономическую) стоимость. По финансовым активам, так же как и производственным активам организации, определяется внутренняя (справедливая / экономическая) стоимость, исключая при этом определение потребительских свойств финансовых активов организации. Целевой ориентир использования отдельных методов оценки стоимости активов организации – определение их стоимости. Выражают стоимостную совокупность имущественных ценностей организации, сформированных исключительно собственным капиталом, – чистые активы.

Среди многообразия методов оценки активов организации необходимо применять методы оценки, уместные в отдельных ситуациях, при использовании которых доступны исходные данные с учетом релевантной наблюдаемой информации. В результате повышается достоверность, объективность оценки активов организации. При оценке стоимости активов организации отдельными методами к полученным результатам справедливо применять математическое взвешивание.

Важно последовательное применение методов оценки стоимости активов организации, внесение изменений, корректировка которых уместна при получении наиболее показательных достоверных результатов оценки в современных условиях. Такая необходимость возникает при возникновении таких ситуаций, как: развитие новых рынков; открытость новой информации и закрытость прошлых данных; совершенствование методов оценки; изменение рыночных условий; появление большего количества допущений в оценке.

Заключение / Conclusion. Основные теоретико-методические положения оценки активов организации:

- выделено основное общее свойство производственных и финансовых активов – их способность приносить доход, сопровождающееся определением внутренней (справедливой / экономической) стоимости;
- определено, что финансовые активы, в отличие от производственных, не обладают такими потребительскими свойствами, как качество материалов, производительность оборудования и др.;
- отмечено, что активы, представленные физическими и нематериальными объектами, обладают стоимостью для своего владельца относительно какого-либо конкретного актива, включая в итоге исключительно объекты определенной стоимости;
- выделены виды оценки стоимости активов, включающие: фактическую, текущую, текущую рыночную стоимость, дисконтированную, справедливую стоимость;
- выделены параметры оценки, учитываемые в процессе оценки актива или их группы по справедливой стоимости: его состояние и местонахождение, лимиты на реализацию или его использование;
- определено, что цель использования отдельных методов оценки стоимости активов – определение их стоимости;
- охарактеризованы методы рыночного (рыночные мультипликаторы, получаемые на основе группы сопоставимых сделок), затратного (определение текущей стоимости замещения), доходного (определение стоимости приведения, цены опциона (формула Блэка – Шоулза – Мертона, или биномиальная модель, направленная на дискретный подход), многопериодная модель избыточной прибыли)) подходов к оценке стоимости активов;
- рассмотрены общие (горизонтальный, вертикальный, трендовый, сравнительный, факторный анализ) и специальные (финансовые коэффициенты, оценивающие прибыльность, ликвидность, рискованность активов) методы оценки активов;
- определено, что стоимостную совокупность имущественных ценностей, образованных только собственным капиталом, характеризует метод оценки чистых активов;
- выделена последовательность 6 этапов реализации метода оценки чистых активов, сводящаяся к тому, что стоимость чистых активов – разница между общими активами по балансовой стоимости и внешним капиталом;
- определено, что методом чистых активов оценивают фондоемкие производства или холдинговые организации, операционные, инвестиционные активы (непрофильные, избыточные), но его использовано затруднено при оценке активов развивающихся организаций;
- сформулированы правила использования методов оценки активов, предусматривающие их уместное использование в отдельных ситуациях, применение математического взвешивания к полученным результатам оценки, последовательность использования с учетом вносимых изменений.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России : одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 04.09.2022). – Текст : электронный.
2. Анализ хозяйственной деятельности организации : учебник / Г. В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 378 с. – Текст : непосредственный.

3. Галазова, С. С. Оценка финансовой реализации основной цели деятельности российскими коммерческими корпоративными организациями / С. С. Галазова, В. В. Мануйленко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 4 (70). – № 10. – С. 52–58. – Текст : непосредственный.
4. Галицкая, Ю. Н. Подходы к классификации и анализу активов организации / Ю. Н. Галицкая, Н. А. Чернова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 10-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-i-analizu-aktivov-organizatsii> (дата обращения: 19.10.2022). – Текст : электронный.
5. Галицкая, Ю. Н. Инструменты комплексной оценки финансово-хозяйственной деятельности организации виноделия / Ю. Н. Галицкая, З. О. Гукасян // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-1 (85-1). – С. 1159–1163. – Текст : непосредственный
6. Гленн, М. Руководство по оценке бизнеса. 1976 г. / М. Гленн, Р. Десмонд, Э. Келли ; пер. с англ.; Академия оценки ; ред. Т. Д. Косарева. – Москва, 1996. – Текст : непосредственный.
7. Евсеева, К. Л. Оценка и анализ активов организации / К. Л. Евсеева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 5-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-analiz-aktivov-organizatsii> (дата обращения: 19.10.2022). – Текст : электронный.
8. Лытнев, О. Курс лекций «Основы финансового менеджмента». – URL: <https://www.cfin.ru/finanalysis/lytnev/3-4.shtml>. – Текст : электронный.
9. Пупенцова, С. В. Основы оценки активов и бизнеса / С. В. Пупенцова : учебное пособие. – Санкт-Петербург : ЭИМНИТ СПбГПУ, 2011. – 218 с. – Текст : непосредственный.
10. Экономический анализ активов организации : учебник / под ред. Д. А. Ендовицкого. – Москва : Эксмо, 2017. – 608 с. – Текст : непосредственный.
11. Хитчнер, Дж. Р. Оценка стоимости нематериальных активов. – Москва : Изд-во «Омега-Л» ; «Маро-сейка», 2008. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Konceptija buhgalterskogo ucheta v rynochnoj jekonomike Rossii (The concept of accounting in the market economy of Russia) : odobrena Metodologicheskim sovetom po buhgalterskomu uchetu pri Minfine RF, Prezidentskim sovetom IPB RF 29.12.1997. – Dostup iz SPS «Garant» (data obrashheniya: 04.09.2022).
2. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti organizacii: uchebnik (Analysis of the economic activity of the organization) / G. V. Savickaya. – 6-e izd., ispr. i dop. – Moskva : INFRA-M, 2018. – 378 s.
3. Galazova, S. S. Ocenka finansovoj realizacii osnovnoj celi dejatel'nosti rossijskimi kommercheskimi korporativnymi organizacijami (Assessment of financial realization of the main objective of the activity by Russian commercial corporate organizations) / S. S. Galazova, V. V. Manujlenko // Jekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2017. – T. 4(70). – № 10. – S. 52–58.
4. Galickaya, YU. N. Podhody k klassifikacii i analizu aktivov organizacii (Approaches to classification and analysis of an organization's assets) / YU. N. Galickaya, N. A. CHernova // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2018. – № 10-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-i-analizu-aktivov-organizatsii> (data obrashcheniya: 19.10.2022).
5. Galickaya, YU. N. Instrumenty kompleksnoj ocenki finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti organizacii vinodeliya (Tools for a comprehensive assessment of the financial and economic activities of the organization of winemaking) / YU. N. Galickaya, Z. O. Gukasyan // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – № 8-1 (85-1). – S. 1159–1163.
6. Glenn, M. Rukovodstvo po ocenke biznesa (Business Valuation Guide). 1976 g. / M. Glenn, R. Desmond, E. Kelli ; per. s angl. ; Akademiya ocenki ; red. T. D. Kosareva. – Moskva, 1996.
7. Evseeva, K. L. Ocenka i analiz aktivov organizacii (Assessment and analysis of the organization's assets) / K. L. Evseeva // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2018. – № 5-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-analiz-aktivov-organizatsii> (data obrashcheniya: 19.10.2022).
8. Lytnev, O. Osnovy finansovogo menedzhmenta (Fundamentals of financial management) : kurs lekcij. – URL: <https://www.cfin.ru/finanalysis/lytnev/3-4.shtml>.
9. Pupencova, S. V. Osnovy ocenki aktivov i biznesa (Fundamentals of asset and business valuation) : uchebnoe posobie / S. V. Pupencova. – Sankt-Peterburg : EIMNiT SPbGPU, 2011. – 218 s.

10. Ekonomicheskij analiz aktivov organizacii (Economic analysis of the organization's assets) : uchebnik / pod red. D. A. Endovickogo. – Moskva : Eksmo, 2017. – 608 s.
11. Hitchner, Dzh.R. Ocenka stoimosti nematerial'nyh aktivov (Valuation of intangible assets). – Moskva : Izd-vo «Omega-L» ; «Marosejka», 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Галазова Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова». E-mail: galazovam@mail.ru.
ORCID 0000-0003-2224-7605.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marina Galazova, candidate of economic sciences, associate professor of finance, accounting and taxation department of the «North-Ossetian state University named after K. L. Khetagurov». E-mail: galazovam@mail.ru.
ORCID 0000-0003-2224-7605.

5.2.4 Финансы

УДК 336.647 / 648

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.3

**Мануйленко Виктория Валерьевна, Грызунова Наталья Владимировна,
Хакиров Ахмед Инусович, Локтионова Марина Александровна,
Ермакова Галина Александровна**

ВЫБОР ПРИОРИТЕТНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОРПОРАЦИИ ФАКТИЧЕСКИМИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ

Цель исследования – развитие приоритетного инструментария оценки финансового состояния корпорации разными категориями стейкхолдеров, как фактическими, так и потенциальными. В исследовании идентифицированы основные направления финансовой деятельности корпорации с позиции фактических и потенциальных стейкхолдеров, реализован традиционный инструментарий их оценки фактическими стейкхолдерами – собственниками, финансовыми менеджерами, кредиторами, лендерами, инвесторами, поставщиками и др. Определено, что универсальный показатель оценки финансового состояния корпорации для всех категорий стейкхолдеров – устойчивость ее источников финансирования в текущий и стратегический период. В результате обоснован выбор приоритетного универсального показателя оценки устойчивости источников финансирования корпорации, имеющий практическую значимость для фактических и потенциальных стейкхолдеров в условиях неопределенности и риска.

Ключевые слова: потенциальные, фактические стейкхолдеры; перманентные источники, их устойчивость; стратегическая оценка; финансовые менеджеры, собственники, кредиторы, лендеры, поставщики.

**Viktoriya Manuylenko, Natalia Gryzunova, Akhmed Khakirov,
Marina Loktionova, Galina Ermakova**

SELECTION OF A PRIORITY INDICATOR FOR ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF THE CORPORATION'S FUNDING SOURCES BY ACTUAL AND POTENTIAL STAKEHOLDERS

The purpose of the study is to develop priority tools for assessing the financial condition of a corporation by different categories of stakeholders, both actual and potential. The study identifies the main areas of financial activity of the corporation from the perspective of actual and potential stakeholders, implements the traditional tools of their assessment by actual stakeholders – owners, financial managers, creditors, lenders, investors, suppliers, etc. It is determined that the universal indicator of assessing the financial condition of a corporation for all categories of stakeholders is the stability of its sources of financing in the current and strategic period. As a result, the choice of a priority universal indicator for assessing the sustainability of the corporation's funding sources is justified, which has practical significance for actual and potential stakeholders in conditions of uncertainty and risk.

Key words: potential, actual stakeholders, permanent sources, their sustainability, strategic assessment, financial managers, owners, creditors, lenders, suppliers.

Введение / Introduction. Российская финансовая практика свидетельствует о недостаточности методов, способов, инструментов оценки финансового состояния корпорации разными категориями стейкхолдеров. Как правило, все они рассматривают финансовое состояние корпорации в ретроспективный и текущий период, исключая стратегический, прогнозный период, что осложняет развитие взаимоотношений корпорации именно с потенциальными стейкхолдерами.

ПАО «Газпром» – крупная корпорация, более 50 % акций которой принадлежат государству. Его политика направлена на развитие и обеспечение стабильности национальной экономики за счет поддержания экономических отношений с зарубежными странами по экспорту природного газа. То есть в ПАО «Газпром» оценка его основных направлений финансовой деятельности потенциальными стейкхолдерами имеет определяющее значение для обеспечения успешного функционирования. Все вышеизложенное подтверждает актуальность и своевременность исследования.

Корпорация, как правило, взаимодействует со следующими категориями фактических и потенциальных стейкхолдеров: собственники бизнеса, финансовые менеджеры, кредиторы, лендеры, инвесторы, поставщики, аудиторы, юристы, профсоюзы и др. Систематизация основных направлений финансовой деятельности корпорации, на которые должны обращать внимание фактические и потенциальные стейкхолдеры в процессе принятия финансовых решений о сотрудничестве с корпорацией представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Идентификация основных направлений финансовой деятельности корпорации
с позиции фактических и потенциальных стейкхолдеров**

Стейкхолдеры	Основные финансовые направления
Собственники бизнеса	Оценка состава и структуры перманентного капитала, установление оптимального соотношения собственного и заемного капиталов для максимизации рентабельности прибыли и минимизации финансовых рисков.
Финансовые менеджеры	Оценка действий собственников бизнеса по вопросам принятия решений, изменяющих финансовое состояние, оценка финансового состояния с помощью определенных коэффициентов, прогнозирование изменения состояния бизнеса по разным сценариям.
Кредиторы	Оценка своевременности процентных выплат корпорации, финансовых результатов, долгосрочной кредиторской задолженности, формирование индивидуальных предложений для добросовестных заемщиков.
Лендеры	Фундаментальный анализ облигаций корпорации, оценка крупных инвестиционных проектов.
Инвесторы	Фундаментальный анализ ценных бумаг корпорации, анализ дивидендной политики и доходности.
Поставщики	Оценка платежеспособности и ликвидности, краткосрочной и долгосрочной кредиторской задолженности.
Аудиторы, юристы, профсоюзы	Изучение случаев предоставления недостоверной и / или искаженной финансовой отчетности, коллективных исков против корпорации, крупных юридических споров с иными участниками экономических отношений.

**Источник: составлена авторами по материалам исследования*

Большинство авторов – Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая [1, с. 100], Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова [4, с. 105], В. В. Ковалев [5, с. 700], Г. В. Савицкая [10, с. 305] – изучают показатели оценки финансового состояния организации в целом в ретроспективный и текущий период, не конкретизируя их с позиции значимости по категориям стейкхолдеров. В этой связи возникает необходимость формирования инструментария оценки финансового состояния корпорации основными категориями стейкхолдеров.

Материалы и методы / Materials and methods. Основной инструментально-методический аппарат исследования, на основе которого разработан универсальный инструментарий оценки устойчивости источников финансирования корпорации фактическими и потенциальными стейкхолдерами в текущий и стратегический период, включает экономико-статистический метод, коэффициентный анализ, программное обеспечение общего MS EXCEL и специального EXCEL-VBA назначения и др.

Рабочая гипотеза исследования базируется на авторской позиции, согласно которой основой успешного формирования долгосрочных устойчивых отношений корпорации со стейкхолдерами является реализация инструментария оценки основных направлений финансовой деятельности корпорации и фактическими, и потенциальными стейкхолдерами. С учетом вышесказанного, по мнению авторов, фактические стейкхолдеры должны реализовывать традиционный инструментарий в процессе оценки финансового состояния корпорации.

► 1. Ее собственники определяют целесообразность повышения либо снижения собственных источников. Структура перманентного капитала, включающего собственный капитал, долгосрочные кредиты и займы корпорации, представлена в таблице 2 [11].

Таблица 2

Состав и структура перманентного капитала ПАО «Газпром» в динамике, %

Годы	Собственный капитал	Долгосрочные кредиты и займы
2012	87,83	12,17
2013	88,81	11,19
2014	87,04	12,96
2015	84,20	15,80
2016	81,71	18,29
2017	84,36	15,64
2018	83,53	16,47
2019	77,36	22,64
2020	79,47	20,53
2021	75,97	24,03

**Источник: рассчитано авторами по данным финансовой отчетности корпорации*

В 2012–2018 гг. в структуре перманентного капитала ПАО «Газпром» собственный капитал занимал более 81 %. В 2020 году в корпорации начали увеличиваться долгосрочные кредиты и займы, объясняя это тем, что 2020 год убыточный для нее. Вместе с тем ПАО «Газпром» – участник реализации крупнейшего проекта «Северный поток-2», требующего аккумулирования долгосрочных заемных средств.

► 2. Финансовым менеджерам в процессе оценки решений собственников с позиции привлекательности решений, принимаемых ими, необходимо оценивать финансовую устойчивость корпорации системой коэффициентов (таблицы 3 – 4), которые впоследствии сводят в интегральный показатель.

Таблица 3

Относительные показатели оценки финансовой устойчивости корпорации

Показатели	Порядок расчета	Характеристика
1. Обеспеченность запасов источниками их формирования.	Собственные оборотные средства / Запасы.	Нормальное ограничение $K_0 \geq 0,6 \div 0,8$ ед.
2. Заемные / Собственные средства.		По «золотому правилу» финансового менеджмента 0,515 ед.
3. Автономия.	Собственный капитал / Валюта баланса.	Уровень финансовой независимости корпорации.
4. Мобильные / Имобилизованные средства.		Уровень внедренности активов в операционный процесс.
5. Маневренность.	Собственный капитал / Собственные оборотные средства.	

Показатели	Порядок расчета	Характеристика
6. Индекс постоянного актива.	Имобилизованные активы / Собственный капитал.	Доля источников собственного капитала, отвлеченных в имобилизованные активы.
7. Реальная стоимость имущества.	(Основные средства + сырье, материалы, затраты незавершенного производства + др. ценности) / Валюта баланса.	Доля средств производства в валюте баланса.
8. Долгосрочное привлечение заемных средств.	Долгосрочные кредиты, займы / Перманентный капитал.	Доля заемных средств в перманентном капитале.

**Источник: составлена авторами по материалам исследования*

Обращает на себя внимание, что в ПАО «Газпром» в 2021 году стало соответствовать критериальному уровню значение показателя автономии – более 50 %, в ретроспективный период отмечается отрицательная обеспеченность запасов собственными оборотными средствами и маневренность собственного капитала. Исходя из «золотого правила» финансового менеджмента, по которому доля собственного капитала должна составлять 66 %, внешнего капитала – 34 %, в составе баланса соотношение заемных средств и собственных средств превышает рекомендуемый уровень – 0,515 ед., но отмечается его снижение за 2021 год с 0,691 ед. до 0,651 ед., или на 0,04 ед.

Таблица 4

Оценка коэффициентов финансовой устойчивости ПАО «Газпром», ед.

Показатели	Годы		Абсолютные отклонения (+, –)
	2020	2021	
1. Обеспеченность запасов собственными оборотными средствами (Ко)	–3,144	–3,553	–0,409
2. Автономия (Ка)	0,447	0,537	+ 0,090
3. Соотношение заемных и собственных средств (Кз/с)	0,691	0,651	–0,040
4. Соотношение мобильных и имобилизованных средств (Км/и)	0,199	0,257	+ 0,058
5. Маневренность (Км)	– 0,207	– 0,223	– 0,016
6. Индекс постоянного актива (Кп)	1,207	1,223	+ 0,016
7. Долгосрочное привлечение заемных средств (Кд)	0,525	0,531	+ 0,006
8. Реальная стоимость имущества (Кр)	0,205	0,240	+ 0,035
Уровень финансовой устойчивости	5,356	5,598	+ 0,242

**Источник: рассчитано авторами по данным финансовой отчетности корпорации*

Интегральная оценка финансовой устойчивости корпорации:

$$\Phi_y = 1 + \frac{2K_d + K_a + \frac{1}{K_3}}{c} + K_p + K_n. \quad (1)$$

2020 г.: $\Phi_y = 1 + 2 \times 0,525 + 0,447 + 1 / 0,691 + 0,205 + 1,207 = 5,356$ ед.

2021 г.: $\Phi_y = 1 + 2 \times 0,531 + 0,537 + 1 / 0,651 + 0,240 + 1,223 = 5,598$ ед.

Изменение уровня финансовой устойчивости корпорации за 2021 год:

$$\Delta \Phi_y = 5,598 / 5,356 - 1 = +0,045 \text{ ед.} = 4,5 \%$$

В течение 2021 года уровень финансовой устойчивости корпорации повысился на 4,5 %, что положительно в условиях неопределенности и риска. То есть решения, принимаемые собственниками корпорации, положительно влияют на ее финансовую устойчивость. Соответственно, финансовые менеджеры в ближайшем будущем могут оптимизировать величину долгосрочных кредитов и займов.

► 3. ПАО «Газпром» обладает хорошей репутацией для кредиторов. В ретроспективный период уровень устойчивости его источников не опускался ниже 80 %. Кредиторы могут рассматривать ПАО «Газпром» потенциальным объектом прибыльного вложения, имеющим низкий риск неуплаты средств. При финансовой устойчивости корпорации кредиторы заинтересованы в предоставлении кредитов по правилам, выгодным именно ПАО «Газпром».

В условиях нестабильности для самих кредиторов выгодное предоставление кредитов ПАО «Газпром» не принесет большой прибыли. Учитывая минимальные риски неуплаты долгов ПАО «Газпром», кредиторы могут предоставлять кредитные средства ниже средневзвешенной ставки на 1–1,5 % [9], что позволит в определенной степени снизить инфляционные риски. Исходя из значений показателя соотношения заемных и собственных средств, по мнению собственников, финансовых менеджеров, увеличение заемных средств в ближайший период не даст корпорации существенных положительных изменений, они не заинтересованы в использовании заемных средств.

► 4. Для лендеров ПАО «Газпром» – крупный и надежный источник прибыли в условиях нестабильности экономики страны. Они заинтересованы в пролонгации долгосрочных кредитов, займов и владении облигациями корпорации. При этом учитывается институциональный и территориальный статус лендеров. Наиболее выгодную позицию имеют российские юридические лица по расчетам купонами или телом облигаций через национальные коммерческие банки, а для иностранных инвесторов из-за геополитической обстановки растут риски невыплат по обязательствам.

► 5. В целом для собственников, кредиторов, инвесторов ПАО «Газпром» обладает высокой инвестиционной привлекательностью. Дивидендная доходность корпорации представлена в таблице 5 [2, 12].

Таблица 5

Значения дивидендной доходности ПАО «Газпром»

Годы	Дивиденды, руб.	Доходность, %	Цена закрытия, руб.
2021 прогноз	52	23	–
2020	12,55	4,27	293,83
2019	15,24	7,87	193,6
2018	16,61	6,98	238,01
2017	8,04	5,53	145,31
2016	8,04	6,46	124,49

*Источник: составлена авторами [2, 12]

В 2020 году стоимость акций корпорации увеличилась более чем в 2 раза на фоне реализации проекта «Северный поток-2» и крупных финансовых результатов. Но геополитические события 2022 года обусловили уменьшение стоимости акций корпорации до уровня 2019–2020 гг. С учетом положительного прогноза дивидендной доходности акций ПАО «Газпром» для потенциальных инвесторов целесообразны долгосрочные вложения в его ценные бумаги, поскольку за счет роста их стоимости в будущем и доходов от дивидендов, акции корпорации смогут защитить средства инвесторов от растущей инфляции, спрогнозированной А. Л. Кудриным [3, 7].

► 6. Для стейкхолдеров-поставщиков особую практическую значимость имеет оценка платежеспособности и ликвидности ПАО «Газпром», отражающая характер его последующих отношений с ними.

Условие текущей платежеспособности выполняется, если наиболее ликвидные (A1) и быстро-реализуемые активы (A2) покрывают наиболее срочные (П1) и краткосрочные обязательства (П2):

$$A1 + A2 \geq П1 + П2. \quad (2)$$

2020 г.: 2 700 > 2 002 млрд руб.

2021 г.: 3 093,9 > 2 205,9 млрд руб.

В 2020–2021 гг. ПАО «Газпром» соблюдал условие текущей платежеспособности.

Условие перспективной платежеспособности выполняется, когда медленно реализуемые активы (A3) покрывают долгосрочные пассивы (П3):

$$A3 \geq П3. \quad (3)$$

2020 г.: 4 771,2 > 2 845,2 млрд руб.

2021 г.: 3 936,2 > 2 233,8 млрд руб.

ПАО «Газпром» выполняет условие перспективной платежеспособности.

В условиях неопределенности и риска оценку ликвидности корпорации целесообразно осуществлять относительными показателями (таблицы 6–7).

Таблица 6

Относительные показатели оценки ликвидности корпорации

Показатели	Порядок расчета
1. Абсолютная ликвидность	Наиболее ликвидные активы / Наиболее срочные обязательства.
2. Критическая ликвидность (промежуточный коэффициент покрытия)	Наиболее ликвидные, быстро реализуемые активы / Краткосрочные обязательства.
3. Текущая ликвидность (коэффициент покрытия)	Наиболее ликвидные, быстро реализуемые, медленно реализуемые активы / Краткосрочные обязательства.

*Источник: составлена авторами по материалам исследования

Таблица 7

Оценка коэффициентов ликвидности ПАО «Газпром», ед.

Показатели	Годы		Абсолютные отклонения (+, –)
	2020	2021	
1. Абсолютная ликвидность	0,897	1,068	+ 0,171
2. Критическая ликвидность (промежуточный коэффициент покрытия)	1,349	1,403	+ 0,054
3. Текущая ликвидность (коэффициент покрытия)	1,541	1,292	– 0,249

*Источник: рассчитано авторами по данным финансовой отчетности корпорации

По значениям коэффициента абсолютной ликвидности корпорация способна наиболее ликвидными активами погасить наиболее срочные обязательства. Увеличение значения показателя за 2021 год свидетельствует о пропорциональном превышении роста показателей денежных средств и финансовых вложений над краткосрочными обязательствами.

В ретроспективный период значения критической ликвидности корпорации превышают 1 ед., что свидетельствует о ее способности погасить наиболее срочные обязательства и краткосрочные пассивы своим имуществом. Увеличение значения промежуточного коэффициента покрытия за 2021 год на 0,054 ед. отражает хорошие прогнозируемые платежные возможности корпорации.

Если исходить из того, что значение текущей ликвидности должно быть более или равно 2 ед., то ПАО «Газпром» его не выполняет, причем отмечается тенденция снижения показателя. Учитывая, что значения текущей ликвидности различаются в зависимости от вида экономической деятельности, целесообразно в исследуемой корпорации определить нормальный уровень текущей ликвидности (таблица 8), сравниваемый впоследствии с его фактическим значением.

Таблица 8

Определение нормального уровня текущей ликвидности в ПАО «Газпром»

Показатели	Годы	
	2020	2021
1. Необходимая потребность запасов, млрд руб.	669,2	570,8
2. Безнадежная дебиторская задолженность, млрд руб.	75,5	52,5
3. Кредиторская задолженность, млрд руб.	908,4	852,8
4. Уровень текущей ликвидности нормальный (стр. 1 + стр. 2) / стр. 3, ед.	0,820	0,731
5. Соотношение фактического и нормального уровней текущей ликвидности, раз	1,879	1,767

**Источник: рассчитано авторами по данным финансовой отчетности корпорации*

Превышение фактического уровня текущей ликвидности нормальной его своей величины в 2020 году в 1,879 раза, в 2021 году в 1,767 раза подтверждает полную платежеспособность ПАО «Газпром».

Системообразующий характер и государственное участие обеспечивают законность и прозрачность деятельности корпорации, что положительно оценивается стейкхолдерами – аудиторами, юристами, профсоюзами.

Итак, представлен традиционный инструментарий оценки финансового состояния корпорации фактическими стейкхолдерами. Для собственников особую ценность имеет определение доли перманентного капитала в составе его совокупной величины, для финансовых менеджеров – интегральная оценка финансовой устойчивости, объединяющая 8 показателей; для кредиторов, лендеров – устойчивость источников финансирования; для инвесторов – дивидендная доходность; для поставщиков – оценки текущей и перспективной платежеспособности.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. С учетом значимости устойчивости источников финансирования корпорации в условиях неопределенности и риска для каждой категории потенциальных стейкхолдеров представляют интерес именно значения этого показателя в стратегической перспективе.

Стратегическая оценка устойчивости источников финансирования корпорации осуществляется на основе программного продукта Excel-VBA «Программное обеспечение для определения стратегических показателей оценки финансового потенциала корпораций» [8; 6, с. 101–114].

В процессе стратегической оценки финансового потенциала ПАО «Газпром» с помощью программного продукта определяются перманентные источники и показатель устойчивости источников, практическая значимость которых подтверждается посредством расчета отклонений стратегических от фактических значений показателей (таблица 9).

Таблица 9

Оценка отклонений фактических от стратегических значений показателей, характеризующих устойчивость источников ПАО «Газпром»

Годы	Показатели					
	перманентные источники			устойчивость источников		
	фактические, тыс. руб.	стратегические, тыс. руб.	отклонения, %	фактическая, %	стратегическая, %	отклонения %
2011	7 986 452 197	6 368 693 549	25,40	88,96	79,74	9,21
2012	8 381 037 133	6 685 001 858	25,37	88,02	79,76	8,26
2013	8 658 045 231	6 905 687 447	25,38	86,27	79,76	6,51

Годы	Показатели					
	перманентные источники			устойчивость источников		
	фактические, тыс. руб.	стратегические, тыс. руб.	отклонения, %	фактическая, %	стратегическая, %	отклонения %
2014	9 313 414 203	7 427 101 075	25,40	85,80	79,75	6,05
2015	10 457 430 237	8 339 730 404	25,39	85,37	79,75	5,62
2016	11 020 575 906	8 788 856 314	25,39	84,90	79,75	5,15
2017	11 857 879 780	9 456 727 881	25,39	85,60	79,75	5,85
2018	11 832 222 658	9 437 986 775	25,37	82,20	79,77	2,43
2019	12 773 954 927	10 186 649 182	25,40	81,08	79,75	1,34
2020	12 809 650 321	10 214 695 377	25,40	80,36	79,74	0,62
2021	13 345 561 224	10 644 945 301	25,37	84,92	79,76	5,16
2022 straegic	13 881 472 126	11 070 498 379	25,39	87,09	79,75	7,34

**Источник: рассчитано авторами с помощью программного продукта Excel-VBA*

Считается, что чем больше превышают фактические значения перманентного капитала свои стратегические значения, тем большим запасом прочности располагает корпорация. Фактические и стратегические значения показателя устойчивости источников финансирования отвечают критериальному уровню, который должен быть не менее 75,0 % и больше или равен 80 %.

В ретроспективный период – 11 лет – в ПАО «Газпром» отмечается превышение фактического перманентного капитала над стратегическим в границах 25,37 % – 25,40 % и соответственно значений показателя фактической финансовой устойчивости над стратегической финансовой устойчивостью. Сложившаяся ситуация объясняется превалированием собственного капитала корпорации, долгосрочных кредитов, займов в структуре баланса, что положительно отразится на обеспечении платежеспособности, инвестиционной привлекательности корпорации для потенциальных инвесторов и кредиторов.

Заключение / Conclusion. В процессе формирования инструментария оценки основных направлений финансовой деятельности корпорации основными категориями фактических и потенциальных стейкхолдеров:

- идентифицированы направления по каждой категории как фактических, так и потенциальных стейкхолдеров: собственники бизнеса, финансовые менеджеры, кредиторы, инвесторы, поставщики и др.;
- реализован традиционный инструментарий оценки таких направлений фактическими стейкхолдерами – собственниками, финансовыми менеджерами, кредиторами, лендерами, инвесторами, поставщиками и др., – оценивающими состав и структуру перманентного капитала, финансовую устойчивость, устойчивость источников финансирования, платежеспособность и ликвидность корпорации соответственно;
- выявлены ключевые проблемные зоны в финансовой деятельности корпорации, констатирующие несоответствие значений соотношения заемных и собственных средств «золотому правилу» финансового менеджмента, отрицательную обеспеченность собственными оборотными средствами и др.;
- обоснован выбор приоритетного показателя оценки устойчивости источников финансирования корпорации для фактических и потенциальных стейкхолдеров в условиях неопределенности и риска.

Впоследствии корпорации с учетом особенностей экономико-политических условий, в которых они функционируют, могут самостоятельно определять инструментарий оценки своего финансового состояния каждой категорией стейкхолдеров, учитывая при этом текущий и стратегический периоды.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гиляровская, Л. Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций : учебное пособие для студентов вузов / Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая. – Москва : Юнити-Дана, 2017. – 159 с. – Текст : непосредственный.
2. Дивидендная доходность акций Газпрома за 2021 год. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/dividendnaya-dohodnost-akciiy-gazproma-za-2021-god-mozhet-byt-na-urovne-23-20220427-140000>. (дата обращения: 06.08.2022). – Текст : электронный.
3. Дивидендная политика ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/dividends/dividend-policy>. (дата обращения: 06.08.2022). – Текст : электронный.
4. Донцова, Л. В. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности : практикум / Л. В. Донцова, Н. А. Никифорован. – Москва : Изд-во «Дело и Сервис», 2018. – 160 с. – Текст : непосредственный.
5. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент : теория и практика. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 1103 с. – Текст : непосредственный.
6. Мануйленко, В. В. Формирование и оценка финансового потенциала в системе стратегического финансового менеджмента корпораций / В. В. Мануйленко, М. А. Локтионова. – Москва : Перо, 2018. – 180 с. – Текст : непосредственный.
7. Прогноз инфляции в России в 2022–2023 гг. А. Л. Кудрина. – URL: <https://ria.ru/20220427/inflyatsiya-1785717400.html>. (дата обращения: 06.08.2022). – Текст : электронный.
8. Программное обеспечение для определения стратегических показателей оценки финансового потенциала корпораций (программа для ЭВМ) : а. с. / В. В. Мануйленко, М. А. Локтионова (РФ). – 2018. – № 2018612891; заявл. 10.01.2018 г.; опублик. 01.03.2018 г.
9. Процентные ставки и структура оборота по кредитам, предоставленным в рублях. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/LoansDB. (дата обращения: 06.08.2022). – Текст : электронный.
10. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. – Москва : Инфра-М, 2017. – 378 с. – Текст : непосредственный.
11. Финансовая отчетность ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/investors>. (дата обращения: 06.08.2022). – Текст : электронный.
12. Экспорт данных по котировкам ПАО «Газпром». – URL: <https://www.finam.ru/profile/moex-akcii/gazprom/export>. (дата обращения: 06.08.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gilyarovskaya, L. T. Analiz i ocenka finansovoj ustojchivosti kommercheskih organizacij (Analysis and assessment of financial stability of commercial organizations) : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / L. T. Gilyarovskaya, A. V. Endovickaya. – Moskva : YUniti-Dana, 2017. – 159 s.
2. Dividendnaya dohodnost' akcij Gazproma za 2021 god (Dividend yield of Gazprom shares for 2021). – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/dividendnaya-dohodnost-akciiy-gazproma-za-2021-god-mozhet-byt-na-urovne-23-20220427-140000>. (data obrashcheniya: 06.08.2022).
3. Dividendnaya politika PAO «Gazprom» (Gazprom's Dividend Policy). URL: <https://www.gazprom.ru/investors/dividends/dividend-policy>. (data obrashcheniya: 06.08.2022).
4. Doncova, L. V. Analiz buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti (Analysis of accounting (financial) statements) : praktikum / L. V. Doncova, N. A. Nikifirovan. – Moskva : Izd-vo «Delo i Servis», 2018. – 160 s.
5. Kovalev, V. V. Finansovyy menedzhment : teoriya i praktika (Financial management : theory and practice) / V. V. Kovalev. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Prospekt, 2017. – 1103 s.
6. Manujlenko, V. V. Formirovanie i ocenka finansovogo potentsiala v sisteme strategicheskogo finansovogo menedzhmenta korporacij (Formation and evaluation of financial potential in the system of strategic financial management of corporations) / V. V. Manujlenko, M. A. Loktionova. – Moskva : Pero, 2018. – 180 s.

7. Prognoz inflyatsii v Rossii v 2022–2023 gg. A. L. Kudrina (Inflation forecast in Russia in 2022–2023 A. L. Kudrin). – URL: <https://ria.ru/20220427/inflyatsiya-1785717400.html>. (data obrashcheniya: 06.08.2022).
8. Programmnoe obespechenie dlya opredeleniya strategicheskikh pokazatelej ocenki finansovogo potentsiala korporacij (programma dlya EVM) (Software for determining strategic indicators for assessing the financial potential of corporations (computer program)) : a. s. / V. V. Manujlenko, M. A. Loktionova (RF). – 2018. – № 2018612891; zayavl. 10.01.2018 g.; opubl. 01.03.2018 g.
9. Procentnye stavki i struktura oborota po kreditam, predostavlennym v rublyah (Interest rates and turnover structure on loans granted in rubles). – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/LoansDB. (data obrashcheniya: 06.08.2022).
10. Savickaya, G. V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya (Analysis of the economic activity of the enterprise) / G. V. Savickaya. – Moskva : NIC Infra-M, 2017. – 378 s.
11. Finansovaya otchetnost' PAO «Gazprom» (Financial statements of PJSC Gazprom). – URL: <https://www.gazprom.ru/investors>. (data obrashcheniya: 06.08.2022).
12. Eksport dannyh po kotirovкам PAO «Gazprom» (Export of data on quotations of PJSC Gazprom). – URL: <https://www.finam.ru/profile/moex-akcii/gazprom/export>. (data obrashcheniya: 06.08.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мануйленко Виктория Валерьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: vmanuilenko@ncfu.ru.
ORCID 0000-0003-1325-0116.

Грызунова Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов устойчивого развития Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. E-mail: gryzunova.nv@rea.ru.
ORCID 0000-0001-8582-7389.

Хакиров Ахмед Инусович, магистрант направления подготовки 38.04.08 Финансы и кредит кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ahmed.hakirov@gmail.com.

Локтионова Марина Александровна, кандидат экономических наук, преподаватель колледжа СКФУ. E-mail: stav2682@mail.ru.
ORCID 0000-0003-1865-8882.

Ермакова Галина Александровна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: galinaermakova2021@mail.ru.
ORCID 0000-0003-2930-9901.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Viktoriya Manuylenko, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU. E-mail: vmanuilenko@ncfu.ru.
ORCID 0000-0003-1325-0116.

Natalia Gryzunova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance of Sustainable Development of the Plekhanov Russian University of Economics. E-mail: gryzunova.nv@rea.ru.
ORCID 0000-0001-8582-7389.

Akhmed Khakirov, Master's student of the direction of training 38.04.08 Finance and Credit of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management NCFU. E-mail: ahmed.hakirov@gmail.com.

Marina Loktionova, Ph. D. in Economics, lecturer at the College NCFU. E-mail: stav2682@mail.ru.
ORCID 0000-0003-1865-8882.

Galina Ermakova, Ph. D. in Economics, Senior Lecturer at the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management NCFU. E-mail: galinaermakova2021@mail.ru.
ORCID 0000-0003-2930-9901.

5.2.4 Финансы

УДК 336

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.4

Обухова Анна Сергеевна, Щербаченко Екатерина Руслановна,
Гусельникова Лилия Николаевна

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Целью работы является рассмотрение методов оценки инновационных проектов, оказывающих влияние на принятие решений. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что для успешного функционирования предприятию необходимо переориентировать себя на новые, конкурентоспособные виды товаров и услуг, а также на завоевание новых рынков сбыта продукции. Одним из основных источников конкурентных преимуществ и развития являются инновации, позволяющие эффективно реализовывать инновационные проекты, которые становятся важнейшим ресурсом для предприятия. Отсюда необходимость использования технологических достижений в производстве товаров и услуг, постоянное улучшение их качества, нахождение новых способов сокращения затрат и повышение конкурентоспособности. Для формирования подходов к определению стратегии развития и выживания организации должны всегда иметь в виду ключевые вопросы стратегического плана в области создания и разработки новых, уникальных и конкурентоспособных продуктов.

Ключевые слова: инновационный проект, инновация, экономическая оценка, финансовая оценка, эффективность, оценка эффективности.

Anna Obukhova, Ekaterina Shcherbachenko, Lilia Guselnikova
EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE PROJECTS

The purpose of the work is to consider methods for evaluating innovative projects that influence decision-making. The relevance of this study is due to the fact that for the successful functioning of the enterprise, it is necessary to reorient itself to new competitive types of goods and services, as well as to conquer new markets for products. One of the main sources of competitive advantages and development are innovations that allow the effective implementation of innovative projects, which become the most important resource for the enterprise. Hence the need to use technological advances in the production of goods and services, constantly improving their quality, finding new ways to reduce costs and increase competitiveness. To form approaches to determining the strategy of development and survival, organizations should always keep in mind the key issues of the strategic plan in the field of creating and developing new, unique and competitive products.

Key words: innovation project, innovation, economic assessment, financial assessment, efficiency, efficiency assessment.

Введение / Introduction. В современной экономике разработка инновационных проектов – главное условие повышения эффективности и получения конкурентного преимущества организации. Инновационная деятельность связана с высоким уровнем риска, а также значительными вложениями финансов и других ресурсов. Процесс внедрения инноваций характеризуется сложностью и большими затратами времени, что требует взаимного консенсуса и синхронного участия в инновационных проектах всех членов, имеющих отношение к реализации.

Особое значение придается объективной оценке инновационного проекта. Это объясняется влиянием на развитие национальных инновационных систем, а также на формирование приоритетных государственных и региональных программ. В результате возрастает ответственность инноваторов за принятие решения по отбору реализуемых проектов. Это воздействует на выбор инвестора, финансирование инновационной модели, инновационных продуктов и удобство использования технологий.

С научно-практической точки зрения важно оценить эффективность инновационных проектов. Она описывается с помощью различных экономических показателей, которые отражают затраты, связанные с разработкой и внедрением проекта, и результаты. При этом инвестирование с целью реализации проекта основано на объективных и комплексных оценках, показателях, таких как срок окупаемости вложенных средств, темпы развития.

Материалы и методы / Materials and methods. Основная цель данного исследования заключается в сокращении неблагоприятных последствий от принимаемых решений с помощью методов оценки инновационных проектов.

Задачи данной работы: изучение теоретических основ оценки эффективности инновационного проекта, рассмотрение видов и классификаций инновационных проектов, изучение основных принципов оценки инновационных проектов, анализ методических подходов к оценке эффективности инновационного проекта.

В первую очередь нами рассматривается балльный метод оценки при сравнении проектов. Основанием для сравнения являются универсальные для всех проектов критерии, по которым они могут оцениваться. Определенные баллы добавляются к каждому анализируемому объекту, а затем суммируются. Победителем считается проект, набравший наибольшее количество баллов [4].

Еще один метод – экспертная оценка, основанная на прямых показателях. Этот метод позволяет оценить масштаб эффекта, обеспечиваемого конкретным проектом. При исследовании одного проекта наиболее важными признаками являются финансовые и экономические показатели.

Метод дисконтирования используется для оценки фактора времени изменения стоимостных показателей, поскольку значение капитализированной суммы изменяется с начала проекта.

Качественные и количественные показатели эффективности интегрируются в существующие практики процедуры управления проектами. Они используются в критических точках принятия решений, а также во внутренних и внешних обзорах, чтобы определить, готов ли проект к переходу на следующий этап [2].

Для расчета эффективности инновационного проекта в большинстве случаев используются количественные показатели, в которые входит коммерческая оценка эффективности инновационного проекта, она может быть финансовой и экономической [9].

Финансовую оценку проектов осуществляют посредством таких коэффициентов, как:

- рентабельность;
- оборачиваемость (деловой активности);
- финансовая устойчивость;
- ликвидность.

Экономическая оценка эффективности инновационного проекта осуществляется:

- 1) простыми (статическими) методами;
- 2) динамическими (экономическими) методами путём приведения вложенных средств к определённому времени.

Простые (статические) методы основаны на использовании следующих показателей экономической эффективности:

- срок окупаемости капитальных вложений;
- простая (годовая) прибыль;
- средняя норма прибыли на инвестиции;
- рентабельность;

При методе дисконтирования используются следующие показатели:

- чистый дисконтированный доход;
- индекс доходности;
- рентабельность проекта, внутренняя норма доходности;
- срок окупаемости.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В настоящее время инновации становятся ключевым фактором успеха и выживания организации. Фактически инновации стали ключевой компетенцией, необходимой для успеха в быстро меняющейся стратегической среде. Управление проектами – вид управленческой деятельности, основой которой является общая разработка комплексной модели поведенческих систем, направленная на достижение и реализацию установленных целей [10].

В Российской Федерации управление проектами находит довольно ограниченное распространение. Это обусловлено тем, что для менеджеров, руководителей, организаций и отечественного рынка в целом данная тенденция является довольно новой. Но в последние годы для всех секторов экономики особое значение имеет надобность в прикладных программах и необходимость использования технологий управления проектами [3].

Каждый проект имеет свои этапы (рисунок 1). Отметим, что для каждого отдельного предприятия проекты уникальны и специфичны, приведенная классификация вносит определенную упорядоченность и обоснованность.

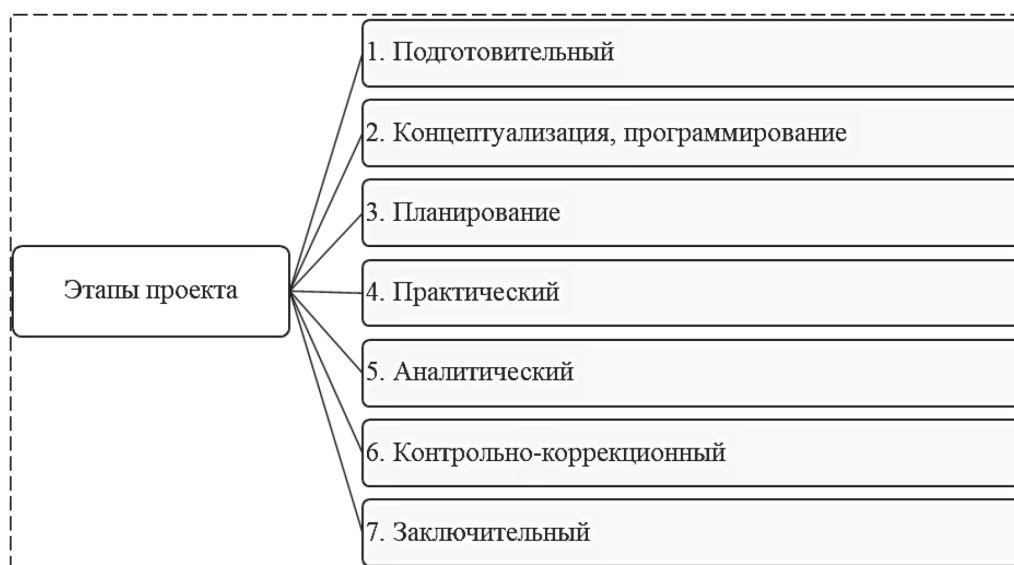

Рис. 1. Базовые этапы проектной деятельности

*Источник: [1]

Инновационные проекты играют важную роль в функционировании современной экономики. Их актуальность и эффективность обуславливается как развитием предприятия, так и экономическим подъемом в целом [7].

Инновационный проект проходит определенные фазы (рисунок 2).

Рассматриваемый вид проектов основывается на надлежащей методической поддержке, то есть комплексе подходов к разработке и реализации проекта. Данные методы определяют упорядоченность и обоснованность проектной деятельности, а также помогают организовать сам процесс создания и исполнения разработанного нововведения.

Проанализируем классический подход, применяемый к оценке инновационных проектов. Данный подход использует финансовые показатели. Проводимая с его помощью оценка заключается в расчете обобщающих данных, которые показывают эффективность в целом, а также анализ специальных данных, отражающих целесообразность применения тех или иных ресурсов при реализации проекта.

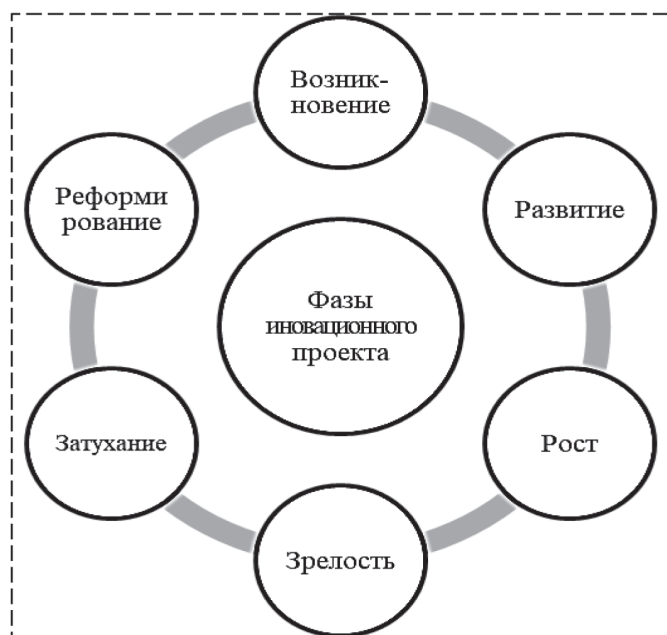

Рис. 2. Фазы инновационного проекта

*Источник: [6]

Наиболее значимым вопросом становится проведение полной и объективной оценки эффективности инновационной деятельности с учетом индивидуального подхода. В частности, требуются последовательные пункты, приведенные на рисунке 3.

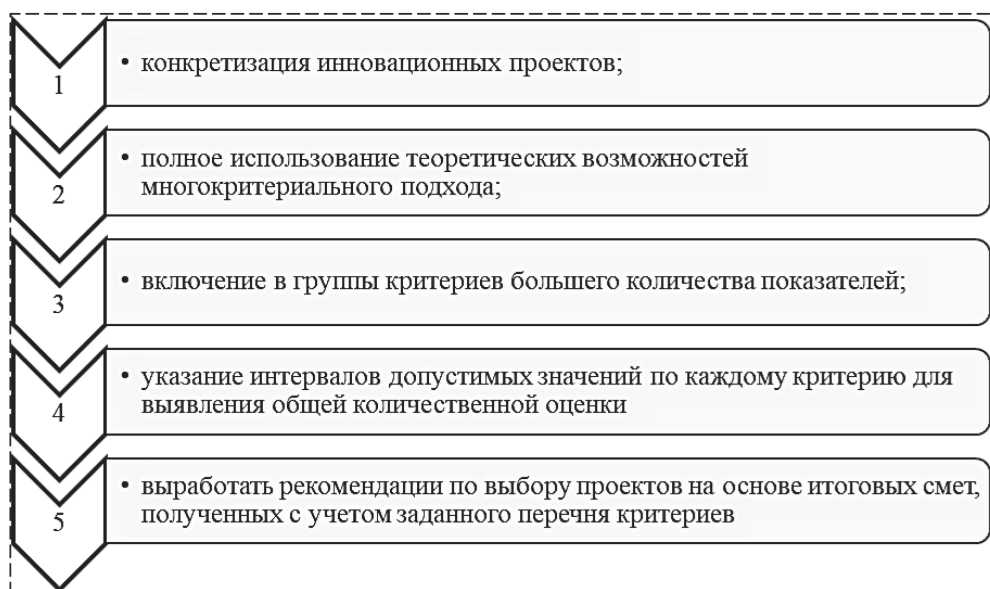

Рис. 3. Требования к проводимой оценке

*Источник: составлено авторами

На рисунке 4 представлена классификация современных и традиционных методологических подходов к оценке эффективности инновационных проектов [9].

Рис. 4. Классификация методических подходов

*Источник: составлено авторами

Порядок постановки целей в инновационных проектах серьезно отличается от остальных подобных программ, поскольку в данном процессе внедрение инноваций должно иметь четкие и достижимые цели. Тем не менее многоступенчатость, уникальность и неповторимость осуществляемой деятельности обязывают всех участников регулярно корректировать цели с учетом результатов разработки каждой ступени процесса.

Инновации становятся инструментом сильного влияния на положение, рейтинг и взаимоотношения с участниками рынка в целом. При постановке цели разрабатываемого проекта важным этапом является анализ предшествующего опыта, задач, проблем и ценностных ориентиров; рассмотрение текущего положения организации; выявление сильных и слабых сторон деятельности, а также исследование имеющихся средств, ресурсов и пр. Прогнозирование потенциального изменения рынка играет немаловажную роль. Необходимо предвидеть потребительский спрос и учитывать сроки реализации инновационных проектов, так как наблюдается тенденция достижения поставленных целей только в период продолжительного времени.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

- разработка характеристик инновационных проектов, которые необходимо учитывать при формировании перечня критериев оценки;
- подбор сочетания подходов к оценке эффективности проекта, что повышает эффективность принятия решений при использовании мультистандартного подхода;
- определение перечня показателей, используемых для оценки эффективности инновационных проектов, и определение интервалов оценки для каждого показателя;
- выстраивание процессов оценки эффективности инновационных проектов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что выбор сторон инновационной деятельности – важный аспект для формирования инновационных сетей в рамках конкретного проекта.

Проектная сеть характеризуется сложным набором взаимодействий, затрудненных противоречиями в интересах субъекта, а также индивидуальными особенностями внутренней среды организации сети. Это создает риск взаимодействия с участниками проекта.

С учетом особенностей выбора оптимального сочетания инноваций, деятельность компании должна быть структурирована с учетом особенностей выбора оптимального сочетания. Инновационная деятельность компании в процессе создания и внедрения инновационных технологий является сложной и многоступенчатой.

Чаще всего большинство методов оценки называются профессиональными или экспертными. Их отличие состоит в конфигурации контролируемых индикаторов.

Ключевые компоненты системы оценки эффективности включают этапы, представленные на рисунке 5.

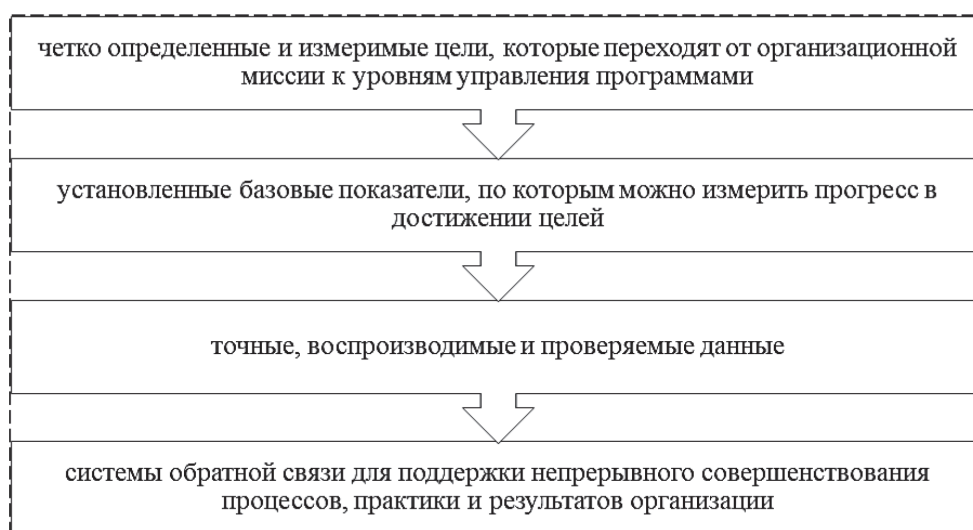

Рис. 5. Ключевые компоненты системы оценки эффективности

*Источник: составлено авторами

Различают следующие виды эффективности инновационного проекта, которые представлены на рисунке 6.

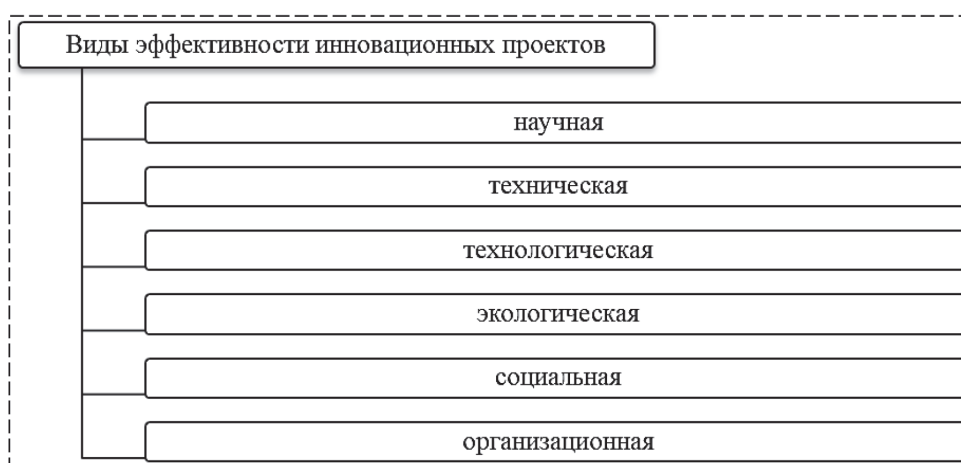

Рис. 6. Виды эффективности инновационных проектов

*Источник: [8]

На рисунке 7 подробно представлены основные критерии, по которым производится экономическая и финансовая оценка эффективности проекта.

Рис. 7. Критерии оценки проекта

*Источник: [5].

Заключение / Conclusion. Таким образом, при разработке инновационного проекта большую роль играет оценка его эффективности. Структурный и системный подход существенно повышает качество и надежность оценки. Проведенная оценка инновационного проекта по предложенным выше методикам позволит просчитать эффективность, жизнеспособность и привлекательность нововведения для инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Апенько, С. Н. Оценка эффективности инвестиционных и инновационных проектов в обеспечении развития регионов / С. Н. Апенько, С. А. Рахимова // Наука о человеке: гуманитарные исследования – 2016. – № 2(5). – С. 198–203. – Текст : непосредственный.
2. Абакумов, Р. Г. Методы оценки эффективности инновационных проектов. // Р. Г. Абакумов, Е. Ю. Подоскина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 1 – С. 9–13. – Текст : непосредственный.
3. Анисимов, Ю. П. Анализ эффективности инновационных проектов // Ю. П. Анисимов, Ю. В. Журавлев, А. А. Швец // Вестник ВГУИТ. – 2012. – № 3. – С. 180–186. – Текст : непосредственный.
4. Афонина, В. В. Проблемы модернизации экономики в условиях инновационного развития / В. В. Афонина, А. С. Обухова // Приоритеты системной модернизации России и ее регионов : материалы II Международной научно-практической конференции. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2015. – С. 270–274. – Текст : непосредственный.
5. Бабич, Т. Н. Планирование на предприятии : учебник / Т. Н. Бабич, Ю. В. Вертакова. – Москва : КноРус, 2018. – 334 с. – Текст : непосредственный.
6. Зоткина, Е. В. Инновационный проект как система деятельности предприятия / Е. В. Зоткина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2013. – № 2. – С. 186–189. – Текст : непосредственный.
7. Куракова, Н. Г. О проекте стратегии инновационного развития РФ до 2020 г. / Н. Г. Куракова // Инновации. – 2011. – № 2(148). – С. 17–18. – Текст : непосредственный.
8. Маркова, В. Д. Виды проектов: уточнение терминологии / В. Д. Маркова // Инновации. – 2012. – № 1(161). – С. 71–73. – Текст : непосредственный.

9. Обухова, А. С. Механизм управления инновационной деятельностью организации / А. С. Обухова // Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества : материалы I Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Воронежский экономико-правовой институт, 2015. – С. 171–174. – Текст : непосредственный.
10. Пак, В. Д. Что такое проект? Определение и признаки / В. Д. Пак, Н. И. Нужина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 7(2). – С. 133–134. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Apen'ko, S. N. Ocenka effektivnosti investicionnyh i innovacionnyh proektov v obespechenii razvitiya regionov (Assessment of the effectiveness of investment and innovative projects in ensuring regional development) / S. N. Apen'ko, S. A. Rahimova // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. – 2016. – № 2(5). – S. 198–203.
2. Abakumov, R. G. Metody ocenki effektivnosti innovacionnyh proektov (Methods of evaluating the effectiveness of innovative projects) // R. G. Abakumov, E. Ju. Podoskina // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2019. – № 1. – S. 9–13.
3. Anisimov, Ju. P. Analiz jeffektivnosti innovacionnyh proektov (Analysis of the effectiveness of innovative projects) // Ju. P. Anisimov, Ju. V. Zhuravlev, A. A. Shvec // Vestnik VGUIT. – 2012. – № 3. – S. 180–186.
4. Afonina, V. V. Problemy modernizacii ekonomiki v uslovijah innovacionnogo razvitiya (Problems of economic modernization in the context of innovative development) / V. V. Afonina, A. S. Obuhova // Prioritety sistemnoj modernizacii Rossii i ee regionov : materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kursk : Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2015. – S. 270–274.
5. Babich, T. N. Planirovanie na predpriyatii (Planning at the enterprise) : uchebnik / T. N. Babich, Ju. V. Vertakova. – Moskva : KnoRus, 2018. – 334 s.
6. Zotkina E. V. Innovacionnyj proekt kak sistema dejatel'nosti predpriyatija (Innovation project as an enterprise system) / E. V. Zotkina // Innovacionnaja ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2013. – №2. – S. 186–189.
7. Kurakova N. G. O proekte strategii innovacionnogo razvitiya RF do 2020 g.(On the draft strategy for innovative development of the Russian Federation until 2020) / N. G. Kurakova // Innovacii. – 2011. – № 2 (148). – S. 17–18.
8. Markova, V. D. Vidy proektov : utocnenie terminologii (Types of projects: clarification of terminology, Innovations) / V. D. Markova // Innovacii. – 2012. – № 1(161). – S. 71–73.
9. Obuhova A. S. Mehanizm upravleniya innovacionnoj dejatel'nost'ju organizacii (The mechanism of management of innovative activity of the organization) / Obuhova A. S. // Innovacionnye podhody k resheniju social'no-ekonomicheskikh, pravovyh i pedagogicheskikh problem v uslovijah razvitiya sovremennogo obshhestva : materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Voronezh : Voronezhskij ekonomiko-pravovoj institut, 2015. – S. 171–174.
10. Pak, V. D. Chto takoe proekt? Opredelenie i priznaki (What is a project? Definition and characteristics) / V. D. Pak, N. I. Nuzhina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2013 – № 7(2). – S. 133–134.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, 305040, Россия, Курск, 50 лет Октября, 94. E-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Щербаченко Екатерина Руслановна, магистр кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, 305040, Россия, Курск, 50 лет Октября, 94. E-mail: 79508706429@yandex.ru.

Гусельникова Лилия Николаевна, аспирант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, 305040, Россия, Курск, 50 лет Октября, 94. E-mail: pereverzeva.lilia@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anna Obukhova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, 305040, Russia, Kursk, 50 years of October, 94. E-mail: obuhova_anna@inbox.ru.

Ekaterina Shcherbachenko, Master of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, 305040, Russia, Kursk, 50 years of October, 94. E-mail: 79508706429@yandex.ru.

Lilia Guselnikova, Graduate student of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, 305040, Russia, Kursk, 50 years of October, 94. E-mail: pereverzeva.lilia@yandex.ru.

5.2.4. Финансы

УДК 336.02

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.5

Рощупкина Виолетта Викторовна

**НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СКФО В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ:
ПРОБЛЕМЫ, МОДЕЛИ, ИНСТИТУТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Целью исследования является анализ потенциальных налоговых возможностей Северо-Кавказского федерального округа в условиях действующих в 2022 году санкций. Методологической базой послужили экономико-математические методы, математическое моделирование. В статье дана характеристика процента выполнения бюджетных назначений за первый квартал 2022 года, особое внимание уделено уровню задолженности по налогам и сборам, имеющему место на данном временном отрезке исследования, охарактеризованы основные причины его возникновения. Регионы округа проранжированы в зависимости от уровня налогового потенциала на территории: с низким, средним, высоким уровнем налоговой активности, даны рекомендации по ее наращиванию в части как ликвидации задолженности, так и переориентации субфедеральной фискальной политики с целью роста налоговых доходов бюджетной системы, предоставления налоговых преференций пострадавшим отраслям экономики, увеличения гибкости налогово-бюджетного регулирования, смещения приоритетов последнего в зависимости от изменения условий внешней среды.

Ключевые слова: бюджет, налоговая политика, потенциал.

Violetta Roshchupkina

**TAX POTENTIAL OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT UNDER
SANCTIONS: PROBLEMS, MODELS, INSTITUTIONS OF PROVISION**

The purpose of the study is to analyze the potential tax opportunities of the North Caucasus Federal District in the conditions of sanctions in force in 2022. The methodological basis was economic and mathematical methods, mathematical modeling. The article describes the percentage of fulfillment of budget assignments for the first quarter of 2022, special attention is paid to the level of arrears in taxes and fees that occur at this time period of the study, the main reasons for its occurrence are characterized. The regions of the district are ranked depending on the level of tax potential in the territory: with a low, medium, high level of tax activity, recommendations are given for its increase in terms of both debt liquidation and reorientation of sub-federal fiscal policy in order to increase tax revenues of the budget system, provide tax preferences to affected sectors of the economy, increase the flexibility of fiscal regulation, shift the priorities of the latter depending on changes in environmental conditions.

Key words: budget, tax policy, potential.

Введение / Introduction. Международные санкции – это политические и экономические меры, принимаемые государствами и организациями против других государств и организаций. Несмотря на их широкое применение на международной арене, экономические санкции в значительной степени неэффективны в достижении своих целей. Согласно ведущим эмпирическим исследованиям, в период с 1915 по 2006 годы всеобъемлющие санкции были успешными только в 30 % случаев. Более того, данные показывают, что чем дольше действуют санкции, тем меньше вероятность того, что они будут эффективными, поскольку государство – объект санкций, как правило, приспосабливается к новым экономическим условиям, вместо того чтобы менять свое поведение.

Западные правительства ввели ряд финансовых, торговых и туристических санкций в отношении России, начиная с конца февраля 2022 года. Эти санкции были широкомасштабными, включая запрет на экспорт многих товаров в Россию, замораживание российских валютных ре-

зернов. В дополнение к явным санкциям, введенные ограничения, встроенные в основу глобальных финансовых и торговых систем, также затрудняют нормальное функционирование экономики Российской Федерации, а также ее субъектов.

Из-за санкций сильнее всего страдают российские регионы, где велика доля занятых в обрабатывающей промышленности.

Субъекты исследуемого Северо-Кавказского федерального округа являются сельскохозяйственными регионами. Приоритетами современной сельскохозяйственной политики Российской Федерации в постпандемный период стали меры, направленные на серьезную федеральную поддержку сельского хозяйства. Основное внимание уделяется внутренним ресурсам развития сельского хозяйства, что означает вероятность того, что Россия может стать сильным поставщиком сельскохозяйственной и пищевой продукции на мировой рынок. Помимо поиска новых поставок сельскохозяйственной продукции, эмбарго на импорт из Европы сельскохозяйственной продукции стал одной из движущих сил для усиления государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации. По данным Евростата, Россия была вторым по величине рынком для европейского экспорта сельскохозяйственной продукции после Соединенных Штатов. Россия импортировала сельскохозяйственной продукции на сумму около 40 млрд долларов, а санкции, введенные российскими властями, затронули около 10 % экспорта сельскохозяйственной продукции. Эксперты считают, что это единственный сектор российской экономики, который может полностью выиграть в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Доходы бюджета за отчетный период составили около 22,14 трлн руб. (367,8 млрд долларов), или 88,5 % от объема, утвержденного федеральным законом о бюджете на 2022–2024 годы. Расходы составили 22,01 трлн руб. (366,3 млрд долларов), или 92,9 % от запланированного показателя.

Наибольший объем поступлений был получен от Федеральной налоговой службы, за которой следуют Федеральная таможенная служба и другие федеральные агентства.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом исследования научной статьи выступил налоговый потенциал субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Применение методики комплексного анализа позволило выполнить целостное исследование протекающих в экономике регионов в 2022 году процессов, таких как производство, потребление, инвестиции в основной капитал. Предлагаемый подход к оценке налогового потенциала субъектов Северо-Кавказского федерального округа основан на методе ранжирования. В рамках реализованного подхода была построена специальная оценочная модель для данной многокритериальной задачи, которая позволила использовать метод ранжирования и выбирать соответствующие регионы с наилучшим рейтингом. Отметим также, что предлагаемый подход представляется численно эффективным.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Регионы Северного Кавказа входят в число наименее развитых в стране, а также наиболее дотационных. Согласно характеризующему потенциал экономики индексу, изучаемый округ занимает 6-е место среди 8 федеральных округов России. Индекс экономической сложности является показателем потенциала экономики, который может быть выведен из данных, связывающих местоположение с деятельностью, которая в них присутствует. Самыми специфичными продуктами (товарами) для экспорта субъектами СКФО, согласно данному индексу, являются синтетические восстановленные ювелирные камни (264,6), азотные удобрения (164,0), масла из семян (66,9) и мясо птицы (55,3).

В 2021 году Северо-Кавказский федеральный округ экспортировал товаров на 1,77 млрд долларов, что делает его 8-м крупнейшим экспортером из 8 экспортеров в России. В 2021 году основными статьями экспорта округа были зерновые: пшеница и меслин, мясо и пищевые субпродукты.

В 2021 году основными экспортными направлениями Северо-Кавказского федерального округа были Азербайджан (216 млн долларов), Бразилия (122 млн долларов), Турция (112 млн долларов), Армения (104 млн долларов) и США (92,1 млн долларов).

В 2021 году СКФО импортировал товаров на 3,37 млрд долларов, что делает его 8-м крупнейшим импортером из 8 импортеров в России. В 2021 году основными статьями импорта округа были автоцистерны (2,29 млрд долларов), оплодотворенные домашние яйца (34,4 млн долларов), запчасти для распылителей и порошковых диспергаторов (29,1 млн долларов), мощность двигателя >37 кВт <75 кВт (25 млн долларов), а также счетчики для электроснабжения, производства и калибровки (21,4 млн долларов).

В 2021 году основными источниками импорта Северо-Кавказского федерального округа были Южная Корея (2,3 млрд долларов), Китай (280 млн долларов), Беларусь (130 млн долларов), Турция (79,7 млн долларов) и Германия (79,1 млн долларов).

В январе 2022 года основными статьями экспорта макрорегиона были азотные удобрения (32,1 млн долларов), смешанные минеральные или химические удобрения (17,1 млн долларов), пшеница (11,5 млн долларов), мясо птицы (11,2 млн долларов) и пшеничная мука (7,15 млн долларов)).

В январе 2022 года основными статьями импорта Северо-Кавказского федерального округа были пассажирские и грузовые суда (306 млн долларов), грузоподъемное оборудование (12 млн долларов), тракторы (3,93 млн долларов), машины для диспергирования жидкостей (2,92 млн долларов) и коммунальные счетчики (2,55 млн долларов). Увеличение экспорта в годовом исчислении объяснялось главным образом увеличением экспорта в Азербайджан (9,24 млн долларов, или 93,6 %), Турцию (5,41 млн долларов, или 324 %) и Нидерланды (5,26 млн долларов, или 4,86 тыс. %), и экспорт продуктов увеличился на пшеницу (7,25 млн долларов, или 77,8 %), очищенную нефть (4,24 млн долларов, или 6,59 тыс. %) и смешанные минеральные или химические удобрения (3,18 млн долларов, или 76,7 %).

В начале 2022 года Северо-Кавказский федеральный округ экспортировал 130 млн долларов и импортировал 404 млн долларов, что привело к отрицательному торговому балансу в размере 274 млн долларов. В период с января 2021 года по январь 2022 года экспорт Северо-Кавказского федерального округа увеличился на 35,7 млн долларов (37,8 %): с 94,4 млн долларов до 130 млн долларов, в то время как импорт увеличился на 11,8 млн долларов (3,01 %): с 392 млн долларов до 404 млн долларов.

В 2022 году в связи с введением рядом зарубежных государств обширного пакета санкций особую важность в контексте развития СКФО приобретают меры по смягчению их последствий и поддержке населения и бизнеса. При этом одинаково важны как меры, разрабатываемые на федеральном уровне, так и региональные и местные инициативы, учитывающие территориальную специфику. Наибольшие экспортные возможности в соответствии с уровнем взаимосвязанности, без учета тех продуктов, которые Северо-Кавказский федеральный округ уже имеет, сравнительные конкурентные преимущества возглавляют алюминий-сырец (0,12), необработанная древесина (0,12), сахар-сырец (0,12), очищенная нефть (0,12) и другие растительные продукты (0,11). Отсюда можно сделать вывод, что продуктивное пространство округа сохранит свою структуру.

Самыми сложными экспортными товарами Северо-Кавказского федерального округа в соответствии с индексом сложности продукта являются насыщенные ациклические монокарбоновые кислоты (1,1), средства для бритья (0,15), мясо птицы (-0,076), синтетические восстановленные ювелирные камни (-0,3) и пшеница (-0,37).

Продуктивное пространство – это сеть, объединяющая продукты, которые, вероятно, будут экспортироваться совместно. Продуктивное пространство может быть использовано для прогнозирования будущего экспорта, поскольку Северо-Кавказский федеральный округ с большей вероятностью начнет экспортировать товары, связанные с текущим экспортом.

Оборот организаций Северо-Кавказского федерального округа по всем видам деятельности в I квартале 2022 г. составил 0,9 трлн рублей, при этом можно констатировать сохраняющуюся в постпандемийный период тенденцию ликвидации бизнес-единиц, не сохранивших своей финансовой устойчивости (рисунок 1).

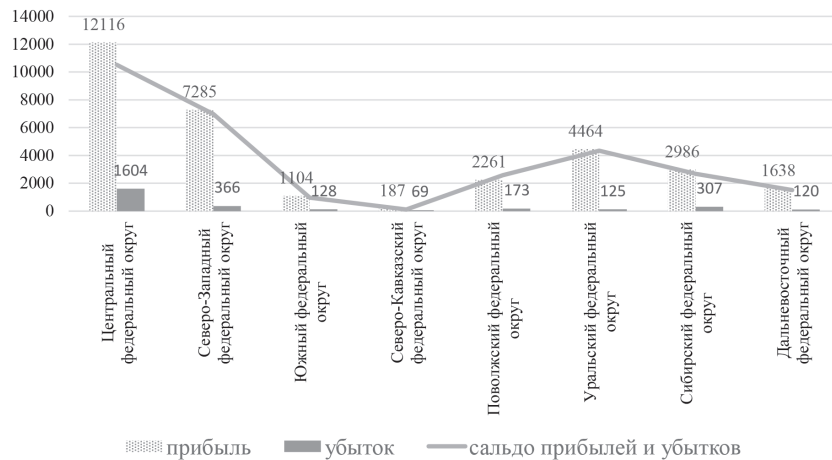

Рис. 1. Финансовые результаты деятельности организаций (без субъектов МСП) в I квартале 2022 г.

*Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики

Индекс промышленного производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» по сравнению с I кварталом 2021 г. составил 111,1 %.

Оборот розничной торговли в I квартале 2022 г. увеличился в товарной массе по сравнению с соответствующим периодом 2021 г. на 7,7 % и составил 451,6 млрд рублей. В расчете на душу населения было реализовано товаров на 45,2 тыс. рублей (в среднем по России – на 70,2 тыс. рублей).

Индекс потребительских цен составил 110,1 %, в том числе на продовольственные товары – 112,7 %, непродовольственные товары – 109,8 %, услуги – 105,3 %.

Оборот оптовой торговли организаций оптовой торговли в I квартале 2022 г. составил 0,2 трлн рублей и уменьшился по сравнению с I кварталом 2021 г. на 2,0 % в сопоставимых ценах.

Объем инвестиций в Северо-Кавказский федеральный округ составил 1,8 % всех инвестиций России.

Удельный вес инвестиций за счет собственных средств составил 45,1 %, привлеченных средств – 54,9 %, из которых 15,9 % – средства федерального бюджета (рисунок 2).

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал в I квартале 2022 г., %

*Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики

Консолидированный бюджет субъектов СКФО в I квартале 2022 г. исполнен с профицитом 17,6 млрд рублей. Расходы составили 138,8 млрд рублей, доходы – 156,4 млрд рублей.

Отраслями, играющими основную роль в экономике Северо-Кавказского федерального округа, внешнее санкционное давление на которые может оказаться особенно значительным, являются сельское хозяйство, промышленность, туризм и транспортно-логистический комплекс.

Основными рисками, возникновение которых вследствие внешних санкций может негативно повлиять на социально-экономическую сферу СКФО, являются:

- рост цен на зарубежное сырье, оборудование, комплектующие, используемые в отраслях экономики Северо-Кавказского федерального округа, срыв сроков их поставки или разрыв контрактов по их поставке;
- нарушение экспортных и импортных логистических цепочек поставок;
- сокращение численности сотрудников;
- сокращение объемов производимой продукции в зависимости от текущей рыночной ситуации;
- отсутствие выхода на новые экспортные рынки сбыта взамен закрытых вследствие санкций;
- отсутствие отечественных оборудования, технологий, сырья и материалов, аналогичных зарубежным;
- нехватка запчастей для сельхозтехники, удобрений и семян, а также рост цен на топливо. Однако, именно в Ставропольском крае можно ожидать взрывной рост сельхозпроизводства, в случае, если удастся наладить ремонтную инфраструктуру и мелиорацию, сохранив текущие индексы цен на сельхозпродукцию [1].

При этом удельный вес Северо-Кавказского федерального округа в общем объеме производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей России (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, хозяйства населения) в I квартале 2022 г. составил 6,8 %.

Уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов СКФО создают благоприятные условия как для жизни населения, так и для развития туризма. Природные и культурные особенности Северо-Кавказского федерального округа позволяют развивать такие направления туризма, как медицинский, лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный, активный (горнолыжный), экологический и другие.

Ключевым объектом туризма в пределах СКФО является уникальный особо охраняемый эколого-курортный регион Российской Федерации – Кавказские Минеральные Воды, специализирующийся на санаторно-курортном отдыхе. В Северо-Кавказском федеральном округе расположено около 15 тыс. объектов культурного наследия, из которых более 3 тыс. относятся к объектам федерального значения. В СКФО на данный момент действуют более 100 горнолыжных трасс общей протяженностью 185 км [3].

На фоне такого значительного потенциала в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, неоднозначной остается динамика развития туризма, которая в течение последних лет различалась. Наиболее стабильную позитивную динамику развития туризма, в том числе в условиях санкций, выраженную в росте числа ночевки в коллективных средствах размещения, показывают Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край.

О низком уровне использования туристского потенциала Северо-Кавказского федерального округа говорят ускоренные темпы снижения коэффициента использования номерного фонда коллективных средств размещения (количество ночевки на 1 место в коллективных средствах размещения в среднем за год).

Низкой остается доля иностранных граждан, останавливающихся в коллективных средствах размещения.

Такая ситуация – отчасти следствие высокой доли «теневой» составляющей в туристской деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе. Значительная часть даже зарегистрированных коллективных средств размещения принимает туристов без регистрации, скрывая официальную выручку. Широко распространены незарегистрированные кемпинги, мини-гостиницы и гостевые дома. В результате значительный реальный туристский поток, который направляется в СКФО, не фиксируется статистически и не приносит значимых экономических эффектов.

Обоюдное закрытие воздушного пространства Российской Федерацией и другими государствами вследствие санкционных и контрсанкционных мер в 2022 году обуславливает резкое сокращение количества иностранных туристов и значительное увеличение внутреннего туристского потока, в том числе на территорию Северо-Кавказского федерального округа. С другой стороны, понижение уровня доходов граждан из-за внешней санкционной политики может привести к сокращению востребованности туристских услуг и, как следствие, к значительному объему недополученных доходов у субъектов сферы туризма.

При этом необходимо отметить зависимость организаций санаторно-курортного комплекса, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа, от импортного оборудования и комплектующих к нему, сырья, расходных материалов, при этом имеющийся запас перечисленных товаров, кроме оборудования, достаточен для обеспечения деятельности предприятий до 6 месяцев.

По данным ФНС России по Северо-Кавказскому федеральному округу, поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в I квартале 2022 г. по сравнению с соответствующим периодом 2021 г. увеличилось на 42,4 % и составило 73,9 млрд рублей (рисунок 3).

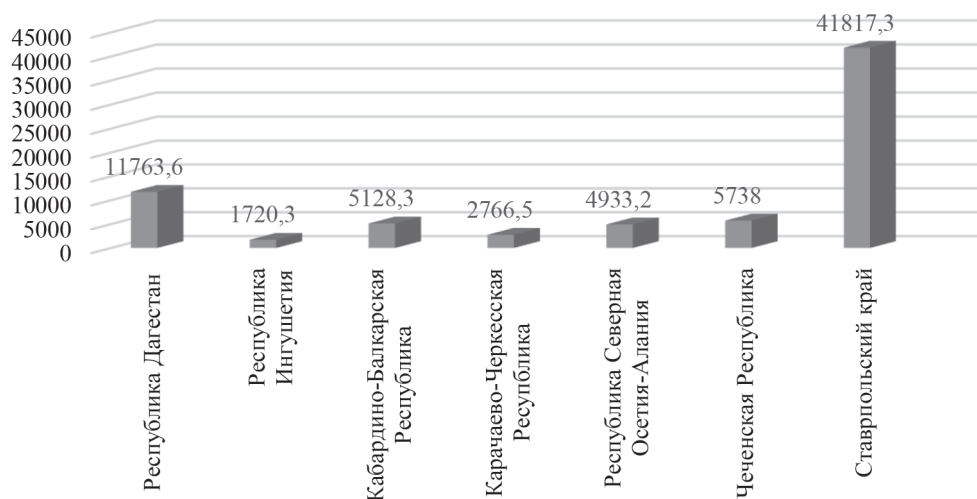

Рис. 3. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации в I квартале 2022 года, млн руб.

*Источник: по данным Федеральной налоговой службы

Совокупная задолженность по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам в бюджетную систему Российской Федерации по состоянию на 1 апреля 2022 г. в целом по округу составила 140,1 млрд рублей (рисунок 4).

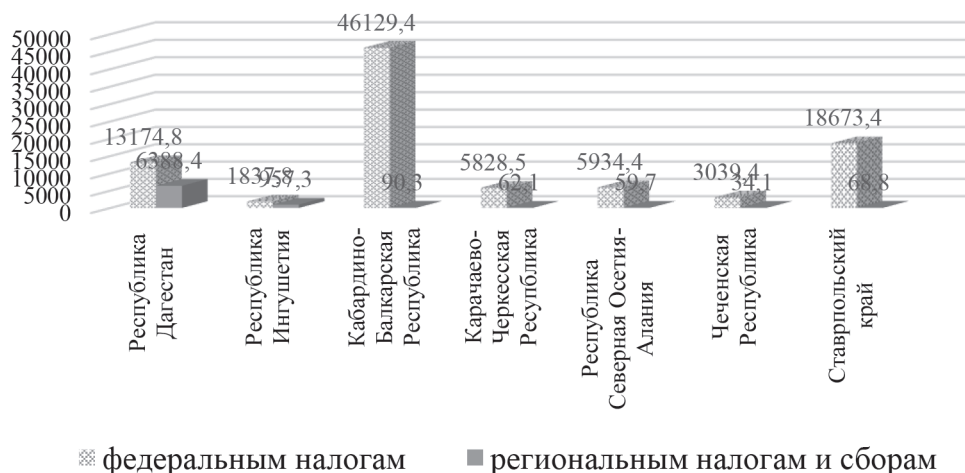

Рис. 4. Совокупная задолженность по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам в бюджетную систему Российской Федерации по состоянию на 1.04.2022 г., млн руб.

*Источник: по данным Федеральной налоговой службы

В связи с существующей вероятностью роста задолженности по налоговым платежам в бюджетную систему в текущем финансовом году считаем целесообразным выполнить оценку налогового потенциала субъектов округа, опираясь на индикатор налоговой активности, предложенный В. В. Рошупкиной в 2014 году [3–5].

В 2021 году и первом квартале 2022 года Ставропольский край и Республика Дагестан обладают налоговой активностью выше среднего уровня (зона A2 – средний уровень, рейтинг A2+).

Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания находились в зоне низкого уровня налоговой активности с рейтингом В (см. таблицу).

Таблица

Комплексная оценка налоговой активности субъектов Северо-Кавказского федерального округа

Уровень	Рейтинг	Значение комплексного показателя налоговой активности / характеристика	Период исследования	
			2021 г.	I квартал 2022 г.
Зона A1 – высокий уровень	A1+	свыше 7,546 до 8,370 Высокий уровень налоговой активности, высокая степень реализации потенциальных налоговых возможностей (близкая к предельной), положительная динамика реальной налоговой нагрузки без отрицательного воздействия на экономические субъекты, полное выполнение налоговых назначений, максимальный уровень эффективной налоговой ставки.	-	-
	A2+	свыше 6,094 до 7,546 Уровень налоговой активности выше среднего, в условиях превышения реальной налоговой нагрузки над номинальной, средней степени реализации налогового потенциала, отрицательной динамики показателя собираемости.	СК, РД	СК, РД
Зона A2 – средний уровень	A2	свыше 3,190 до 6,094 Средний уровень налоговой активности, рост номинальной налоговой нагрузки, низкая реализация налогового потенциала, рост скрытого налогового потенциала, отрицательная динамика показателя собираемости.	-	-

Уровень	Рейтинг	Значение комплексного показателя налоговой активности / характеристика	Период исследования	
			2021 г.	I квартал 2022 г.
Зона В – низкий уровень	В	свыше 1,738 до 3,190 Низкий уровень налоговой активности, обусловленный низкой степенью реализации налогового потенциала, высокий уровень скрытого налогового потенциала, низкий уровень налоговой дисциплины, экстремально низкие значения коэффициента собираемости.	КБР, РСО, ЧР	КБР, РСО, ЧР
	В–	свыше 0,900 до 1,738 Неудовлетворительный уровень налоговой активности, превышение номинальной налоговой нагрузки над реальной, минимальная эффективность использования налогового потенциала, низкий уровень налоговой дисциплины, экстремально низкие значения коэффициента собираемости.	РИ, КЧР	РИ, КЧР

Примечание: РД – Республика Дагестан, РИ – Республика Ингушетия, КБР – Кабардино-Балкарская республика, КЧР – Карачаево-Черкесская республика, РСО – Республика Северная Осетия-Алания, ЧР – Чеченская Республика, СК – Ставропольский край.

Регионами с неудовлетворительным уровнем налоговой активности (В–) явились Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, что подтвердило высокую поляризацию потенциальных возможностей по сбору налогов в бюджетную систему в исследуемом округе.

Основная идея данной оценки заключается в том, что региональные налоговые поступления должны дать представление об экономической активности компаний, жителей и предпринимателей в этих регионах.

Заключение / Conclusion. Институтом стимулирования развития экономики СКФО в условиях санкций станет прежде всего приоритетное использование географических преимуществ.

В рамках развития институтов стимулирования экономики СКФО в условиях санкций следует выделить следующие:

- налоговые стимулы и снижение административной нагрузки на бизнес;
- реализация туристско-рекреационного потенциала за счет развития ключевых туристских территорий международного и национального уровней (Кавказские Минеральные Воды, Дербент, Приэльбрусье, Архыз, Домбай, Мамисон, Ведучи, Армхи);
- развитие всех доступных направлений туризма за счет создания региональных и местных (локальных) туристских продуктов на базе наиболее перспективных точек притяжения;
- реализация крупных инвестиционных проектов, обеспечивающих значительный эффект для повышения устойчивости рынка труда, бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при условии минимизации негативного воздействия на окружающую среду;
- гарантированное обеспечение энергетической безопасности;
- трудоустройство граждан, потерявших работу в крупных городах (в Москве, в Санкт-Петербурге, в Краснодаре, в Екатеринбурге и в других) и вернувшихся в регионы СКФО, то есть полезное использование взрывного притока образованной и трудоспособной молодежи.

Результаты проведенных исследований позволили сформулировать ряд условий, необходимых для учета при целевой ориентации налоговой политики региона:

- постепенный выход «из тени» малого и среднего бизнеса во всех секторах экономики и во всех субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, за счет улучшения условий ведения бизнеса;

- повышение доступности финансовых ресурсов для реализации проектов развития на территории округа;
- реализация системных механизмов обеспечения долгосрочного развития через развитие территорий с преференциальными режимами с целью повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Результаты показывают нам, что региональные налоговые резервы могут служить дополнительным источником информации о региональной экономической деятельности для целей принятия политических решений на федеральном или региональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бочкарева, С. В. Антикризисные налоговые преференции предпринимателям в Российской Федерации (на материалах муниципального образования) / С. В. Бочкарева, А. А. Заборин, С. В. Швейнфорт // Современные вызовы и реалии экономического развития России : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 6–9 октября 2021 года. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2021. – С. 50–52. – Текст : непосредственный.
2. Гарибян, М. В. Тенденции налогообложения прибыли организаций в кризисной экономике / М. В. Гарибян, Н. Э. Никольская, Т. В. Теуважев // Современные вызовы и реалии экономического развития России : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 6–9 октября 2021 года. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2021. – С. 101–103. – Текст : непосредственный.
3. Рошупкина, В. В. Особенности современной государственной налоговой политики для предпринимателей в Российской Федерации / В. В. Рошупкина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – № 7(535). – С. 15–23. – Текст : непосредственный.
4. Рошупкина, В. В. Государственный налоговый менеджмент в системе налогового администрирования: региональный аспект / В. В. Рошупкина, В. Б. Саркисов. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019. – 159 с. – ISBN 978-5-9296-1086-8. – Текст : непосредственный.
5. Рошупкина, В. В. Современные проблемы прогнозирования потенциала субъекта Федерации по налогу на прибыль организаций с учетом крупнейших и консолидированных групп налогоплательщиков / В. В. Рошупкина // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. – № 4(454). – С. 450–463. – DOI 10.24891/ia.22.4.450. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bochkareva, S. V. Antikrizisnye nalogovye preferencii predprinimatel'nyam v Rossijskoj Federacii (na materialah municipal'nogo obrazovaniya) (Anti-crisis tax preferences for entrepreneurs in the Russian Federation (based on the materials of the municipality)) / S. V. Bochkareva, A. A. Zaborin, S. V. Shveinfort // Sovremennye vyzovy i realii ekonomicheskogo razvitiya Rossii : sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Stavropol', 6–9 oktyabrya 2021 goda. – Stavropol' : Izd-vo SRFU, 2021. – S. 50–52.
2. Garibyan, M. V. Tendencii nalogooblozheniya pribyli organizacij v krizisnoj ekonomike (Trends in corporate profit taxation in a crisis economy) / M. V. Garibyan, N. E. Nikol'skaya, T. V. Teuvazhev // Sovremennye vyzovy i realii ekonomicheskogo razvitiya Rossii : sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Stavropol', 06–09 oktyabrya 2021 goda. – Stavropol' : Izd-vo SRFU, 2021. – S. 101–103.
3. Roshchupkina, V. V. Osobennosti sovremennoj gosudarstvennoj nalogovoj politiki dlya predprinimatelej v Rossijskoj Federacii (Features of Modern State tax Policy for entrepreneurs in the Russian Federation) / V. V. Roshchupkina // Buhgalterskij uchet v byudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah. – 2022. – № 7(535). – S. 15–23.
4. Roshchupkina, V. V. Gosudarstvennyj nalogovyj menedzhment v sisteme nalogovogo administrirovaniya: regional'nyj aspekt (State tax management in the system of tax administration: regional aspect) / V. V. Roshchupkina, V. B. Sarkisov. – Stavropol' : Izd-vo SRFU, 2019. – 159 s. – ISBN 978-5-9296-1086-8.

5. Roshchupkina, V. V. Sovremennye problemy prognozirovaniya potenciala sub'ekta Federacii po nalogu na pribyl' organizacii s uchetom krupneishih i konsolidirovannyh grupp nalogoplatel'shchikov (Modern problems of forecasting the potential of the subject of the Federation for corporate income tax, taking into account the largest and consolidated groups of taxpayers) / V. V. Roshchupkina // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2019. – T. 22. – № 4(454). – S. 450-463. – DOI 10.24891/ia.22.4.450.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рощупкина Виолетта Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор, СКФУ, Институт экономики и управления, кафедра финансы и кредит. E-mail: vroshchupkina@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Violetta Roschupkina, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, NCFU, Institute of Economics and Management, Department of Finance and Credit. E-mail: vroshchupkina@ncfu.ru

08.00.14 Мировая экономика

УДК 339

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.6

Тадтаев Дзамболат Мервадинович, Харебов Елкан Юрьевич,
Букулова Виктория Мерабовна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ПАРАМЕТРОВ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ¹

Разработка доктрины продовольственной безопасности как необходимого нормативного документа может служить основой для дальнейшего создания отраслевых программ в аграрной сфере. Первоначальная цель создания доктрины – это обеспечение населения республики качественными и доступными товарами сельского хозяйства. Данный шаг для Республики Южная Осетия является важной составляющей развития агропромышленного комплекса. Материалами для данного исследования послужили книги и статьи авторов, изучающих данную тематику. Источниками статистических данных стали сборники Управления государственной статистики Республики Южная Осетия, нормативно-правовые акты, а также данные Министерства экономического развития Республики Южная Осетия. В статье также проведен анализ производственного потенциала агропромышленного комплекса страны: приведены показатели растениеводства, животноводства за 5 лет и сделан вывод о том, что собственное производство по необходимым продуктам не достигает медицинской нормы потребления. Поэтому целесообразно будет применять в доктрине показатели, учитывающие потребности населения. Вместе с тем доктрина не должна носить декларативный характер, все заложенные в нее параметры должны быть научно обоснованы и увязаны с соответствующей ресурсной базой. Согласно проведенному исследованию, в республике есть необходимый потенциал для восстановления и последующего развития агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: Продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс (АПК), безопасная и качественная продукция, медицинские нормы потребления.

Dzambolat Tadtayev, Elkan Kharebov, Victoria Bukulova CONCEPTUAL APPROACHES TO THE ELABORATION OF PARAMETERS OF FOOD SUPPLY SECURITY DOCTRINE OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA

The elaboration of the doctrine of food supply security as a necessary regulatory document can serve a basis for a further establishment of industry programs in agricultural sphere. The initial purpose of creating the doctrine is to provide the population of the republic with high quality and affordable agricultural goods. This step is an important aspect of the development of the agro-industrial complex of the Republic of South Ossetia. The research is based on the published books and articles of authors studying this problem. The statistical data was taken from statistical books of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia, legal acts, as well as data from the Ministry of Economic Development of the Republic of South Ossetia. The article also deals with the analysis of the production potential of the agro-industrial complex of the country: livestock and crops indices within the last 5 years are presented and a conclusion is withdrawn that domestic production of the essential products doesn't reach the medical consumption rate. Therefore, it would be advisable to use indicators sensitive to the needs of the population, within the doctrine. At the same time the doctrine should not be declaratory, all the parameters it is based on, must be scientifically justified and connected with appropriate funding base. According to the study, the republic has the necessary potential for the restoration and further development of the agro-industrial complex.

Key words: Food supply security, agro-industrial complex, safe and high-quality supplies, medical standards of consumption.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО_А в рамках проекта №21-510-07006 «Доктрина продовольственной безопасности в условиях взаимодействия малой и крупной экономических систем».

Введение / Introduction. Обеспечение продовольственной безопасности государства является актуальной задачей всех стран мира, в том числе и находящихся на постиндустриальном этапе развития. Особенно остро данная задача стоит перед развивающимися государствами и странами, переживающими стадию становления. В обозначенном контексте разработка доктрины продовольственной безопасности Республики Южная Осетия является первоочередной задачей. В этой связи, наряду с разработкой направлений развития отраслей АПК, необходимо определиться с параметрами доктрины, что является довольно сложной задачей, учитывая тот факт, что подобные документы никогда не разрабатывались и не реализовывались в республике. В этом плане примером могут послужить доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Они направлены на обеспечение продовольственной безопасности страны, повышение качества жизни населения. От реализации положений Доктрины во многом зависит повышение уровня продовольственной независимости страны [4].

Самообеспеченность для многих стран выступает основной политической целью. Стремление к продовольственной независимости растет в связи с усилением недоверия стран к рынкам и торговле. Этому могут способствовать внешнеэкономические факторы, такие как изменение курсов валют, отсутствие урожая в странах-экспортерах продукции и т. д. [1].

Материалы и методы / Materials and methods. Методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области изучения продовольственной безопасности.

Информационная основа исследования представлена официальными данными Министерства экономического развития Республики Южная Осетия, Управления государственной статистики Республики Южная Осетия и нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В конечном счете любая продовольственная доктрина должна быть нацелена в первую очередь на обеспечение населения страны основными продуктами питания, а в идеале – на производство большего объема продукции для формирования экспортного потенциала и создания резерва на случай непредвиденных обстоятельств. В то же время, учитывая крайне низкий уровень самообеспеченности продуктами питания собственного производства (более 90 % основных продуктов питания, составляющих продовольственную корзину, страна импортирует), на первом этапе действия потенциальной доктрины следует ограничиться целевыми индикаторами продуктовой обеспеченности на уровне 50–70 %.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 года, по сравнению с Доктриной 2010 года, были повышены пороговые значения показателей самообеспеченности по ряду важных продуктов (по сахару, растительному маслу, рыбе и рыбопродуктам – 90 % вместо 80 %), а также установлены уровни самообеспеченности в отношении новых групп сырья и продовольствия (овощей и бахчевых – не менее 90 %; фруктов и ягод – не менее 60 %; семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – не менее 75 %) [8].

Еще одним вектором развития агропромышленного комплекса в России, которому уделяется внимание в доктрине, является развитие экспортного аграрного потенциала [9].

В случае же с доктриной продовольственной безопасности Республики Южная Осетия постепенное увеличение показателей обеспечения внутреннего рынка должно коснуться практически всех видов продукции. В этой связи также целесообразно привести формулировку стратегической цели доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, которая звучит следующим образом: «Обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции». В приведенной формулировке не разграничиваются понятия обеспеченности и самообеспеченности. По всей вероятности, учитывая увеличение объемов производства в Российской Федерации большей части продукции в рамках проводимой политики импортозамещения, априори предполагается преобладание продукции отечественного производства во всех сферах.

Как уже отмечалось выше, ситуация с обеспеченностью собственными продуктами в Южной Осетии, в которой имеющаяся физическая доступность продовольствия достигается за счет импорта, складывается иначе. Поэтому, на наш взгляд, здесь стратегическую цель будущей Доктрины следует обозначить следующим образом: «Производство безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в объемах, обеспечивающих население страны в соответствии с рациональными нормами потребления». То есть в данном случае акцент делается именно на налаживании производства на национальном рынке. Это является важной частью первого этапа действия доктрины, а впоследствии можно будет говорить и о других составляющих развития сельскохозяйственного рынка. Данная установка подтверждается мнением ряда авторитетных экспертов, которые утверждают следующее: «Для развитых стран, решивших задачи первых этапов продовольственной безопасности, ставить целью поддержку доходов (а не роста производства!) фермеров вполне допустимо. У них на повестке дня уже не количество произведенной продукции, а экологичность, сохранение ландшафтов, среды обитания диких животных и т. д.» [6].

Таким образом, делая акцент на собственном производстве, необходимо проанализировать производственный потенциал агропромышленного комплекса республики. Для этого приведем фактические данные состояния растениеводства и животноводства за последние несколько лет (таблицы 1 и 2).

По данным таблицы 1, в которой отражены основные показатели отрасли растениеводства, наблюдается разнонаправленная динамика по различным культурам. Фактический сбор урожая по зерновым культурам сократился с 47 073,4 ц в 2016 году до 29 467,4 ц в 2021 году, т. е. на 37,4 %. Причиной такого снижения стало сокращение урожайности с 19,9 ц/га до 12,0 ц/га. Также на 37,4 % снизилось производство зернобобовых культур. Здесь снижение произошло за счет сокращения посевных площадей. Значительно вырос показатель валового сбора картофеля. Этот положительный тренд объясняется и увеличением посевных площадей, и ростом урожайности с 31,1 ц/га до 38,2 ц/га. Производство фруктов выросло с 4 074,0 ц до 4 917,5 ц. За анализируемый период несколько сократилось производство винограда, хотя в республике имеются перерабатывающие винодельческие предприятия, готовые закупать виноград у производителей.

Причиной отмеченного сокращения посевных площадей и снижения урожайности, на наш взгляд, является сложная демографическая ситуация в республике, в особенности в сельской местности. По данным Управления государственной статистики РЮО, численность работающих в сфере сельского хозяйства сократилась с 435 до 341 человека.

Наряду с низким уровнем механизации данное обстоятельство заметно препятствует эффективному развитию отрасли. И если во многих странах урбанизация и отток населения из сельских регионов сопровождается внедрением новых прогрессивных технологий, не требующих наличия большого количества работников, то в Южной Осетии подобного замещения не происходит.

Таблица 1

Основные показатели отрасли растениеводства в РЮО за 2016–2021 гг.

Наименование показателей	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Вся посевная площадь, га	2 617,6	2 719,3	2 540,2	2 337,8	2713,8	2717,1
из них озимых и яровых зерновых культур	2 411,9	2 557,9	2 369,9	2 168	2488,7	2522
Фактически убрано, га	2 401,9	2 519,9	2 293,9	2 125	2485,7	2446
Фактический сбор урожая со всей площади, ц	47 073,4	37 550	24 039	33 482,8	26 444,8	29 467,4
Средний сбор с 1 га, ц	19,9	14,9	10,5	15,8	10,7	12

Наименование показателей	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Посевные площади зернобобовых культур, га	46,2	26	25,9	26,1	27,9	25,5
Фактический сбор урожая со всей площади, ц	538,8	289,5	309,4	337	336	301
Средний сбор с 1 га, ц	11,7	11,1	11,9	12,9	12	11,8
Посажено картофеля, га	96,2	96,8	106,6	107,2	122,6	133,5
Фактический сбор урожая картофеля со всей площади, ц	2 992,9	3 306	4 032	3 113	3 676	5 102
Средний сбор картофеля с 1 га, ц	31,1	34,1	37,8	29	29,9	38,2
Посеяно овощей всего, га	63,3	38,6	37,8	36,5	38,6	36,1
Фактический сбор урожая со всей площади, ц	2 327	1 466	1 450	1 243	1 334,5	1 244
Средний сбор с 1 га, ц	36,8	37,9	38,3	34	34,6	34,5
Плодовые насаждения, га						
фрукты	292,5	231,5	217	215	218,5	254
виноградники	101	75,7	59,7	60,7	60,7	55
Фактический сбор урожая, ц						
фруктов	4074	4 330	4 987,7	5 299	4 425	4 917,5
винограда	1 654,7	1 727,7	1 558	4 577	1 486	1 371

*Источник: [5] Статистические сборники Управления государственной статистики Республики Южная Осетия

Анализ производства продукции животноводства наглядно показывает снижение производства по всем видам продукции.

Таблица 2

Основные показатели отрасли животноводства в РЮО за 2016–2021 гг.

Наименование показателей	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Произведено скота и птицы на убой (в живом весе), ц	961,4	591,2	511,7	415	508,7
Говядина	616	445	324,5	307,2	449,7
Свинина	901	28,5	51,7	60,3	36
Птицы	145,8	90,7	135,5	29,5	-
Овец и коз	109,5	27	-	18	23
Рыба, кг.	455	350	221	1 170	370
Молоко ц	94 612	91 615,8	84 286	79 808	77 978,1
Яйца, тыс. шт.	2 922,4	3 591,5	5 147,1	2 608,1	2 063,24
Мед, кг.	65 143	53 930	56 990	50 775	94 100
Настрижено шерсти, кг.	31 128	7 397	6 740	10 094	4 306

*Источник: [5] Статистические сборники Управления государственной статистики Республики Южная Осетия

По показателям таблицы 2 наглядно прослеживается тенденция к снижению объемов производства практически по всем категориям, в результате чего за анализируемый период производство скота и птицы (в живом весе) снизилось на 47,1%, а производство мяса птицы и опустилось до нуля в 2021 г. Также за рассматриваемый период наблюдается снижение производства молока и яиц на 17,6% и на 29,4% соответственно. И только показатель производства меда вырос на 44,5%.

Сопоставив полученные результаты за отчетный год с медицинскими нормами потребления в таблице 3 можно сделать ряд выводов.

Таблица 3

Потребность в основных продовольственных товарах по медицинской норме потребления для населения в Республике Южная Осетия в 2021 году

№	Наименование продукции	Норма потребления, связанная с численностью населения, т/год (55 тыс. чел.)	Фактическое производство	Обеспечение потребности по медицинской норме потребления, %
1.	Продукция зерноводства, т	6 600	244,6	3,7
2.	Картофель, т	5 500	510,2	9,3
3.	Овощи, т	8 250	124,4	1,5
4.	Фрукты, т	3 850	491,7	12,8
5.	Говядина, т	1 375	45,0	3,3
6.	Свинина, т	770	3,6	0,5
7.	Птица, т	2 200	-	-
8.	Мясо овец и коз, т	55	2,3	4,2
9.	Рыба, т	1 430	37,0	2,6
10.	Молоко, т	9 515	7 797,8	81,9
11.	Яйца, тыс. шт.	13 750	2 063,24	15,0
12.	Мед, кг	99 000	94 100	95,0

**Источник: [5] Статистические сборники Управления государственной статистики Республики Южная Осетия, расчеты авторов*

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что по всем необходимым продуктам собственное производство не достигает нормы, а по многим намного ниже нормы (мясо всех видов, картофель, овощи). Производство молока находится не на таком низком уровне по сравнению с другой продукцией, однако если брать в расчет не только цельное молоко, но и молочную продукцию, то здесь потребность в два раза выше, соответственно процент обеспечения будет в два раза ниже.

Как показывают данные, объемы производства сельскохозяйственной продукции в Республике Южная Осетия далеки от показателей, необходимых для обеспечения продовольственной безопасности страны. Вследствие этого напрашивается вывод о необходимости заложить в будущую доктрину продовольственной безопасности индикаторы, отражающие потребности населения. Однако вместе с тем встанет вопрос: возможно ли достичь этих показателей в сложившихся на сегодняшний день реалиях? В этой связи из всех существующих методов научного планирования, на наш взгляд, более целесообразны методы экспертных оценок и передовых хозяйств. Все остальные методы, включая статистические, довольно трудно применимы ввиду того, что они не учитывают многих показателей.

Для обеспечения республики продукцией растениеводства достаточно 3 880 га земельных угодий при наличии 12 757 га сельхозугодий. По оценкам специалистов, почвы в РЮО обладают необходимыми агропроизводственными свойствами и отвечают всем требованиям для получения больших урожаев.

Говоря об отрасли животноводства, необходимо отметить, что и здесь имеется потенциал для роста. В частности, если вернуться к показателям таблицы 2, то можно отметить соответствие фактических показателей 2017 года по производству молока необходимым параметрам обеспечения населения. Показатели того же года по производству свинины позволяют перекрыть данные потребности, однако здесь следует преодолеть последствия африканской чумы свиней, которая стала причиной столь сильного сокращения производства. По остальным показателям можно сделать вывод

о необходимости проведения серьезной работы по восстановлению поголовья, тем более, учитывая тот факт, что исторический опыт прошлых лет показывает, что возможность для этого есть. Так, например, до 1989 г. поголовье КРС в общественных хозяйствах превышало 12 тыс. голов, тогда как в настоящее время 11 397 голов сосредоточено в личных подсобных хозяйствах [8].

В республике есть необходимая база для восстановления поголовья, в том числе наличие, по оценкам экспертов, около 500 га земель, отведенных на посевы кормовых культур, которые можно использовать для производства естественных кормов.

Заключение / Conclusion. Таким образом, в продовольственную доктрину целесообразно заложить параметры производства всех видов продукции, которые со временем полностью обеспечат потребности населения. В то же время доктрина должна быть подкреплена комплексной программой, предусматривающей финансирование восстановления основных фондов, модернизации производства, а также развития сельских территорий для привлечения трудовых ресурсов. Данная доктрина является первым шагом на пути к обеспечению продовольственной безопасности страны и важной составляющей дальнейшего развития агропромышленного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гумеров, Р. Р. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке / Р. Р. Гумеров // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 5 (182). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-novye-podhody-k-analizu-soderzhaniya-i-otsenke> (дата обращения: 06.12.2022). – Текст : электронный.
2. Министерство экономического развития Республики Южная Осетия. – URL: <https://www.economyrso.org/> (дата обращения: 05.12.2022). – Текст : электронный.
3. Палий, Д. В. Изменение перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности в контексте новой продовольственной доктрины / Д. В. Палий // Актуальные проблемы АПК и инновационные пути их решения : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Курган : Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева (Лесниково), 2021. – С. 543–547.
4. О реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19 октября 2022 г. – URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/139304/> – Текст : электронный.
5. Статистические сборники Управления государственной статистики Республики Южная Осетия. – URL: <https://ugostat.ru/category/spravochnik/> (дата обращения: 22.11.2022). – Текст : электронный.
6. Узун, В. Я. Методы оценки влияния аграрной политики на развитие сельского хозяйства / В. Я. Узун, Е. А. Гатаулина, В. А. Сарайкин, Н. А. Карлова. – Москва : РАНХиГС, 2014. – 114 с. – Текст : непосредственный.
7. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>. – Текст : электронный.
8. Ушаков, С. В. Промышленный потенциал Республики Южная Осетия – Государство Алания / С. В. Ушаков // Инновационная наука. – 2019. – № 9. – С. 54–63 – Текст : непосредственный.
9. Яркова, Т. М. Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика : монография / Т. М. Яркова ; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова». – Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2019. – 192 с. : ил; 21 см. – Библиогр.: с. 166–176. – 500 экз. – ISBN 978-5-94279-469-9. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gumerov, R. R. Prodovol'stvennaya bezopasnost': novye podhody k analizu soderzhaniya i ocnke (Food security: new approaches to content analysis and assessment) / R. R. Gumerov // Problemy prognozirovaniya. – 2020. – № 5(182). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-novye-podhody-k-analizu-soderzhaniya-i-otsenke> (data obrashcheniya: 06.12.2022).

2. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Yuzhnaya Osetiya (Ministry of Economic Development of the Republic of South Ossetia). – URL: <https://www.economyrso.org/> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
3. Palii, D. V. Izmenenie perechnya pokazatelej v sfere obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti v kontekste novoj prodovol'stvennoj doktriny (Changing the list of indicators in the field of food security in the context of the new food doctrine) / D. V. Palii // Aktual'nye problemy APK i innovacionnye puti ih resheniya : sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kurgan : Izd-vo Kurganskoj gosudarstvennoj sel'skohozyaistvennoj akademii im. T. S. Mal'ceva (Lesnikovo), 2021. – S. 543–547.
4. O realizatsii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii (On the implementation of the Food Security Doctrine of the Russian Federation) : Postanovlenie Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii ot 19 oktyabrya. – URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/139304>.
5. Statisticheskie sborniki Upravleniya gosudarstvennoj statistiki Respubliki Yuzhnaya Osetiya (Statistical collections of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia). – URL: <https://ugostat.ru/category/spravochnik/> (data obrashcheniya: 22.11.2022).
6. Uzun, V. Ya. Metody otsenki vliyaniya agrarnoi politiki na razvitie sel'skogo khozyaistva (Methods of assessing the impact of agrarian policy on the development of agriculture) / V. Ya. Uzun, E. A. Gataulina, V. A. Sarajkin, N. A. Karlova. – Moskva : RANHiGS, 2014. – 114 s.
7. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii (On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation) : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.01.2020 g. № 20. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>.
8. Ushakov, S. V. Promyshlennyj potencial Respubliki Yuzhnaya Osetiya – Gosudarstvo Alaniya (Industrial potential of the Republic of South Ossetia – The State of Alania) / S. V. Ushakov // Innovacionnaya nauka. – 2019. – № 9. – S. 54–63.
9. Yarkova, T. M. Prodovol'stvennaya bezopasnost': rossijskij opyt i zarubezhnaya praktika (Food security: Russian experience and foreign practice) : monografiya / T. M. Yarkova ; Ministerstvo sel'skogo khozyaistva Rossijskoj Federacii , FGBOU VO «Permskij gosudarstvennyj agrarno-tehnologicheskij universitet imeni akademika D. N. Pryanishnikova». – Perm' : IPTs «Prokrost», 2019. – 192 s.: il; 21 sm. – Bibliogr.: s. 166–176. – ISBN 978-5-94279-469-9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тадтаев Дзамболат Мервадинович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства Инженерно-экономического факультета ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия. E-mail: Tadtaev_dm@mail.ru

Харебов Елкан Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований Юго-Осетинского научно-исследовательского института им. З. Н. Ванеева, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия. E-mail: kharebov71@mail.ru

Букулова Виктория Мерабовна, магистрант, 2 курс, финансово-экономический факультет, направление «Менеджмент», филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Владикавказ, РФ. E-mail: wiki.bukulova@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dzambolat Tadtaev, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Faculty of Engineering and Economics, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia. E-mail: Tadtaev_dm@mail.ru

Elkan Kharebov, Candidate of Economic Sciences, senior researcher of the Department of Socio-Economic Research, South Ossetian Research Institute named after Z. N. Vaneev, Tskhinval, Republic of South Ossetia. E-mail: kharebov71@mail.ru

Victoria Bukulova, master's student, 2nd year, Faculty of Finance and Economics, direction «Management», branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, RF. E-mail: wiki.bukulova@mail.ru

5.2.5 Мировая экономика

УДК 339

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.7

**Тадтаев Дзамболат Мервадинович, Коновалова Ирина Александровна,
Харебов Елкан Юрьевич, Букулова Виктория Мерабовна**

ФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ¹

Кластерное развитие отраслей экономики на протяжении последних десятилетий отчетливо доказало свою состоятельность за счет синергетического эффекта деятельности различных структур, входящих во внутренний и внешний контур кластера. Эффективность агропромышленных кластеров приобретает особую роль ввиду решающего значения отрасли для обеспечения продовольственной безопасности. В качестве основы для данной работы были выбраны научные труды исследователей в данной сфере, а также официальные статистические данные Республики Южная Осетия. Продовольственная безопасность играет, в свою очередь, первостепенную роль для развития молодого государства, которым является Республика Южная Осетия. В данной статье предлагаются оптимальные формы кластерных образований для эффективного функционирования аграрной отрасли и повышения уровня продовольственной безопасности республики. В качестве примера рассматривается опыт соседнего государства – Российской Федерации – и других стран, где сформированы агропромышленные кластеры и государственной поддержке агропромышленного комплекса уделяется большое внимание. Показатели производства сельскохозяйственной продукции в республике постоянно меняются, а государственная поддержка данной отрасли занимает менее 1 % от совокупных расходов бюджета. Однако исходя из того, что сумма выданных льготных кредитов является наибольшей именно в сфере сельского хозяйства, можно сделать вывод о том, что данная отрасль является приоритетной. Хотя льготное кредитование предпринимателей является значимой формой государственной поддержки, остается необходимость в формировании кластеров с четкой структурой для разработки комплексного подхода к решению проблемы с недостаточной развитостью отрасли. В статье предлагается определенная схема кластера, которая, по мнению авторов, будет способствовать более эффективному функционированию отрасли.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), продовольственная безопасность, аграрный кластер, структура кластера, государственная поддержка АПК.

Dzambolat Tadtaev, Irina Konovalova, Elkan Kharebov, Victoria Bukulova
FORMATION OF AGRO-INDUSTRIAL CLUSTERS
AS THE FACTOR OF ENSURING FOOD SUPPLY SECURITY
OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA

Cluster development of the economic industries has proved effective (consistent) within the last few decades due to synergetic effect of the activities of the various enterprises both in internal and external contour of the cluster. The efficiency of agro-industrial cluster acquires a significant role thanks to the key role of the industry for ensuring food supply security. The basis of the present paper is formed with scientific works of researchers, specializing in this sphere, as well as statistical data of the Republic of South Ossetia. Food supply security itself plays a paramount role in the development of the young state – the Republic of South Ossetia. The present article presents optimal forms of cluster entities for the effective operation of agrarian industry and the increase of the food supply security level of the republic. The practice of the neighboring country, Russian Federation, and other countries, where agro-industrial clusters are formed and considerable attention is paid to government support of the agro-industrial complex, serves as an example. Indicators of production of agricultural products in the republic are due to constant change, and the government support of this cluster covers less than 1% of combined expenses of the budget. However, it is relevant to draw a conclusion that this cluster is first priority, taking into consideration the fact, that

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО_А в рамках проекта №21-510-07006 «Доктрина продовольственной безопасности в условиях взаимодействия малой и крупной экономических систем».

the amount of subsidized loans is the highest in the agricultural cluster. Although subsidized loans for entrepreneurs is a significant form of government support, a necessity still stands for forming clusters with a distinct structure for elaboration of a comprehensive approach to the problem solution with the industry being under-developed. The article presents a specific scheme of the cluster, providing, according to the authors, for a more effective functioning of the industry.

Key words: *agro-industrial complex, food supply security, agrarian cluster, the structure of the cluster, government support of the agro-industrial complex.*

Введение / Introduction. В последние годы кластерное развитие отраслей экономики становится приоритетным направлением при решении социально-экономических задач на различном уровне. Особую роль производственные кластеры сыграли в развитии сельского хозяйства, которое сильно зависит от других отраслей АПК (предприятий, обеспечивающих техническую вооруженность отрасли и перерабатывающей промышленности), а также от государственной поддержки.

Экономическая сущность агропромышленного кластера тесно связана с классическим понятием кластера как такового, который М. Портер, основоположник кластерной теории, определил как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и дополняющих друг друга [2]. В классическом понятии кластер определяется как географическое сосредоточение вертикально и горизонтально интегрированных однородных и поддерживающих производств [1].

Существенной особенностью агропромышленных кластеров является непосредственное присутствие в конфигурации государственных структур, оказывающих прямое воздействие на их функционирование. Во многом это связано с тем, что сельскохозяйственное производство не может полноценно функционировать без государственной поддержки.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения продовольственной безопасности.

Информационная основа исследования – официальные данные Министерства экономического развития Республики Южная Осетия и Управления государственной статистики Республики Южная Осетия.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В Российской Федерации данная поддержка выстроена на протяжении многих лет в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, что обеспечило рост производства продукции и, соответственно, уровня продовольственной безопасности страны. Этому в немалой степени способствовали сформировавшиеся территориальные и межтерриториальные кластеры [8].

В данном контексте опыт Российской Федерации и других зарубежных стран в той или иной степени может быть использован молодыми государствами, для которых обеспечение продовольственной безопасности является первоочередной задачей полноценного функционирования. К этим государствам и относится Республика Южная Осетия.

В России также постоянно проводится работа над усовершенствованием мер поддержки сельского хозяйства для повышения эффективности данной отрасли и перехода к инновационному развитию [5].

Ввиду ограниченности территории и небольшого количества населения (общая площадь земель – 380 900 га, сельхозугодия всего – 12 757 га, из них пашня – 5 021 га, численность сельского населения – 22 271 человек, в сельскохозяйственном производстве заняты 341 человек) объемы продукции сельскохозяйственного производства невелики (таблица 1).

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства РЮО

Вид продукции	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Продукция сельского хозяйства, тыс. руб.	1 071 725,2	985 494,5	944 155,6	892 385,8	1 220 609,4
Продукция растениеводства, тыс. руб.	169 871,3	153 482,2	155 767,0	139 743,7	262 648,3
Продукция животноводства, тыс. руб.	901 853,9	832 012,3	788 388,6	752 642,1	957 961,1

*Источник: [9]. Статистические сборники Управления государственной статистики Республики Южная Осетия

Динамика, отраженная в таблице 1, показывает неуклонное снижение производства в период с 2017 по 2020 год. В 2021 году имеет место рост по сравнению с 2020 годом на 36,8 %. Однако отмеченные показатели представлены в стоимостном выражении, и рост производства в 2021 году произошел из-за резкого увеличения цен на продукцию аграрного сектора, в то время как в натуральном выражении по большинству видов сельскохозяйственной продукции в РЮО имеет место снижение производства.

Как уже отмечалось выше, важную роль в повышении эффективности аграрного сектора играет поддержка государства. В таблице 2 показаны бюджетные расходы государства, выделяемые на сельское хозяйство.

Таблица 2

Соотношение бюджетных расходов на сельское хозяйство к основным макроэкономическим показателям

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Расходы бюджета на сельское хозяйство, тыс. руб.	31 340,7	31 281,0	34 227,4	39 499,0	31 424,0
Расходы бюджета всего, тыс. руб.	7 770 293,9	8 079 792,0	9 024 997,1	7 911 299,0	8 795 675,2
Валовой внутренний продукт, тыс. руб.	4880636,9	5538026,7	6016207,0	6166612,0	6601075,5
Отношение расходов на сельское хозяйство к общим расходам бюджета, %	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4
Отношение расходов на сельское хозяйство к ВВП, %	0,8	0,7	0,5	0,6	0,6

*Источник: [9]. Статистические сборники Управления государственной статистики Республики Южная Осетия

Как видно из таблицы, отношение расходов на сельское хозяйство к общим расходам бюджета в течение анализируемого периода остается на довольно низком уровне.

Государственная поддержка аграрного сектора в Республике Южная Осетия в основном сводится к льготному кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства, которые являются основными сельхозтоваропроизводителями республики (таблица 3) [3].

Показатели таблицы 3 свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес в структуре льготного кредитования занимает сельское хозяйство, что говорит об ориентированности государства на приоритетное развитие отрасли. В то же время, как отмечалось выше, эффективность отрасли оставляет желать лучшего.

Таблица 3

**Сумма выданных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства
Республики Южная Осетия по отраслям за 2018–2020 гг. в тыс. руб.**

Сфера деятельности	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в %к 2018 г.
Сельское хозяйство	16 720,0	18 020,0	19 800,0	27 714,0	165,7
Производство	2 872,0	2 880,0	6 200,0	4 700,0	163,6
Услуги	800,0	2 800,0	5 000,0	9 700,0	1 212,5
Торговля	700,0	3 000,0	-	1 000,0	142,8
ИТОГО	21 092	26 700	31 000	43 114,0	204,4

**Источник: [4] Данные Министерства экономического развития РЮО*

Подобная низкая отдача от выделенных кредитных ресурсов является следствием отсутствия комплексности государственной поддержки и отсутствия четких логистических цепочек от снабжения сельхозтоваропроизводителей необходимыми основными и оборотными средствами до реализации готовой продукции. Хотя льготное кредитование играет значительную роль в повышении эффективности производства сельскохозяйственной продукции, наличие практики такой формы поддержки автоматически не решает проблем производителей сельскохозяйственной продукции [6]. Необходимо формирование кластеров, включающих структуры по снабжению, организации сбыта, информационно-консультационному обслуживанию. Примерная схема подобных кластерных образований представлена на рисунке 1.

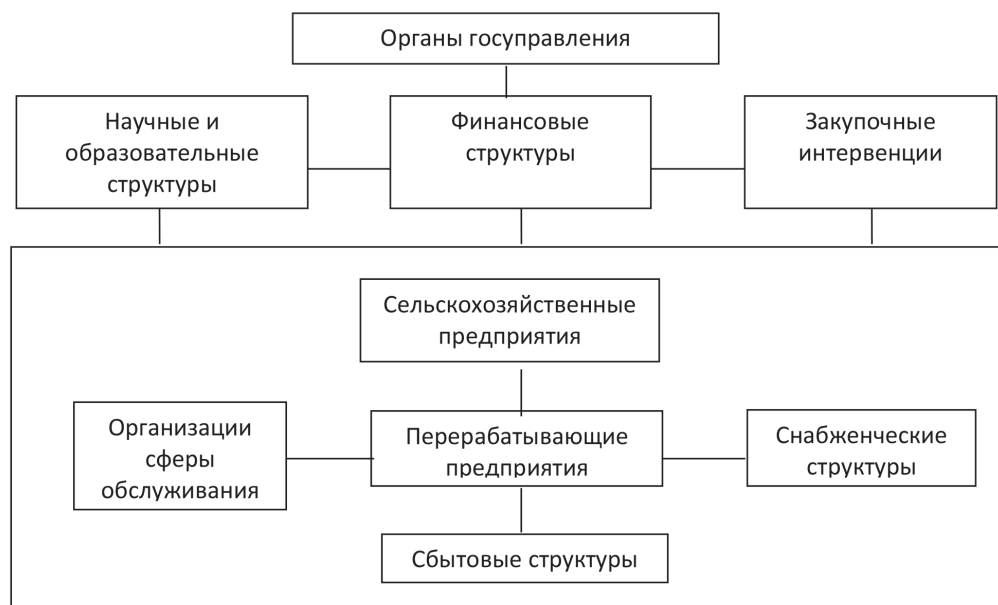

Рис. 1. Структура агропромышленного кластера с государственным участием

Подобная схема агрокластера целесообразна на современном этапе, когда в республике преобладает мелкотоварное производство. В ней как ядро кластера выступают перерабатывающие производства в качестве гарантированного покупателя фермерской продукции. Кроме того, перерабатывающие предприятия концентрируют вокруг себя другие структуры: организации сферы обслуживания, снабженческие и сбытовые формирования.

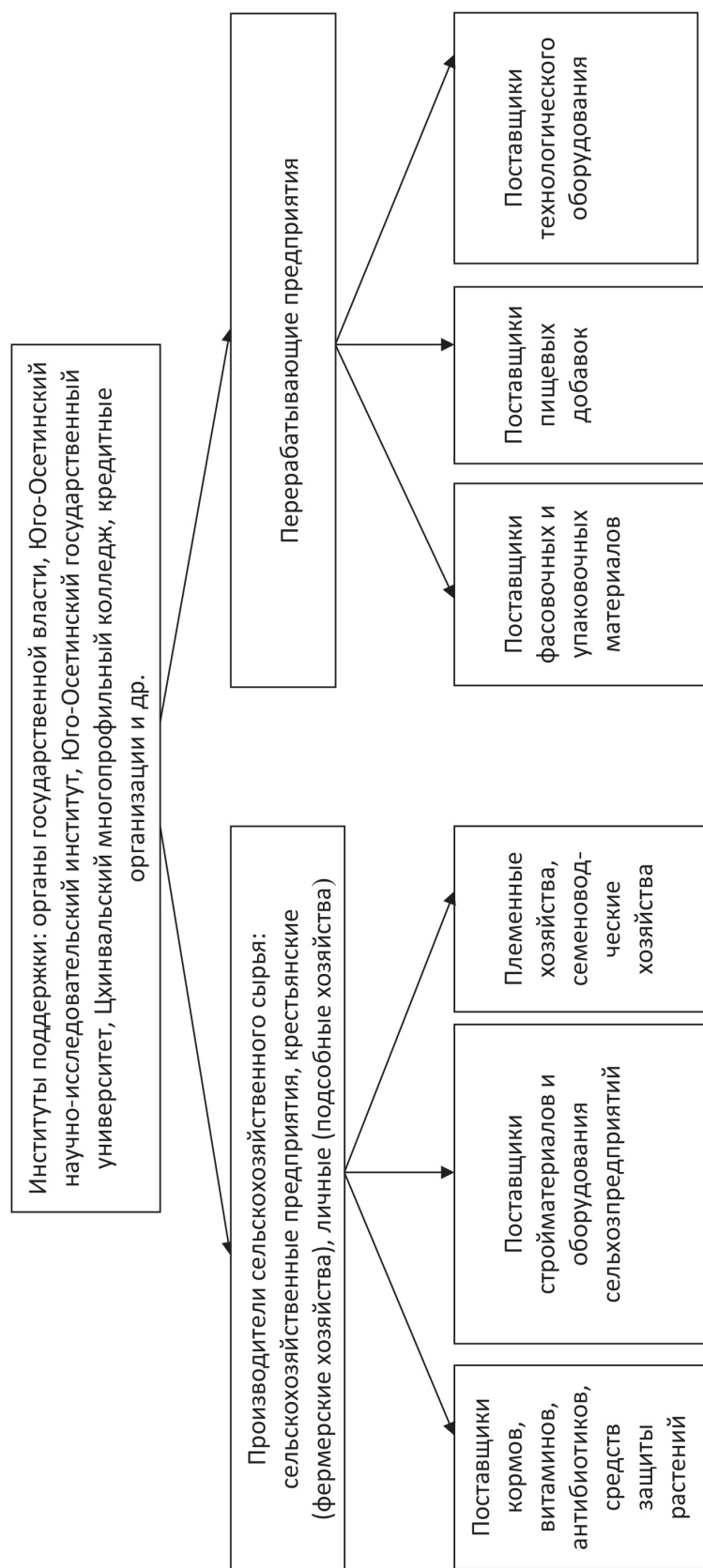

Рис. 2. Кластеры производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции в РЮО

Определяющим фактором при выделении предприятий переработки сельхозпродукции в качестве ядра кластера является большая инвестиционная привлекательность в плане быстроты окупаемости инвестиций. Так, первое время перерабатывающие предприятия могут полностью задействовать свои мощности как за счет местного, так и за счет привозного сырья. Примером этому является винодельческое предприятие ООО «Винодельня Иронсан», использующая в основном виноматериал, а также виноград, выращенный фермерами в РЮО, что послужило стимулом для возделывания винограда в республике [7].

Немаловажным фактором является и возможность дислокации предприятий переработки в крупных населенных пунктах, где сосредоточена основная часть трудоспособного населения. Это приобретает особую актуальность в свете демографической проблемы, на которую не раз обращали внимание многие исследователи. За последние пять десятилетий население Южной Осетии сократилось практически вдвое. Особенно обезлюдели сельские территории, на которых из-за развала крупных коллективных хозяйств практически не осталось трудоспособного населения [10].

Основной задачей государства на данном этапе является обеспечение привлекательных условий для инвесторов в виде льготного налогообложения и снижения административных барьеров. Кроме того, при отсутствии интереса от достаточного количества частных инвесторов возможно организовать производство в виде государственного унитарного предприятия.

По мере развития сами сельхозпредприятия наряду с перерабатывающими перейдут в разряд ядра кластера. Для этого необходим постепенный уход от мелкотоварного производства и формирование класса крупных производителей различных организационно-правовых форм хозяйствования, в том числе и крупных фермеров с соответствующими земельными ресурсами. Для этого необходимы совершенствование земельного законодательства, в котором будут четко прописаны условия землепользования данных субъектов предпринимательства, а также целенаправленная государственная поддержка на расширение именно тех сельхозпредпринимателей, которые уже доказали свою эффективность.

Сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия как полноценные ядра формирующих агропромышленных кластеров будут концентрировать на себе обслуживающие структуры. Примерная схема подобного кластера представлена на рисунке 2.

Важную роль в приведенной схеме, кроме производителей и органов государственной власти, играют научные и образовательные организации республики. На них ложится целевая подготовка специалистов для формирования кадрового потенциала кластерных структур и консультационное обслуживание.

Заключение / Conclusion. Таким образом, обобщая вышесказанное, можно отметить, что полноценному формированию агропромышленных кластеров в Южной Осетии будут способствовать следующие факторы:

- четко сформулированная государственная политика по формированию агропромышленных кластеров и агропромышленного комплекса в целом;
- комплексная система государственной поддержки, включая льготное кредитование, снижение административных барьеров, организацию государственных закупок;
- включение в структуру кластера научных и образовательных учреждений путем разработки программ, бизнес-планов и осуществления информационно-консультационных услуг;
- стимулирование форм агропромышленной кооперации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Англо-русский экономический словарь. – URL: <https://eng-rus-economy-dict.slovaronline.com/41582-cluster> (дата обращения: 05.12.2022). – Текст : электронный.
2. Бузыкина, Т. А. Кластерная теория М. Портера и ее практическое применение в Российском опыте / Т. А. Бузыкина // Журнал экономической теории. – 2011. – № 1. – С. 118–122. – Текст : непосредственный.

3. О льготном кредитовании субъектов малого предпринимательства в Республике Южная Осетия : Закон Республики Южная Осетия (Принят Парламентом РЮО 5 декабря 2019 года). – URL: <https://parliamentrso.org/node/2800>. – Текст : электронный.
4. Министерство экономического развития Республики Южная Осетия. – URL: <https://www.economyrso.org/> (дата обращения: 05.12.2022 г.). – Текст : электронный.
5. Новикова, Ю. О. Агропромышленные кластеры как форма инновационного развития отрасли / Ю. О. Новикова // Вопросы управления. – 2019. – № 6 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agropromyshlennye-klastery-kak-forma-innovatsionnogo-razvitiya-otrasli> (дата обращения: 05.12.2022). – Текст : электронный.
6. Огаркова, Н. Н. Совершенствование государственной поддержки кредитования в сельском хозяйстве / Н. Н. Огаркова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-gosudarstvennoy-podderzhki-kreditovaniya-v-selskom-hozyaystve> (дата обращения: 05.12.2022). – Текст : электронный.
7. Официальный сайт ООО «Винодельня Иронсан». – URL: <https://ironwine.ru/> (дата обращения: 05.12.2022). – Текст : электронный.
8. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 22.11.2022 г.). – Текст : электронный.
9. Статистические сборники Управления государственной статистики Республики Южная Осетия. – URL: <https://ugosstat.ru/category/spravochnik/> (дата обращения: 22.11.2022 г.).
10. Тадтаев, Д. М. Роль малого бизнеса в обеспечении продовольственной безопасности Республики Южная Осетия / Д. М. Тадтаев, Е. Ю. Харебов, А. В. Гладилин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета – 2021. – № 4(85). – С. 123–128. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Anglo-russkij ekonomicheskij slovar' (English-Russian economic dictionary). – URL: <https://eng-rus-economy-dict.slovaronline.com/41582-cluster> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
2. Buzykina, T. A. Klasternaya teoriya M. Portera i ee prakticheskoe primeneniye v Rossijskom opyte (Porter's cluster theory and its practical application in the Russian experience) / T. A. Buzykina // Zhurnal ekonomicheskoy teorii – 2011. – № 1. – S. 118–122.
3. O l'gotnom kreditovanii sub'ektov malogo predprinimatel'stva v Respublike Yuzhnaya Osetiya (On preferential lending to small businesses in the Republic of South Ossetia) : Zakon Respubliki Yuzhnaya Osetiya (Prinyat Parlamentom RYUO 5 dekabrya 2019 goda). – URL: <https://parliamentrso.org/node/2800>.
4. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Yuzhnaya Osetiya (Ministry of Economic Development of the Republic of South Ossetia). – URL: <https://parliamentrso.org/node/2800>; <https://www.economyrso.org/> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
5. Novikova, Yu. O. Agropromyshlennye klastery kak forma innovatsionnogo razvitiya otrasli (Agro-industrial clusters as a form of innovative development of the industry) / Yu. O. Novikova // Voprosy upravleniya. – 2019. – № 6 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agropromyshlennye-klastery-kak-forma-innovatsionnogo-razvitiya-otrasli> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
6. Ogarkova, N. N. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj podderzhki kreditovaniya v sel'skom hozyaistve (Improvement of state support for lending in agriculture) / N. N. Ogarkova // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyaistvennoj akademii. – 2018. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-gosudarstvennoy-podderzhki-kreditovaniya-v-selskom-hozyaystve> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
7. Oficial'nyj sait ООО «Vinodel'nya Ironsan» (The official website of LLC «Ironsan Winery»). – URL: <https://ironwine.ru/> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
8. O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya (On the State Program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets) : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. № 717. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (data obrashcheniya: 22.11.2022).

9. Statisticheskie sborniki Upravleniya gosudarstvennoj statistiki Respubliki Yuzhnaya Osetiya (Statistical collections of the Department of State Statistics of the Republic of South Ossetia). – URL: <https://ugosstat.ru/category/spravochnik/> (data obrashcheniya: 22.11.2022).
10. Tadtaev, D. M. Rol' malogo biznesa v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti Respubliki Yuzhnaya Osetiya (The role of small business in ensuring food security of the Republic of South Ossetia) / D. M. Tadtaev, E. Yu. Kharebov, A. V. Gladilin // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – № 4(85). – S. 123–128.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тадтаев Дзамболат Мервадинович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства Инженерно-экономического факультета ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия. E-mail: Tadtaev_dm@mail.ru

Коновалова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности СКФУ. E-mail: konovalova.iris@yandex.ru

Харебов Елкан Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований Юго-Осетинского научно-исследовательского института им. З. Н. Ванеева, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия. E-mail: kharebov71@mail.ru

Букулова Виктория Мерабовна, магистрант, 2 курс, финансово-экономический факультет, направление «Менеджмент», филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Владикавказ, РФ. E-mail: viki.bukulova@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dzambolat Tadtaev, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Faculty of Engineering and Economics, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia. E-mail: Tadtaev_dm@mail.ru

Konovalova Irina, candidate of economic Sciences, associate Professor of Economics and foreign economic activities, NCFU. E-mail: konovalova.iris@yandex.ru

Elkan Kharebov, Candidate of Economic Sciences, senior researcher of the Department of Socio-Economic Research, South Ossetian Research Institute named after Z.N. Vaneev, Tskhinval, Republic of South Ossetia. E-mail: kharebov71@mail.ru

Victoria Bukulova, master's student, 2-nd year, Department of Finance and Economics, «Management», Financial University, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania. E-mail: viki.bukulova@mail.ru

5.2.5. Мировая экономика

УДК 339

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.8

Тумгоева Тамила Исаевна, Джавадова Овсання Мэлистовна**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Целью исследования является рассмотрение основных вопросов эффективности инвестиционной деятельности субъектов российской экономики в условиях санкций. Материалы и методы, используемые в статье, основаны на проведенных ранее исследованиях, результаты которых опубликованы в научных и периодических экономических изданиях. Основные результаты отражают рассмотренные в статье пути удержания объемов инвестиций в российскую экономику в условиях экономических санкций, а также поиски альтернативных инвестиционных проектов с учетом особенностей экономического состояния регионов страны, в частности состояния отраслей Ставропольского края. Выводы и обоснование новизны работы констатируют тот факт, что, несмотря на санкционное давление на российскую экономику, поток инвестиций не сокращается, а наоборот в некоторых отраслях увеличивается. В инвестиционной деятельности повышается роль субъектов Российской Федерации. Несмотря на широкий интерес к данной проблематике, авторы статьи акцентировали внимание на региональном аспекте, с учетом отраслевых особенностей экономики Ставропольского края, что придает исследованию новизну и актуальность.

Ключевые слова: эффективность, инвестиции, инфляция, результативность, наращивание инвестиций.

Tamila Tumgoeva, Ovsanna Dzhavadova**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF
RUSSIAN ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF SANCTIONS**

The purpose of the study is to consider the main issues of the effectiveness of investment activities of subjects of the Russian economy in the context of sanctions. The materials and methods used in the article are based on previous studies, the results of which have been published in scientific and economic periodicals. The main results reflect the ways discussed in the article to retain the volume of investments in the Russian economy in the context of economic sanctions, as well as the search for alternative investment projects, taking into account the peculiarities of the economic state of the country's regions, in particular the state of the industries of the Stavropol Territory. The conclusions and rationale for the novelty of the work state the fact that, despite the sanctions pressure on the Russian economy, the flow of investment is not declining, but, on the contrary, is increasing in some industries. The role of the constituent entities of the Russian Federation is increasing in investment activity. Despite the wide interest in this issue, the authors of the article focused on the regional aspect, taking into account the sectoral features of the economy of the Stavropol Territory, which gives novelty and relevance to the study.

Key words: efficiency, investment, inflation, performance, increasing investment.

Введение / Introduction. Современный этап развития Российской Федерации характеризуется ее готовностью участвовать в международных экономических отношениях в качестве полноправного партнера. Нет сомнений в том, что интернационализация мировой экономики является современной тенденцией в развитии сотрудничества между странами. Одним из основных направлений интернационализации экономики выступают инвестиции [1]. Санкции представляют собой ряд мероприятий со стороны отдельных государств, направленных на дискриминацию «неудобного» государства, оказания на него давления для решения своих экономических и политических интересов. Санкции могут носить политический, экономический и военный характер.

В данной статье рассматриваются экономические санкции, от которых ожидают снижения чистого притока капитала, повышения внешнего долга, снижения объемов производства, повышения цен на продукцию, товары и услуги в дискриминируемом государстве.

В последнее время страховые организации, возражая против требований потребителей, достаточно часто ссылаются на невозможность реализовать приобретенные инвестиционные активы ввиду их блокировки данными иностранными депозитариями. Поэтому разморозка активов ограничит использование объективной ситуации в качестве основания для невыплаты потребителю таких финансовых услуг дополнительного инвестиционного дохода.

Материалы и методы / Materials and methods. Учитывая не самую простую ситуацию на российском фондовом рынке в последнее время (опасения по поводу допуска нерезидентов к торгам, «дивидендные качели» крупнейших компаний и прочие сложности), пополнение иностранных инвестиционных счетов может быть реализовано в виде весьма привычной консервативным инвесторам стратегии – доходности от облигаций федерального займа (ОФЗ) плюс налоговый вычет [4].

В целом такой механизм может дать инвестору доходность гораздо выше прогнозируемой годовой инфляции: возврат 13 % подоходного налога плюс порядка 8 % по 3-летним облигациям.

В 2022 году экономика России резко сократилась во втором квартале, поскольку страна ощутила на себе основную тяжесть экономических последствий проведения спецоперации, что, по мнению экспертов, является началом многолетнего спада.

С апреля по июнь экономика сократилась на 4 % по сравнению с 2021 годом. Это был резкий разворот по сравнению с первым кварталом, когда экономика выросла на 3,5 %.

Западные санкции, которые лишили Россию примерно половины ее валютных и золотых резервов на сумму 600 миллиардов долларов, наложили жесткие ограничения на сделки с российскими банками и сократили доступ к американским технологиям, что побудило сотни крупных западных корпораций покинуть страну.

По данным статистического агентства, розничная торговля сократилась примерно на 10 %, в то время как активность в оптовой торговле упала на 15 % [2]. Майкл С. Бернстам, научный сотрудник Института Гувера при Стэнфордском университете, сказал, что данные, опубликованные в начале сентября 2022 года, согласуются с другими отчетами из России. Он также ожидает, что экономика ухудшится во второй половине этого года, а затем снова в 2023 году.

Но даже когда импорт в Россию иссяк, а финансовые операции были заблокированы, российская экономика оказалась более устойчивой, чем первоначально ожидали некоторые экономисты, и падение ВВП, о котором сообщалось ранее, было не таким серьезным, как некоторые ожидали, отчасти потому, что казна пополнилась доходами от энергоносителей, поскольку мировые цены выросли. Аналитики, однако, говорят, что экономические потери будут расти, поскольку западные страны все больше отворачиваются от российских нефти и газа, важнейших источников экспортных доходов. Для дальнейшего рассмотрения вопроса о влиянии санкций на инвестиционную активность экономики необходимо разобраться с их сущностью.

В долгосрочной перспективе, отмечают эксперты, России выгодно фокусироваться на экспорте товаров аграрного производства, а также сельхозтехнике, продукции отрасли машиностроения и угля [5].

Важно наращивать сотрудничество в сфере образования и медицины, задуматься о выгодах выхода на африканский рынок и отечественным производителям, относящимся к малому и среднему бизнесу. Увеличение торгового оборота автоматически повлечет за собой и развитие даже небольшого производства.

Но если крупные холдинги и компании с долей государственного капитала сами могут наладить сотрудничество, то небольшим игрокам существенную помощь на этапе выхода на новый рынок могут оказать, например, торговые представительства.

Если же говорить о предприятиях, которые осуществляют инвестиционную деятельность в Ставропольском крае, то стоит отметить следующее.

Инвестиционный портфель Ставрополя содержит 243 инвестпроекта общей стоимостью 245 млрд рублей. Их реализация даст региону более 15 тысяч новых рабочих мест. 3 тысячи созданы за недавнее время. Среди наиболее значимых инвестиционных инициатив в среднесрочной перспективе – проекты «зеленой энергетики» АО «Ветро-ОГК» и ООО «Энел Рус Винд Джене-рейшн», промышленные мощности, создаваемые АО «Ставролен» и «Невинномысский Азот», масштабные сельхозпроизводства ЗАО СХП «Кавказ», ООО «Солнечный дар» и другие.

Например, «Невинномысский Азот» входит в группу компаний «ЕвроХим».

Министерство финансов Соединенных Штатов признало право группы компаний «ЕвроХим», ведущего мирового производителя удобрений и важнейшего звена в мировом снабжении продовольствием, продолжать работать без ограничений.

Швейцарская компания «ЕвроХим» входит в пятерку крупнейших мировых производителей питательных веществ для сельскохозяйственных культур по объему и не является мажоритарным акционером или контролируется каким-либо физическим или юридическим лицом, на которое наложены санкции.

В таблице представлены основные показатели инвестиционной деятельности АО «Невинномысский Азот» за 2019–2021 гг.

Таблица

Основные показатели инвестиционных вложений в «Невинномысский Азот» за 2019–2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменения 2021 к 2020 (+ / –)
Результаты исследований и разработок, тыс. руб.	1 496 105	1 462 089	1 196 840	–265 249
Финансовые вложения, тыс. руб.	-	90	90	0

В крае действует комплекс мер господдержки инвестиционной деятельности. Самые востребованные – налоговые льготы для инвесторов и предоставление земельных участков под проекты без проведения торгов. Сопровождение инвестпроектов по принципу «одного окна» ведет Корпорация развития Ставрополя. На каждый рубль господдержки в крае привлечено около 11 рублей инвестиций.

Однако в то время как ЕС, Организация Объединенных Наций и Соединенные Штаты объявили, что продовольственная безопасность должна быть гарантирована перед лицом надвигающегося продовольственного кризиса, реальность остается такой, что многие компании, производящие удобрения, включая «ЕвроХим», продолжают испытывать ежедневные операционные трудности, вызванные страхом контрагентов нарушить санкции против указанных лиц, даже если у них нет собственности или контроля над фирмой.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В начале сентября 2022 г. российская инвестиционная компания PFL Advisors выступила с несколькими альтернативными вариантами разморозки средств российских инвесторов, зависших в торговывшихся на Мосбирже БПИФ / ETF, а также предложила провести круглый стол по этой теме и пригласить на него всех заинтересованных участников рынка для обсуждения существующих опций по разблокировке активов.

Блокировка активов произошла из-за разрывов депозитарных цепочек и санкций против крупнейшего отечественного депозитария – Национального клирингового центра (НКЦ), в результате чего инвесторы, владеющие долями российских фондов на иностранные активы, не могут управлять ими после обострения геополитической ситуации, которое вполне можно считать своего рода биржевым форс-мажором.

Проблемой разморозки таких активов уже давно занимаются как Банк России, так и сами провайдеры. Например, FinEx (по подсчетам PFL, именно на нее приходится самый большой объем заблокированных активов – 61,5 млрд рублей) недавно объявил о намерении получить заключение минфина Бельгии (именно там находится депозитарий Euroclear) после недавнего смягчения Еврокомиссией санкционных условий. Но для этого, как полагают некоторые отраслевые эксперты, провайдеру придется пройти очень дорогую и длительную процедуру KYC, результаты которой могут сыграть не в пользу владельцев замороженных активов.

Пока частные инвесторы будут получать сравнительно высокую доходность (в процентном соотношении – почти на уровне невыплаченных ранее «Газпромом» дивидендов), Минфин сможет направить эти средства на правительственные инициативы по развитию экономики – вроде находящейся на рассмотрении кабинета министров программы поддержки промышленности от Минпромторга и уже действующей программы льготного кредитования МСП под 3,5 и 4 %. Однако даже без этого средства инвесторов могут быть направлены на инвестирование в активы публичных российских компаний, лишившихся иностранного капитала.

Россия, экономика которой до начала спецоперации составляла 1,5 трлн долларов, в первые дни после вторжения быстро предприняла шаги по смягчению последствий санкций. Центральный банк более чем в два раза повысил процентную ставку – до 20 %, серьезно ограничил отток денег из страны, закрыл торги акциями на Московской бирже и ослабил регулирование банков, чтобы кредитование не прекратилось. Правительство также увеличило социальные расходы для поддержки домохозяйств и кредитов для предприятий, пострадавших от санкций.

Эти меры частично ослабили влияние санкций. А поскольку рубль восстановился, российские финансы выиграли от высоких цен на нефть.

Россия выдержала первоначальный «санкционный шок» и «до сих пор была относительно устойчивой», но если России не удастся диверсифицировать свою торговлю и финансы, экономика будет слабее в долгосрочной перспективе.

По мере того как спецоперация затягивается, многие страны и компании будут стремиться навсегда разорвать отношения с Россией и ее отечественными компаниями. Предприятиям будет сложно получить запасные части для машин западного производства, а программное обеспечение будет нуждаться в обновлениях. Российским компаниям необходимо будет перестроить свои цепочки поставок, поскольку импорт сокращается.

Экономика пострадает, поскольку сказываются истощение запасов инвестиционного импорта, введение нефтяного эмбарго ЕС, усиление финансового давления на домохозяйства и их большая зависимость от государства, в то время как способность центрального банка и правительства оказывать денежно-кредитную и фискальную поддержку ограничена.

Вскоре после начала проведения спецоперации на Украине инфляция в России резко возросла, поскольку домохозяйства стали покупать товары, которых, как они ожидают, станет мало. По данным российского центрального банка, в июле инфляция превысила 15 %. Тем не менее уже есть признаки замедления инфляции, и в результате центральный банк снизил процентные ставки до 8 %, что ниже, чем они были до февраля 2022 года.

В прошлом месяце банк заявил, что деловая активность замедлилась не так сильно, как ожидалось, но экономическая среда остается сложной и продолжает существенно ограничивать экономическую активность.

ЦБ прогнозирует, что экономика сократится на 4–6 % в этом году, что намного меньше, чем первоначально ожидалось сразу после начала спецоперации. Эта цифра в 6 % также соответствует последним данным Международного валютного фонда.

В следующем году экономика столкнется с более глубоким спадом и не вернется к росту до 2025 года, заявил центральный банк. Банк прогнозирует, что инфляция составит от 12 до 15 % к концу 2022 года.

В ближайшие месяцы проблемы с цепочками поставок будут представлять проблемы, поскольку предприятия, стесненные санкциями, пытаются изменить свои цепочки поставок, чтобы пополнить запасы готовой и сырьевой продукции.

Инфляция в РФ в 2023 году может составить 11–14 %, останется на умеренно высоком уровне в течение всего 2023 года – 6–7 % и снизится до 4,5–5 % в следующие два года. Отмечают существенную роль немонетарных факторов в российской инфляции, снижающую эффективность ее таргетирования с помощью монетарных инструментов. В ЦМАКП предупреждают, что ЦБ окажется перед дилеммой: ужесточение денежно-кредитной политики (ДКП) уменьшит потенциал восстановления экономики при незначительном влиянии на инфляцию, а ценой мягкой ДКП и стимулирования роста будет умеренно высокая инфляция, названная в аналитической записке «тягучей» [5].

В числе немонетарных факторов инфляции приводятся, например, особенности поведения потребителей, такие как ажиотажный спрос в ответ на шоки вроде пандемии и санкций, а также цены на импортные товары, которые зависят от валютного курса и логистики.

По подсчетам ЦМАКП, в показателе годовой инфляции 15,9 % на конец II квартала фактор импорта «весил» 1,8 процентного пункта, экспорт – 1 п. п., плодоовощная продукция – 0,5 п. п., регулируемые тарифы – 0,6 п. п., а еще 12 п. п. пришлось на другие факторы, такие как весенний ажиотажный спрос.

Сейчас цены снижаются после скачка в конце февраля – начале апреля, но впоследствии проинфляционные факторы могут усилиться, прогнозируют в ЦМАКП. Главным из них названо ослабление торгового баланса из-за ожидаемого сокращения денежного объема экспорта (сейчас цены на российский экспорт, в частности на энергоносители, как указывают в ЦМАКП, завышены из-за санкций, но в дальнейшем будут снижаться из-за кризисного торможения глобальной экономики и из-за целенаправленных мер США и Евросоюза) при восстановлении импорта. Снижение положительного сальдо платежного баланса ведет, как правило, к ослаблению рубля, которое транслируется в дополнительное повышение цен, поясняется в аналитической записке. Также ЦМАКП допускает «импорт» инфляции с внешних рынков, например в отношении сельскохозяйственной продукции.

Официальный прогноз Банка России по инфляции: 12–15 % в 2022 году, 5–7 % в 2023 и 4 %, что совпадает с таргетом регулятора, в 2024.

Минэкономразвития предварительно прогнозирует инфляцию на уровне 13,4 % к концу 2022 года.

Ведущие российские и зарубежные аналитики – участники макроэкономического опроса Банка России улучшили в сентябре свои ожидания по инфляции по сравнению с июльскими, и теперь медианный прогноз на 2022 год составляет 12,9 %, на 2023 год – 6 %, на 2024 год – 4 %.

Заключение / Conclusion. В условиях санкций и фактически экономической блокады России именно в отношениях с азиатскими и африканскими странами Россия может добиться успеха. В прошлом, во времена СССР, Россия активно взаимодействовала со странами Африканского континента.

Первое и самое главное, наша страна не делит континент на тех, с кем можно дружить, а с кем – нет. Макрорегион воспринимается как целостный союз, к чему стремится большинство стран континента, а отношения предполагают равноправное партнерство, Россия не пытается сыграть на сложностях взаимоотношений внутри региона и не развязывает конфликт между «севером» и «югом» континента.

Более 30 % российского экспорта зерновых поставляется именно в Африку. На втором месте различные жиры и масла. Далее идет продукция автопрома и оптики автомобильного транспорта, оптических аппаратов, печатной продукции.

Во-вторых, по данным социологических прогнозов, Африка – самый быстрорастущий макрорегион Земли, и к середине текущего века перегонит по численности населения Китай и Индию.

Проблемным для бизнеса, конечно, является низкая профессиональная подготовка кадров, однако и это можно расценивать, как окно возможностей, например, если вы оказываете образовательные услуги. Или если поставляете сельхозтехнику, то можете дополнительно организовать курсы по обучению работе с ней.

Актуально для континента наращивание темпов в развитии инфраструктуры, энергетики, цифровизации (в том числе на государственном уровне) и развитие сельского хозяйства, которое сейчас централизуется вокруг скотоводства и выращивания какао. И в каждом из этих направлений ждут российский бизнес и российские инвестиции.

В Нигерии скоро откроется сервисный центр российской компании «Металворк», который будет оказывать отечественным предпринимателям содействие в экспорте станков и оборудования на континент.

Суммируя все вышесказанное, стоит отметить следующее. Каждый из представленных подходов ставит своей целью поднятие уровня инвестиционной экономики РФ. Оба подхода довольно успешно используются внутри страны. Дополнительной направленностью считается увеличение времени, которое предполагается отвести на тот или иной инвестиционный проект. Нельзя пренебрегать любыми условиями или факторами инвестиций, так как от каждой составляющей напрямую зависит их использование в нужном направлении. В последние годы наблюдается приток иностранных инвестиций, и, как следствие, увеличение бюджета государства, который предоставляется на реализацию различных инвестиционных проектов. Тем самым можно отметить стабилизацию экономики РФ, что делает реализацию различных проектов, в которые вкладываются инвестиции, более ожидаемой.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Зайцев, Ю. К. Прямые иностранные инвестиции в первом полугодии 2017 г. / Ю. К. Зайцев, А. Ю. Кнобель // Экономическое развитие России. – 2018. – № 1. – С. 7–11. – Текст : непосредственный.
2. Кнобель, А. Ю. Российский экспорт в ЕС / А. Ю. Кнобель, А. С. Фиранчук // Экономическое развитие России. – 2016. – № 7 (23). – С. 27–30. – Текст : непосредственный.
3. Кокуева, В. В. Методологические аспекты определения эффективности функционирования инновационных кластеров / В. В. Кокуева, Ю. С. Церцейл // Вектор экономики. – 2018. – № 8. – С. 17–19. – Текст : непосредственный.
4. Мустафина, И. А. Особенности инвестиций иностранного капитала в России в 2021 году / И. А. Мустафина. // Вестник науки. – 2022. – № 3(48). – С. 50–56. – Текст : непосредственный.
5. Нуримбетов, Р. И. Эффективность использования инвестиций и экономическое развитие регионов / Р. И. Нуримбетов, А. Д. Мэтякубов. // Велес. – 2017. – № 4. – С. 32–38. – Текст : непосредственный.
6. Шибина, В. А. Анализ инвестиционной ситуации в России в 2020 году / В. А. Шибина // Молодой ученый. – 2021. – № 30 (372). – С. 79–85. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zajcev, YU. K. Pryamyje inostrannyye investicii v pervom polugodii 2017 g. (Foreign direct investment in the first half of 2017) / YU. K. Zajcev, A. YU. Knobel' // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. – 2018. – No. 1. – S. 7–11
2. Knobel', A. YU. Rossijskij eksport v ES (Russian export to the EU) / A. YU. Knobel', A. S. Firanchuk // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. – 2016. – No. 7(23). – S. 27–30.
3. Kokueva, B. B. Metodologicheskie aspekty opredeleniya effektivnosti funkcionirovaniya innovacionnykh klasterov (Methodological aspects of determining the effectiveness of the functioning of innovative clusters) / B. B. Kokueva, YU. S. Cerceil // Vektor ekonomiki. – 2018. – No. 8. – S. 17–19.
4. Mustafina, I. A. Osobennosti investicij inostrannogo kapitala v Rossii v 2021 godu (Features of foreign capital investment in Russia in 2021) / I. A. Mustafina // Vestnik nauki. – 2022. – No. 3(48). – S. 50–56.

5. Nurimbetov, R. I. Effektivnost' ispol'zovaniya investitsij i ekonomicheskoe razvitie regionov (Efficiency of using investments and economic development of regions) / R. I. Nurimbetov, A. D. Metyakubov // Veles. – 2017. – No. 4. – S. 32–38.
6. SHibina, V. A. Analiz investicionnoj situacii v Rossii v 2020 godu (Analysis of the investment situation in Russia in 2020) / V. A. SHibina // Molodoj uchenyj. – 2021. – No. 30(372). – S. 79–85.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тумгоева Тамила Исаевна, студент 2 курса магистратуры, направление «Экономика фирмы» институт экономики и управления, СКФУ. E-mail: tamila.tumgoeva@mail.ru

Джавадова Овсанна Мэлистовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, СКФУ, Ставрополь. E-mail: ovsannadzhavadova2016@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tamila Tumgoeva, 2nd year Master's student, direction «Economics of the Firm», Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: tamila.tumgoeva@mail.ru

Ovsanna Dzhavadova, Candidate of Economics, Docent, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, NCFU, Stavropol. E-mail: ovsannadzhavadova2016@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 378.4

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.9

**Адонина Лариса Валерьевна, Кокодей Татьяна Александровна,
Посная Елена Анатольевна**

ВЛИЯНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ВУЗЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Исследование имело целью дать оценку влияния академической революции на отдельные вузы Российской Федерации в контексте современного экономического развития. Установлено, что в системе высшего образования для всех стран мира турбулентность и хаотичность среды приводят к тому, что организации, не применяющие эффективного инструментария управления изменениями, находятся на пути к упадку и исчезновению. В связи с этим подчёркивается ключевая роль анализа одного из глобальных современных трендов – академической революции как предпосылки разработки такого инструментария. Были проанализированы четыре различных вуза РФ с точки зрения воздействия на них базового противоречия академической революции: компонентов массовизации высшего образования и высоких запросов экономики знаний относительно результатов образовательной и исследовательской деятельности.

Ключевые слова: академическая революция, экономика знаний, глобальные тренды, вуз.

Larisa Adonina, Tatyana Kokodey, Elena Posnaya
**IMPACT OF ACADEMIC REVOLUTION ON HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS
OF RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS
OF KNOWLEDGE GLOBAL ECONOMY DEVELOPMENT**

The purpose of the article examines the impact of the academic revolution on individual universities in the Russian Federation in the context of modern economic development. It has been established that in the system of higher education for all countries of the world, the turbulence and chaos of the environment leads to the fact that organizations that do not use effective change management tools are on the way to decline and disappear. In this regard, the key importance of the analysis of one of the global modern trends – the academic revolution, as a prerequisite for the development of such tools, is emphasized. Four different universities of the Russian Federation were analyzed in terms of the impact on them of the basic contradiction of the academic revolution: the components of the massization of higher education and the high demands of the knowledge economy regarding the results of educational and research activities.

Key words: academic revolution, knowledge economy, global trends, university.

Введение / Introduction. В современных условиях в системе высшего образования для всех стран мира турбулентность и хаотичность среды приводит к тому, что организации, не применяющие эффективного инструментария управления изменениями, находятся на пути к упадку и исчезновению. Предпосылкой разработки такого инструментария является анализ динамики внешнего контекста университета, одним из глобальных трендов которого является академическая революция. В данном исследовании рассмотрим влияние вышеуказанного тренда на ряд российских вузов в условиях экономики знаний.

Рассматривая Севастопольский государственный университет (СевГУ), учреждённый в 2014 г. в результате слияния семи образовательных учреждений, можно отметить, что в структуре организации в настоящее время входит десять институтов, морской колледж и лицей. За последние восемь лет существенно расширилась номенклатура направлений подготовки СевГУ, что позволяет сегодня позиционировать его как полидисциплинарный. По модели «Арены – Агенты – Акторы» СевГУ является «агентом», поскольку выполняет функции по предоставлению образовательной услуги и НИР. Что касается феномена стратификации, то текущий статус университета – региональный вуз второго эшелона, обеспечивающий три сбалансированных ключевых направления: обучение, НИР и инновации. При этом вуз стремится в долгосрочной перспективе выйти на глобальный рынок и стать университетом мирового класса, то есть занять вершину пирамидальной модели для более масштабного привлечения ресурсов [1]. Среднесрочной целью СевГУ является вхождение в рейтинг top-100 вузов страны.

Как отмечает Майкл Кроу [2], радикальная трансформация университетов на современном этапе является императивом, поскольку образовательные учреждения, которые не меняются под воздействием текущих глобальных трендов, находятся на пути к упадку и исчезновению [3]. Сравнивая позицию СевГУ с другими российскими университетами, можно отметить ещё большую скорость, неопределённость и турбулентность изменений для анализируемого вуза по сравнению с вузами других регионов, что связано с территориальным фактором и текущей военно-политической ситуацией. Внешний контекст, безусловно, сложен в своих изменениях для всех отечественных вузов, но для СевГУ он ещё более хаотичен и требует ещё более быстрой и кардинальной подстройки.

В частности, системная трансформация должна затрагивать прежде всего профориентационную работу, поскольку с этого года усилился отток потенциальных абитуриентов в вузы континентальной части России. Влияние военно-политического кризиса на ожидания и опасения абитуриентов и их семей относительно своей безопасности определяет их выбор не в пользу СевГУ. В результате наблюдается неполная заполняемость бюджетных мест по различным специальностям, недостаточная численность и необходимость объединения студенческих групп, что оказывает дестабилизирующее влияние на качество обучения в целом.

Материалы и методы / Materials and methods. Ответом на ситуацию может быть изменение образовательного формата в рамках стратегии гибридного обучения, сочетающей в себе возможность как очного (в случае безопасной среды), так и онлайн-обучения при возникновении военной угрозы и необходимости переезда студентов и ППС в другой регион страны. Уникальной целью вуза может стать обеспечение его выживания без обязательной привязки к конкретному географическому положению, т. е. в безопасный период вуз находится (и реализует очный учебный процесс) в курортной зоне рядом с тёплым морем, но при возникновении кризисной ситуации меняет формат обучения на виртуальный, когда реальное местонахождение студентов и ППС не имеет значения и может быть любым, при этом качественный учебный процесс и НИР продолжается, а университет превратится из «агента» в «актора» (по модели «Арены – Агенты – Акторы»).

Другая глобальная тенденция, которую отмечает Дж. Альтбах [4, 5], является академическая революция. Рассматривая влияние академической революции на СевГУ, можно отметить, что, являясь университетом второго эшелона (comprehensive university), вуз сталкивается с противоречивыми задачами ориентации на массовый рынок высшего образования, с одной стороны, и обеспечения высококачественных образования, исследований и инноваций для участия в экономике знаний – с другой. В настоящее время для СевГУ этот баланс смещается в сторону тренда массовизации высшего образования, когда практически любой отечественный и зарубежный абитуриент имеет возможность поступить в СевГУ (при наличии минимального балла ЕГЭ на бакалавриат). Тем не менее исследовательская работа также становится существенной в деятельности СевГУ и проводится в проектном формате.

Итак, детализируем влияние на рассматриваемый университет академической революции:

- 1) в связи с массовизацией рынка услуг высшего образования:
 - усилилась конкуренция за студентов, таким образом, профориентационная стратегия работы со школами региона заняла ведущие позиции; были сформированы педагогические студенческие команды, занимающиеся добровольческим командным репетиторством по основным предметам с отстающими школьниками-выпускниками для повышения балла ЕГЭ до минимального уровня для поступления в вуз;
 - реализована стратегия интеграции с «доуниверситетским образованием» для увеличения числа абитуриентов, а именно в структуре СевГУ открыты колледж и лицей;
 - снизилось качество образовательного процесса в вузе, что связано, с одной стороны, со снижением уровня предвузовской подготовки студентов, которые не могут освоить программу вуза, с другой стороны – со снижением качества преподавателей, с третьей стороны – с долгосрочным периодом дистанционного обучения в связи с эпидемией Covid-19;
 - рост диверсификации студентов, появление широкой категории иностранных студентов, студентов с ОВЗ, и др.;
- 2) необходимость участия в экономике знаний обуславливает как развитие научных исследований, в том числе связанных с повышением эффективности региональной системы образования в целом, а именно прогнозированием и стратегированием, так и появление точечных инноваций в учебном процессе, связанных с использованием цифровых технологий и медиа.

Перейдём к рассмотрению Новгородского государственного университета. За последние 5–7 лет Новгородский государственный университет пережил серьёзную трансформацию в контексте академической революции. На развитие данного университета достаточно сильно влияет базовое противоречие академической революции: между массовизацией образования и глобализацией экономики знаний. С одной стороны, за последние годы в 3–4 раза увеличились контрольные цифры приёма на направления инженерной подготовки, что, учитывая низкий уровень подготовленности абитуриентов по физике и математике, сказывается на общем уровне образования. Вместе с тем в данном городе много предприятий радиоэлектронного комплекса, которые нуждаются не только в высокопрофессиональных инженерных кадрах, но и в передовых научно-технологических разработках. Таким образом, как отмечал Филипп Альтбах, рассматриваемый университет вынужден искать баланс между неизбежным снижением общего уровня образованности студентов и возможности проводить серьёзные исследования. Если взять за основу пирамиду университетов, описанную А. Волковым, то Новгородский университет в ней находится на втором уровне. Это региональный университет, консолидирующий в себе серьёзные ресурсы. Новгородский государственный университет является опорным вузом региона, и все трансформации, происходящие в регионе, тесно связаны с университетом. Более того, в регионе активно развивается концепция «город – университет». В университете проявляется феномен стратегирования, направленный на активную поддержку и развитие исследовательской деятельности и инноваций.

В Новгородском государственном университете активно развивается и поддерживается молодёжная наука, создана передовая инженерная школа (ПИШ). В состав ПИШ входит порядка 10 исследовательских лабораторий с современным уникальным оборудованием. Лабораториями руководят молодые инженеры – выпускники, прошедшие серьёзную подготовку у своих руководителей. Это даёт возможность привлекать к передовым исследованиям студентов. Студенты регулярно выигрывают гранты от фонда содействия инновациям в объёме 500 000 рублей. Огромным плюсом в плане развития исследовательской деятельности университета является тесное сотрудничество с ведущими предприятиями региона. Это возможно благодаря тому, что практически на всех предприятиях работают выпускники данного вуза.

Рассматривая Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, можно отметить, что он является классическим университетом со 107-летней историей. Это крупнейший по численности обучающихся вуз региона, насчитывающий около 9 тысяч студентов. На сегодня вуз нельзя отнести к разряду топовых, поскольку он не является ни федеральным университетом, ни научно-исследовательским университетом. Однако по таким показателям эффективности, как средний балл поступивших или количество иностранных студентов, РГУ находится выше медианных российских и региональных показателей. По ним он уступает в регионе только Рязанскому государственному медицинскому университету имени И. П. Павлова.

Анализируя феномены академической революции, можно отметить, что данный университет подвержен влиянию, в частности, тренда на объединение отраслевых вузов в междисциплинарные, как показывает история РГУ. В 2005 году Рязанский государственный педагогический университет стал классическим университетом, значительно расширив за последние 17 лет спектр своих направлений подготовки. Сегодня в портфеле вуза более 200 образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры.

Также можно отметить, что в последние годы существенно усилилась межвузовская конкуренция в борьбе за абитуриентов. Здесь можно отметить как традиционно высокое влияние вузов г. Москвы, что связано с географической близостью Рязани к столице, так и усиление конкуренции среди региональных игроков. Так, например, на технические направления подготовки в последние годы выделяется всё больше бюджетных мест, а задача заполнить их качественными студентами становится всё менее выполнимой, учитывая, что в регионе параллельно действует профильный Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина. С другой стороны, увеличившаяся студенческая мобильность дает и дополнительные возможности. Так, на протяжении нескольких лет неуклонно растет доля абитуриентов данного вуза из Москвы и Московской области, постепенно приближаясь к 20 % от общего числа поступающих.

Таким образом, можно отметить, что, как и большинство российских вузов, РГУ имени С. А. Есенина не избежал влияния мировой академической революции. Общий тренд на «массовизацию образования», отмеченный Филиппом Альтбахом, дал результаты в виде снижения уровня подготовленности абитуриентов и в последующем студентов по отдельным направлениям подготовки. Соответственно и для научно-педагогических работников университета эта тенденция явилась определенным вызовом, процесс адаптации к которому продлится, видимо, еще не один год.

Такой феномен академической революции, как слабые связи между ключевыми процессами «образование» и «исследования», которые являются отличительной особенностью университета как организации, на примере данного вуза можно проиллюстрировать соотношением доходов от различных источников деятельности. Большая часть доходов университета генерируется образовательной деятельностью (88 % всех доходов университета – основные образовательные программы, около 5 % – дополнительное профессиональное образование) и только около 7 % – научно-исследовательская составляющая. При этом административное ядро вуза, отмечая данное несоответствие, мотивирует преподавателей и сотрудников к исследовательской деятельности, используя механизм эффективного контракта и другие инструменты, однако ситуация в этой сфере меняется очень медленно. В настоящее время новой командой управленцев, недавно возглавившей вуз, взят курс на разработку собственной стратегии университета с амбициозными целями и задачами, формирование его бренда и уникальной идентичности, а также осознание конечности ресурсов и необходимость эффективного управления ими внутри организации. Тем не менее подобная трансформация для любого вуза, а тем более имеющего такую богатую историю, как у РГУ, не может пройти просто и одномоментно.

Другим анализируемым вузом является Национальный исследовательский университет «МИЭТ» – ведущий в области высоких технологий технический вуз в Москве. Современные лаборатории, новый взгляд на образовательный процесс и совершенно уникальная интеграция

образования, науки и промышленности делают МИЭТ лидером в России по подготовке специалистов в области микроэлектроники и нанoeлектроники, телекоммуникаций и информационных технологий. Университет входит в тройку сильнейших вузов России в рейтинге изобретательской активности университетов, в пятерку лидеров среди технических вузов Москвы, согласно Национальному рейтингу университетов, и в 20 лучших российских вузов, по версии престижного британского издания «Times Higher Education».

Сегодня МИЭТ – это высшее учебное заведение с богатой историей и традициями. Тем не менее в наше время, когда весь мир переживает академическую революцию, МИЭТ тоже захлестнула волна глобальных изменений. Данная организация представляет собой не только высшее учебное заведение, это университет, в котором в приоритете личностно-профессиональный рост, физическое развитие, психологический комфорт, здоровье и безопасность студентов и сотрудников. Это организация, где будущие учёные и инженеры находят поддержку и делают первые шаги к успеху. МИЭТ – научно-образовательный центр, не имеющий аналогов в стране, стоящий в одном ряду с такими центрами, как МИТ и ИМЕС, и лидер в разработке технических решений для новых рынков: «Робототехника» и «Сенсорика», «Интернет вещей», «5G» и «6G», «Умное производство», «Биомедицинские системы», «Квантовые вычисления», «Нейротехнологии», «ЖКХ» и «Энергетика». Глубокая интеграция образования и науки и развитие предпринимательской среды с использованием инновационных методов обучения, тесным взаимодействием с предприятиями реального сектора экономики и бизнес-сообществом, коммерциализация своих разработок и создание технологических стартапов – уникальные инструменты МИЭТ в достижении перспективных целей.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Целевая модель МИЭТ на будущее базируется на развитии множества направлений деятельности университета: в области образовательной, молодежной политики, научно-исследовательской политики и политики в области инноваций и коммерциализации разработок, политики управления человеческим капиталом, системе управления университетом, а также финансовой модели университета. В условиях хаотических текущих изменений в нашей стране системная трансформация происходит здесь и сейчас, в режиме реального времени. В результате планомерно проводимых реформ и изменяющихся требований, достаточно быстро прошла структурная трансформация системы управления МИЭТ: в последние годы сформировались научно-образовательные единицы – институты, выросшие на действующих перспективных научно-технических, исследовательских и образовательных проектах. Данные междисциплинарные институты объединили традиционные базовые кафедры и различного рода центры, научно-исследовательские лаборатории, студенческие конструкторские бюро, отделы, обеспечивающие сопровождение (нормативно-правовое, методическое, организационное) научно-образовательных процессов. В университете создан отдел стратегического планирования, который осуществляет планирование деятельности, внедрение в работу подразделений ключевых показателей эффективности университета, а также их мониторинг. МИЭТ развивает гибкое внедрение и адаптацию цифровых продуктов и сервисов деятельности университета: так, развитие электронного документооборота позволило обеспечить студентов сервисом «одного окна».

Системные трансформации требуют изменения академических форматов. В МИЭТ реализуется гибкость проектирования образовательных программ (ОП) и организации образовательного процесса с использованием индивидуальных и вариативных образовательных направлений, позволяющих готовить специалистов с уникальными и актуальными компетенциями для задач научно-технологического развития страны; сочетание образования с научно-исследовательской и практической работой за счет использования в практической деятельности ресурсов исследовательских и проектно-учебных центров МИЭТ, включения обучающихся в тематику крупных отраслевых задач и исследований, а также сетевые и проектные методы и формы коллективной работы, основанные на коммуникациях в цифровом пространстве, объединяющем студентов, преподавателей, профессиональных наставников, работодателей.

Реализация указанных принципов и подходов происходит благодаря имеющемуся у университета заделу. В рамках образовательных проектов НТИ «Сенсорика» успешно внедряется практика совместного проектирования образовательных программ с реализаторами исследовательских и опытно-внедренческих проектов «Центра НТИ». Университет обучает студентов сквозным цифровым технологиям, вовлекая их в работу над проектами по внедрению сквозных технологий сенсорики и создавая для этого места практики. Ведется системная работа по повышению квалификации профессорско-преподавательского состава: преподаватели МИЭТ проходят обучение через опорный центр компетенций цифровой экономики «Иннополис», повышают свои компетенции по сквозным технологиям по образовательным модулям НТИ – таким образом вуз решает задачу цифрового образования ППС.

В университете активно развивается собственная разработка – корпоративная информационно-технологическая платформа «ОРИОКС» как совокупность технических, технологических, программных и организационных решений для автоматизации и цифровизации процессов образовательной деятельности. Программная платформа МИЭТ удостоена премии Правительства РФ в области образования за инновационную разработку «Программно-методический комплекс для создания электронных образовательных сред, управления учебным процессом и индивидуальной работой обучающихся». На платформе созданы сервисы, позволяющие управлять образовательным процессом на всех этапах: от подготовки к реализации ОП до итоговой аттестации; используются наработанные онлайн- и VR-модули преподавателей, обеспечен доступ к внешним площадкам онлайн-курсов.

МИЭТ формулирует свою стратегическую цель как трансформацию ведущего технического университета в ядро открытого научно-образовательного кластера опережающей подготовки научно-исследовательской и инженерной элиты для генерации знаний и инноваций в сфере электроники и информационных технологий. Университет стремится к созданию гибкой системы управления, которая сможет обеспечить проведение дальнейших реформ, работает над повышением качества кадрового потенциала с учетом поддержки молодых научно-педагогических работников, продолжает развивать программы академической мобильности, привлекать ведущих ученых и специалистов-практиков, тем самым органично входит в формирующуюся экономику знаний.

Заключение / Conclusion. Таким образом, в данном исследовании были проанализированы четыре различных вуза РФ с точки зрения влияния на них академической революции в контексте формирующейся экономики знаний. Также рассмотрено базовое противоречие, заключающееся в академической революции, а именно противоположность влияний массового рынка образования и запросов экономики знаний, и пути его преодоления.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Кузьминов, Я. И. Университеты в России: как это работает / Я. И. Кузьминов, М. М. Юдкевич. – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2021. – 616 с. – Текст : непосредственный.
2. Crow, M. M. University – Based Research and Economic Development: The Morrill Act and the Emergence of the American Research University / M. M. Crow, W. B. Dabars // *Precipice or Crossroads: Where America's Great Public Universities Stand and Where They Are Going Midway through Their Second Century* / ed. by D. M. Fogel. – Albany : State University of New York Press, 2012. – Pp. 119–158. – Text : unmediated.
3. Rosenberg, N. American Universities and Technical Advance in Industry / N. Rosenberg, R. R. Nelson // *Research Policy*. – 1994. – Vol. 23. – No. 3. – Pp. 323–348. – Text : unmediated.
4. Иноземцев, В. Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия / В. Л. Иноземцев. – Москва : Экономика, 2003. – 730 с. – Текст : непосредственный.
5. Альтбах Ф. Дж. Глобальные перспективы высшего образования / Ф. Дж. Альтбах ; пер. с англ. Ю. Каптуревского ; под ред. А. Рябова ; предисл. М. Юдкевич. – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2018. – 548 с. – Текст : непосредственный.
6. *International Comparison of Academic Salaries: An Exploratory Study* / L. E. Rumbley et al. (eds). Boston, M. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kuz'minov, Ya. I., *Universitety v Rossii: kak eto rabotaet* (Universities in Russia: how it works) / Ya. I. Kuz'minov, M. M. Yudkevich. – Moskva : Izd. dom VSHE, 2021. – 616 s.
2. Crow, M. M. *University – Based Research and Economic Development: The Morrill Act and the Emergence of the American Research University* / M. M. Crow, W. B. Dabars // *Precipice or Crossroads: Where America's Great Public Universities Stand and Where They Are Going Midway through Their Second Century* / ed. by D. M. Fogel. – Albany : State University of New York Press, 2012. – Pp. 119–158.
3. Rosenberg, N. *American Universities and Technical Advance in Industry* / N. Rosenberg, R. R. Nelson // *Research Policy*. – 1994. – Vol. 23. – No. 3. – Pp. 323–348.
4. Inozemcev, V. L. *Na rubezhe epoch. Ekonomicheskie tendencii i ih neekonomicheskie sledstviya* (At the turn of the era. Economic trends and their non-economic consequences) / V.L. Inozemtsev. – Moskva : Ekonomika, 2003. – 730 s.
5. Al'tbah F. Dzh. *Global'nye perspektivy vysshego obrazovaniya* (Global Perspectives on Higher Education) / F. Dzh. Al'tbah ; per. s angl. Yu. Kapturevskogo ; pod red. A. Ryabova ; predisl. M. Yudkevich. – Moskva : Izd. dom VSHE, 2018. – 548 s.
6. *International Comparison of Academic Salaries: An Exploratory Study* / L. E. Rumbley et al. (eds). Boston, M.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адонина Лариса Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора Гуманитарно-педагогического института, Севастопольский государственный университет. E-mail: LVAdonina@sevsu.ru

Кокодей Татьяна Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии творческого развития Гуманитарно-педагогического института, Севастопольский государственный университет. E-mail: tanya.kokodey@gmail.com

Посная Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и бизнес-аналитика», Севастопольский государственный университет. E-mail: sntulena@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Larisa Adonina, Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Director of the Humanitarian Pedagogical Institute, Sevastopol State University. E-mail: LVAdonina@sevsu.ru

Tatiana Kokodey, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Creative Development of the Humanitarian Pedagogical Institute, Sevastopol State University. E-mail: tanya.kokodey@gmail.com

Elena Posnaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Business Analytics, Sevastopol State University. E-mail: sntulena@mail.ru

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

УДК 378.4

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.10

**Гордиенко Оксана Викторовна, Соколова Анастасия Александровна,
Иванов Олег Андреевич, Федоров Владислав Вячеславович**

ПРАКТИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ ДЛЯ ОЛИМПИАД ПО ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Одной из задач педагога в связи с глобальными изменениями окружающей действительности (всеобщей цифровизации: цифровое правительство, цифровая медицина, цифровая экономика, цифровое образование и др.) становится поиск места в новом мире каждому члену общества, то есть социализация в цифровом мире, а также формирование у граждан цифровой грамотности, включающей в себя цифровое потребление (количество личных контактов в социальных сетях, личных гаджетов, владение цифровыми технологиями и инструментами и т. д.), цифровые компетенции (поиск информации; использование мобильных устройств, социальных сетей; производство контента и др.), цифровая безопасность (защита персональных данных, борьба с угрозами, в том числе фейками и вирусами; отношение к пиратскому контенту; уровень культуры взаимодействия в соцсетях и т. д.). Формирование высококвалифицированного учителя, способного стать во главе трансформационных процессов, является одной из приоритетных задач педагогического образования. Статья посвящена описанию практических кейсов, критериев и принципов для студенческой олимпиады по цифровой педагогике в дистанционном формате. Описанные типы заданий направлены на проверку уровня сформированности цифровой грамотности самих будущих учителей, а также потенциала их как педагогов, способных развивать цифровую грамотность своих учеников в повседневной профессиональной деятельности. Для наглядности в работе представлены статистические данные проведенной олимпиады «Педагогическое цифроведение», организованной в 2019–2022 гг. Институтом развития цифрового образования Московского педагогического государственного университета.

Ключевые слова: практические кейсы по цифровой педагогике, творческие конкурсы, цифровая педагогика, олимпиада по цифровой педагогике.

Oxana Gordienko, Anastasia Sokolova, Oleg Ivanov, Vladislav Fyodorov
PRACTICE CASES FOR DIGITAL PEDAGOGY OLYMPIAD ASSIGNMENTS

One of the tasks of a teacher in connection with global changes in the surrounding reality (universal digitalization: digital government, digital medicine, digital economy, digital education, etc.) is to find a place in the new world for each member of society, that is, socialization in the digital world, as well as the formation of digital literacy among citizens, including digital consumption (the number of personal contacts in social networks, personal gadgets, possession of digital technologies and tools, etc.), digital competencies (search for information; use of mobile devices, social networks; production of content, etc.), digital security (protection of personal data, combating threats, including fakes and viruses; attitude to piracy content; the level of culture of interaction in social networks, etc.). The formation of a highly qualified teacher capable of becoming the head of transformational processes is one of the priority tasks of pedagogical education. The article is devoted to the description of practical cases, criteria and principles for the student Olympiad in digital pedagogy in a distance format. The described types of tasks are aimed at checking the level of digital literacy of the future teachers themselves, as well as their potential as teachers who are able to develop the digital literacy of their students in their daily professional activities. For clarity, the paper presents statistical data of the Olympiad «Pedagogical Digitalization», organized in 2019–2022. Institute for the Development of Digital Education of Moscow Pedagogical State University.

Key words: practical digital pedagogy cases, creative competitions, digital pedagogy, digital pedagogy Olympiad.

Введение / Introduction. На современном этапе развития общества, периода перехода от аналоговых технологий к цифровым, возник так называемый «цифровой разрыв» [8]: разные поколения используют неконгруэнтный набор электронных продуктов (если старшее поколение

предпочитает получать информацию из традиционных источников, в том числе из их цифровых аналогов, например, печатная версия газеты или ее сайт; то молодое, напротив, выбирает в основном интернет-источники: блоги, социальные сети и популярные мессенджеры, игнорируя традиционные издания). Старшее поколение привыкло верить официальным сообщениям новостных агентств, а молодое – доверяет непроверенным источникам, персонализированным и децентрализованным, авторитетом для них является количество подписчиков, популярность и эпатажность личности, от которой та или иная информация, зачастую непроверенная, исходит. Если в данном случае разрыв между поколениями естественен, то наблюдаемая сегодня и постоянно увеличивающаяся дистанция внутри поколения, родившегося на рубеже 2000-х годов и называемого «поколением Z» [29], может привести к социальному аутизму и эскапизму наиболее уязвимых социальных слоев.

Именно система образования обязана данные разрывы ликвидировать, нивелировав тем самым социальные риски. Цифровые образовательные практики, являясь на данный момент передовым инструментом трансформации общества, могут стать связующим звеном между носителями разного цифрового опыта и цифровых ментальностей [см. 30; 31; 32]. Прежде всего подобная дистанция должна быть сведена к минимуму между учеником и учителем. Для этого при подготовке будущих учителей необходимо уделять особое внимание развитию интегративных компетенций, включающих в себя субкомпетенции «4К» (критическое мышление, креативность, коммуникация, кооперация) [28], а также субкомпетенции в области цифровой педагогики и психологии, цифровой этики, цифровой гигиены, цифровой безопасности и т. д.

В педагогических вузах перечисленные субкомпетенции являются наиболее востребованными, так как именно через них возможно мировоззренческое и технологическое сближение поколения учителей и детей. Только передовой учитель, сам владеющий набором цифровых инструментов, умеющий их применять для решения конкретных профессиональных задач, способен увлечь детей и повести их за собой. В этом плане одним из лозунгов современного образования должно стать высказывание известного художника-авангардиста Франсиса Пикабиа: «Есть лишь один способ заставить людей следовать за вами, а именно: двигаться вперед быстрее, чем они» или Льюиса Кэрролла: «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!».

Одним из способов стимулирования будущих учителей к поиску новых нестандартных форматов педагогического взаимодействия могут стать творческие конкурсы.

Под творческими конкурсами в цифровой педагогике предлагаем понимать соревнования, которые, с одной стороны, позволяют выявлять наиболее склонных к педагогической деятельности в цифровой среде студентов, способных к креативному подходу в решении возникающих проблемных педагогических ситуаций на основе знаний по цифровой педагогике и использованию цифровых инструментов для решения профессиональных задач; а с другой – создают импульс для поисков наиболее оригинальных решений на стыке традиционных и инновационных форм и средств у лиц, заинтересованных этой проблемой.

Разновидностями творческих конкурсов по цифровой педагогике являются соревнования проектных исследований и портфолио собственных работ, конкурсы методических разработок, сочинений и эссе на профессиональные темы; разработка электронных материалов и ресурсов и др., но наиболее распространен такой тип, как олимпиада, поэтому покажем типы кейсов для творческих конкурсов именно на примере олимпиады по цифровой педагогике.

Материалы и методы / Materials and methods. Предметом данного исследования является определение типологии и требований к созданию кейсов для олимпиадных студенческих конкурсов по цифровой педагогике, выявление трудностей, возникающих у студентов при выполнении заданий конкурсов, а также определение механизмов совершенствования образовательного процесса через выявление на основе олимпиадных кейсов дефицитов компетенций в сфере цифрового образования для дальнейшей корректировки учебных программ психолого-педагогических дисциплин.

Задачи исследования – выявить и представить обучающие возможности кейсов по цифровой педагогике для творческих конкурсов, определить и описать трудности, возникшие у студентов при выполнении кейсов, и наметить перспективы цифровой трансформации образовательных программ. Решение данных задач позволит не только использовать описанные типы кейсов в студенческих конкурсах с целью выявления наиболее склонных к педагогической профессии студентов, но и внести необходимые изменения в дальнейшую подготовку педагогов для школы, дать студентам необходимый опыт профессиональных проб по разрешению проблемных педагогических ситуаций, способствовать развитию у будущих учителей необходимых профессиональных качеств, отвечающих современным вызовам.

В качестве методов использовался комплекс теоретических (ретроспективный и перспективный анализ российских и зарубежных научных источников по проблеме исследования, прогнозирование, проектирование, моделирование) и эмпирических методов (изучение продуктов учебной деятельности, методы статистического анализа).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Студенческое олимпиадное движение в России имеет свою давнюю историю: первая интеллектуальная олимпиада для учащейся молодежи была организована в 1886 г. [20]. В советское время различные конкурсы для студентов стали одним из средств выявления одаренной молодежи, эпизодически они проводились в первой половине XX в., за исключением времени двух войн, но на регулярной основе они стали массово реализовываться с 60-х гг. XX в.; и к настоящему времени сложилось всероссийское олимпиадное движение. В российских вузах ежегодно проводится около десяти тысяч различных творческих и интеллектуальных конкурсов для студентов [6]. На западе датой зарождения олимпиадного движения считается 1959 г., когда впервые была проведена олимпиада по математике [13, с. 3]. Сегодня среди международных олимпиад, проводимых за рубежом, преобладают олимпиады естественнонаучной и технической сферы, в то время как в России больше проводится олимпиад гуманитарной направленности. Основная цель студенческих олимпиад – выявить одаренных молодых людей и использовать их потенциал в развитии науки.

Подход к конкурсам, основанный лишь на отборе лучших, стал слишком узким, так как, во-первых, сложились целые направления, где практикуется натаскивание участников на определенные задания, что обесценивает сам творческий конкурс, во-вторых, отбор наиболее способных и вкладывание именно в них различных ресурсов нерентабелен и не способствует повышению общего уровня профессиональной подготовки. Второй, более широкий, путь заключается в стимулировании научного потенциала всех заинтересованных студентов, так как творческие конкурсы должны дать возможность участия в них не избранному, специально подготовленному участникам, а всем заинтересованным лицам, поощряя тем самым их познавательный интерес, научные поиски и готовность к преодолению трудностей.

Основная масса исследований в области истории, организации и проведения олимпиад написана на материале школьных олимпиад – им посвящены диссертационные работы [1; 9; 13; 15; 17 и др.]; вузовские интеллектуальные и творческие конкурсы раскрыты значительно хуже, и в основном это материалы статей на основе опыта проведения предметных олимпиад: по химии [23], математике [24; 26], экономике [11], теоретической механике [18], биотехническим системам [19] и др. Часть исследований посвящена общим вопросам олимпиадного движения [6; 14; 21; 22; 25]. Значительное количество статей раскрывает особенности организации и проведения олимпиад по педагогике [2; 5; 7; 12; 16; 27 и др.], при этом в последнее время во многих из них появились задания на основе цифровых ресурсов. Так, на портале «Мир олимпиад» (<https://mir-olimpiad.ru/>) проводятся различные дистанционные олимпиады, в том числе по тематике цифровой педагогики: Всероссийская олимпиада для студентов по спецдисциплинам «Педагогическая олимпиада «Цифровая грамотность педагога (Google сервисы в образовании)»» [4] и Всероссийская дистанционная педагогическая олимпиада «Цифровая грамотность педагога (от теории

к практике)» [3]. В указанных олимпиадах большинством заданий проверяется умение работать с сервисами Google, задания эти в основном носят тестовый характер. Однако современные цифровые инструменты не исчерпываются данными сервисами, и, на наш взгляд, олимпиадные задания по педагогике должны носить не только тестовый характер, проверяющий уровень знаний, но и быть ориентированы на выявление креативных, коммуникативных и иных личностных качеств.

Мы разделяем точку зрения Дж. Хетти, что любая учебная ситуация должна представлять некоторый когнитивный конфликт [30], поэтому в олимпиадные задания по педагогике следует включать задачи не на выбор однозначного правильного решения, а задачи, условия которых ставили бы участников в ситуацию поиска множественных вариаций решения. Для этих целей наиболее подходят педагогические кейсы по использованию цифровых сервисов в образовании. Использование таких кейсов позволит, во-первых, мотивировать конкурсантов к научному поиску, во-вторых, создаст условия вызова, преодоление которого придаст участникам уверенности в себе, в-третьих, разовьет гибкость, самостоятельность, инициативность их мышления. Указанные качества являются наиболее востребованными в педагогическом профессиональном сообществе [10].

Для выявления обучающих возможностей кейсов по цифровой педагогике Институтом развития цифрового образования Московского педагогического государственного университета была разработана типология кейсов для олимпиады по цифровой педагогике, основой которой послужили типы компетенций («4К»), качественные характеристики профессиональной личности и характер деятельности.

Кейсы, проверяющие уровень сформированности критического мышления на материале цифровой педагогики, предполагали демонстрацию уровня развития следующих мыслительных операций: анализ, обобщение, синтез, оценка, абстрагирование, объяснение и др. В кейсах творческой (креативной) направленности диагностировались гибкость мышления, самостоятельность решения и инициативность в поиске и выборе цифровых инструментов для разрешения проблемной педагогической ситуации; такие кейсы предполагали максимальную свободу в выборе решения и источников, множественность вариантов разрешения ситуации и др. Кейсы на проверку уровня владения компетенциями в области сетевой коммуникации предполагали продуцирование собственных текстов с обязательной аргументацией своей точки зрения. Кейсы, контролирующие степень развития компетенций в области кооперации в условиях общения в цифровом формате, предполагали необходимость при решении учитывать возможности взаимодействия со всеми участниками образовательных отношений, исходя из возрастных, личностных и социальных особенностей всех партнеров учебного процесса.

Классификация кейсов по качествам профессиональной личности предполагала проверку степени развитости таких качеств, как работоспособность, ответственность, инициативность, упорство, умение ставить цель и выбирать пути и способы ее достижения, стремление к поиску новых решений и др. на примере цифрового материала. Данные кейсы описывают реальные педагогические ситуации, возникающие в условиях цифрового обучения.

Классификация по характеру деятельности включала кейсы продуктивного, исследовательского и творческого типов. Кейсы продуктивного типа должны были повысить (в силу относительно низкого уровня сложности по сравнению с заданиями других типов) мотивацию к выполнению заданий, проверить уровень мышления и обогатить участников конкурса новыми знаниями в области цифровой педагогики. Кейсы исследовательского типа направлены на изучение вопросов цифровой трансформации образования, определение места и роли цифровых технологий в учебном процессе, практическое решение проблем, интерпретацию исследовательских материалов и др. Творческие кейсы в данном контексте эквивалентны креативным заданиям, заложенным в классификации «4К».

Приведем примеры кейсов каждого типа.

Кейсы, проверяющие уровень сформированности критического мышления на материале цифровой педагогики:

- Составьте алгоритм различения фейковой и настоящей информации. Свой ответ аргументируйте.
- Укажите не менее трёх примеров цифровых педагогических компетенций, которыми должен обладать современный учитель.

Кейсы творческой (креативной) направленности:

- Вы входите в группу разработчиков и идеологов «Атласа новых педагогических профессий». Одна из предполагаемых профессий, которая появится в ближайшем будущем, – «Цифровой тьютор в образовании». Предложите не менее 3–5 профессиональных компетенций «цифрового тьютора в образовании», а также не менее 3–5 его профессиональных обязанностей. Свой ответ аргументируйте.
- Прочитайте текст. Как называется описанное в нём явление, при котором жертва злоумышленников переходит на поддельный сайт и вводит свои личные данные?

«В наше время легко попасться на удочку мошенников. Мы можем хорошо владеть разными техническими устройствами и хорошо ориентироваться в сети, но потерять свои данные можно и из-за невнимательности. Есть несколько простых правил, которые сделают наше пребывание в сети наиболее безопасным: совершая покупки в Интернете, старайтесь не оставлять предоплату; не переходить по подозрительным ссылкам; не сообщать свои платёжные данные;

Звучит просто, но пользователи популярных сайтов объявлений регулярно нарушают эти правила. Был случай, когда житель города Урюпинск продавал книги через Интернет, но лишился всех средств, т. к. перешёл по ссылке, присланной мошенником, который представился покупателем. Ссылка вела на страницу, где мошенник просил оставить продавца свои банковские данные, чтобы “покупатель” смог перевести деньги за покупку книг. Интересен тот факт, что при обращении в полицию житель Урюпинска заявил, что был знаком с таким видом мошенничества, но проявил невнимательность».

Кейсы на проверку уровня владения компетенциями в области сетевой коммуникации:

- Сформулируйте не менее 3 правил по использованию в учебном процессе гаджетов и электронных ресурсов для школьников. Укажите 5 принципов этики цифрового общения.
- В последнее время широкое распространение получил онлайн-формат проведения уроков. Мы многое узнали об особенностях данного формата с технической и методической точек зрения. Опишите наиболее близкий Вам алгоритм проведения онлайн-уроков с указанием дисциплины, класса и темы, а также ресурсов / платформ и особенностей его организации (в т. ч. с возможными трудностями при проведении). Предложите своё решение трудностей, возникающих при проведении онлайн-урока, а также дайте набор методических и технических рекомендаций для их решения и профилактики в последующем.

Кейсы, контролирующие степень развития компетенций в области кооперации в условиях общения в цифровом формате:

- В середине февраля в школе объявили карантин на 10 дней из-за эпидемии гриппа. Ученики вынуждены остаться дома. Вам необходимо организовать продолжение обучения детей по своему предмету в этих условиях. В классе 19 человек: 10 девочек и 9 мальчиков. 2 мальчика и 3 девочки имеют отличные оценки по предмету, они мотивированы и учатся легко. 2 мальчика получают только тройки, и у них есть репетиторы по вашему предмету. 1 мальчик совсем не хочет учиться. 2 девочки с трудом учатся на «3». Остальные школьники имеют «3» или «4».

Вопросы: Рассмотрите эту ситуацию с точки зрения технологии дифференцированного обучения. Разработайте и предложите фрагмент программы дистанционного обучения класса во время карантина с использованием различных цифровых ресурсов. Аргументируйте свой выбор цифровых ресурсов.

- Вы педагог, классный руководитель 9 класса. В последнее время Вы замечаете странный микроклимат в Вашем классе: в социальных сетях стали происходить конфликты между старостой и активом класса, которые перешли в конфликты на уроках. Разговоры с учащимися не дают никакой информации, однако Вы часто слышите о некоем паблике в социальных сетях с негативной информацией о некоторых учащихся и учителях. Предложите свой алгоритм разрешения проблемы с использованием цифрового следа учащихся класса и школы.

Кейсы, направленные на диагностику развития профессиональных качеств личности:

- Вы молодой современный преподаватель, использующий на своих уроках все многообразие форм, методов и средств обучения, в том числе цифровые образовательные технологии. Детям очень нравятся уроки с использованием ИКТ-средств. Но один из родителей неожиданно предъявил претензии, что вы слишком много уделяете внимания цифровому обучению, а нужно работать так, как работали учителя старой школы. Подготовьте свой ответ родителю, сославшись на нормативно-правовые документы, на основании которых вы ведете уроки с ИКТ-компонентом. Ответ должен быть уважительным, корректным и показывать вашу компетентность как педагога.
- Вы молодой специалист, работающий в школе. Вы понимаете, что задача школы состоит не только в обучении, но и в воспитании. Укажите, каким именно образом возможно осуществить воспитательную работу в цифровом формате. Свой ответ обоснуйте.

Кейсы продуктивного типа:

- Соотнесите понятия:

Понятие	Определение
1. Самоидентификация личности в сети	а) знание пользовательских рисков сетевой среды, умение их минимизировать, соблюдая установленные правила безопасности при работе в сетевой среде и пользовании сетевыми инструментами
2. Использование сетевых технологий, сервисов и устройств	б) способность продуктивной коммуникации, взаимодействия и сотрудничества посредством сетевых технологий, в т. ч. социальных сетей
3. Управление сетевыми рисками	в) способность создавать собственную онлайн-идентичность и управлять ею в условиях и с соблюдением всех мер психологической безопасности и психогигиены
4. Сетевая коммуникация	г) знание основных принципов устройства и работы сетевых инструментов, умение ими пользоваться безопасно и эффективно
5. Сетевая безопасность	д) знание и готовность соблюдать закон и права, честь и достоинство человека
6. Сетевая грамотность	е) способность эффективно и безопасно коммуницировать, осуществлять поисковые операции, а также использовать, создавать и размещать цифровой контент в сети
7. Соблюдение норм и правил поведения в сетевой среде	ж) способность использовать эффективные инструменты для защиты собственной личности и информации

Ответы: 1В, 2Г, 3А, 4Б, 5Ж, 6Е, 7Д.

- Прочитайте текст и ответьте на вопрос.
«По прогнозам IDC (International Data Corporation), к 2020 г. цифровая вселенная достигнет объема в 40 зеттабайт, что превосходит предыдущий прогноз на 5 зеттабайт. Всего с начала 2010 г. объем данных вырос в 50 раз. По данным исследования, по всему миру будет создано и использовано 2,8 зеттабайта данных».
- 1) Каков объем 1 зеттабайта (ответ дайте в байтах, ориентируясь на систему СИ)?

Кейсы исследовательского типа:

- Дайте определение понятию «фишинговая страница». По каким признакам вы сможете установить её реальный статус?
- При помощи любой поисковой системы найдите минимум 3 различных определения понятия «нейросеть». На основе найденной и обработанной вами информации, предложите собственное определение данного понятия, наиболее полно его отражающее.
- Предложите свои примеры интернет-рисков (не менее 3), которые могут возникнуть у обучающихся при цифровизации образования. Приведите свои примеры того, как можно избежать подобных рисков (не менее 3).

Приведенные примеры иллюстрируют некоторые кейсы, которые вошли в Международную студенческую дистанционную олимпиаду «Педагогическое цифроведение», проведенную МПГУ в 2019-2022 гг. на базе портала Олимпиад МПГУ (sdo.mpgu.org/olympiads).

Выбор дистанционного формата проведения обусловлен целым рядом причин социального, экономического и организационного характера, среди которых наиболее значимыми были, во-первых, возможность участия в олимпиаде студентов разных курсов бакалавриата (3–4 курсы), так как кейсы не были привязаны к изучению конкретных дисциплин и тем; во-вторых, в олимпиаде могли принимать участие студенты, обучающиеся на разных направлениях и профилях подготовки; в-третьих, участники находились в разных часовых поясах, они могли работать в удобном для себя режиме; в-четвертых, время выполнения кейсов не регламентировалось, участники могли много раз заходить с платформы и выходить, сохраняя промежуточные результаты; в-пятых, объем и тип заданий не позволял выполнить их одномоментно, а предполагал подбор и поиски источников информации и электронных ресурсов, мини-исследования, многие кейсы носили креативный характер.

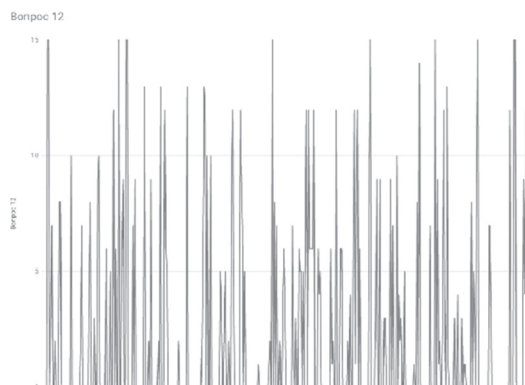
В итоге в олимпиаде приняли участие более 4 100 человек из России, Беларуси, Казахстана, Молдавии, Армении, Таджикистана и Узбекистана.

Анализ результатов показал, что наибольшие трудности вызвали кейсы творческой (креативной) направленности. Часть участников олимпиады даже не приступили к выполнению таких кейсов, или содержание ответа не соответствовало заданию; некоторые студенты пошли по пути заимствования материала из Интернета (такие результаты не засчитывались); многие конкурсанты привели меньше примеров или не аргументировали свои ответы там, где это требовалось условиями кейса (за кейсы им снижались баллы в соответствии с критериями оценки). Были случаи, когда участники копировали материал из сети Интернет, но приводили свои аргументы (им также не ставились максимальные баллы, но при этом работа могла быть оценена достаточно высокими баллами, если аргументы были оригинальными и нестандартными). Наивысшие оценки получили работы, в которых проявилась самостоятельность конкурсантов в решении проблемы, гибкость их мышления, острота мысли, предложенное решение было адекватно условиям задачи и отвечало современным вызовам.

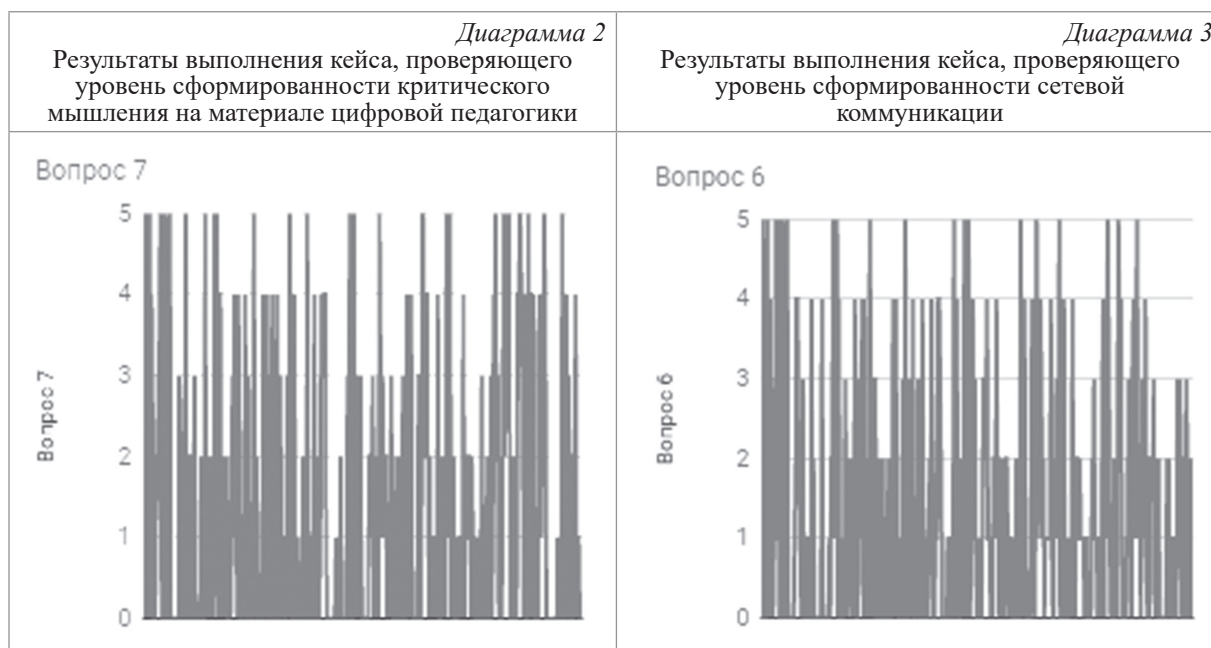
Проиллюстрируем результаты выполнения одного из творческих (креативных) кейсов на диаграмме.

Диаграмма 1

Результаты выполнения кейса творческой (креативной) направленности

Для сравнения приведем диаграммы, отражающие выполнение участниками кейсов других типов (диаграммы 2 и 3).

Заключение / Conclusion. Подводя итог, отметим, что творческие конкурсы по цифровой педагогике являются своеобразным средством инициации в профессиональную интеллектуальную среду. Роль таких конкурсов заключается:

- в выявлении наиболее склонных к педагогической деятельности студентов с целью дальнейшего совершенствования их познавательной профессиональной активности;
- в развитии креативного потенциала, кооперации, критического мышления и коммуникативных умений всех участников, влиянии на их способность критически оценивать свои достоинства и определять собственные дефициты, а также росте знаний в области цифровой педагогики, психологии, цифровой этики, цифровой гигиены, цифровой безопасности;

- в мотивировании будущих учителей на научно-исследовательские поиски в области цифровой педагогики;
- в совершенствовании конкурентной среды в педагогической сфере, что подготовит конкурсантов к педагогической деятельности, протекающей в условиях неопределенности, профессионального соперничества и конкурентной борьбы, где наиболее высокие результаты приносит развитость «4К», выход обучающихся за рамки узкого коллектива группы, курса, вуза;
- в пропаганде науки и популяризации педагогики и научных исследований, расширении кругозора и знаний в области мира образования;
- в получении информации об уровне сформированности компетенций для дальнейшего совершенствования образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Баишева, М. И. Совершенствование методики подготовки учащихся к олимпиадам по математике: на примере 3–5 классов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Баишева Мария Ивановна. – Москва, 2004. – 20 с. – Текст : непосредственный.
2. Березин, С. В. Олимпиада по психологии (практикум по психологии) / С. В. Березин, М. Е. Серебрякова. – Самара : Универс-групп, 2006. – 56 с. – Текст : непосредственный.
3. Всероссийская дистанционная педагогическая олимпиада «Цифровая грамотность педагога (от теории к практике)». – URL: <https://mir-olimpiad.ru/olimpiady/455-tsifrovaya-gramotnost-pedagoga-ot-teorii-k-praktike> (дата обращения: 08.04.2022). – Текст : электронный.
4. Всероссийская олимпиада для студентов по специальности «Цифровая грамотность (Google сервисы в образовании)». – URL: <https://mir-olimpiad.ru/olimpiady/456-tsifrovaya-gramotnost-pedagoga-google-servisy-v-obrazovanii/> (дата обращения: 08.04.2022). – Текст : электронный.
5. Гликман, И. З. Педагогическая олимпиада студентов / И. З. Гликман. // Педагогическое образование. – 1990. – Вып. 1. – С. 66–70. – Текст : непосредственный.
6. Гоник, И. Л. Студенческие олимпиады: проблемы и перспективы / И. Л. Гоник, О. В. Юрова, А. В. Текин, А. В. Фетисов, О. К. Чесноков // Высшее образование в России. – 2015. – № 5. – С. 119–124. – Текст : непосредственный.
7. Гордиенко, О. В. Творческие задания коммуникативной направленности как средство развития личности школьников на уроках русского языка / О. В. Гордиенко, О. Ю. Князева. // Наука и школа. – 2014. – № 2. – С. 54–60. – Текст : непосредственный.
8. Данилюк, А. Я. Цифровое общее образование / А. Я. Данилюк, А. А. Факторович. – Москва : Авторская мастерская, 2019. – 229 с. – Текст : непосредственный.
9. Дарамаева, А. А. Формирование творческой активности учащихся в процессе подготовки к олимпиадам по черчению : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Дарамаева Анисия Анатольевна. – Москва, 2010. – 18 с. – Текст : непосредственный.
10. Иванова, Е. О. Инновационные образовательные практики: понимание, дидактическое описание, классификация / Е. О. Иванова, И. М. Осмоловская. // Образование и общество. – 2018. – № 1-2. – С. 14–20. – Текст : непосредственный.
11. Кошкин, В. И. О повышении эффективности всероссийских студенческих олимпиад / В. И. Кошкин, А. И. Гордеев, А. В. Белоцерковский, И. А. Каплунов, А. А. Мальцева, Е. Л. Пустовалова // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 25–30. – Текст : непосредственный.
12. Кундозерова, Л. И. Олимпиада по педагогике в развитии профессиональной компетентности будущего учителя / Л. И. Кундозерова, Л. И. Гуревич, Г. Н. Бойченко // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 7. – С. 82–84. – Текст : непосредственный.
13. Лубинская, Т. Н. Формирование исследовательских умений и навыков старшеклассников в процессе подготовки к конкурсам и олимпиадам : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 13.00.01 / Лубинская Татьяна Николаевна. – Киров, 2010. – 24 с. – Текст : непосредственный.

14. Международные студенческие олимпиады : исследование на материалах Московского международного рейтинга вузов «Три миссии университета 2018». – Москва : Ассоциация составителей рейтингов, рэнкингов и иных оценок эффективности, 2019. – 23 с. – Текст : непосредственный.
15. Овчинников, О. Ю. Олимпиады по физике как средство развития интереса к предмету и творчеству учащихся : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Овчинников Олег Юрьевич. – Москва, 1985. – 34 с. – Текст : непосредственный.
16. Ондар, Л. М. Об организации студенческой олимпиады по психологии и педагогике (из опыта работы) / Л. М. Ондар, А. С. Фрокол // Вестник Тувинского государственного университета: Педагогические науки. – 2014. – № 4. – С. 52–62. – Текст : непосредственный.
17. Подлесный, Д. В. Методика подготовки и проведения физических олимпиад в основной школе России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Подлесный Дмитрий Владимирович. – Москва, 2001. – 15 с. – Текст : непосредственный.
18. Попов, А. И. История становления и тенденции развития олимпиадного движения по теоретической механике : монография / под науч. ред. д-ра пед. наук Н. П. Пучкова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 136 с. – Текст : непосредственный.
19. Садыкова, Е. В. Региональная предметная олимпиада студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга 2018 года по биотехническим системам / Е. В. Садыкова, З. М. Юлдашев // Сборник материалов региональных предметных студенческих олимпиад высших учебных заведений, расположенных на территории Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург : Правительство Санкт-Петербурга, 2018. – С. 16–20. – Текст : непосредственный.
20. Сальникова, Н. Л. Из истории олимпиадного движения в России / Н. Л. Сальникова // Олимпиадное движение: проблемы и перспективы развития : сборник статей / под общ. ред. А. Н. Лунькина. – Москва : Колледж современных технологий, 2016. – С. 47–50. – Текст : непосредственный.
21. Сергеев, В. Н. Каким должно быть олимпиадное задание / В. Н. Сергеев. // Вестник высшей школы. – 1985. – № 2. – С. 71–74. – Текст : непосредственный.
22. Скотникова, А. М. Олимпиада как психолого-педагогическая технология обучения в вузе / А. М. Скотникова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 229–237. – Текст : непосредственный.
23. Стародубец, Е. Е. Роль студенческих олимпиад в развитии высшего профессионального образования / Е. Е. Стародубец, Т. П. Петрова, С. В. Борисевич // Вестник технологического университета. – 2014. – Т. 17. – С. 342–346. – Текст : непосредственный.
24. Телкова, С. А. О методике подготовки курсантов высших учебных заведений МВД России к математическим олимпиадам / С. А. Телкова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 2-4 (33). – С. 28–29. – Текст : непосредственный.
25. Шейпак, А. Студенческие олимпиады / А. Шейпак, Г. Козлова // Высшее образование в России. – 1999. – № 1. – С. 104–106. – Текст : непосредственный.
26. Шитроков, Н. А. Региональная предметная олимпиада студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга 2018 года по математике / Н. А. Шитроков, И. Ю. Попов, В. М. Фролов, А. Е. Рыжков, И. В. Блинова, Т. В. Родина, А. И. Трифонов, А. И. Попов // Сборник материалов региональных предметных студенческих олимпиад высших учебных заведений, расположенных на территории Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург : Правительство Санкт-Петербурга, 2018. – С. 49–55. – Текст : непосредственный.
27. Якубель, Г. И. Олимпиада по педагогике как средство профессионально-творческого развития будущих учителей-дефектологов / Г. И. Якубель, В. В. Радыгина // Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету ім. Івана Огієнка. Серія соціальнопедагогічна. Вип. XXI: в 2 ч. Ч. 2. – Кам'янець-Подільський : Медобори, 2012. – С. 268–276. – Текст : непосредственный.
28. Bailey, A. Making Digital Learning Work. Success Strategies from six leading Universities and Community Colleges / A. Bailey, N. Vaduganathan, N. Henry, R. Laverdiere, L. Puglese. – The Boston Consulting Group, 2018. – 57 p. – Text : unmediated.
29. Coe, R. Research Methods and Methodologies in Education / R. Coe, M. Waring, L.V. Hedges, J. Arthur. – Los Angeles ; London ; New Delhi : SAGE Publications Ltd, 2017. – 390 p. – Text : unmediated.

30. Hattie, J. Visible Learning for Teachers: Maximizing Impact on Learning / J. Hattie. – New York, 2012. – 285 p. – Text : unmediated.
31. Innovative Learning Strategies For Modern Pedagogy. – URL: <https://www.teachthought.com/the-future-of-learning/10-innovative-learningstrategies-for-modern-pedagogy/> (accessed: 08.04.2022). – Text : electronic.
32. Innovative teaching and learning: From research to practice // Scan / Past issues. Vol. 33, 2014. – URL: <https://education.nsw.gov.au/teachingand-learning/professional-learning/scan/past-issues/vol-33,-2014/innovativeteaching-and-learning-from-research-to-practice.-part-one> (accessed: 08.04.2022). – Text : electronic.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Baisheva, M. I. Sovershenstvovanie metodiki podgotovki uchashchikhsya k olimpiadam po matematike : na primere 3–5 klassov (Improvement of methods of preparation of pupils for Olympiads in mathematics: On the example of 3-5 classes) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.02 / Baisheva Mariya Ivanovna. – Moskva, 2004. – 20 s.
2. Berezin, S. V. Olimpiada po psikhologii (praktikum po psikhologii) (Olympiad in psychology (workshop on psychology) / S. V. Berezin, M. E. Serebryakova. – Samara : Univers-grupp, 2006. – 56 s.
3. Vserossiyskaya distancionnaya pedagogicheskaya olimpiada «Cifrovaya gramotnost' pedagoga (ot teorii k praktike)». – URL: <https://mir-olimpiad.ru/olimpiady/455-tsifrovaya-gramotnost-pedagoga-ot-teorii-k-praktike> (data obrashcheniya: 08.04.2022).
4. Vserossiyskaya olimpiada dlya studentov po specdisciplinam «Cifrovaya gramotnost' (Google servisy v obrazovanii)». – URL: <https://mir-olimpiad.ru/olimpiady/456-tsifrovaya-gramotnost-pedagoga-google-servisy-v-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 08.04.2022).
5. Glikman, I. Z. Pedagogicheskaya olimpiada studentov (Pedagogical Olympiad of students) / I. Z. Glikman // Pedagogicheskoe obrazovanie. – 1990. – Vyp. 1. – S. 66–70.
6. Gonik, I. L. Studencheskie olimpiady: problemy i perspektivy (Student Olympiads: problems and perspectives) / I. L. Gonik, O. V. Yurova, A. V. Tekin, A. V. Fetisov, O. K. Chesnokov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 5. – S. 119–124.
7. Gordienko, O. V. Tvorcheskije zadaniya kommunikativnoj napravlenosti kak sredstvo razvitiya lichnosti shkol'nikov na urokah russkogo yazyka (Creative tasks of communicative orientation as a means of personal development of pupils at lessons of Russian language) / O. V. Gordienko, O. Yu. Knyazeva // Nauka i shkola. – 2014. – № 2. – S. 54–60.
8. Danilyuk, A. Ya. Cifrovoe obshchee obrazovanie (Digital general education) / A. Ya. Danilyuk, A. A. Faktorovich. – Moskva : Avtorskaya masterskaya, 2019. – 229 s.
9. Daramaeva, A. A. Formirovanie tvorcheskoy aktivnosti uchashchikhsya v processe podgotovki k olimpiadam po chercheniyu (Formation of creative activity of pupils in the process of preparation for the Olympiads in drawing) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Daramaeva Anisiya Anatol'evna. – Moskva, 2010. – 18 s.
10. Ivanova, E. O. Innovacionnye obrazovatel'nye praktiki: ponimanie, didakticheskoe opisanie, klassifikaciya (Innovative educational practices: understanding, didactic description, classification) / E. O. Ivanova, I. M. Osmolovskaya // Obrazovanie i obshchestvo. – 2018. – № 1-2. – S. 14–20.
11. Koshkin, V. I. O povyshenii effektivnosti vserossiyskikh studencheskikh olimpiad (On Increasing Efficiency of All-Russian Student Olympiads) / V. I. Koshkin, A. I. Gordeev, A. V. Belocerkovskij, I. A. Kaplunov, A. A. Mal'ceva, E. L. Pustovalova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 11. – S. 25–30.
12. Kundozerova, L. I. Olimpiada po pedagogike v razvitii professional'noj kompetentnosti budushchego uchitelya (Olympiad in Pedagogy in development of professional competence of future teacher) / L. I. Kundozerova, L. I. Gurevich, G. N. Boichenko // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2010. – № 7. – S. 82–84.
13. Lubinskaya, T. N. Formirovanie issledovatel'skikh umenij i navykov starsheklassnikov v processe podgotovki k konkursam i olimpiadam (Formation of research skills of high school students in the process of preparation for the competitions and Olympiads) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk : 13.00.01 / Lubinskaya Tat'yana Nikolaevna. – Kirov, 2010. – 24 s.

14. Mezhdunarodnye studencheskie olimpiady: Issledovanie na materialah Moskovskogo mezhdunarodnogo reitinga vuzov «Tri missii universiteta 2018». – Moskva : Associaciya sostavitelej rejtingov, renkingov i inyx ocenok effektivnosti, 2019. – 23 s.
15. Ovchinnikov, O. Yu. Olimpiady po fizike kak sredstvo razvitiya interesa k predmetu i tvorchestvu uchashchihsya (Olympiads in physics as a means of development of interest to the subject and creativity of pupils) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.02 / Ovchinnikov Oleg Yur'evich. – Moskva, 1985. – 34 s.
16. Ondar, L. M. Ob organizacii studencheskoj olimpiady po psihologii i pedagogike (iz opyta raboty) (On the organization of the students' Olympiad in Psychology and Pedagogy (from the work experience) / L. M. Ondar, A. S. Frokol // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta: Pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 4. – S. 52–62.
17. Podlesnyj, D. V. Metodika podgotovki i provedeniya fizicheskikh olimpiad v osnovnoj shkole Rossii (Methods of preparation and conduct of physical Olympiads in the basic school of Russia) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.02 / Podlesnyj Dmitrij Vladimirovich. – Moskva, 2001. – 15 s.
18. Popov, A. I. Istoriya stanovleniya i tendencii razvitiya olimpiadnogo dvizheniya po teoreticheskoj mehanike (History of Formation and Tendencies of Development of the Olympiad Movement in Theoretical Mechanics) : monografiya / pod nauch. red. d-ra ped. nauk N. P. Puchkova. – Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2010. – 136 s.
19. Sadykova, E. V. Regional'naya predmetnaya olimpiada studentov vysshix uchebnykh zavedenij Sankt-Peterburga 2018 goda po biotekhnicheskim sistemam (Regional Subject Olympiad of Students of Higher Educational Establishments of St. Petersburg 2018 on Biotechnical Systems) / E. V. Sadykova, Z. M. Yuldashev // Sbornik materialov regional'nyh predmetnykh studencheskikh olimpiad vysshix uchebnykh zavedenij, raspolozhennyh na territorii Sankt-Peterburga. – Sankt-Peterburg : Pravitel'stvo Sankt-Peterburga, 2018. – S. 16–20.
20. Sal'nikova, N. L. Iz istorii olimpiadnogo dvizheniya v Rossii (From the history of the Olympiad movement in Russia. The Olympiad Movement) / N. L. Sal'nikova // Olimpiadnoe dvizhenie: problemy i perspektivy razvitiya : sbornik statej / pod obshch. red. A. N. Lun'kina. – Moskva : Kolledzh sovremennykh tehnologij. – 2016. – S. 47–50.
21. Sergeev, V. N. Kakim dolzhno byt' olimpiadnoe zadanie (What should be the Olympiad task) / V. N. Sergeev // Vestnik vysshej shkoly. – 1985. – № 2. – S. 71–74.
22. Skotnikova, A. M. Olimpiada kak psihologo-pedagogicheskaya tehnologiya obucheniya v vuze (The Olympiad as a Psychological and Pedagogical Technology of Training at Higher School) / A. M. Skotnikova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 4. – S. 229–237.
23. Starodubets, E. E. Rol' studencheskikh olimpiad v razvitii vysshego professional'nogo obrazovaniya (The role of student Olympiads in development of higher professional education) / E. E. Starodubets, T. P. Petrova, S. V. Borisevich // Vestnik tehnologicheskogo universiteta. – 2014. – T. 17. – S. 342–346.
24. Telkova, S. A. O metodike podgotovki kursantov vysshix uchebnykh zavedenij MVD Rossii k matematicheskim olimpiadam (About methods of preparation of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for mathematical Olympiads) / S. A. Telkova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2015. – № 2-4 (33). – S. 28–29.
25. Sheipak, A. Studencheskie olimpiady (Student Olympiads) / A. Sheipak, G. Kozlova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 1999. – № 1. – S. 104–106.
26. Shitrokov, N. A. Regional'naya predmetnaya olimpiada studentov vysshix uchebnykh zavedenij Sankt-Peterburga 2018 goda po matematike (Regional Subject Olympiad of Students of Higher Educational Establishments of St. Petersburg 2018 on Biotechnical Systems) / N. A. Shitrokov, I. Yu. Popov, V. M. Frolov, A. E. Ryzhkov, I. V. Blinova, T. V. Rodina, A. I. Trifonov, A. I. Popov // Sbornik materialov regional'nyh predmetnykh studencheskikh olimpiad vysshix uchebnykh zavedenij, raspolozhennyh na territorii Sankt-Peterburga. – Sankt-Peterburg : Pravitel'stvo Sankt-Peterburga, 2018. – S. 49–55.
27. Yakubel', G. I. Olimpiada po pedagogike kak sredstvo professional'no-tvorcheskogo razvitiya budushchih uchitelej-defektologov (Olympiad in Pedagogy as a means of professional and creative development of future teachers-defectologists) / G. I. Yakubel', V. V. Radygina // Zbirnik naukovikh prats' Kam'yanec-Podil's'kogo nacional'nogo universitetu im. Ivana Ogiienka. Seriya social'nopedagogichna. Vip. XXI : v 2 ch. Ch. 2. – Kam'yanec-Podil's'kij : Medobori, 2012. – S. 268–276.

28. Bailey, A. Making Digital Learning Work. Success Strategies from six leading Universities and Community Colleges / A. Bailey, N. Vaduganathan, N. Henry, R. Laverdiere, L. Puglese. – The Boston Consulting Group, 2018. – 57 p.
29. Coe, R. Research Methods and Methodologies in Education / R. Coe, M. Waring, L.V. Hedges, J. Arthur. – Los Angeles, London, New Delhi : SAGE Publications Ltd, 2017. – 390 p.
30. Hattie, J. Visible Learning for Teachers: Maximizing Impact on Learning / J. Hattie. – New York, 2012 – 285 p.
31. Innovative Learning Strategies For Modern Pedagogy. – URL: <https://www.teachthought.com/the-future-of-learning/10-innovative-learningstrategies-for-modern-pedagogy/> (accessed: 08.04.2022).
32. Innovative teaching and learning: From research to practice // Scan /Past issues. Vol. 33, 2014. URL: <https://education.nsw.gov.au/teachingand-learning/professional-learning/scan/past-issues/vol-33,-2014/innovativeteaching-and-learning-from-research-to-practice.-part-one> (accessed: 08.04.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Гордиенко Оксана Викторовна**, доктор педагогических наук, доцент, директор Института развития цифрового образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет (МПГУ)». E-mail: ov.gordienko@mpgu.su
- Соколова Анастасия Александровна**, заместитель директора Института развития цифрового образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет (МПГУ)». E-mail: aa.sokolova@mpgu.su
- Иванов Олег Андреевич**, ведущий специалист Института развития цифрового образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет (МПГУ)». E-mail: oa.ivanov@mpgu.su
- Федоров Владислав Вячеславович**, ведущий специалист Института развития цифрового образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет (МПГУ)». E-mail: vv.fedorov@mpgu.su

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Oxana Gordienko**, Doctor of Sciences in Pedagogy, associate professor, Director of the Institute for the Development of Digital Education, Moscow Pedagogical State University (MPGU). E-mail: ov.gordienko@mpgu.su
- Anastasia Sokolova**, Deputy Director of the Institute for the Development of Digital Education, Moscow Pedagogical State University (MPGU). E-mail: aa.sokolova@mpgu.su
- Oleg Ivanov**, chief specialist of the Institute for the Development of Digital Education, Moscow Pedagogical State University (MPGU). E-mail: oa.ivanov@mpgu.su
- Vladislav Fyodorov**, chief specialist of the Institute for the Development of Digital Education, Moscow Pedagogical State University (MPGU). E-mail: vv.fedorov@mpgu.su

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

УДК 37.04

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.11

Козловская Наталья Владимировна

**СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ:
ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье обосновывается актуальность проблемы исследования восприятия времени в субъектно-личностном пространстве. На основе анализа научных источников дается описание феномена психологического времени, выделена триада «прошлое – настоящее – будущее», в рамках которой происходит развитие и становление личности. С целью исследования влияния индивидуально-психологических особенностей личности на субъективное восприятие времени проведена диагностика обучающихся старших классов (методики: «Семантический дифференциал времени», «Методика исследования самоотношения»). На основе анализа полученных эмпирических данных обосновано предположение о том, что уровень проявления внутренней конфликтности личности оказывает влияние на восприятие прошлого, настоящего и будущего времени. Новизна работы заключается в том, что проблема субъективного восприятия времени изучалась с учетом возраста (ранний юношеский возраст, характеризующийся проявлением кризиса идентичности и являющийся слабо изученным в плане субъективного восприятия времени) и психологических особенностей, в частности уровня проявления внутренней конфликтности. В ходе исследования автор приходит к выводу, что благополучие, позитивное восприятие себя, уверенность в себе, восприятие мира и своего будущего как относительно стабильного, непротиворечивого и безопасного в раннем юношеском возрасте обусловлено отношением к прошлому, его эмоциональной оценкой.

Ключевые слова: субъективное восприятие времени, психологическое время личности, транспектива личности, внутренняя конфликтность личности, юношеский возраст, кризис идентичности.

Natalia Kozlovskaya

SUBJECTIVE PERCEPTION OF TIME: AGE ASPECT OF THE RESEARCH

The article substantiates the relevance of the problem of studying the perception of time in the subject-personal space. Based on the analysis of scientific sources, a description of the phenomenon of psychological time is given, the triad "past – present – future" is singled out, within which the development and formation of the personality takes place. In order to study the influence of individual psychological characteristics of a person on the subjective perception of time, the diagnostics of high school students was carried out (methods: "Semantic time differential", "Methodology for studying self-relationship"). On the basis of the analysis of the empirical data obtained, the assumption is substantiated that the level of manifestation of the internal conflictness of a person influences the perception of the past, present and future time. The novelty of the work lies in the fact that the problem of subjective perception of time was studied taking into account age (early adolescence, characterized by the manifestation of an identity crisis and being poorly studied in terms of subjective perception of time) and psychological characteristics, in particular, the level of manifestation of internal conflict. In the course of the study, the author comes to the conclusion that well-being, a positive perception of oneself, self-confidence, the perception of the world and one's future as relatively stable, consistent and safe in early adolescence is due to the attitude towards the past, its emotional assessment.

Key words: subjective perception of time, psychological time of a person, perspective of a person, internal conflicts of a person, adolescence, identity crisis.

Введение / Introduction. В XXI веке – веке информационных технологий – произошли серьёзные изменения в системе отношений человека с миром, окружающими людьми и самим собой. Человек стал по-другому воспринимать время собственной жизни. Как пишет Т. Н. Ерофеева, «прошлое, настоящее и будущее теряют свою привычную определенность, по-новому осмысливаются и

переживаются» [2, с. 3]. В результате происходит трансформация в ценностно-смысловой сфере личности, определении приоритетных целей и задач, понимании смысла своей жизни и деятельности. При этом субъективное восприятие времени оказывает влияние не только на проявления когнитивной и эмоционально-волевой сфер личности, отражаясь в содержании её переживаний и представлений, но и во многом успешность развития личности будет зависеть от того, насколько она обладает временной компетентностью, то есть способностью адекватно воспринимать и реагировать на актуальные задачи как индивидуальной, так и социальной / общественной жизни.

Таким образом, актуальность, научная и практическая значимость исследования субъективного восприятия времени, факторов, оказывающих на него влияние, обусловлена необходимостью более глубокого понимания специфики социально-психологического развития личности в условиях современной жизни.

Проблема восприятия времени привлекает внимание исследователей самых разных направлений: педагогов, психологов, социологов, философов, биологов и т. д. В ряде исследований основной акцент делается на изучении временной / жизненной перспективы личности (А. А. Кроник, Е. И. Головаха, К. Левин, Л. Франк, Р. Кастенбаум и др.). Проблеме восприятия времени как одной из основ выживания человека посвящены работы Е. А. Petter, W. J. Matthews, W. H. Meck и др. [7]. Исследования К. А. Абульхановой, Т. Н. Березиной, Л. И. Анцыферовой, А. К. Болотовой, Н. В. Хван направлены на изучение взаимовлияния ценностно-смысловой сферы личности и ее временной ориентации. Во многих психологических исследованиях затронут вопрос субъективного оценивания временных микро- и макроинтервалов (Л. М. Митина, С. Г. Геллерштейн, Д. Г. Элькин, П. Фресс, Н. И. Чуприкова и др.).

Однако до сих пор слабо изученными остаются вопросы восприятия времени в разные возрастные и кризисные периоды жизни человека, где предметом исследования выступает именно психологическое время, которое, как считают К. А. Абульханова-Славская и Т. Н. Березина, является частью внутреннего мира личности и важной характеристикой личностной зрелости [1]. В свою очередь, В. С. Мухина рассматривает психологическое время как часть самосознания. При этом под ним она понимает «индивидуальное переживание [человеком] своего физического и духовного изменения в течение времени, представленного прошлым, настоящим и будущим в отрезке объективного времени жизни» [6, с. 67].

Н. В. Хван использует понятие «временная перспектива», подразумевая под этим «относительно стабильную характеристику личности, влияющую на интерпретацию и реагирование на различные события жизни» [8, с. 103]. В. И. Ковалев называет психологическое время временем личностным и рассматривает его как транспективу, то есть «такое психологическое образование, в котором органически объединяются, интегрируются прошлое, настоящее и будущее личности» [3, с. 183]. О данной триаде «прошлое – настоящее – будущее» писали А. А. Кроник и Е. И. Головаха, выделяя её в качестве «событийного ряда в контексте трансформации реальности субъективного восприятия человека» [7, с. 6].

Необходимо отметить, что в отечественной психологии разработка проблем психологического времени личности началась с обсуждения вопроса жизненного пути человека и направлена на анализ его особенностей в настоящее время (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская и др.). В основном жизненная перспектива связывается исследователями с целым рядом факторов: соотношение с прошлыми и настоящими событиями; зависимость от способности структурировать время или от ценностного отношения к будущему и пр. При этом ученые утверждают, что жизненная перспектива личности неразрывно связана с восприятием социальной реальности, с «духом времени» современной жизни. Кроме того, исследователи обратили внимание на тот факт, что представления человека о времени формируются только в процессе жизни. При этом на них оказывают влияние социокультурные, социально-психологические факторы, а также социально-демографические характеристики, такие, например, как: пол, возраст, место жительства, уровень образования человека и т. д.

В рамках нашего исследования проблема субъективного восприятия времени изучалась с учетом возраста (ранний юношеский возраст) и психологических особенностей человека. Данный возрастной этап жизни человека был выбран нами не случайно. Во-первых, в этот период возникает кризис идентичности (по Э. Эриксону), когда молодые люди должны сделать социальный и индивидуально-личностный выбор, определить свое место в жизни, найти свое предназначение. Поэтому, оказавшись в сложной, критической ситуации, многие из них переживают внутренний конфликт, что, в свою очередь, может сказаться на специфичности восприятия ими прошлого, настоящего и будущего. Во-вторых, данный возраст является одним из малоизученных в плане субъективного восприятия времени [4].

В нашем исследовании мы исходили из предположения, что уровень проявления внутренней конфликтности личности, находящейся в ситуации самоопределения, может оказывать существенное влияние на субъективное восприятие молодыми людьми своего прошлого, настоящего и будущего.

Материалы и методы / Materials and methods. Для проведения эмпирического исследования нами использовались: 1) методика «Семантический дифференциал времени» (автор Л. И. Васерман), позволяющая выявить не только актуальное психоэмоциональное состояние человека, но и определить его отношение к действительности; 2) методика исследования самоотношения (автор С. Р. Пантлеев), направленная на изучение самосознания личности, выявление её когнитивных, интегральных и динамических показателей, в том числе уровня проявления внутренней конфликтности.

Исследование было проведено на базе школ города Ставрополя: МАОУ гимназия № 24 (40 человек), МБОУ гимназия № 30 (40 человек), МБОУ гимназия № 9 (30 человек), МБОУ гимназия № 3 (40 человек). Итого в исследовании приняли участие 150 учащихся старших классов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. После обработки результатов исследования все испытуемые были разделены на три группы (основанием для данного разделения послужил критерий внутренней конфликтности по методике С. Р. Пантлеева): с высокими (8–10 стенов – 45 испытуемых), средними (4–7 стенов – 55 испытуемых) и низкими (1–3 стенов – 50 испытуемых) показателями.

Сравнительный анализ выделенных групп показал, что все испытуемые, независимо от выявленного уровня внутренней конфликтности, характеризуются избирательным отношением к себе, к своим личностным качествам, не видят необходимости в серьёзной работе над собой (см. рис. 1).

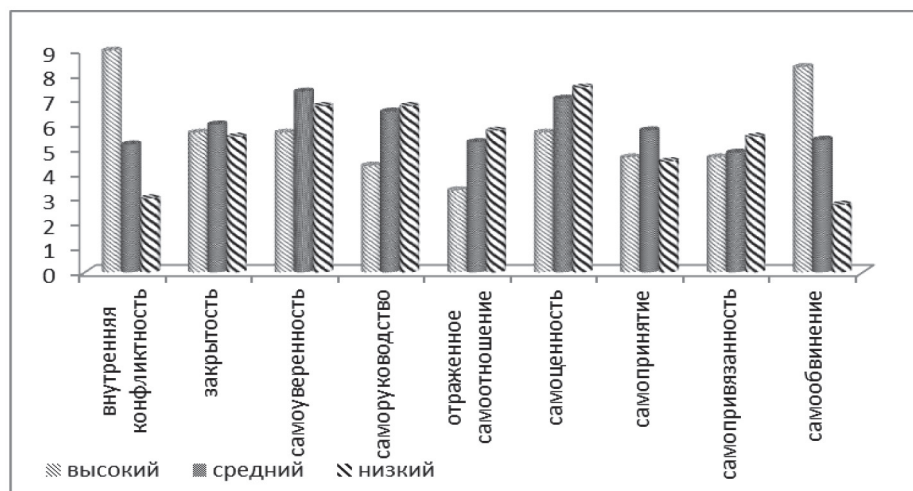

Рис. 1. Показатели по шкалам методики исследования самоотношения С. Р. Пантлеева

В привычных жизненных и учебных ситуациях для них характерна уверенность в себе, ориентация на успех, сохранная работоспособность. Однако неожиданные трудности могут провоцировать нарастание тревоги и снижение уверенности. Тем не менее испытуемые с низким и средним уровнем проявления внутренней конфликтности стремятся контролировать свои действия, поведение и эмоции в новых для себя ситуациях, в то время как у испытуемых с высоким уровнем внутренней конфликтности данный контроль ослабевает и они оказываются под воздействием сложившихся обстоятельств. Такое поведение, на наш взгляд, может быть обусловлено тем, как учащиеся оценивают себя, свой внутренний потенциал. Наиболее позитивная оценка своей личности, принятие своей индивидуальности, понимание ценности собственного «Я» для себя и окружающих проявляется у испытуемых с низким уровнем внутренней конфликтности.

В отличие от других респондентов, у испытуемых с высоким уровнем конфликтности преобладает негативное отношение к себе, стремление к неконструктивной рефлексии своего внутреннего мира, своих возможностей и реальных достижений, что приводит к усилению самоконтроля и появлению ощущения своей малоценности, своей неспособности завоевать уважение других людей. Они уверены, что их поведение и личностные особенности могут восприниматься окружающими только негативно и вызывать раздражение и осуждение. Поэтому в конфликтах с окружающими обвиняют себя, в то время как испытуемые с низким уровнем конфликтности отрицают свою вину и переносят ответственность за случившееся на других.

В ходе исследования были выделены отличия в субъективном восприятии времени испытуемыми с разным уровнем проявления внутренней конфликтности. Если для испытуемых с низким уровнем конфликтности активность и в настоящем, и в прошлом, и в будущем носит в основном ровный характер с незначительным увеличением в будущем, то в представлении респондентов с высоким уровнем конфликтности только в будущем они смогут стать более активными, а жизнь станет динамичной, яркой и насыщенной, в то время как и настоящее, и прошлое воспринимаются пассивными, статичными, слабо наполненными событиями, впечатлениями и деятельностью (см. рис. 2).

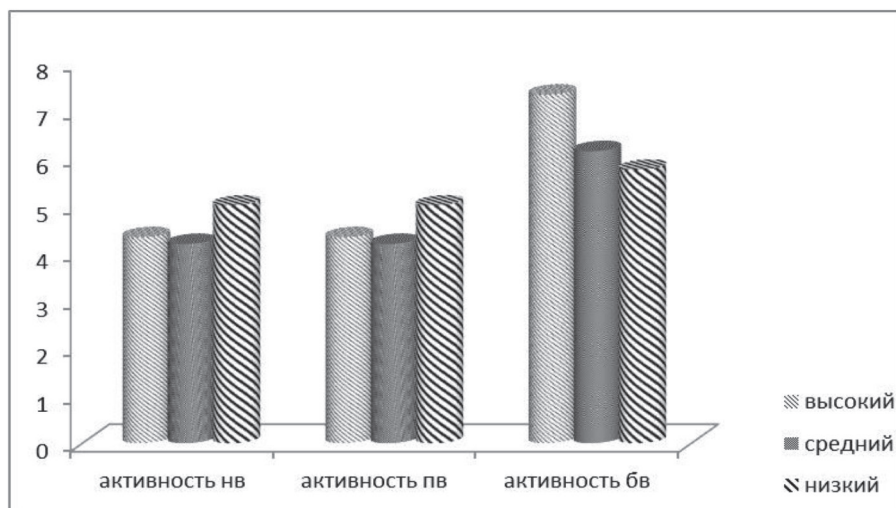

Рис. 2. Оценка активности в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

При этом испытуемые с высоким уровнем внутренней конфликтности негативно оценивают свою жизнь в настоящем и особенно в прошлом, пессимистически воспринимают они и своё будущее (см. рис. 3). Такое восприятие указывает на наличие у них депрессивного состояния, которое может проявляться в беспокойстве, раздражении, повышенной тревожности, ипохондрии, ощущении безысходности и бесперспективности.

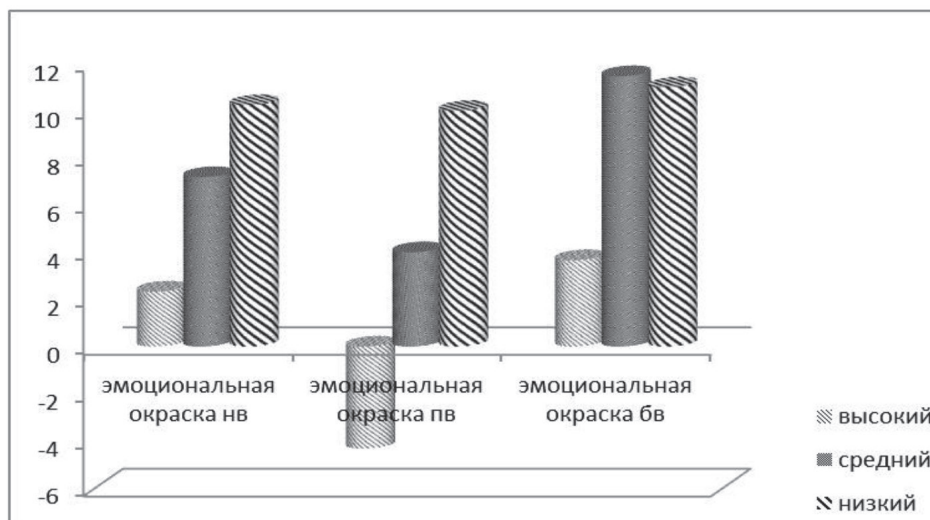

Рис. 3. Результаты обследования по шкале «Эмоциональная окраска времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

В группе испытуемых с низким уровнем проявления внутренней конфликтности аффективная оценка психологического времени является устойчивой, стабильной, оптимистичной. Они воспринимают свою жизнь насыщенной, яркой и в настоящем, и в прошлом, и в будущем. С одной стороны, это может свидетельствовать об удовлетворенности испытуемых своей жизнью, с другой – полученные баллы отражают существенно повышенный уровень проявления данной временной шкалы, что говорит о нереалистичности и недостаточной критичности их представлений.

Оценивая «величину времени», испытуемые с высоким уровнем внутренней конфликтности считают, что именно настоящее дает им возможность для самореализации, удовлетворения актуальных потребностей (см. рис. 4). Такая же позиция характерна и для испытуемых со средним уровнем проявления конфликтности.

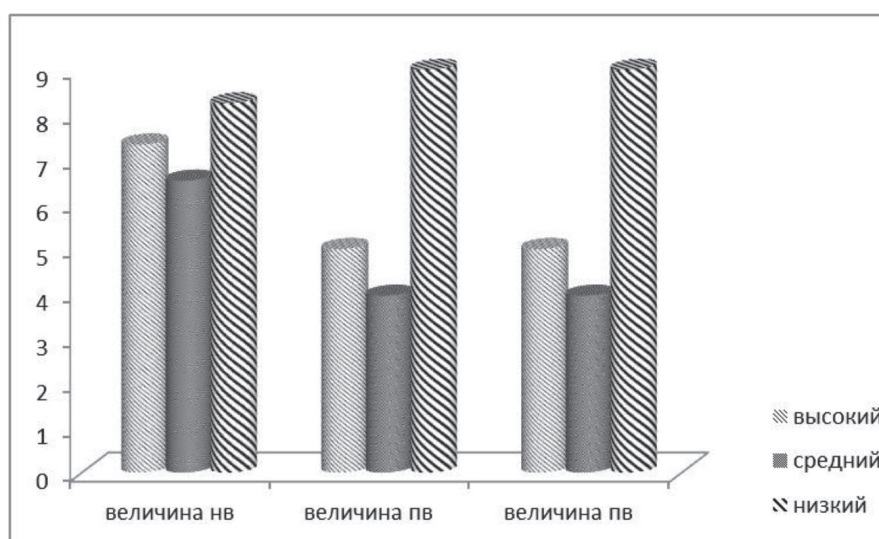

Рис. 4. Результаты обследования по шкале «Величина времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

У испытуемых с низким уровнем конфликтности выявлен повышенный уровень величины времени в оценке настоящего, прошлого и будущего. Они воспринимают это время как насыщенное, дающее внутреннюю свободу, обладающее высоким мотивационным потенциалом для их развития, открывающее широкие жизненные перспективы.

Показатели представлений испытуемых о структуре времени также отличаются в зависимости от уровня конфликтности (см. рис. 5).

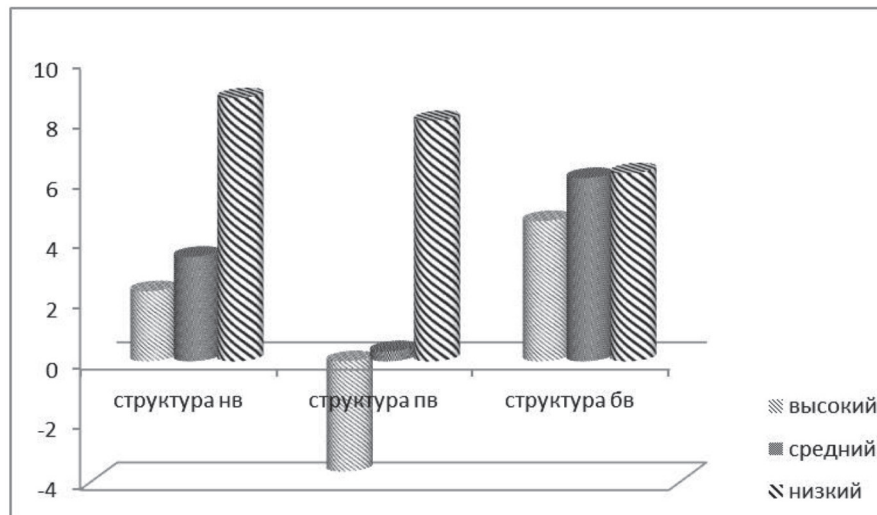

Рис. 5. Результаты обследования по шкале «Структура времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

Для испытуемых с низким уровнем внутренней конфликтности настоящее и прошлое воспринимаются как стабильные и безопасные, поддающиеся контролю, имеющие свою определенную завершенность. В то же время испытуемые с высоким уровнем конфликтности негативно воспринимают свое прошлое, считая его слабо структурированным и плохо контролируемым. Более позитивно они оценивают своё настоящее. Однако по сравнению с другими группами данная оценка также низкая, что может свидетельствовать об отсутствии четких представлений о происходящем в оцениваемый период их жизни.

Во всех трех группах выявлен высокий показатель структуры будущего времени. Однако наиболее выражен он в группе с низким уровнем конфликтности.

У респондентов с высоким уровнем проявления внутренней конфликтности выявлены низкие показатели по шкале «ощущаемость времени» для прошлого, настоящего и будущего, что может свидетельствовать о внутренней отстраненности, безучастности по отношению к своей жизни на разных временных отрезках (см. рис. 6). Особенно это характерно для восприятия настоящего: происходит снижение эмоциональной и интеллектуальной вовлеченности в реальность, что проявляется как позиция «наблюдатель за собственной жизнью».

Такая же оценка настоящего проявляется и в группе испытуемых с низким уровнем конфликтности. Можно предположить, что такая оценка настоящего не связана с проявлением конфликтности, а лишь отражает реальное положение испытуемых, находящихся в ситуации самоопределения, выхода во взрослую жизнь. Однако будущее испытуемые данной группы воспринимают позитивно, оно для них лично значимо, они хотят быть эмоционально вовлеченными в ожидаемое будущее. При этом их воспоминания о прошлом также носят позитивный характер.

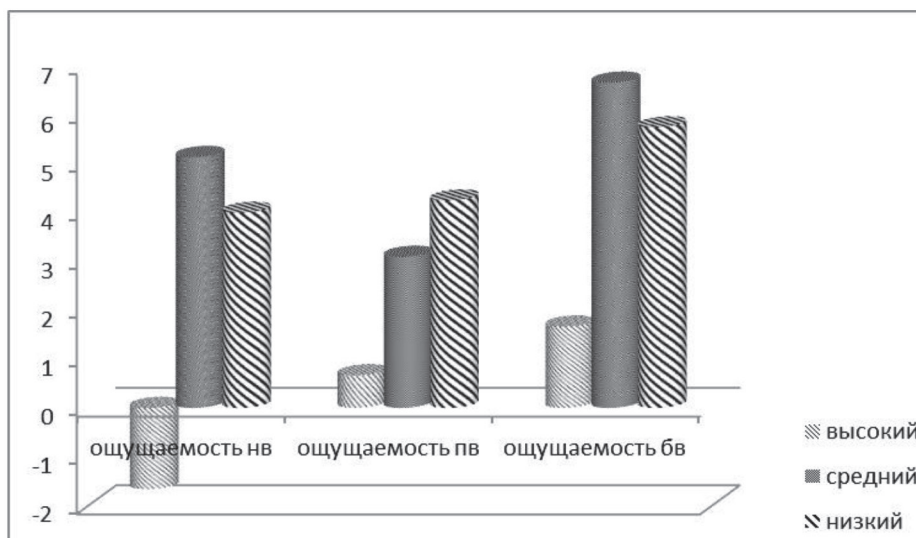

Рис. 6. Результаты обследования по шкале «Ощущаемость времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

Сравнение трех групп по шкале «Оценка времени» показало, что наиболее негативное восприятие прошлого характерно для испытуемых с низким уровнем внутриличностной конфликтности (см. рис. 7). Более позитивно все испытуемые оценивают будущее. При этом наиболее стабильная и последовательная позитивная оценка времени жизни (прошлое – настоящее – будущее) характерна именно для испытуемых с низким уровнем проявления конфликтности.

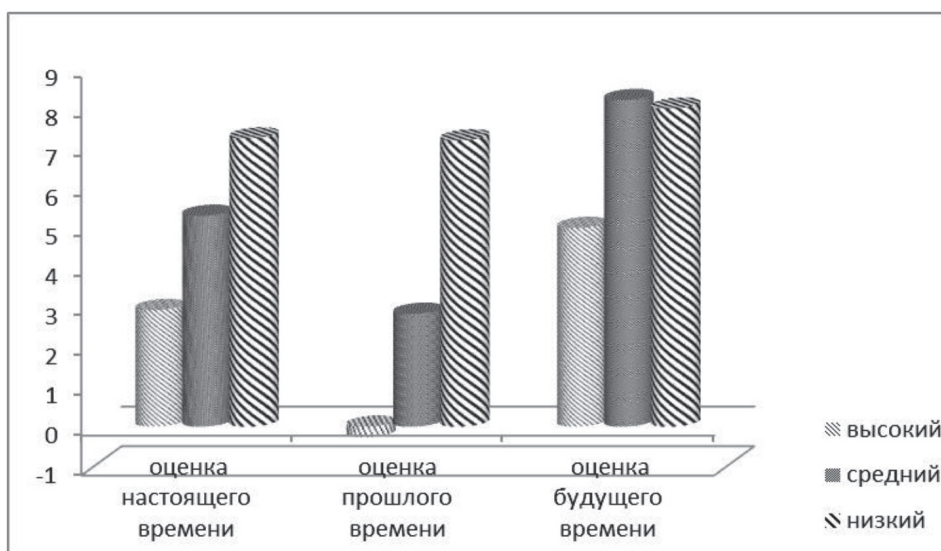

Рис. 7. Результаты обследования по шкале «Оценка времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

Для группировки признаков, измеренных на выборке испытуемых, и определения связи между внутренней конфликтностью, личностными особенностями и особенностями восприятия времени нами был использован кластерный анализ (см. рис. 8).

Как видим из рисунка 8, первый кластер образуют шкалы «самоценность» и «самоуверенность», к которым присоединяются шкалы «оценка прошлого времени», «саморуководство», «оценка настоящего времени», «отраженное самоотношение», «структура прошлого времени», «оценка будущего времени», «самопринятие», «структура настоящего времени», «самопривязанность» и «величина прошлого времени».

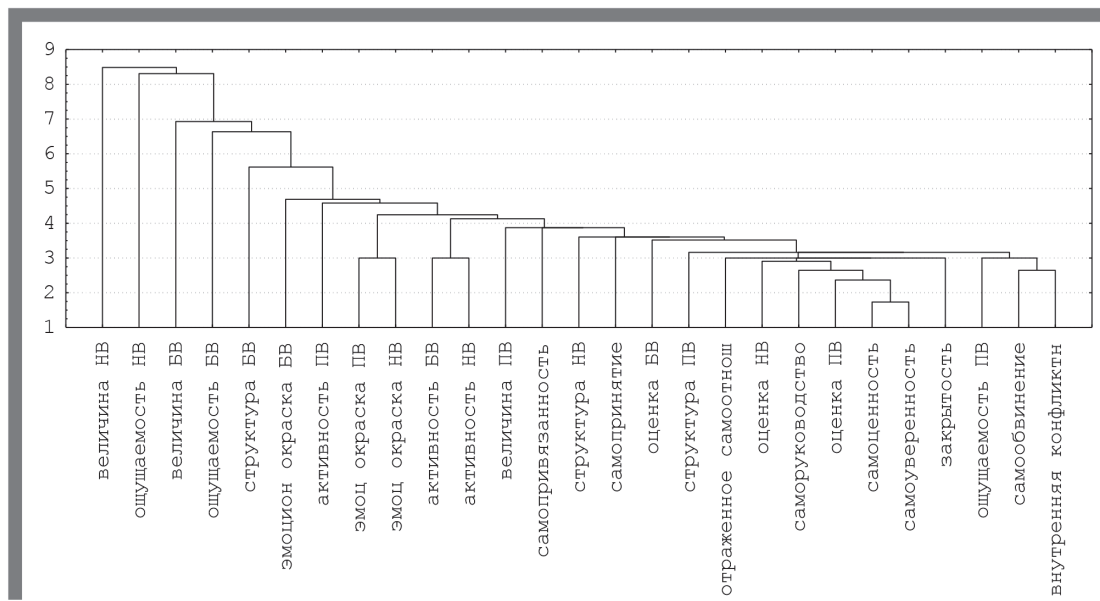

Рис. 8. Результаты кластерного анализа

Данный кластер, на наш взгляд, можно интерпретировать как «зависимость отношения к “Я” реальному от позитивной / негативной оценки прошлого».

Второй кластер составили шкалы «эмоциональная окраска прошлого» и «эмоциональная окраска настоящего». Можно предположить, что отношение испытуемых к действительности определяется яркостью, насыщенностью, удовлетворенностью прошлым.

Третий кластер включает «активность настоящего и будущего» и характеризует энергетическую наполненность психической жизни испытуемых.

Четвертый кластер образуют шкалы «внутренняя конфликтность» и «самообвинение», к которым присоединяется шкала «ощущаемость прошлого времени». Можно предположить, что возникновение и развитие внутреннего конфликта у испытуемых зависит от того, какой эмоциональный характер носят их воспоминания о прошлом.

Таким образом, кластеризация исходных данных показывает, что благополучие испытуемых, их позитивное восприятие себя, уверенность в себе, восприятие мира и своего будущего как относительно стабильного, непротиворечивого и безопасного во многом обусловлены отношением к прошлому, его эмоциональной оценкой.

Заключение / Conclusion. Результаты исследования, направленного на выявление связи внутриличностного конфликта с субъективным восприятием времени, определяющим психическое состояние и личностные особенности человека, позволяют нам сделать некоторые выводы.

1. В состоянии внутриличностного конфликта актуализируются негативные аспекты в восприятии прошлого, настоящего и будущего, происходит потеря смысловой наполненности и личностной значимости жизни в разные отрезки времени, что свидетельствует о нарушении психологической связи человека с жизнью.

2. Выявлена связь между низкими показателями «активности» и «структуры прошлого времени» и внутренней конфликтностью личности, что позволяет утверждать: конфликтность обусловлена низкой оценкой активности в прошлом, а также восприятием прошлого как трудного, неупорядоченного, неподконтрольного, что отражается на неадекватном восприятии себя и своей деятельности в настоящем и будущем.
3. Совокупность трех факторов – «внутренняя конфликтность», «самообвинение» и «ощущаемость времени» – можно рассматривать в качестве возрастного показателя, проявляющегося в отстраненности, слабой эмпатийности, внутренней безучастности юношеской выборки респондентов.
4. Восприятие прошлого, настоящего и будущего времени имеет существенные отличия у лиц с разным уровнем проявления конфликтности. При этом чем выше уровень внутреннего конфликта, тем негативнее субъективная оценка и отношение человека к действительности.
5. Ощущение ценности своего «Я» зависит от эмоциональной окраски, величины, структуры и ощущаемости прошлого времени: чем яснее, упорядоченнее и оптимистичнее представления человека о прошлом, чем выше смысловая наполненность времени и насыщенность связанных с ним переживаний, чем сильнее психологическая связь с прошлым, тем выше он оценивает свой духовный потенциал, воспринимает себя как индивидуальность, что, в свою очередь, является важным показателем устойчивости к внешним воздействиям.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что состояние внутренней конфликтности в юношеском возрасте может определять особенности восприятия времени: испытуемые с высоким проявлением внутренней конфликтности воспринимают прошлое как недостаточно активное, вызывающее определенную степень тревожности; структурно прошлое характеризуется смятением, импульсивностью и растерянностью; настоящее для них является пассивным, «пустым», «маленьким», при этом в структуре переживаний преобладают негативные эмоции и чувства, в то время как будущее полно оптимистичных ожиданий, связанных с появлением перспективы и пространства для самореализации. Однако одновременно с этим позитивным восприятием оно кажется все-таки очень далёким и не очень реальным.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – Санкт-Петербург : Алтейя, 2001. – 304 с. – Текст : непосредственный.
2. Ерофеева, Т. Н. Социально-психологические детерминанты восприятия времени : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.05 / Ерофеева Татьяна Николаевна. – Самара, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.
3. Ковалев, В. И. Особенности личностной организации времени жизни / В. И. Ковалев // Гуманистические проблемы психологической теории. – Москва : Наука, 1995. – С. 179-184. – Текст : непосредственный.
4. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 940 с. – Текст : непосредственный.
5. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. – 7-е изд. – Москва : Академия, 2002. – 456 с. – Текст : непосредственный.
6. Солодкова, А. В. Исследования восприятия времени в современной психологии / А. В. Солодкова // Современная зарубежная психология : электронный журнал. 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 77–85. – URL: https://psyjournals.ru/files/88409/jmfp_2017_n_3_Solodkova.pdf (дата обращения: 20.11.2022). – Текст : электронный.

7. Тимофеев, А. Д. Восприятие времени в период личностного кризиса: на материале кризиса среднего возраста : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.01 / Тимофеев Артур Дмитриевич. – Москва, 2013. – 27 с. – Текст : непосредственный.
8. Хван, Н. В. Исследование взаимосвязи некоторых параметров ценностно-смысловой организации личности и ее временной перспективы // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. – № 11 (139). – С. 103–108. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Abul'hanova, K. A. Vremja lichnosti i vremja zhizni (Personal time and life time) / K.A. Abul'hanova, T. N. Berezina. – Sankt-Peterburg : Aleteja, 2001. – 304 s.
2. Erofeeva, T. N. Social'no-psihologicheskie determinanty vosprijatija vremeni (Socio-psychological determinants of time perception) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.05 / Erofeeva Tat'jana Nikolaevna. – Samara, 2006. – 24 s.
3. Kovalev, V. I. Osobennosti lichnostnoj organizacii vremeni zhizni (Features of the personal organization of life time) / V. I. Kovalev // Gumanisticheskie problemy psihologicheskoi teorii. – Moskva : Nauka, 1995. – S. 179–184.
4. Krajg, G. Psihologija razvitija (Developmental psychology) / G. Krajg, D. Bokum. – Sankt-Peterburg : Piter, 2005. – 940 s.
5. Muhina, V. S. Vozrastnaja psihologija: fenomenologija razvitija, detstvo, otrochestvo (Developmental psychology: developmental phenomenology, childhood, adolescence) / V. S. Muhina. – 7-e izd. – Moskva : Akademija, 2002. – 456 s.
6. Solodkova, A. V. Issledovaniya vosprijatija vremeni v sovremennoj psihologii (Studies of Time Perception in Contemporary Psychology) / A. V. Solodkova. // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija : elektronnyj zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 3. – S. 77–85. – URL: https://psyjournals.ru/files/88409/jmfp_2017_n_3_Solodkova.pdf (data obrashhenija: 20.11.2022).
7. Timofeev, A. D. Vosprijatie vremeni v period lichnostnogo krizisa: na materiale krizisa srednego vozrasta (Perception of time during a personality crisis: on the basis of a midlife crisis): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.01 / Timofeev Artur Dmitrievich. – Moskva, 2013. – 27 s.
8. Hvan, N. V. Issledovanie vzaimosvjazi nekotoryh parametrov cennostno-smyslovoj organizacii lichnosti i ee vremennoj perspektivy (The study of the relationship of some parameters of the value-semantic organization of the personality and its time perspective) // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). – 2013. – № 11 (139). – S. 103–108.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Козловская Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психологии безопасности СКФУ. E-mail: nkozlovskaja@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalya Kozlovskaya, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Security Psychology, NCFU. E-mail: nkozlovskaja@ncfu.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 81'373.21

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.12

Мезенцева Анна Игоревна, Михайлова Алла Григорьевна

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В статье рассматривается вопрос информатизации процесса подготовки будущих специалистов технического профиля. Анализируются научные работы по исследованиям эффективности применения электронных и мультимедийных средств обучения. Цель статьи – проиллюстрировать практику информатизации процесса подготовки будущих специалистов технического профиля. Рассматриваются различные средства информатизации учебного процесса. Приведены типы компьютерных программ (КП), которые используются в процессе подготовки специалистов технического профиля. Представлены некоторые примеры внедрения программного продукта «Английский язык: краткий курс физики» в учебный процесс. Сделан вывод о том, что программный продукт позволяет усилить мотивацию и повысить интерес студентов к изучению дисциплины «Иностранный язык».

Ключевые слова: информатизация, процесс, обучение, специалисты технического профиля, навыки говорения и аудирования, мотивация.

Anna Mezentseva, Alla Mikhaylova

RESULTS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES PROCESS INFORMATIZATION TO FUTURE TECHNICAL PROFILE SPECIALISTS

The article deals with the issue of informatization of the process of training future technical specialists. Scientific works on the effectiveness of the use of electronic and multimedia learning tools are analyzed. The purpose of the article is to illustrate the practice of informatization of the process of training future technical specialists. Various means of informatization of the educational process are considered. The types of computer programs (KP) that are used in the process of training technical specialists are given. Some examples of the implementation of the software product «English: a short course of physics» in the educational process are presented. The conclusion is made that the software product allows to strengthen motivation and increase the interest of students in studying the discipline «Foreign language».

Key words: informatization, process, training, technical profile specialists, speaking and listening skills, motivation.

Введение / Introduction. Currently, the world conditions are described as a requirement of an open information society. In the context of modern technical education development the global trend is a widespread of electronic and multimedia learning means. Recently, the technical profile specialists' training has been a priority area of higher professional education [22]. "In the era of Big Data, English teaching services incorporation and growth face the challenge of the vast volume, diversity, and unseen meaning of the data resources" [25].

Analysis of recent publications and research. Such scientists as N. V. Apatova, Yu. S. Branovsky, Ya. A. Vagramenko, S. M. Vishnyakova, B. S. Gershunskaya, A. P. Ershov and others dealt with the issues of education informatization. The issues of professional education informatization were studied by F. Betts [1], V. Bhaskar, Prof. Lajwanti [2], Launor F. Carter [6], I. Golitsyna [3], J. Lee, C. J. Bonk [19], J. Lim, J. C. Richardson [20], R. M. Suvarchala [11].

Z. Wu, Yu. Dong, X. Qiu, J. Jin state that «in the next generation of communication systems, data traffic is expected to increase dramatically and continuously» [25]. «An enormous amount of sensing devices (scalar or multimedia) collect and generate information (in the form of events) over the Internet of Things (IoT)» [14]. A. Alobaid proved experimentally that captions of videos played a positive role that impacted the improvement of learners' English writing accuracy over five months [13]. Xiao-Pang, G.N. Vivekananda, Khapre S. demonstrated that multimedia production necessitates the application of electronic equipment. They proposed multimedia-based English teaching model (METM) in order to reduce student English learning difficulties which proved that «the multimedia network teaching paradigm is accurate and feasible» [26]. The «method METM uses cloud networking to address multimedia-based learning resources' security challenges and hardware capabilities in colleges and universities» [26]. J. Fu studies the teaching mode of physical education based on Advanced Multimedia Technology (AMT) [17]. D. Grando says that the choice of multimedia needs to be thoughtful [18]. Electronic Learning Tools application was studied by O. Y. Wong, C. Gillan, N. Harnett, W. Li [24], H. Y. Ayyoub, A. A. AlAhmad, A. Al-Serhan, M. F. Al-Abdallat, E. Al-Muheisen, H. Boshmaf, Y. A. Abu-Taleb, Y. O. Alqudah, Y. Alshamaileh [15], M. Durnali [16], J. Niskanen, A. Vladyka, J. A. Kettunen, C. J. Sahle [23].

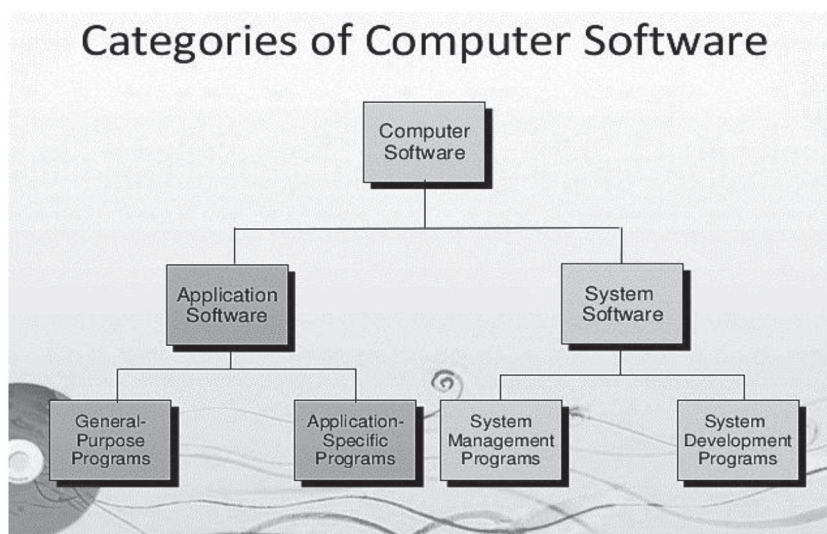
The purpose of given article is to present the practice of informatization of the training process of future specialists of technical profile.

Материалы и методы / Materials and methods. The purpose of the study is to provide the results of informatization of teaching foreign languages process. The following study objectives are: to analyze the scientific literature on the research topic; to identify possible ways of motivation increasing to learn a foreign language by future specialists of technical profile; to describe the experiment conducted to test the software product «English Language: a Short Course in Physics» in the context of «Foreign Language» learning and identify its effectiveness in teaching professional English. The methodological basis of the study was a systematic approach and the principle of consistency to the educational space of higher education, survey methods, interview, and observation method. An empirical study was conducted on the informatization of the process of teaching foreign languages to future technical specialists. The step-by-step experimental work consisted of ascertaining, forming and final experiments. The study involved 17 teachers, 73 students, 3 specialists of the methodological department of the Black Sea Higher Naval School (BSHNS). The survey methods were used (it was conducted among teachers and students), a survey (teachers, students and specialists of the methodological department of PMVMU participated there), a conversation with specialists of the methodological department, with teachers and students about the feasibility of using digital technologies and its positive impact on the development of the university, a systematic approach (considering the educational environment as a system), a method of observation.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Educational organizations of higher education are faced with the task of switching to computer-based learning technology [7, 8]. To solve this problem, teachers must have the skills to work with information technologies (IT) and their possibilities [4, 7]. Moreover, educators should understand the technical means of teaching (TMT) and software, as well as they have to be able to apply IT in practice [3, 6]. Picture 1 shows the computer programs (CP) used in the process of English learning.

When training future technical specialists, it is recommended to use educational presentations, video materials, electronic educational and methodological tools (software products), since these tools allow to present the educational material visually. This technique provides a motivation effect for learning, development of independent work skills and communication abilities [9].

Due to education informatization, it is possible to increase the level of specialists training [2, 21], since multimedia contributes to the perception and memorization of material.

Pict. 1. Types of computer programs (CP) used in the process of training specialists

In this context, excellent learning tools are software products that increase the effectiveness of the learning process [11]. A software product is considered to be a set of interrelated programs for solving a specific issue (task), prepared for sale as any kind of industrial product [10].

Software products are developed in accordance with the educational program requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education [12].

One should consider the practice of creating software products in «Foreign language» subject, which mainly contain practical parts. The basic concepts of the subjects are embedded in them. Software products comprise self-control questions which are designed to facilitate the educational material assimilation [10].

We conducted an experiment to test the software product «English Language: a Short Course in Physics» in «Foreign Language» subject and identify its effectiveness in teaching professional English [5]. A diagnostic study was carried out on the basis of the Black Sea Higher Naval School named after P.S. Nakhimov in 2021. The sample was presented by the 1st year students of specialties «11.05.01 Radio electronic systems and complexes» (716 class – 16 people) and «10.05.02 Information security of telecommunication systems» (718 class – 26 people). The experiment took place from January to June 2021 (2 semester of study). A control class was 726, and an experimental one was 716. Thus the software product «English Language: a Short Course in Physics» was introduced in class 716 when teaching English.

In order to determine the initial level of students' knowledge and the possibility of their use as subjects, a test was carried out. The students were asked to perform a comprehensive control work presented in picture 2.

Table 1 shows data on the level of proficiency of technical students with professional communication skills in a foreign language based on the results of complex work.

It was revealed that in both groups there is a low level of proficiency of students with professional communication skills in a foreign language.

The levels of students' proficiency in professional communication in a foreign language (English), presented in table 2, were conditionally determined.

In addition to studying the initial level of foreign language training of 1st year students, a questionnaire was conducted for students of 1–3 courses of technical training (156 people) at this stage of the experiment.

Максимально возможный первичный балл по входному контролю составляет 100 баллов (табл. 8.1).	
Для решения заданий Входного контроля отводится 90 минут.	
Таблица 1	
Распределение баллов по уровням	
Уровень	Количество баллов по результатам тестирования
Элементарный	0 – 74
Промежуточный	75 – 89
Средний	90 – 100

Входной контроль	
I. Vocabulary and Grammar	
Ex. 1. Choose one of the four variants. Only one variant is correct.	
1. He ...like me	
no / doesn't / not / don't	
2. ...she go to work every day?	
Do / Does / Is / Are	
3. ...two sisters.	
There is / He is / He got / He's got	
4. ...you like living in Manchester?	
Are / - / Do / Does	
5. I... in Rome last year.	
go / were / was / am	
6. – What are you ...now?	
do / doing / did / does	
7. There isn't ...cheese in the fridge.	
some / a / the / any	

Pict. 2. Complex control work on «Foreign language» subject to determine the initial level of students' knowledge

Table 1

The levels of students' proficiency with professional communication skills in a foreign language (English) in experimental and control groups based on the results of complex work (in %)

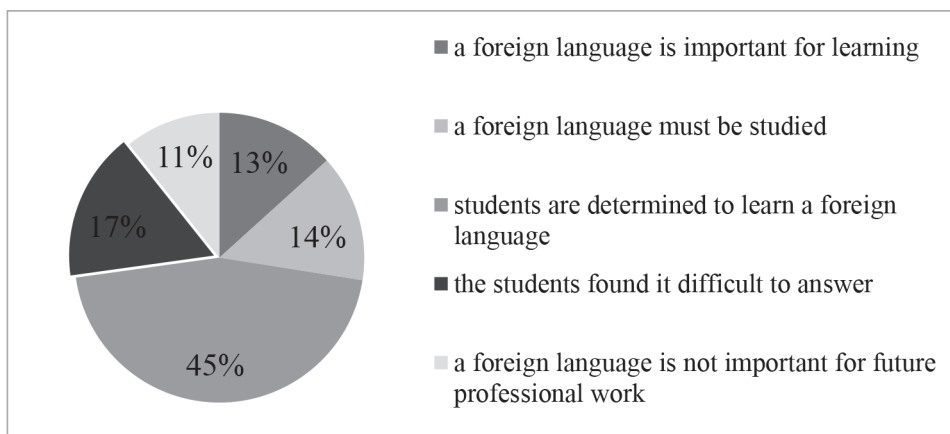
Levels	Experimental Group	Control Group
High	18,7	19,8
Medium	18,9	25,1
Low	62,4	55,1

Table 2

The levels of technical students' proficiency in professional communication in a foreign language (English)

Low Level	Medium Level	High level
The volume of vocabulary (professional units) is insufficient to give an elementary answer to a question in the specialty.	The volume of vocabulary (professional units) is almost sufficient for a complete and meaningful answer to the question on the specialty.	The volume of vocabulary (professional units) is sufficient to give a complete meaningful answer to the question on the specialty.
The answer comprises a significant number of gross errors: word order in a sentence, an incorrect verb form that may interfere with direct understanding, or mistakes that impede understanding answer.	The answer contains some gross errors (such as, incorrect word order in a sentence, incorrect verb form) or few errors that do not interfere with direct sense understanding.	The answer does not comprise gross errors, but consists of single minor errors: incorrect use of prepositions, articles, the number of nouns, etc.)
The speech is uncertain, there is no smoothness. The pronunciation is unclear or indistinct. The speech is smooth, but to a small extent uncertain.	Pronunciation can cause some difficulties for direct understanding. The speech contains isolated manifestations of uncertainty.	Pronunciation does not interfere with understanding the content of the text

The purpose of such a survey is to identify the level of students' knowledge, their attitude to language training in an educational institution of higher education, as well as their motives and interests. The results of the survey are presented in picture 3.

Pict. 3. Questionnaire diagram of the first stage of the experiment

Some examples of the software product «English Language: a Short Course in Physics» introduction into the learning process should be presented.

Types of exercises with the software product «English Language: a Short Course in Physics».

1) «Working with drawings of educational visual AIDS».

Teacher (T.): Look at the picture in the page 23. What is in it?

Educators (E.): In the picture we can see capacitors.

2) «In the laboratory».

T.: Imagine you came to your colleague's electricity laboratory. Ask him/her to show you the experiment he/she is busy with now. You are interested in the capacitors operation. A scientist is working in the laboratory, and you would like to ask him/her questions about the basics of capacitors.

E.: Good day, Mr. White. Can you tell us the basics of capacitor operation? How long have you been working with the capacitors?

T.: Now speak to the group mate about the capacitors using the information in a visual tutorial.

E.: A capacitor is two conductors called plates, located close to each other. In other words, it is a device for accumulating the charge. Electric intensity is a physical quantity that is numerically equal to the charge that the conductor needs to indicate to in order to change its potential by one. The capacitance (C) of the capacitor is equal to the electric charge (Q) divided by the voltage . The unit of measurement of capacitance in the SI is the Farad. $1F = 1Kl / 1V$ Earth's capacity is 700 microfarads. Capacitors can be flat, cylindrical and spherical. The capacity of a flat capacitor depends on the area of the plates, the distance between them and the material (dielectric) that fills the space between the plates.

3) «In the laboratory».

T.: Imagine you came to the laboratory of an electric field. Ask the questions about the electric field.

E.: Good day, Mr. Black. Can you tell us the basics of an electric field? How long have you been working with the electric field?

E.: An electric field is...

4) «The conversation near the stand».

T.: So, imagine you are near the stand with your colleague. Speak about the stand information in it.

E.: Hello!

E.: Hello, my dear friend. Can you tell me what information is in this stand?

E.: In the stand there is a usual capacitor. It is used for...

5) «The conversation of the senior students with the students of the junior courses».

T.: Hello, guys. Now a student of M. 3 courses will tell you about the principles of operation of the transformer.

6) «The conversation in the simulator center (near the simulator)».

T.: So, imagine you are in the simulator center (near the simulator). Speak to the specialist about it.

E.: Hello!

E.: Hello, my friend. Can you tell about this simulator and how it works.

In addition, not only speaking and listening skills, but also grammatical skills were mastered by means of an educational visual aid, together with the students of the experimental groups. The grammatical topic «English Questions. Question Types» is presented in the picture 4.

The following task may be:

T.: Make the special questions to the given sentence. Make as many questions as you can on all the types of the questions.

E.: Who mentioned the word «electricity» firstly?

T. Gordienko, A. Mezentsseva

- Что это за цепь? - Это простая электрическая цепь. - Из чего она состоит? - Она состоит из источника тока (батареи), приемника (лампочки, звонка, ключа и д.р.) и проводов.		- What a circuit is it? - It is a simple electric circuit. - What does it consist of? - It consists of a current source (battery), a receiver (a lamp, a key, a ring, etc.) and wires.	
Условное обозначение элементов электрической цепи			
источники тока гальванический элемент батарея элементов	потребители лампочка звонок резистор нагревательный элемент	управляющие элементы кнопка ключ реостат предохранитель	провода соединение проводов клеммы пересечение проводов
ELECTRICAL CIRCUIT SYMBOLS Resistor Ammeter Voltmeter Motor Inductor Switch Lamp Capacitor Transformer Ground DC voltage source Diode		!!! Запомните: ток течёт только по замкнутой цепи. !!! Remember: the current flows only in a closed circuit.	

Pict. 4. Fragment of lesson 8 «Electric circuit» of the visual textbook «English: a short course in physics. Electricity»

During the lesson, the grammatical topic «The order of words in an English affirmative sentence» was worked out.

T.: Look at the sentence and make a scheme of it. Name the subject, predicate.

E.: In this sentence the predicate is...

With the help of the author's educational visual aid, the formation of writing skills took place. After studying the topic, students were asked to complete an independent task during extracurricular time: «Write briefly (no more than 1 page) about what you learned today using the information in the manual». T.: Today we've learned the topic «Current». So, write everything you have remembered.

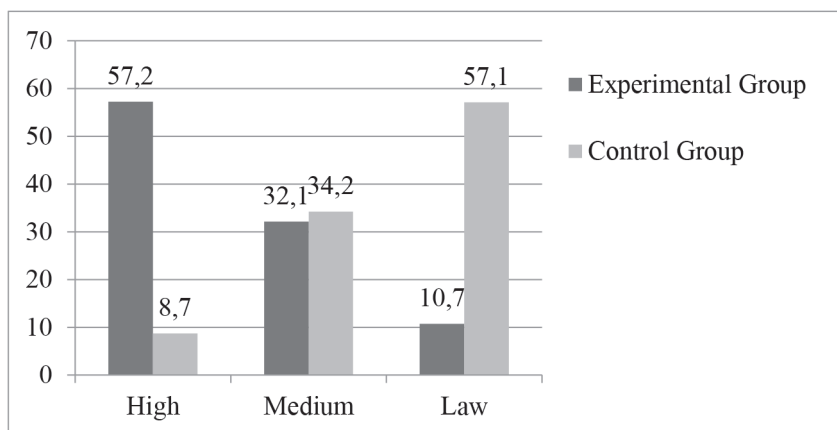
After the introduction of the software product «English Language: a Short Course in Physics» into the learning process, a control section was conducted in order to determine the results of the implementation of the author's model and teaching methodology.

The control section of the experimental study showed that the motivation and students' interest in studying the discipline «Foreign language» increased from the point of view of their professionalism; the level of professional knowledge of students that they acquired during classes in «Foreign Language» subject in the field of radio engineering, radio materials and physics increased [table 3, pict. 5].

Table 3

The levels of proficiency of technical students with professional communication skills in a foreign language in the experimental and control groups after the experiment (in %)

Levels	Experimental Group	Control Group
High	57,2	8,7
Medium	32,1	34,2
Low	10,7	57,1

Pict. 5. Results of the control experiment.

Заключение / Conclusion. The development of information and communication technologies leads to a transformation of the information environment of our society, opening up new opportunities for professional education. Training on the IT basis is carried out as a process of educational and informational interaction while providing a motivation effect for learning, development of independent work skills and communication abilities. Some examples of the software product «English Language: a Short Course in Physics» introduction into the learning process were presented.

After the experiment, we can conclude that software products are effective tools for training future technical specialists. In general, we can say that training process informatization in the condition of English learning by future technical profile specialists has a beneficial effect on the formation of high professionals. The prospects for further research are issues of the role and impact of Information and Communications Technology in the study of other subjects as well as using its opportunities for communicative skill development.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Беттс, Ф. Как системное мышление применимо к образованию / Ф. Беттс // Образовательное лидерство. – 1992. – Т. 50. – № 3. – URL: <https://www.ascd.org/el/articles/how-systems-thinking-applies-to-education> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.
2. Бхаскар, В. Роль системного подхода в образовании / В. Бхаскар // Журнал образования и практики. – 2019. – Т. 10. – № 23. – С. 104–111. – Текст : непосредственный.
3. Голицына, И. Образовательный процесс в электронной информационно-образовательной среде. / И. Голицына // Procedia – Социальные и поведенческие науки. – 2017. – Т. 237. – С. 939–944. – Текст : непосредственный.
4. Гордиенко Т. П. Английский язык: краткий курс физики. Электричество : наглядное учебное пособие / Т. П. Гордиенко, А. И. Мезенцева. – Симферополь : Ариал, 2019. – 350 с. – Текст : непосредственный.
5. Гордиенко, Т. П. Научно-методическое обеспечение экспериментальной работы по формированию конкурентоспособного специалиста по техническим и профессиональным средствам иностранного языка современного педагогического образования / Т. П. Гордиенко. – Ялта, 2019. – Выпуск 63(2). – Ч. 1. – С. 118–129. – Текст : непосредственный.
6. Ланор Ф. Картер. Системный подход к образованию: мистика и реальность / Картер Ф. Ланор // Образовательные технологии. – 1969. – С. 22–31. – Текст : непосредственный.
7. Мезенцева, А. И. Педагогический эксперимент как метод познания: на примере диагностики уровня сформированности иноязычной компетенции / А. И. Мезенцева, А. Г. Михайлова // Осведомленность о культуре – это ключ к обновлению общества. Перспективы развития современного общества : материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции / сост. В. В. Головин. – Севастополь, 2022. – С. 103–107. – Текст : непосредственный.
8. Михайлова, А. Г. Коммуникативно-педагогическая технология языкового образования / А. Г. Михайлова // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога : сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Симферополь, 2022. – С. 22–28. – Текст : непосредственный.
9. Пархоменко, Е. И. Применение современных информационных технологий в обучении студентов техническим дисциплинам / Е. И. Пархоменко // Проблемы перспективы развития образования : материалы Международной научной конференции AI (Пермь, май 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 151–153. – URL: <https://moluch.ru/tsonf/ped/archive/58/2256/> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.
10. Программные продукты. – URL: <https://gouspo.ru/?p=151> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.
11. Суварчала, Р. М. Системный подход к оптимизации влияния этики и ценностей на качественное образование / Р. М. Суварчала // Research Review : международный журнал менеджмента и социальных наук. – 2016. – Т. 1. – № 27. – С. 122. – Текст : непосредственный.
12. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (3++). – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
13. Alobaid, A. ICT multimedia learning affordances: role and impact on ESL learners' writing accuracy development / A. Alobaid // Heliyon. – Vol. 7. – Issue 7. – 2021. – e07517 <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07517>. – Text : unmediated.
14. Aslam, A. A Survey on Object Detection for the Internet of Multimedia Things (IoMT) using Deep Learning and Event-based Middleware: Approaches, Challenges, and Future Directions / A. Aslam, E. Curry // Image and Vision Computing. – 2021. – Vol. 106. – 104095 <https://doi.org/10.1016/j.imavis.2020.104095>. – Text : unmediated.
15. Ayyoub, H. Y. Awareness of electronic crimes related to E-learning among students at the University of Jordan / H. Y. Ayyoub, A. A. AlAhmad, A. Al-Serhan, M. F. Al-Abdallat, E. Al-Muheisen, H. Boshmaf, Y. A. Abu-Taleb, Y. O. Alqudah, Y. Alshamaileh // Heliyon. – Vol. 8. – Issue 10. – 2022. – e10897 <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e10897>. – Text : unmediated.

16. Durnali, M. 'Destroying barriers to critical thinking' to surge the effect of self-leadership skills on electronic learning styles / M. Durnali // *Thinking Skills and Creativity*. – 2022. – Vol. 46. – 101130. – <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2022.101130>. – Text : unmediated.
17. Fu, J. Innovation of engineering teaching methods based on multimedia assisted technology / J. Fu. // *Computers and Electrical Engineering*. – 2022. – Vol. 100. – 107867 <https://doi.org/10.1016/j.compeleceng.2022.107867>. – Text : unmediated.
18. Grando, D. Multimedia in microbiology education: a critical sustainable resource / D. Grando ; editor(s) İpek Kurtböke // *Importance of Microbiology Teaching and Microbial Resource Management for Sustainable Futures*. – 2022. – Chapter 4.– Pp. 81–105. – <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818272-7.00011-0>. – Text : unmediated.
19. Lee, J. Social network analysis of peer relationships and online interactions in a blended class using blogs / J. Lee, J. Bonk Curtis // *Internet and Higher Education*. – 2016. – Vol. 28. – N. 1. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.iheduc.2015.09.001> – Text : unmediated.
20. Lim, J. Exploring the effects of students' social networking experience on social presence and perceptions of using SNSs for educational purposes / J. Lim, J. C. Richardson // *The Internet and Higher Education*. – 2016. – Vol. 29. – Pp. 31–39. – <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2015.12.001>. – Text : unmediated.
21. Meshkova, I. The role of ICT in teaching a foreign language / I. Meshkova, O. Sheremetieva, L. Spynu // *Proceedings of EDULEARN17 : Conference 3–5th July, 2017, Barcelona, Spain*. – Pp. 4603. – Text : unmediated.
22. Mikhaylova, A. Communicative technology in the multidisciplinary maritime field of activity / A. Mikhaylova, O. Smetanina, O. Golovko, S. Mirontseva, V. Baiko // *Transportation Research Procedia*. – 2022. – T. 63. – Pp. 329–337. – Text : unmediated.
23. Niskanen, J. Machine learning in interpretation of electronic core-level spectra / J. Niskanen, A. Vladyka, J. A. Kettunen, C. J. Sahle // *Journal of Electron Spectroscopy and Related Phenomena*. – 2022. – Vol. 260. – 147243 <https://doi.org/10.1016/j.elspec.2022.147243> – Text : unmediated.
24. Wong, O. Y. Evaluating the Effectiveness of an Electronic Learning Tool for Volumetric Imaging Training – Perceptions of Radiation Therapy Professionals / O. Y. Wong, C. Gillan, N. Harnett, W. Li. // *Journal of Medical Imaging and Radiation Sciences*. – 2017. – Vol. 48. – Issue 4. – Pp. 370–376. – <https://doi.org/10.1016/j.jmir.2017.08.005>. – Text : unmediated.
25. Wu, Z. Online multimedia traffic classification from the QoS perspective using deep learning / Z. Wu, Yu. Dong, X. Qiu, J. Jin // *Computer Networks*. – 2022. – Vol. 204. – 108716. – <https://doi.org/10.1016/j.comnet.2021.108716>. – Text : unmediated.
26. Xiao-Pang, G. N. Vivekananda, Khapre, S. Multimedia-based English teaching and practical system / Xiao-Pang, Vivekananda G.N., S. Khapre – *Aggression and Violent Behavior*. – 2021. – 101706 – <https://doi.org/10.1016/j.avb.2021.101706>. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Betts, F. Kak sistemnoe myshlenie primenimo k obrazovaniju (How systems thinking applies to education) / F. Betts // *Obrazovatel'noe liderstvo*. – 1992. – T. 50. – № 3. – URL: <https://www.ascd.org/el/articles/how-systems-thinking-applies-to-education>
2. Bhaskar, V. Rol' sistemnogo podhoda v obrazovanii (The role of a systematic approach in education) / V. Bhaskar // *Zhurnal obrazovaniya i praktiki*. – 2019. – T. 10. – № 23. – S. 104–111.
3. Golitsyna, I. Obrazovatel'nyj process v jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj srede. (The educational process in the electronic information and educational environment) // *Procedia – Social'nye i povedencheskie nauki*. – 2017. – T. 237. – S. 939–944
4. Gordienko, T. P. Anglijskij jazyk: kratkij kurs fiziki. Jelektrichestvo : nagljadnoe obuchenie (English: a short course in physics. Electricity: Visual Tutorial) / T. P. Gordienko, A. I. Mezenceva. – Simferopol' : Arial, 2019. – 140 s.
5. Gordienko, T. P. Nauchno-metodicheskoe obespechenie jeksperimental'noj raboty po formirovaniju konkurentosposobnogo specialista po tehničeskim i professional'nym sredstvam inostrannogo jazyka sovremennogo pedagogičeskogo obrazovaniya (Scientific and methodological support of experimental

- work on the formation of a competitive specialist in the technical and professional means of a foreign language of modern pedagogical education) / T. P. Gordienko, A. I. Mezenceva. – Jalta, 2019. – Vypusk 63(2). – Ch. 1. – S. 118–129.
6. Lanor, F. Sistemnyj podhod k obrazovaniju: mistika i real'nost' (A systematic approach to education: mysticism and reality) // Obrazovatel'nye tehnologii. – 1969. – T. 9. – № 4. – S. 22–31.
 7. Mezenceva, A. I. Pedagogicheskij jeksperiment kak metod poznaniya: na primere diagnostiki urovnja sformirovannosti inozazychnoj kompetencii (Pedagogical experiment as a method of cognition: on the example of diagnosing the level of formation of foreign language competence) / A. I. Mezenceva, A. G. Mihajlova // Osvedomlennost' o kul'ture – jeto kljuch k obnovleniju obshhestva. Perspektivy razvitiya sovremennogo obshhestva : materialy XXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / sost. V. V. Golovin. – Sevastopol', 2022. – S. 103–107.
 8. Mihajlova, A. G. Kommunikativno-pedagogicheskaja tehnologija jazykovogo obrazovanija. (Communicative and pedagogical technology of language education) / A. G. Mihajlova // Realizacija kompetentnostnogo podhoda v sisteme professional'nogo obrazovanija pedagoga : sbornik materialov IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). – Simferopol', 2022. – S. 22–28.
 9. Parhomenko, E. I. Primenenie sovremennyh informacionnyh tehnologij v obuchenii studentov tehničeskimi disciplinami (The use of modern information technologies in teaching students technical disciplines) / E. I. Parhomenko // Problemy perspektivy razvitiya obrazovanija : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii AI (Perm', maj 2012 g.). – Perm' : Merkurij, 2012. – S. 151–153. – URL: <https://moluch.ru/tsonf/ped/archive/58/2256/>
 10. Programmnye produkty (Software products). – URL: <https://gouspo.ru/?p=151>
 11. Suvarchala, R. M. Sistemnyj podhod k optimizacii vlijanija jetiki i cennostej na kachestvennoe obrazovanie (A systematic approach to optimizing the impact of ethics and values on quality education) / R. M. Suvarchala // Research Review : Mezhdunarodnyj zhurnal menedzhmenta i social'nyh nauk. – 2016. – T. 1. – Vyp. 27. – S. 122.
 12. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovaniya (3++). (Federal state educational standards of higher education). – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24> (data obrashhenija: 10.09.2022).
 13. Alobaid, A. ICT multimedia learning affordances: role and impact on ESL learners' writing accuracy development / A. Alobaid // Heliyon. – Vol. 7. – Issue 7. – 2021. – e07517 <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07517>.
 14. Aslam, A. A Survey on Object Detection for the Internet of Multimedia Things (IoMT) using Deep Learning and Event-based Middleware: Approaches, Challenges, and Future Directions / A. Aslam, E. Curry // Image and Vision Computing. – 2021. – Vol. 106. – 104095 <https://doi.org/10.1016/j.imavis.2020.104095>.
 15. Ayyoub, H. Y. Awareness of electronic crimes related to E-learning among students at the University of Jordan / H. Y. Ayyoub, A. A. AlAhmad, A. Al-Serhan, M. F. Al-Abdallat, E. Al-Muheisen, H. Boshmaf, Y. A. Abu-Taleb, Y. O. Alqudah, Y. Alshamaileh // Heliyon. – Vol. 8. – Issue 10. – 2022. – e10897 <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e10897>.
 16. Durnali, M. 'Destroying barriers to critical thinking' to surge the effect of self-leadership skills on electronic learning styles / M. Durnali // Thinking Skills and Creativity. – 2022. – Vol. 46. – 101130. – <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2022.101130>.
 17. Fu, J. Innovation of engineering teaching methods based on multimedia assisted technology / J. Fu. // Computers and Electrical Engineering. – 2022. – Vol. 100. – 107867 <https://doi.org/10.1016/j.compeleceng.2022.107867>.
 18. Grando, D. Multimedia in microbiology education: a critical sustainable resource / D. Grando ; editor(s) İpek Kurtböke // Importance of Microbiology Teaching and Microbial Resource Management for Sustainable Futures. – 2022. – Ch. 4. – Pp. 81–105. – <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818272-7.00011-0>.
 19. Lee, J. Social network analysis of peer relationships and online interactions in a blended class using blogs / J. Lee, J. Bonk Curtis // Internet and Higher Education. – 2016. – Vol. 28. – N. 1. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.iheduc.2015.09.001>.

20. Lim, J. Exploring the effects of students' social networking experience on social presence and perceptions of using SNSs for educational purposes / J. Lim, J. C. Richardson // *The Internet and Higher Education*. – 2016. – Vol. 29. – Pp. 31–39. – <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2015.12.001>.
21. Meshkova, I. The role of ICT in teaching a foreign language / I. Meshkova, O. Sheremetieva, L. Spynu // *Proceedings of EDULEARN17 : Conference 3–5th July, 2017, Barcelona, Spain*. – Pp. 4603.
22. Mikhaylova, A. Communicative technology in the multidisciplinary maritime field of activity / A. Mikhaylova, O. Smetanina, O. Golovko, S. Mirontseva, V. Baiko // *Transportation Research Procedia*. – 2022. – T. 63. – Pp. 329–337.
23. Niskanen, J. Machine learning in interpretation of electronic core-level spectra / J. Niskanen, A. Vladyka, J. A. Kettunen, C. J. Sahle // *Journal of Electron Spectroscopy and Related Phenomena*. – 2022. – Vol. 260. – 147243 <https://doi.org/10.1016/j.elspec.2022.147243>.
24. Wong, O. Y. Evaluating the Effectiveness of an Electronic Learning Tool for Volumetric Imaging Training – Perceptions of Radiation Therapy Professionals / O. Y. Wong, C. Gillan, N. Harnett, W. Li. // *Journal of Medical Imaging and Radiation Sciences*. – 2017. – Vol. 48. – Issue 4. – Pp. 370–376. – <https://doi.org/10.1016/j.jmir.2017.08.005>.
25. Wu, Z. Online multimedia traffic classification from the QoS perspective using deep learning / Z. Wu, Yu. Dong, X. Qiu, J. Jin // *Computer Networks*. – 2022. – Vol. 204. – 108716. – <https://doi.org/10.1016/j.comnet.2021.108716>.
26. Xiao-Pang, G. N. Vivekananda, Khapre, S. Multimedia-based English teaching and practical system / Xiao-Pang, Vivekananda G.N., S. Khapre – *Aggression and Violent Behavior*. – 2021. – 101706 – <https://doi.org/10.1016/j.avb.2021.101706>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Игоревна Мезенцева, старший преподаватель кафедры иностранных языков Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова, Севастополь, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9868-9800>. E-mail: anna87-05.86@mail.ru

Алла Григорьевна Михайлова, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Севастопольский государственный университет, Севастополь Россия ORCID: 0000-0002-9419-543X. E-mail: steba1971@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anna Mezentsева, Senior Teacher of the Foreign Languages Department, Black Sea Higher Naval School named after P.S. Nakhimov, Sevastopol, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9868-9800>. E-mail: anna87-05.86@mail.ru

Alla Mikhaylova, Senior Teacher of the Foreign Languages Department, Sevastopol State University, Sevastopol Russia ORCID: 0000-0002-9419-543X. E-mail: steba1971@mail.ru

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.032

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.13

Минеев-Ли Виталий Евгеньевич, Шаповалова Юлия

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

В статье рассматриваются особенности формирования гражданской идентичности студентов педагогического колледжа, проводится их анализ. Основными результатами исследования являются следующие: гражданская идентичность студентов педагогического колледжа может быть сформирована в рамках ряда мероприятий: непосредственно образовательная деятельность в виде циклов занятий, посвященных формированию гражданской идентичности; долговременные проекты, направленные на формирование гражданской идентичности; деятельность в рамках педагогической практики. Автором проанализированы существующие подходы к формированию гражданской идентичности молодежи в отдельных субъектах федерации; предложен ряд направлений, позволяющих эффективно формировать гражданскую идентичность у студентов педагогического колледжа; определены перспективы дальнейших исследований в сфере формирования гражданской идентичности современной российской молодежи в целом и студентов педагогических колледжей в частности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, студенты, педагогический колледж, молодежь, самосознание, государство.

Vitaliy Mineev-Li, Yulia Shapovalova

FORMATION OF CIVIC IDENTITY OF PEDAGOGICAL COLLEGE STUDENTS

The article discusses the features of the formation of the civic identity of students of the pedagogical college, their analysis is carried out. The main results of the study are the following: the civic identity of pedagogical college students can be formed within the framework of a number of activities: directly educational activities in the form of cycles of classes devoted to the formation of civic identity; long-term projects aimed at the formation of civic identity; activities within the framework of pedagogical practice. The author analyzes the existing approaches to the formation of the civic identity of youth in individual subjects of the federation; suggests a number of directions that allow students of pedagogical college to effectively form a civic identity; identifies prospects for further research in the field of the formation of the civic identity of modern Russian youth in general and students of pedagogical colleges in particular.

Key words: civic identity, students, pedagogical college, youth, self-awareness, state.

Введение / Introduction. Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что социально-политические процессы, которые протекали и продолжают иметь место на всей территории бывших республик СССР, включали в себя такую весомую составляющую, как многочисленные движения за независимость и самоопределение бывших республик, входящих в состав СССР, что в большинстве случаев вело к росту напряженности в отношениях между людьми с точки зрения как внутренней, так и внешней политики. Это напряжение обусловило возникновение и практически мгновенную эскалацию национальных, религиозных, культурных и иных противоречий. Следствием всего вышеперечисленного стало формирование ряда стран, взрослое население которых на протяжении значительной части своей жизни осознавало себя гражданами СССР, в то время как более молодые поколения формировались уже в рамках процесса становления государственности. В 2021 году граждане пятнадцати бывших республик СССР отметили начало четвертого десятка своего существования в абсолютно новых геополитических и социально-экономических условиях. Тридцать лет – это весьма значительный срок для того, чтобы заново

осмыслить государственные и общечеловеческие проблемы, характерные для всех без исключения стран – бывших республик СССР, и в первую очередь для Российской Федерации, и не просто осмыслить, а наметить пути решения этих проблем.

В качестве одной из наиболее значимых проблем современной действительности можно назвать вопрос, касающийся формирования гражданской идентичности населения Российской Федерации. Этот вопрос не обходят вниманием нормативно-правовые акты, образовательные и культурные программы, а также многочисленные конференции и круглые столы, равно как и многочисленные исследователи, в трудах которых формированию гражданской идентичности уделяется значительное внимание [2].

Молодежь обладает максимальной активностью в социальной сфере, будучи наследником каждой ступени развития общества, вносит свой вклад в формирование образа будущего, и в связи с этим её необходимо рассматривать как своеобразный инновационный потенциал, роль которого в обязательном порядке должна учитываться во всех сферах общественной жизни. В силу вышесказанного проблема формирования гражданской идентичности российской молодежи в целом и студентов педагогических колледжей в частности выступает в качестве одной из наиболее значимых задач современного государственного управления, а также сферы образования. Соответственно, представляется целесообразным проанализировать особенности формирования гражданской идентичности молодого поколения на примере студентов педагогического колледжа.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью исследования является анализ особенностей формирования гражданской идентичности студентов педагогического колледжа. Для достижения данной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

- дать понятие и охарактеризовать сущность феномена гражданской идентичности;
- рассмотреть особенности сформированности гражданской идентичности у российской молодежи на современном этапе развития Российской Федерации;
- проанализировать основные формы, средства, направления и методы формирования гражданской идентичности студенческой молодежи в условиях педагогического колледжа.

Основными методами исследования выступили: анализ теоретической и методической литературы по теме исследования, анализ педагогического опыта и результатов ранее проведенных экспериментальных исследований, сравнительно-сопоставительный анализ, а также метод обобщений.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Перед тем как приступить к анализу особенностей формирования гражданской идентичности студентов педагогического колледжа, необходимо дать определение гражданской идентичности.

В первую очередь необходимо отметить тот факт, что гражданская идентичность представляет собой одну из категорий анализа в рамках различных отраслей научного знания наряду с половой, возрастной, этнической, религиозной и другими идентичностями. Определить гражданскую идентичность можно как реализацию основных потребностей личности в принадлежности к группе по следующим параметрам:

- осознание своей принадлежности к сообществу граждан конкретной страны, что имеет для личности значимый смысл;
- феномен надындивидуального сознания, представляющий собой признак (качество) гражданской общности, который служит ее характеристикой как коллективного субъекта [3, с. 140].

В рамках вышесказанного определения гражданской идентичности она может быть оценена как своего рода политико-ориентированная категория, неотъемлемой частью содержания которой являются политико-правовая компетентность личности, политическая активность, гражданское участие, а также чувство гражданской общности. Также необходимо отметить, что в рамках гражданской идентичности имеет место осмысление индивидом отождествления себя с социумом

во всех его типических социокультурных изменениях, важнейшими из которых можно назвать язык, ментальность, особенности картины мира, нормы поведения, социокультурные ценности и т. д. Соответственно, с данной точки зрения гражданскую идентичность можно рассматривать в качестве своеобразной «тождественности личности статусу гражданина посредством оценки им собственного гражданского состояния, готовности и способности к выполнению сопряженных с наличием гражданства обязанностей, права пользоваться правами и принимать активное участие в жизни как государства, так и того общества, которое является неотъемлемой частью этого государства» [8, с. 27].

Имеется еще один подход к определению понятия гражданской идентичности. В рамках этого подхода под гражданской идентичностью понимается феномен надындивидуального сознания, а также база группового самосознания, которое из совокупности индивидов формирует коллективного субъекта, сплачивает население государства и выступает, таким образом, одним из залогов его стабильности.

Отдельные исследователи полагают, что гражданская идентичность состоит из трех основных элементов: когнитивного, представляющего собой знание индивида о том, что он является частью конкретной социальной общности; ценностного, состоящего в наличии положительного или отрицательного отношения к самому факту такой принадлежности; эмоционального, включающего в себя принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства, при этом эмоциональная составляющая есть результат действия двух первых элементов [3, с. 141].

Однако необходимо отметить, что, какое бы определение гражданской идентичности ни выдвигалось на первый план, все без исключения исследователи данного феномена сходятся в том, что формирование гражданской идентичности обладает огромной значимостью как для развития личности индивида, так и для формирования гражданского общества, частью которого является этот индивид.

В силу тех традиций, которые складывались в России на протяжении весьма длительного времени, понятие гражданской идентичности именно с точки зрения понимания данного термина гражданином Российской Федерации может означать как государственное самосознание, так и гражданское. Кроме того, необходимо акцентировать внимание на том, что представления о гражданском обществе как части нации находятся в России на этапе формирования, и нередко опрашиваемые, отвечая на вопрос о том, как они понимают гражданскую идентичность, имеют в виду именно принадлежность к государству [4, с. 60].

При этом необходимо отметить, что формирование государственной идентичности представляет собой значительно более простую задачу, поскольку в соответствии с решениями политических элит, государственные символы и знаки получают свое оформление, распространение и закрепление в положениях официальных документов, что, в свою очередь, оказывает мощное воздействие на общественное сознание посредством системы образования и средств массовой информации.

Что же касается гражданского самосознания, равно как и чувства общности с другими гражданами государства (т. е. гражданской идентичности), то солидарность, скрепленная ответственностью за собственную судьбу и судьбы окружающих людей, формируется значительно сложнее.

Проблема формирования гражданской идентичности в настоящий период времени обсуждается на самом высоком уровне, что получило свое закрепление в ряде официальных документов, например, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [1]. На то, что эта проблема приобрела особую остроту, периодически указывает также Президент РФ В. В. Путин, который обозначает эту проблему следующим образом: «Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятсь серьезнейшие риски. Реальность

сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества» [7].

Далее целесообразно перейти к проблеме формирования гражданской идентичности среди современной молодежи Российской Федерации.

В последние несколько лет исследователи, причем как теоретики, так и практики, занимаются изучением вопросов формирования гражданской идентичности молодого поколения с помощью гармоничного сочетания границ и возможностей таких процессов, как социализация и индивидуализация. В данном случае речь идет о государственной политике, которая отличается целенаправленностью и последовательностью в мероприятиях, основной целью которых является и развитие чувств, связанных с этническим происхождением индивида, и формирование чувства принадлежности к единому обществу и государству, осуществляемое в рамках различных направлений, например, патриотического воспитания.

Однако проблема формирования гражданской идентичности является настолько сложной и многогранной, что необходимо применение программно-целевого подхода, направленного в первую очередь «на укрепление основ и систематизацию методов долгосрочного процесса формирования гражданской идентичности современной молодежи Российской Федерации» [5, с. 51]. Иными словами, в рамках программного подхода необходим переход от ситуативной и достаточно бессистемной поддержки разрозненных мероприятий, осуществляемых в субъектах РФ, к проектно-целевому финансированию проектов и комплекса мероприятий в сфере национальной политики государства, направленных на формирование гражданской идентичности.

Несмотря на некоторую бессистемность, существуют весьма удачные примеры формирования гражданской идентичности у современной российской молодежи, отдельные из которых целесообразно рассмотреть более подробно, поскольку они вполне могут быть взяты на вооружение в других субъектах федерации. Так, к примеру, участниками волонтерского отряда «Мы вместе» клуба по месту жительства «Огонек» МБУ ДО «Детско-юношеский центр» г. Екатеринбурга при помощи профессора кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета имени Е. А. Нахимова был разработан и реализован молодежный проект международного общения, получивший название «Культурный дайвинг» [6, с. 245].

В проекте приняла участие молодежь в возрасте от 14 до 30 лет из таких стран, как Российская Федерация, Армения, Венесуэла, Грузия, Китай, Монголия и некоторых других. Цель проекта состояла в формировании гражданской идентичности подростков и молодежи, посещающих МБУ ДО «Детско-юношеский центр» г. Екатеринбурга. В качестве основных средств формирования гражданской идентичности были использованы такие, как межкультурное общение и социальное взаимодействие с иностранными студентами, обучающимися в высших учебных заведениях г. Екатеринбурга.

Среди основных задач проекта наиболее значимой выступила следующая: формирование у молодежи Российской Федерации и зарубежных стран положительного отношения к России и русской культуре посредством проведения различных совместных социально-культурных мероприятий.

Результаты проекта выразились в положительной динамике процесса формирования у молодежи гражданской идентичности на базе нормативно-обучающей и когнитивной основ.

Реализаторами данного проекта был выделен ряд наиболее важных моментов, находящихся в прямой взаимосвязи с положительными изменениями в процессе осуществления данного проекта и по итогам его реализации, а именно:

- у молодежи сформировалось устойчивое положительное отношение к истории и культуре России;

- большая часть молодых людей продемонстрировала устойчивое осознание собственной гражданской позиции и наличие патриотических чувств к своей стране, региону и городу;
- психологический климат в полиэтнических группах студентов стал более благоприятным;
- студенческая молодежь начала демонстрировать активный интерес к общественной жизни и событиям, происходящим в Российской Федерации;
- повысился уровень доброжелательного отношения к лицам, имеющим иное этническое происхождение [6, с. 248].

Итогом проекта стала положительная динамика по каждому из критериев, выделенных исследователями, причем в качестве наиболее значимого критерия можно назвать тот факт, что после завершения проекта количество опрошенных, желающих остаться жить в Российской Федерации, значительно увеличилось. Соответственно, можно говорить об успешности данного проекта и возможности его внедрения в других субъектах РФ.

Студенты педагогического колледжа являются частью российской молодежи, а это значит, что они представляют собой потенциальную целевую аудиторию проектов, направленных на формирование гражданской идентичности. Можно привести ряд направлений, которые с очень большой долей вероятности будут эффективными в процессе формирования гражданской идентичности данной категории молодежи:

- 1) цикл занятий в рамках общественных наук, направленный на анализ понятия «гражданская идентичность», толкование данного понятия различными исследователями, применимость в современных условиях и т. д. В этом же цикле занятий целесообразно знакомить студентов педагогического колледжа со свежими данными соцопросов, в рамках которых анализируется уровень сформированности гражданской идентичности населения России, инструментарием таких исследований, а также методами подсчета и анализа результатов. Кроме того, студенты педагогического колледжа могут самостоятельно проводить мини-опросы обучающихся других групп. Такие занятия дадут возможность студентам не только ознакомиться с важностью формирования гражданской идентичности, но и обучат их работать с исследовательскими инструментами и методологией;
- 2) долговременные проекты (за основу можно взять проект «Культурный дайвинг», рассмотренный выше), в рамках которых необходима разработка мероприятий, направленных на формирование гражданской идентичности: лекции, мастер-классы, квесты, дебаты, волонтерская деятельность и т. д. Такие проекты целесообразно делать долговременными, поскольку формирование гражданской идентичности представляет собой достаточно длительный процесс. Кроме того, на протяжении времени, пока действует проект, целесообразно проводить мониторинг сформированности гражданской идентичности как минимум на этапе констатирующего эксперимента (вход в проект), на середине проекта, а также по его окончании (контрольный этап);
- 3) практические занятия со школьниками. Студенты педагогического колледжа – будущие учителя. Следовательно, уже на этапе обучения они могут разрабатывать различные мероприятия для школьников, посвященные гражданской идентичности: знакомство школьников с этим феноменом, а также упражнения, направленные на ее формирование и др. Такой вид деятельности может быть организован в рамках производственных практик, а также во внеаудиторное время и, помимо собственно формирования гражданской идентичности студентов педагогического колледжа, будет также формировать у них компетенции, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности.

Соответственно, формирование гражданской идентичности студентов педагогического колледжа возможно в рамках различных направлений на современном этапе развития системы образования Российской Федерации.

Заключение / Conclusion. Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать ряд выводов относительно особенностей формирования гражданской идентичности студентов педагогического колледжа.

1. Под гражданской идентичностью необходимо понимать своеобразную категорию, в которую входят такие составляющие, как политико-правовая компетентность личности, политическая активность, гражданское участие, а также чувство гражданской общности с гражданами того государства, в котором проживает индивид.
2. Гражданское общество представляет собой одно из основополагающих условий гармоничности процессов социализации и самоопределения современной личности, поскольку именно общественные институты и организации, а также иные структуры гражданского общества – это то, на чем основывается вовлечение молодого поколения в виды деятельности, обладающие социальной значимостью и способствующие формированию гражданской идентичности. Соответственно, можно говорить о том, что формирование гражданской идентичности современной молодежи даст возможность укрепления гражданского самосознания россиян, будет способствовать этнокультурному развитию народов Российской Федерации, гармонизации межнациональных и межэтнических отношений, а также обеспечению правопорядка и политической стабильности в социуме.
3. Что касается особенностей формирования гражданской идентичности студентов педагогического колледжа, то среди наиболее эффективных направлений можно назвать следующие: непосредственно образовательная деятельность в виде циклов занятий, посвященных формированию гражданской идентичности; долговременные проекты, направленные на формирование гражданской идентичности; деятельность в рамках педагогической практики.

В качестве дальнейших направлений исследований в данной сфере можно обозначить: анализ сформированности гражданской идентичности у студенческой молодежи на различных этапах деятельности, направленной на ее формирование, а также разработка региональных программ, направленных на формирование гражданской идентичности молодежи с учетом особенностей конкретного субъекта федерации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012. № 1666. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 12.12.2022). – Текст : электронный.
2. Вилкова, И. В. К вопросу об определении сущности понятия «гражданская идентичность» / И. В. Вилкова // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 6. – URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1386> (дата обращения: 12.12.2022). – Текст : электронный.
3. Водолажская, Т. Идентичность гражданская / Т. Водолажская // Образовательная политика. – 2010. – № 5–6. – С. 140–142. – Текст : непосредственный.
4. Еремина, Е. В. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики / Е. В. Еремина, В. Н. Ретинская // Власть. – 2014. – № 4. – С. 59–62. – Текст : непосредственный.
5. Коряковцева, О. А. Молодежь как носитель гражданственности и ее роль в современной России / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 8-4(15). – С. 49–54. – Текст : непосредственный.
6. Минакова, А. С. Формирование у молодежи российской гражданской идентичности (на примере проекта «Культурный дайвинг») / А. С. Минакова, П. Е. Суслонов // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Международной

молодежной научно-исследовательской конференции / Министерство науки и высшего образования РФ ; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина ; Казахский национальный университет имени аль-Фараби ; Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2021. – С. 244–249. – Текст : непосредственный.

7. Путин, В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // Единая Россия. – 23 января 2012. – URL: <https://er.ru/activity/news/rossia-nazionalny-vopros> (дата обращения: 12.12.2022). – Текст : электронный.
8. Юшин, М. А. Молодежный парламентаризм и формирование гражданской идентичности / М. А. Юшин // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. – 2007. – № 7. – С. 26–35. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025) : ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012. № 1666. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (data obrashcheniya: 12.12.2022).
2. Vilkova, I. V. K voprosu ob opredelenii sushchnosti ponyatiya «grazhdanskaya identichnost'» (On the question of defining the essence of the concept of civil identity) / I. V. Vilkova // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 6. – URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1386> (data obrashcheniya: 12.12.2022).
3. Vodolazhskaya, T. Identichnost' grazhdanskaya (Civil identity) / T. Vodolazhskaya // Obrazovatel'naya politika. – 2010. – № 5–6. – S. 140–142.
4. Eremina, E. V. Grazhdanskaya identichnost' molodezhi kak prioritnoe napravlenie gosudarstvennoj politiki (Civic identity of youth as a priority direction of state policy) / E. V. Eremina, V. N. Retinskaya // Vlast'. – 2014. – № 4. – S. 59–62.
5. Koryakovceva O. A. Molodezh' kak nositel' grazhdanstvennosti i ee rol' v sovremennoj Rossii / O. A. Koryakovtseva, T. V. Bugaichuk // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2013. – № 8-4 (15). – S. 49–54.
6. Minakova, A. S. Formirovanie u molodezhi rossijskoj grazhdanskoj identichnosti (na primere proekta «Kul'turnyi dajving») (Formation of Russian civic identity among young people (on the example of the Cultural Diving project)) / A. S. Minakova, P. E. Suslonov // Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: vyzovy i sovremennye tehnologii raboty s molodezh'yu: materialy Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-issledovatel'skoj konferencii / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF ; Ural'skij federal'nyj universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina ; Kazakhskij nacional'nyj universitet imeni al'-Farabi ; Kyrgyzsko-Rossiyskij Slavyanskij universitet im. pervogo Prezidenta Rossijskoj Federacii B. N. El'cina. – Ekaterinburg, 2021. – S. 244–249.
7. Putin, V. V. Rossiya: natsional'nyi vopros (Russia: a national question) / V. V. Putin // Edinaya Rossiya. – 23 yanvarya 2012. – URL: <https://er.ru/activity/news/rossia-nazionalny-vopros> (data obrashcheniya: 12.12.2022).
8. Yushin, M. A. Molodezhnyj parlamentarizm i formirovanie grazhdanskoj identichnosti (Youth parliamentarism and the formation of civic identity) / M. A. Yushin // OBOZREVATEL'-OBSERVER. – 2007. – № 7. – S. 26–35. – Tekst : neposredstvennyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Минеев-Ли Виталий Евгеньевич, аспирант ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», начальник учебно-методического отдела филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический университет» в г. Черняховске Калининградской области. E-mail: Joinhol@mail.ru.

Шаповалова Юлия, преподаватель иностранного (английского) языка ГБУ Калининградской области ПОО «Педагогический колледж»; ассистент филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический университет» в г. Черняховске Калининградской области. E-mail: yulia-220@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vitaly Mineev-Li, postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tomsk State Pedagogical University», head of the educational and methodological department of the branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Pedagogical University» in the city of Chernyakhovsk, Kaliningrad region. E-mail: Joinhol@mail.ru.

Yulia Shapovalova, teacher of foreign (English) language of the state budgetary institution of the Kaliningrad region professional educational organization «Pedagogical College»; assistant of the branch of the Federal state budgetary educational institution of Higher Education «Moscow State Pedagogical University» in the city of Chernyakhovsk, Kaliningrad region. E-mail: yulia-220@mail.ru.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 372.881.111.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.14

Московская Наталия Леонидовна, Перова Елена Александровна

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В КОНТЕКСТЕ АУТЕНТИЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью формирования аутентичной, или подлинной, идентичности обучающегося в эпоху интенсивной цифровизации и поликультуризации социума. Целью данного исследования выступает анализ поливариативности идентичностей, адаптируемых посредством использования социально и личностно значимых аутентичных контекстов и веб-технологий. В статье исследуется специфика процесса цифровой самоидентификации личности в качестве неотъемлемого компонента когнитивно-деятельностной и личностно ориентированной модели аутентичной педагогики. В результате проведенного исследования было выявлено, что аутентичная педагогика и лингводидактика могут стать концептуальной основой формирования подлинной и уникальной цифровой идентичности в качестве новой модальности социально-профессиональной самоактуализации в ходе нефорсированной коммуникативной деятельности с целью создания оригинального интеллектуального продукта. Важным выводом данного исследования является то, что для самопрезентации уникального медийного образа в иноязычном цифровом пространстве необходимо соблюдение основных принципов аутентичной педагогики: коммуникативность, когнитивность, просоциальность, интерактивность и личная свобода.

Ключевые слова: идентичность, аутентичная педагогика, цифровая грамотность, Веб 2.0, социальная роль, иноязычная коммуникация.

Natalia Moskovskaya, Elena Perova

LEARNER DIGITAL IDENTITY DEVELOPMENT WITHIN AUTHENTIC PEDAGOGY OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

The relevance of the chosen topic is due to the need to develop an authentic or genuine learner identity in the era of intensive digitalization and polyculturalization of society. This study is aimed at analyzing the multiple variety of learner identities in digital space that are developed through the implementation of socially and personally sound interactive contexts and web technologies. The article explores the specificity of digital literacy formation as an essential core of the cognitive behavioral and individual model of authentic pedagogy. As a result of the study, it was revealed that authentic pedagogy as well as linguodidactics can become a conceptual basis for the construction of a genuine and unique digital identity as a new modality of social and professional self-actualization within unforced communicative activity aimed at creating a unique intellectual property. The authors conclude that the self-representation of a unique media image in the foreign language digital realm is implemented by adhering to such essential principles of authentic pedagogy as communication, cognition, prosociality, interactivity and personal freedom.

Key words: identity, authentic pedagogy, digital literacy, Web 2.0., social role, foreign language communication.

Введение / Introduction. В условиях стремительных геополитических, социально-экономических и культурных изменений, сопряженных с миграционными процессами, адаптацией к новым поликультурным, мультиэтническим и многоконфессиональным реалиям современной действительности, любому человеку крайне важно уметь идентифицировать собственную самость, уникальность, подлинность, или аутентичность, личностной самоактуализации в рамках семьи, религиозной, культурной общности, профессионального, учебного коллектива. Для педагогики

вопрос определения идентичности имеет особую важность, так как именно в учебном коллективе реализуются первые попытки первоначального осознанного самоопределения индивида в системе социально значимых коммуникаций.

В последние три десятилетия идентичность и ее связь с обучением являлись предметом пристального научного интереса ученых в области прикладной лингвистики, современной психологии, бихевиоральной, когнитивной, конструктивистской педагогики (Н. К. Bhaba [3], D. Block [4], B. Cope, M. Kalantzis [5], B. Norton [10] и др.). Однако и сейчас исследования идентичности продолжают расти в геометрической прогрессии, в фокусе научного внимания преимущественно находятся вопросы взаимосвязи идентичности и языка, идентичности и поликультурного социума (L. V. Lier [8], F. M. Newmann [9], B. Norton [10], G. G. Wehlage [9] и др.). Язык выступает эффективным инструментом образования и воспитания аутентичной и уникальной индивидуальности, способной к активному самопознанию в процессе выстраивания и поддержания социально значимых взаимодействий.

Безусловно, вопрос формирования и развития идентичности получает новую интерпретацию и иную модальность в силу динамичного развития многообразия цифровых, мультимедийных ресурсов и платформ как средств коммуникации. Пристальное изучение работ, посвященных идентичности, дает нам четкое понимание сложности самоопределения и поиска собственного личного бренда в современном мультимодальном цифровом пространстве, где уникальность поставлена на поток: то, что было неповторимым вчера, сегодня превращается в трендовую рекламу успешно продвигаемого имиджа, создающего «хайп» (от англ. hype – «шумиха»). Именно определение подлинной и неповторимой самости индивида, его личного идеологического бренда в динамичном, консистентном потоке обмена информацией должно стать новым вектором научной мысли в исследовании идентичности. В нашем научном поиске возможных решений мы апеллируем к аутентичной педагогике, а далее и лингводидактике для изучения подлинной и аутентичной коммуникативной природы значимых социальных взаимодействий в веб-пространстве как основы формирования цифровой идентичности.

Актуальность обращения к вопросу исследования цифровой идентичности в современной лингводидактике обусловлена появлением нового стиля цифровой коммуникации в медиaproстранстве с преобладанием таких характеристик аудитории, как социальная независимость, эмоциональная открытость, склонность к эпатажу, инициирование новых информационных поводов [1, с. 15]. Цифровое пространство предлагает поливариативность технологических и контекстуальных возможностей для овладения эффективными приемами аутентичной иноязычной коммуникации.

Аутентичность (от англ. authenticity – подлинность) в качестве основополагающего компонента современной педагогики, а далее и лингводидактики включает применение языка как средства коммуникации в ситуациях с высокой степенью непредсказуемости, например, чаты, форумы, блоги, стримы, личные страницы в социальных сетях, беседы в интернет-мессенджерах. В свете сказанного целью настоящего исследования является изучение особенностей формирования цифровой идентичности обучающегося в аспекте аутентичной педагогики, акцентирующей внимание на целесообразности применения социально значимых аутентичных лингводидактических контекстов в эпоху интенсивного развития веб-технологий и интернет-культуры.

В связи с поставленной целью мы проведем подробный анализ отечественной и зарубежной научно-теоретической литературы по проблеме формирования идентичности, попытаемся предложить собственную интерпретацию понятия «цифровая идентичность» в силу отсутствия однозначного определения данного термина в работах других авторов. В ходе исследования идентичности в целом и цифровой идентичности в частности мы обратимся к следующему терминологическому инструментарию: «цифровая грамотность», «социальная идентичность», «аутентичная педагогика», «аутентичная лингводидактика». Мы попытаемся обосновать целесообразность

использования современных веб-технологий для адаптации разнообразных социальных и профессиональных идентичностей в процессе создания общественно значимых интеллектуальных продуктов в ходе реализации когнитивно-деятельностной модели обучения как концептуальной основы аутентичной педагогики, равно как и лингводидактики.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды по теории формирования цифровой грамотности D. Belshaw [2], языковой идентичности Н. К. Bhabha [3], D. Block [4], B. Norton [10], аутентичной педагогики L. V. Lier [8], F. M. Newmann [9], Н. G. Widdowson [12].

Проведение исследования и описание полученных результатов осуществлялись с использованием методов анализа научно-теоретической литературы по изучаемой проблеме, сравнительного анализа и обобщения научно-теоретических положений и эмпирических данных. Основным методом данной работы наряду с общенаучными является моделирование учебного процесса, направленного на активизацию иноязычной коммуникации, посредством современных веб-технологий для формирования цифровой идентичности обучающегося с учетом основных дидактических принципов как аутентичной педагогики, так и лингводидактики.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Прежде чем обратиться к определению специфики понятия «цифровая идентичность», рассмотрим общедидактическую природу данного термина. Идентичность и ее связь с обучением были в центре внимания ученых в области образования, психологии и других дисциплин (Н. Bhabha, D. Block, B. Norton, E. Wenger и др.) начиная с 1990-х годов. Связь между идентичностью и изучением языка восходит к фундаментальной работе B. Norton 1995 года о роли социальной идентичности в процессе иноязычного обучения [10].

Необходимо отметить, что изучение языковой идентичности в 1970–1980-х годах было ориентировано преимущественно на исследование языковой личности, методов обучения, мотивации обучающихся, но далее произошел «социальный поворот». Следовательно, современные авторы преимущественно рассматривают идентичность сквозь призму ее реализации в разнообразии социальных, исторических, культурных и цифровых контекстов, что позволяет детерминировать степень адаптации, принятия или отторжения обучающимися различных социальных ролей [4, с. 226].

Согласно B. Norton, идентичность определяется как взаимодействие или взаимоотношение человека с миром, степень структурированности его взаимоотношений с социумом во времени и пространстве, равно как и способ интерпретации данных связей с точки зрения будущего. Идентичность позволяет раскрыть суть того, как язык, будучи социальным инструментом, конструирует и модифицирует различные общественно значимые связи, что, в свою очередь, обуславливает необходимость рассматривать идентичность как поливариативный, динамичный поток реализации социальных ролей [10, с. 26].

D. Block, исследуя идентичность языковой личности, уделяет особое внимание разнообразию терминологической детерминации понятия «идентичность» [4, с. 226]. Н. Bhabha рассматривает идентичность как позиционирование, результат деятельности, субъективность в рамках амбивалентности, гибридности, третьего пространства [3]. Ученые преимущественно определяют идентичности как социально-дискурсивные варианты, предлагаемые конкретным обществом в определенное время в качестве ориентира для самоидентификации личности.

Авторству B. Norton принадлежит концепция идентичности, сопряженная с теорией инвестиций или личного вклада, согласно которой обучающиеся позиционируют себя по-разному в зависимости от успешности их социально-психологической адаптации в конкретном образовательном контексте. Порой даже способный обучающийся может быть демотивирован, если в среде его социального взаимодействия преобладают расистские, элитарные или сексистские настроения [10, с. 36].

Таким образом, если мотивацию необходимо рассматривать в первую очередь как психологический фактор, то вовлеченность обучающегося изучается именно в социологическом контексте для того, чтобы установить корреляцию между желанием выучить язык и сложной идентичностью. Мы полагаем, что сложность самоопределения обусловлена не только социально-психологической вовлеченностью и мотивацией, но и высокой мобильностью и интерактивностью современных цифровых технологий, создающих полифонию самоидентификаций обучающегося в онлайн- и офлайн-среде. Так как цифровое пространство предоставляет множество мультимодальных контекстов для социально значимой коммуникации, рассматриваемой как средство самопрезентации личности, то «цифровую идентичность», на наш взгляд, следует понимать как систему нелинейных общественно и личностно значимых ситуативно обусловленных взаимодействий, способствующих идеологической самоактуализации в аспекте флюидности, открытости и непрерывности информации в пространственно-временном континууме.

Идея цифровой идентичности не получила должного освещения в современном научном сообществе, но, очевидно, обладает особой значимостью в силу потребности современного индивида личностно и социально презентовать себя посредством создания медийного образа в веб-пространстве. Цифровая идентичность как элемент самопрезентации современного поколения имеет особую важность, поскольку позволяет создать уникальный и аутентичный личный бренд в различных видах и формах деятельности. Индикатором успешности самопрезентации в медиaprостранстве является получение обратной связи в виде лайков, новых подписчиков, положительных, а порой и отрицательных комментариев онлайн-аудитории.

Научные представления о специфике формирования цифровой идентичности находят свое обоснование в концепции аутентичной педагогики, которая непосредственно обращается к внутреннему миру человека, его состоянию, его подлинности. Аутентичность в качестве основополагающего компонента современной педагогики интерпретируется как поведение индивида в социуме согласно переживаемому им в данный момент внутреннему состоянию, подлинная и абсолютная искренность в самовыражении. Современные авторы рассматривают аутентичность в многообразии аспектов: аутентичность материалов, учебных целей, учебных целей, обучения и результата. Например, Н. G. Widdowson подчеркивает важность дифференциации понятий «подлинность» и «аутентичность». Аутентичность интерпретируется им как свойство учебного процесса, а подлинность как ситуативно обусловленная практика использования языка во внедидактических целях [12, с. 117].

L. V. Lier полагает, что для создания и поддержания аутентичного учебного взаимодействия требуются три типа аутентичностей в качестве условий: аутентичность дидактических материалов, прагматическая аутентичность самого процесса речевой коммуникации и личностная аутентичность как экспликация и принятие во внимание уникальности внутреннего мира индивида в ходе речевой практики [8, с. 65]. Безусловный интерес представляет концепция аутентичности образовательного продукта F. M. Newmann, который считает, что инновационное обучение, сопряженное с интенсивной нелинейной когнитивной деятельностью, приводит к достижению аутентичного результата в форме личностно значимого и социально полезного продукта. Степень аутентичности выполняемых заданий будет определяться тем, какого уровня интеллектуального развития в решении познавательных задач мы хотим достичь (первый – операционный, второй – когнитивно-деятельностный, третий – личностный). Аутентичная педагогика аккумулирует современные тенденции современной теоретической и практической дидактики с общей ориентацией на общественно, личностно значимую, приближенную к реальности когнитивно-деятельностную модель обучения, в которой преобладающими являются следующие критерии: доступность учебных материалов, применимость в любом образовательном контексте, адаптивность к разнообразию методов и подходов преподавания [9, с. 9].

Ученые New London Group предложили концепцию мультиграмотности, формулирующую два ключевых дидактических требования аутентичной педагогики: необходимость применения новых информационных технологий, обеспечивающих синхронное и асинхронное общение на иностранном языке, а также принятие во внимание факта поликультурности и мультилингвальности информационного пространства [5, с. 25].

Аутентичная педагогика как ситуативно-обусловленная практика акцентирует важность применения текстов, отражающих реалии повседневной жизни обучающегося и противопоставляется дидактической педагогике. Появление данного подхода связано с работами J. Dewey в США и М. Montessori в Италии. Аутентичная педагогика грамотности направлена на естественное овладение языком на основе внутреннего интуитивного понимания смыслов и значений без опоры на формальные языковые правила.

На наш взгляд, аутентичная педагогика может получить новую лингводидактическую интерпретацию при обращении к натуральному методу [7] и методу коммуникативных заданий [11], акцентирующих внимание на ситуативно-обусловленном применении языка, а не на его формальных признаках. По утверждению D. Nunan, метод коммуникативных заданий предполагает высокую степень автономии обучаемого, свободу и ответственность в выборе лингвистического материала [11, с. 134]. Схожим образом аутентичная педагогика преимущественно ориентирована на самих обучающихся, их свободное личностное самоопределение и осознанное участие в выборе дидактических материалов посредством реализации цикла ситуативной практики или модели связующей деятельности, предложенной группой из десяти ученых New London Group в 1996 году в США [5].

Для понимания специфики формирования цифровой идентичности сквозь призму аутентичной педагогики следует обратиться к моделированию аутентичного социального контекста коллективного и группового взаимодействия в виртуальном пространстве с помощью новых информационных технологий. Применение интернет-ресурсов, технологий смешанного, электронного, мобильного и компьютерного обучения обеспечивает удобный темп, индивидуальную учебную траекторию, а также комфортные психологические условия для адаптации разнообразных идентичностей в оптимальных социальных контекстах интернет-коммуникации. Посредством таких коммуникационных ресурсов, как E-mail, Skype, WhatsApp, Slack, Zoom, Trello, Microsoft Teams, SharePoint, Outlook, Gmail, формируются навыки письменной и устной деловой коммуникации в рамках реализации учебных проектов, следовательно, происходит самоидентификация обучающегося как активного участника в роли аналитика потребностей, ресурсного менеджера, организатора, психолога, советника, координатора.

Технологии Веб 2.0: блоги, подкасты, социальные сети, медиа, коллективные гипертексты, веб-сайты – позволяют определить круг социальных и профессиональных интересов, социально значимых контактов. Происходит детерминация первоначальных интересов, что в дальнейшем дает возможность транслировать и персонифицировать профессиональные увлечения посредством ведения личного микроблога, видеоблога, профиля в социальных сетях, а также реализовать себя в роли блогера, геймера, фотографа, дизайнера, стилиста, писателя, социолога, юриста, политолога, PR или SMM-менеджера.

Массовые открытые онлайн-курсы (MOOC) стимулируют обучающихся выбирать индивидуальную образовательную траекторию в глобальном образовательном пространстве благодаря большому разнообразию предметно-ориентированных контекстов. Проекты в сфере онлайн-образования (Coursera, TED talks/ED), средства анимированного и интерактивного обучения (Audacity, Canva, Kahoot, Powtoon), обучающие платформы и системы управления обучением (Duolingo, Moodle, Padlet) гарантируют возможность осуществлять осознанный выбор цифрового контекста учебной деятельности [6].

Многопользовательские виртуальные среды, компьютерные симуляции, массовые многопользовательские онлайн-игры способствуют иммерсии, т. е. психологическому погружению в моделируемую ситуацию и адаптации социально значимых ролей в предлагаемых виртуальных контекстах, в результате чего происходит формирование социально-профессиональной идентичности.

Безусловно, нижеперечисленные цифровые технологии (рис.) выступают одним из важнейших системообразующих компонентов цифровой грамотности, которая, в свою очередь, является условием формирования цифровой идентичности языковой личности, но следует отметить, что цифровая грамотность предполагает также стратегически корректное применение данных ресурсов для достижения ряда академических, профессиональных и личностных целей в процессе аккумулирования, анализа, оценки собранных данных, установления и поддержания взаимодействия с другими в ходе создания инновационных и оригинальных интеллектуальных продуктов.

Рис. Интерактивные технологии для обучения иностранному языку

В своей работе «Основные элементы цифровой грамотности» D. Belshaw утверждает, что термин цифровая грамотность является неоднозначным понятием, поэтому детерминирует его специфику посредством следующих ключевых элементов: культура (основа поведения), когнитивность (основа выполнения), конструктивизм (основа применения), коммуникативность (основа взаимодействия), уверенность (основа самоопределения в группе), креативность (основа творчества), критичность (основа анализа и оценки), просоциальность (основа участия) [2, с. 44]. Можно с уверенностью заявить, что данные требования к воспитанию и обучению формулировались на протяжении многих лет в трудах представителей различных дидактических подходов: культурность (межкультурный подход); когнитивность, субъективность, практическое применение ранее сформированных компетенций, критическое и аналитическое мышление (коммуникативно-когнитивное и когнитивно-деятельностное обучение); креативность (обучение через развлечение), или «эдьютейнмент»; просоциальность (социокультурный подход).

В данном исследовании просоциальность мы рассматриваем с точки зрения актуальности интеграции междисциплинарных и межпредметных социально значимых контекстов в программы как углубленного, так и базового изучения иностранного языка. Именно индивидуальный и личностно ориентированный подход гарантирует студенту свободное волеизъявление при использовании различных источников массовой информации и выборе текстов, направленных на формирование коммуникативных навыков в социально и профессионально значимых контекстах, что коррелирует с идеями аутентичной педагогики, а в нашем представлении, и с идеями аутентичной лингводидактики. Учет межличностных, развлекательных и профессиональных интересов обучающихся выступает системообразующим элементом иноязычной подготовки, равно как и методом опережающей специализации и контекстного обучения, направленных на самоидентификацию личности в целом и цифровую самоидентификацию в частности.

Заключение / Conclusion. В аутентичной педагогике, а далее и лингводидактике находят отражение основные дидактические принципы формирования цифровой грамотности, а следовательно, и цифровой идентичности: принцип коммуникативной направленности, ориентированный на проблемно-речевые, творческие и аутентичные коммуникативные ситуации; принцип интеграции, позволяющий обучающемуся самостоятельно определять цель, адекватные способы и средства самопрезентации в медиапространстве; принципы ситуативности и контекстуальности, моделирующие ситуации межличностного общения в учебно-развлекательном контексте иноязычной коммуникации; принцип нелинейности, предполагающий синхронное и асинхронное применение различных источников информации; принцип автономии или личной свободы обучающегося в процессе выбора аутентичных материалов; принцип интерактивности в процессе аутентичного диалога и взаимодействия со средствами компьютерного, цифрового, мобильного и электронного обучения.

Итак, мы полагаем, что формированию цифровой идентичности в процессе обучения иностранному языку способствует погружение в профессионально и социально значимые контексты, созданные с помощью электронных и веб-ориентированных целевых, равно как и дополнительных ресурсов, интегрирующих в себе особенности игротехнических, дискуссионных, проблемных, проектных и тренинговых технологий. Социальная значимость учебных контекстов должна определяться коммуникативными интересами, аутентичностью материалов, высокой интерактивностью сценариев, поливариативностью междисциплинарного содержания с учетом межличностных, профессиональных и развлекательных целей обучающихся и опорой на аутентичную педагогику со свойственной ей когнитивно-деятельностной моделью обучения, способствующей свободному и нефорсированному контекстуально и ситуативно обусловленному волеизъявлению в самопрезентации своего уникального и подлинного личного бренда.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения : монография / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев. – Москва : ФИРО РАНХиГС, 2020. – 98 с. – Текст : непосредственный.
2. Belshaw, D. The Essential Elements of Digital Literacies / D. Belshaw. – Self-published, 2014. – 82 p. – URL: <http://digitalliteracy.es> (date of application: 05.09.2022). – Text: electronic.
3. Bhabha, H. K. Interrogating identity: the postcolonial prerogative / H. K. Bhabha // *Anatomy of racism*. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1990. – Text : unmediated.
4. Block, D. Second Language Identities / D. Block // *Journal of Language, Identity & Education*. – 2010. – Vol. 9 – № 3. – Pp. 225–228. – Text : unmediated.
5. Cope, B. The Things You Do to Know: An Introduction to the Pedagogy of Multiliteracies / B. Cope, M. Kalantzis // *A Pedagogy of Multiliteracies: Learning By Design*. – London : Palgrave, 2015. – Pp. 1–36. – Text : unmediated.
6. Hart, J. Top 100 Tools for learning 2022: Overview. Top Tools for Learning 2022. – URL: <https://www.toptools4learning.com/> (date of application: 20.09.2022). – Text : electronic.

7. Krashen, S. D. The natural approach: Language acquisition in the class-room / S. D. Krashen, T. D. Terrell. – London : Prentice Hall Europe, 1983. – 196 p.
8. Lier, L. V. The Classroom and the Language Learner / L. V. Lier. – N.Y. : Long-man, 1988. – 280 p. – Text : unmediated.
9. Newmann, F. M. Five standards of authentic instruction / F. M. Newman, G. G. Wehlage // Educational Leadership. – 1993. – Vol. 50. – № 7. – Pp. 8–12. – Text : unmediated.
10. Norton, B. Identity and language learning: extending the conversation / B. Norton. – Bristol : Multilingual Matters, 2013. – 40 p. – Text : unmediated.
11. Nunan, D. Task-Based Language Teaching / D. Nunan. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 222 p. – Text : unmediated.
12. Widdowson, H. G. Aspects of Language Teaching / H. G. Widdowson. – Oxford : Oxford University Press, 1990. – 226 p. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Didakticheskaya koncepciya cifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya : monografiya (The didactic concept of digital vocational education and training) / P. N. Bilenko, V. I. Blinov, M. V. Dulinov, E. Yu. Esenina, A. M. Kondakov, I. C. Sergeev. – Moskva : FIRO RANKhiGS, 2020. – 98 s.
2. Belshaw, D. The Essential Elements of Digital Literacies / D. Belshaw. – Self-published, 2014. – 82 p. – URL: <http://digitalliteraci.es> (date of application: 05.09.2022).
3. Bhabha, H. K. Interrogating identity: the postcolonial prerogative / H. K. Bhabha // Anatomy of racism. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1990.
4. Block, D. Second Language Identities / D. Block // Journal of Language, Identity & Education. – 2010. – Vol. 9 – № 3. – Pp. 225–228.
5. Cope, B. The Things You Do to Know: An Introduction to the Pedagogy of Multiliteracies / B. Cope, M. Kalantzis // A Pedagogy of Multiliteracies: Learning By Design. – London : Palgrave, 2015. – Pp. 1–36.
6. Hart, J. Top 100 Tools for learning 2022: Overview. Top Tools for Learning 2022. – URL: <https://www.toptools4learning.com/> (date of application: 20.09.2022).
7. Krashen, S. D. The natural approach: Language acquisition in the class-room / S. D. Krashen, T. D. Terrell. – London : Prentice Hall Europe, 1983. – 196 p.
8. Lier, L. V. The Classroom and the Language Learner / L. V. Lier. – N. Y. : Long-man, 1988. – 280 p.
9. Newmann, F. M. Five standards of authentic instruction / F. M. Newman, G. G. Wehlage // Educational Leadership. – 1993. – Vol. 50. – № 7. – Pp. 8–12.
10. Norton, B. Identity and language learning: extending the conversation / B. Norton. – Bristol : Multilingual Matters, 2013. – 40 p. – Text: unmediated.
11. Nunan, D. Task-Based Language Teaching / D. Nunan. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 222 p.
12. Widdowson, H. G. Aspects of Language Teaching / H. G. Widdowson. – Oxford : Oxford University Press, 1990. – 226 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Московская Наталия Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: nmoskovskaia@ncfu.ru.

Перова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики лингвистического образования и межкультурной коммуникации ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: alenaaperova@gmail.com.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalia Moskovskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication, the Institute of Humanities, NCFU. E-mail: nmoskovskaia@ncfu.ru.

Elena Perova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Theory and Methods of Linguistic Education and Intercultural Communication, Stavropol State Pedagogical Institute. E-mail: alenaaperova@gmail.com.

5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.376

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.15

Прилепко Юлия Владимировна, Эм Елена Александровна,
Сергеева Анна Олеговна

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА ГРУППЫ РЕЧЕВОГО РИСКА

Статья посвящена проблеме исследования особенностей развития лексики детей раннего возраста группы риска. Из теории и практики логопедии известно, что богатство словаря является признаком высокого развития речи ребенка, поэтому проблема изучения лексического запаса имеет важное место в современной логопедии. Целью исследования явилось эмпирическое изучение процесса развития лексики у детей раннего возраста группы речевого риска. В статье описываются факторы риска, категории детей раннего возраста, относящиеся к группе риска, а также диагностические показатели лингвистического развития детей, позволяющие отнести детей к группе речевого риска и определить отставание или нарушение анатомо-физиологических предпосылок речевой деятельности. Анализ материалов эксперимента позволил дать развернутую характеристику владения лексикой детьми раннего возраста группы речевого риска. Статья представляет интерес для логопедов, дефектологов, педагогов инклюзивного образования, а также студентов и аспирантов, интересующихся современными приоритетами и тенденциями развития системы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: лексика; дети раннего возраста; группа риска; группа речевого риска; нарушения речи.

Yulia Prilepko, Elena Em, Anna Sergeeva
**CHARACTERISTICS OF THE VOCABULARY OF YOUNG CHILDREN
OF THE SPEECH RISK GROUP**

The article is devoted to the problem of studying the peculiarities of the vocabulary development of young children at risk. It is known from the theory and practice of speech therapy that the richness of the dictionary is a sign of high development of a child's speech, therefore, the problem of studying the lexical stock has an important place in modern speech therapy. The aim of the study was an empirical study of the process of vocabulary development in young children of the speech risk group. The article describes risk factors, categories of young children belonging to the risk group, as well as diagnostic indicators of linguistic development of children, which allow children to be classified as a speech risk group and determine the lag or violation of anatomical and physiological prerequisites of speech activity. The analysis of the experimental materials allowed us to give a detailed description of the vocabulary of young children of the speech risk group. The article is of interest to speech therapists, speech pathologists, teachers of inclusive education, as well as students and postgraduates interested in modern priorities and trends in the development of the education system of persons with disabilities.

Key words: vocabulary; young children; risk group; speech risk group; speech disorders.

Введение / Introduction. В начале XX века в научной литературе появляется новая дефиниция «фактор риска», обусловленная необходимостью описания различных внешних условий (биологических и социальных) и личной реактивности организма, которые в различной степени могут содействовать возникновению различных патологий развития [18].

Употребление данного термина в различных научных исследованиях позволило определять категории лиц, поведение которых противоречит общепринятым нормам и правилам и может представлять определенную опасность, в частности для окружающих и в целом для общества.

Современные научные исследования, в частности психолого-педагогические, стали применять термин «фактор риска» и по отношению к детям, что привело к появлению новой научной дефиниции «дети группы риска» [2, с. 252–254].

Сегодня дефиниция «дети группы риска» в научных работах трактуется еще не одинаково, но более систематизированно отражена суть дефиниции в работах Л. В. Мардахая, где говорится о детях группы риска, которые находятся в опасности или могут пострадать от определенных социальных условий или влияния окружающей среды [11].

В своем исследовании мы будем придерживаться определения, предложенного Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульгой, И. Ф. Дементьевой: дети группы риска раннего возраста – это категория детей, которые в силу определенных обстоятельств жизни более других подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества» [14, с. 134].

Исходя из определения дефиниция «риск» по отношению к детям указанными исследователями понимается как условия, создающие для ребенка трудности и адаптационные преграды любого рода. В данной ситуации говорится о двух позициях «риска»: 1) риск как условие для развития самого ребенка; 2) риск для общества, который могут создавать дети категории «группа риска» [16].

Итак, на основании современных психолого-педагогических литературных источников к изучаемой нами категории детей в первую очередь относятся те, кто из них сам подвержен риску. В такой ситуации под рисками мы будем понимать отсутствие нормальных условий для полноценного развития, здоровья и жизни ребенка в целом, а именно возможности нормальной жизни, потери права на развитие, в том числе и речевого [15].

Соответственно, к категории «дети группы речевого риска» в своем исследовании мы будем относить тех детей, у которых возможны затруднения (задержки, нарушения, отставания) в развитии речи, из-за чего могут возникать проблемы в социуме, а именно непонимание при взаимодействии.

В логопедических исследованиях Г. В. Чиркиной выявлен комплекс диагностических показателей речевого развития, ставших критериями, указывающими на принадлежность детей к группе риска речевых нарушений и определяющими наличие задержки или отклонения анатомо-физиологических предпосылок речевой деятельности на ранней стадии [22]. Г. В. Чиркина к ним относит:

- совмещение жеста и слова;
- вокальная долингвальная продукция (наличие вокализации гласных и согласных звуков, имеются лепетные звуки по типу итерации, слоговая структура слова, владение просодикой);
- проявления коммуникативной мотивации;
- ребенок понимает речь окружающих;
- имеется сенсомоторный этап развития речи;
- овладение импрессивной речью имеет последовательные стадии;
- использует слова «просьбы» и «утверждения» (сначала отдельными словами; затем двусловными выражениями);
- ребенок владеет активной речью (словарный запас соответствует возрасту; отмечается детская номинация; наблюдается ранний синтаксис: аккомпанирующая речь; мотивированность речи действием или ситуацией);
- освоение фонемного строя речи (последовательное образование дифференциации фонем по акустическим и артикуляционным признакам; характер фонетических трансформаций) [1, с. 41].

Основным показателем речевого развития ребенка, с точки зрения ученых педагогов, психологов, лингвистов, логопедов, выступает лексика. В лингвометодическом и в психолингвистическом ключе понятие «детская лексика» трактуется как ментальный лексикон, имеющий взаимосвязанные

и взаимозависимые особые отношения между языковой и когнитивной системами носителей определенного языка, и в то же время детский лексикон есть показатель созревания глубинной познавательной и речевой структуры ребенка [6].

Поэтому детская лексика характеризуется постоянно меняющейся функциональной системой лексики и структурным компонентом речевой организации, имеющей автоорганизацию, определенную постоянным взаимодействием между переработкой и упорядочением речевого опыта.

Существенным элементом каждой языковой системы и речевого сознания любого носителя языка, а также центральным звеном всей лексики является слово. Как правило, слово применяется для названия предметов и явлений окружающей реальности. Семантика слова, хотя она прямо и не отображается в его звуковой оболочке, в силу его общественной закреплённости понятна всем носителям языка. Всю совокупность слов какого-нибудь языка именуют лексикой или словарем, которые имеет различные подвиды, а именно профессиональная лексика, детская лексика и т. д. [10]. При этом каждый вид лексики имеет свои отличительные черты.

Так, детский лексикон отличается от лексикона взрослого и характеризуется наличием: звукоподражательных слов; лепетных комплексов; протослов; преобладанием элементарных представлений, основанных на практических действиях самого ребенка, а также диссоциациями в развитии пассивного и активного словаря ребенка.

В ходе развития лексики родного языка у ребенка первостепенным вопросом представляется соотношение нормы и патологии. В трудах Р. Е. Левиной [9], Г. А. Каше [7], Т. Б. Филичевой, Г. В. Чиркиной [20], О. Е. Громова [3] и др. указано, что у ребенка первые слова появляются к 1 году, к 18 месяцам происходит постепенное накопление словаря, в конце второго года жизни наблюдается «лексический взрыв», первая фраза появляется к 2 годам и на протяжении следующего эпикризного срока (2,0 – 2,6 г.) постепенно происходит развертывание фразовой речи. Однако у ряда детей в раннем возрасте возможны как допустимые речевые отклонения от нормы, которые вызываются возрастной спецификой формирования речи, так и патологические речевые нарушения. Существенным отличием вторых от первых являются такие показатели, как выраженная слоговая элизия, запоздалое проявление оживлённого подражания речи взрослых, являющиеся причиной позднего появления простой речевой фразы (умение ребенка объединять слова между собой).

Приведенные выше показатели позволяют определить категории детей, относящихся к группе речевого риска и группе риска нарушения развития речи в будущем [13].

Опираясь на традиционные показатели нормотипичного речевого развития детей, О. Е. Громова определила группу детей речевого риска и отнесла к ним тех, кто в речевом развитии отстает на 2 эпикризных срока, а также группу выраженного риска и отнесла к ней тех детей, которые отстают на 3 и более эпикризных срока [3].

Для отнесения детей к группе речевого риска О. Е. Громова выделила такие показатели, как задержка экспрессивного запаса слов, который не увеличивается у детей в период от 1 г. 8 м. – до 2 лет; отсутствие фразовой речи после 24 месяцев. Если же после 30 месяцев в активном словаре детей имеется малое количество слов, в сравнении с нормотипичными сверстниками, то О. Е. Громова предлагает этих детей относить к группе выраженного риска по типу общего недоразвития речи [4].

В работах М. Б. Елисеевой, указывается, что если формирование экспрессивного словаря к 30–36 месяцам не может достичь необходимого количественного и качественного уровня (более 1500 слов и развернутая фраза), то это является показателем отнесения детей к группе речевого риска [5].

Речевые нарушения довольно встречаются у детей часто [9]. В большинстве случаев это более или менее выраженные нарушения экспрессии, словарного запаса, грамматики и фонематических процессов. Если эти нарушения не корректируются вовремя в детстве, они порождают затруднения в общении с окружающими, а позже и обусловленные видоизменения личности в цепи

развития «ребенок – подросток – взрослый», то есть образуют сложные проблемы для детей и препятствия в том, чтобы учиться и целиком развивать свои природные задатки и использовать возможности интеллектуального развития [21, с. 169–189].

Анализ литературы в области изучения лексики детей показал нам, что все встречающиеся работы основываются на рассмотрении речи ребенка как продукции, о чем удостоверяют существующие в онтолингвистике скопленные фактические материалы (записи речи детей разного возраста, разрешающие провести систематизацию скопленного речевого лексикографического представления о словаре детей, но в таких словарях преимущественно закрепляются неузуальные слова, употребляемые в детской речи). Объяснить это можно присутствием существенных индивидуальных различий, определенных жизненным опытом конкретного ребенка. Личностные отличия в речевом развитии детей обнаруживаются наиболее ярко собственно в их лексиконе, и с возрастом детей они увеличиваются.

Итак, теоретический анализ проблемы исследования позволил нам определить рамки онтогенеза лексического развития в норме и определить критерии риска лексического развития у детей раннего возраста. Полученные теоретическим путем данные позволили нам организовать и провести экспериментальное исследование, результаты которого представим ниже.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель исследования – выявление и систематизация особенностей лексики детей раннего возраста группы речевого риска.

Задачи исследования: определить состав экспериментальных групп; подобрать, адаптировать и апробировать методику исследования лексики; провести сравнительный анализ полученных результатов с целью описания состояния лексики у детей раннего возраста группы речевого риска.

Наше диагностическое исследование включало два этапа:

На первом этапе мы проводили подготовительную работу, для этого организовали скрининговую диагностику, чтобы выявить детей, находящихся в группе риска по развитию языка. С этой целью мы сделали анализ анамнестических данных о ходе развитии ребенка, который позволил нам на основе таких параметров, как нарушения строения мозга, недоношенность, нарушения дистанционного анализа (зрение и слух), нарушения черепных нервов, определить состав экспериментальных групп. Затем мы побеседовали с ухаживающими лицами, используя предварительно заполненную анкету. Этот шаг привел к формированию экспериментальной и контрольной групп. Для эксперимента были выделены две группы детей: контрольная группа, состоящая из 10 трехлетних детей без риска, и экспериментальная группа, состоящая из 10 детей трехлетнего возраста, относящихся к группе риска речевых нарушений.

Второй этап был самым важным: были установлены параметры исследования лексики в раннем детстве, отобраны, адаптированы и опробованы методы исследования, проведен сравнительный анализ результатов исследования.

Для определения параметров оценки развития лексики детей раннего возраста нами был проведен теоретический анализ по проблеме исследования, который и позволил нам выявить такие параметры, как: способность воспринимать и понимать речь взрослых; соответствующий возрасту активный и пассивный словарный запас; правильное произношение; способность контролировать контекстную речь; способность продуцировать грамматически правильную речь.

Для реализации цели эксперимента применялись следующие методы: анализ ранее выполненных научных исследований, синтез понятий и определений, наблюдение, методики исследования (адаптированные для детей раннего возраста), разработанные Е. М. Мастюковой, А. Г. Московкиной [12], Г. А. Урунтаевой, Ж. А. Афонькиной [19] и серией диагностических заданий, разработанных О. Е. Громовой [3].

Для выявления особенностей развития лексики у детей раннего возраста мы выбрали методики, направленные на определение уровня понимания языка взрослых, восприятия речи взрослых, активного и пассивного словаря, произношения звуков, контекстного языка и грамматической структуры. В своей работе мы использовали методики, такие как: «Исследование понимания

языка»; «Найди игрушку»; «Что это?»; «Назови, что видишь»; «Беседа по картинке»; «Опиши картинку». Мы также брали задания из раздела «Понимание речи», разработанные в «Схеме логопедического обследования ребенка 2–3 годов жизни» Ю. А. Разенковой [17].

Сделав теоретический анализ проблемы исследования и поработав с подобранными методиками, мы определили следующие уровни развития лексики у детей раннего возраста: высокий уровень (более 57 баллов), средний уровень (33–56 баллов), низкий уровень (0–32 балла).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В ходе анализа экспериментального материала была выявлена детальная особенность словарного запаса детей раннего возраста из группы языкового риска. Полученные количественные данные представлены в таблице.

Таблица

Количественные результаты исследования лексики детей раннего возраста группы речевого риска

Группа \ Уровень	Высокий	Средний	Низкий
Контрольная группа	6 детей	4 ребенка	-
Экспериментальная группа	2 ребенка	2 ребенка	6 детей

Отраженные в таблице 1 исследовательские данные показывают, что в контрольной группе у 60 % (6 детей) и у 20 % (2 ребенка) экспериментальной группы был выявлен высокий уровень развития лексики, они выполняли задания без затруднений и обнаруживали явный интерес к их выполнению. Во время эксперимента эти дети представили довольно хорошее понимание речи, что соответствовало норме развития по возрасту: с ними легко устанавливался контакт, и они понимали обращенную речь, улыбались и пытались локализовать свои действия, а также были способны сосредоточиться на объекте. Объем активного словаря испытуемых соответствовал возрастной норме, о чем свидетельствует умение детей верно называть предъявляемые картинки. Результат обследования произношения звуков, показанный детьми в обеих группах (имеются искажения, пропуски звуков), является приемлемым, так как давно доказано, что в возрасте 3 лет оно еще не сформировано. Данные дети показали свою коммуникабельность при взаимодействии со сверстниками, их речь доступна пониманию, а речевое содержание описания картинок было последовательным и связным. У ряда детей все-таки мы наблюдали затруднения в процессе рассуждения с опорой на картинки, наиболее распространенные затруднения отмечались в назывании действия (мы этот факт объясняем тем, что дети не имели представления о подобных ситуациях). В ходе эксперимента мы отметили, что дети могут использовать помощь взрослого, в данной ситуации дети употребляли глаголы, существительные, наречия, предлоги и местоименные наречия.

Хорошие показатели мы увидели при изучении состояния контекстной речи: так, дети уверенно использовали глаголы и существительные в единственном и множественном числе.

30 % (3) детей контрольной группы и 20 % (2) детей экспериментальной группы показали средний уровень развития лексики. Дети испытывали затруднения в понимании речи окружающих, предлагаемые задания они смогли выполнить частично. Объясняем мы это тем, что дети невнимательно слушали задания, практически не реагировали и были пассивны при задаваемых им вопросах.

Наблюдались отклонения в произношении: замена звуков, которые ранее были автоматизированы в речи; искажение слоговой структуры слов; восприятие повседневных фраз и дифференциация отдаленных звуков наблюдались изолированно.

При искажении слоговой структуры слова у детей отмечались трудности в употреблении прилагательных с суффиксами, особенно в превосходной степени. У детей экспериментальной группы нами были отмечены трудности в составлении сложных предложений и их конструировании.

У испытуемых отмечались сложности в восприятии повседневных фраз. Обобщения и понятия отсутствовали в активном словарном запасе детей. При диагностике уровня контекстного языка мы обнаружили ошибки в употреблении личных местоимений: дети путали «он – она», «я – она».

Дети также испытывали трудности при описании истории, нарисованной на картинке. У детей экспериментальной группы мы зафиксировали большое количество аграмматизмов, бедную, односложную, рудиментарную речь.

Только дети в экспериментальной группе показали низкий уровень языка, причем наибольшее количество детей в экспериментальной группе – 60 % (6). Эти дети не смогли справиться и были безразличны к выполнению поставленной задачи. Они испытывали затруднения в понимании инструкции. Все представленные картинки были для них сложными: затруднялись в распознавании изображенного объекта; самостоятельно не называли то, что было изображено на картинке, называли только после наводящих вопросов. Некоторые дети не называли изображенные на картинках действия.

Мы отметили, что дети не понимали смысла вопроса, поэтому задание приходилось повторять несколько раз, а в некоторых случаях ребенок не выполнял задание и после уточнения инструкции.

Итак, нами было экспериментально установлено, что уровень развития лексики детей раннего детского возраста группы речевого риска не соответствует возрастной группе, что проявляется в следующем:

- отсутствие умения слушать (отсутствовал показатель «недостаточное замирание в ответ на вопрос»);
- трудности в осознании обращенной речи;
- низкий объем активного словаря;
- задержка в актуализации имеющихся в пассивном словаре слов;
- непонимание контекстной речи;
- отсутствие фразы;
- затруднения в употреблении морфологических категорий.

Заключение / Conclusion. Исходя из полученных экспериментальных данных, мы можем констатировать, что у детей раннего детского возраста группы речевого риска отмечаются: задержка в развитии произношения, ограниченный экспрессивный словарный запас, аграмматично сформированные предложения и отсутствие самостоятельного повествования, – поэтому таких детей трудно понимать. Все это указывает на значительное отставание в развитии речи как системы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Архипова, Е. Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста : учебное пособие / Е. Ф. Архипова. – Москва : Астрель, 2006. – 254 с. – Текст : непосредственный.
2. Буянов, М. М. Ребенок из неблагоприятной семьи / М. М. Буянов. – Москва, 1988. – 207 с. – Текст : непосредственный.
3. Громова, О. Е. Формирование начального детского лексикона в условиях направленного коррекционно-развивающего обучения : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О. Е. Громова. – Москва, 2003. – 234 с. – Текст : непосредственный.
4. Громова, О. Е. Развитие речи ребенка: от первых слов до первых фраз / О. Е. Громова. – Москва : Просвещение, 2007. – 228 с. – Текст : непосредственный.
5. Елисеева, М. Б. Лексикон ребенка раннего возраста / М. Б. Елисеева // Речь ребенка: ранние этапы / под ред. С. Н. Цейтлина. – Санкт-Петербург : Балтика, 2000. – 33 с. – Текст : непосредственный.
6. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – 382 с. – Текст : непосредственный.
7. Каше, Г. А. Исправление недостатков речи у дошкольников / Г. А. Каше. – Москва : Просвещение, 1971. – 192 с. – Текст : непосредственный.
8. Ковригина, Л. В. Онтогенез и дизонтогенез речевого развития / Л. В. Ковригина. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2011. – 169 с. – Текст : непосредственный.

9. Левина, Р. Е. Опыт изучения неговорящих детей-алаликов / Р. Е. Левина. – Москва : ВЛАДОС, 2001. – 120 с. – Текст : непосредственный.
10. Леонтьев, А. А. Исследования детской речи / А. А. Леонтьев. // Основы теории речевой деятельности. – Москва : Наука, 2004. – 317 с. – Текст : непосредственный.
11. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика / Л. В. Мардахаев. – Москва : Гардарики, 2005. – 269 с. – Текст : непосредственный.
12. Мастюкова, Е. М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. М. Мастюкова, А. Г. Московкина / под ред. В. И. Селиверстова. – Москва : ВЛАДОС, 2003. – 408 с. – Текст : непосредственный.
13. Нейропсихологические основы диагностики, коррекции и профилактики нарушений речи у детей / сост. Г. М. Вартапетова ; Новосибирский ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2013. – 143 с. – Текст : непосредственный.
14. Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2008. – 253 с. – Текст : непосредственный.
15. Прилепко, Ю. В. Факторы риска и профилактика возникновения возможных нарушений развития в раннем возрасте / Ю. В. Прилепко, Е. С. Слюсарева, Е. А. Шеховцова // Мир науки, культуры и образования. – 2014. – № 6 (49). – С. 252–254. – Текст : непосредственный.
16. Психолого-педагогическое сопровождение детей группы риска раннего возраста / под общ. ред. С. В. Бобрышова, Ю. В. Прилепко. – Ставрополь : СГПИ. 2014. – 205 с. – Текст : непосредственный.
17. Разенкова, Ю. А. Система ранней помощи. Поиск основных векторов развития / Ю. А. Разенкова. – Москва : Карапуз, 2011. – 90 с. – Текст : непосредственный.
18. Степанов, П. В. Современная теория воспитания : словарь-справочник / П. В. Степанов. – Москва, 2016. – 48 с. – Текст : непосредственный.
19. Урунтаева, Г. А. Практикум по детской психологии : пособие для студентов педагогических институтов, учащихся педагогических училищ и колледжей, воспитателей детского сада / Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина. – Москва : Просвещение ; Владос, 1995. – 291 с. – Текст : непосредственный.
20. Филичева, Т. Б. Основы логопедии / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина. – Москва : Просвещение, 2009. – 223 с. – Текст : непосредственный.
21. Формирование готовности студентов педагогического колледжа к развитию речи у детей раннего возраста : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Суркова Татьяна Владимировна. – Тольятти, 2011. – С. 169–189. – Текст : непосредственный.
22. Чиркина, Г. В. Методы обследования речи детей : пособие по диагностике речевых нарушений / Г. В. Чиркина. – 4-е изд., доп. – Москва : АРКТИ, 2003. – 240 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Arhipova, E. F. Logopedicheskaja rabota s det'mi rannego vozrasta (Speech therapy work with young children) : uchebnoe posobie / E. F. Arhipova. – Moskva : Astrel', 2006. – 254 s.
2. Bujanov, M. M. Rebenok iz neblagoprijatnoj sem'i (A child from an unfavorable family) / M. M. Bujanov. – Moskva, 1988. – 207 s.
3. Gromova, O. E. Formirovanie nachal'nogo detskogo leksikona v uslovijah napravlennogo korrrekcionno-razvivajushhego obuchenija (Formation of the initial children's vocabulary in the conditions of directed correctional and developmental training) : dissertaciya na soiskaniye uchyonoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / O. E. Gromova. – Moskva, 2003. – 234 s.
4. Gromova, O. E. Razvitie rechi rebenka: ot pervyh slov do pervyh fraz (Child's speech development: from the first words to the first phrases) / O. E. Gromova. – Moskva : Prosveshhenie, 2007. – 228 s.
5. Eliseeva, M. B. Leksikon rebenka rannego vozrasta (Vocabulary of an early age child) / M. B. Eliseeva // Rech' rebenka: rannie jetapy / pod red. S. N. Cejtlin. – Sankt-Peterburg : Baltika, 2000. – 33 s.
6. Zalevskaja, A. A. Vvedenie v psiholingvistiku (Introduction to Psycholinguistics) / A. A. Zalevskaja. – Moskva : Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2009. – 382 s.
7. Kashe, G. A. Ispravlenie nedostatkov rechi u doskol'nikov (Correction of speech deficiencies in preschoolers) / G. A. Kashe. – Moskva : Prosveshhenie, 1971. – 192 s.
8. Kovrigina, L. V. Ontogenez i dizontogenez rechevogo razvitija (Ontogenesis and dysontogenesis of speech development) / L. V. Kovrigina. – Novosibirsk : Izd-vo NGPU, 2011. – 169 s.

9. Levina, R. E. Opyt izuchenija negovorjashhih detej-alalikov (Experience of studying non-speaking Alalik children) / R. E. Levina. – Moskva : VLADOS, 2001. – 120 s.
10. Leont'ev, A. A. Issledovanija detskoj rechi (Research on children's speech) // Osnovy teorii rechevoj dejatel'nosti / A. A. Leont'ev. – Moskva : Nauka, 2004. – 317 s.
11. Mardahaev, L. V. Social'naja pedagogika (Social pedagogy) / L. V. Mardahaev. – Moskva : Gardariki, 2005. – 269 s.
12. Mastjukova, E. M. Semejnoe vospitanie detej s otklonenijami v razvitii (Family education of children with developmental disabilities) : uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchenyh zavedenij // E. M. Mastjukova, A. G. Moskovkina ; pod red. V. I. Seliverstova. – Moskva : VLADOS, 2003. – 408 s.
13. Nejropsihologicheskie osnovy diagnostiki, korrekcii i profilaktiki narushenij rechi u detej (Neuropsychological basics of diagnosis, correction and prevention of speech disorders in children) / sost. G. M. Vartapetova ; Novosibirskij in-t povyshenija kvalifikacii i perepodgotovki rabotnikov obrazovanija. – Novosibirsk : Izd-vo NIPKiPRO, 2013. – 143 s.
14. Oliferenko, L. Ja. Social'no-pedagogicheskaja podderzhka detej gruppy riska (Socio-pedagogical support for children at risk). / L. Ja. Oliferenko, T. I. Shul'ga, I. F. Dement'eva. – 3-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Akademiya, 2008. – 253 s.
15. Prilepko, Ju. V. Faktory riska i profilaktika vozniknovenija vozmozhnyh narushenij razvitija v rannem vozraste (Risk factors and prevention of possible developmental disorders at an early age) / Ju. V. Prilepko, E. S. Sljusareva, E. A. Shehovcova // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija. – 2014. – No 6 (49). – S. 252–254.
16. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej gruppy riska rannego vozrasta (Psychological and pedagogical support of children at risk of early age) / pod obshh. red. S. V. Bobryshova, Ju. V. Prilepko. – Stavropol' : SGPI, 2014. – 205 s.
17. Razenkova, Ju. A. Sistema rannej pomoshhi. Poisk osnovnyh vektorov razvitija (Early help system. Search for the main vectors of development) / Ju. A. Razenkova. – Moskva : Karapuz, 2011. – 90 s.
18. Stepanov, P. V. Sovremennaja teorija vospitanija (Modern theory of education) : slovar'-spravochnik / P. V. Stepanov. – Moskva, 2016. – 48 s.
19. Uruntaeva, G. A. Praktikum po detskoj psihologii. Posobie dlja studentov pedagogicheskikh institutov, uchashhihsja pedagogicheskikh uchilishh i kolledzhej, vospitatelej detskogo sada (A workshop on child psychology. A manual for students of pedagogical institutes, students of pedagogical colleges and colleges, kindergarten teachers) / G. A. Uruntaeva, Ju. A. Afon'kina. – Moskva : Prosveshhenie: Vados, 1995. – 291 s.
20. Filicheva, T. B. Osnovy logopedii (Basics of speech therapy) / T. B. Filicheva, N. A. Cheveleva, G. V. Chirkina. – Moskva : Prosveshhenie, 2009. – 223 s.
21. Formirovanie gotovnosti studentov pedagogicheskogo kolledzha k razvitiyu rechi u detej rannego vozrasta (Formation of readiness of pedagogical college students for the development of speech in young children) : avtoreferat dissertacii na soiskaniye uchynoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / Surkova Tat'jana Vladimirovna. – Tol'jatti, 2011. – S. 169–189.
22. Chirkina, G. V. Metody obsledovanija rechi detej. Posobie po diagnostike rechevyh narushenij (Methods of examination of children's speech. Manual for the diagnosis of speech disorders). / G. V. Chirkina. – 4-e izd., dop. – Moskva : ARKTI, 2003. – 240 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Прилепко Юлия Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры коррекционной психологии и педагогики, Психолого-педагогический факультет СКФУ, Ставрополь. E-mail: prilepko.yulya@yandex.ru
- Эм Елена Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры коррекционной психологии и педагогики, Психолого-педагогический факультет СКФУ, Ставрополь. E-mail: elehm@yandex.ru
- Сергеева Анна Олеговна**, специалист Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья СКФУ, Ставрополь. E-mail: ivannikova2103@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Yulia Prilepko**, candidate of psychology, associate professor, associate professor of the department of correctional psychology and pedagogy, faculty of psychology and education, NCFU, Stavropol. E-mail: prilepko.yulya@yandex.ru
- Elena Em**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Correctional Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology and Pedagogy of the NCFU, Stavropol. E-mail: elehm@yandex.ru
- Anna Sergeeva**, specialist of the Resource Educational and Methodological Center for the Training of Disabled People and Persons with Disabilities, NCFU, Stavropol. E-mail: ivannikova2103@mail.ru

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 376

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.16

Саенко Людмила Александровна, Ситникова Алёна Дмитриевна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ КЛАССОВ

В статье представлен анализ аспектов социально-психологических и личностных качеств, необходимых учащимся профильных медицинских классов: волевой, интеллектуальный и эмоционально-нравственный. Представлена характеристика каждого аспекта. Выделены положительные и негативные проявления в каждой группе. Новизна исследования определяется требованиями общества к личностным качествам учащихся профильных классов, планирующих связать свою будущую профессиональную деятельность с медициной. Выводы показывают, что необходима целенаправленная педагогическая работа по развитию личностных качеств у учащихся профильных медицинских классов в период обучения в общеобразовательном учреждении.

Ключевые слова: профильные классы, медицинский профиль, личностные качества, профессиональные качества.

Lyudmila Saenko, Alena Sitnikova

SOCIO-PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF STUDENTS OF PROFILE MEDICAL CLASSES

The article presents an analysis of aspects of socio-psychological and personal qualities necessary for students of specialized medical classes: strong-willed, intellectual and emotional-moral. The characteristic of each aspect is presented. Positive and negative manifestations in each group are highlighted. The novelty of the research is determined by the society's requirements for the personal qualities of students of specialized classes who plan to link their future professional activities with medicine. The conclusions show that purposeful pedagogical work is needed to develop personal qualities in students of specialized medical classes during their studies at a general education institution.

Key words: specialized classes, medical profile, personal qualities, professional qualities.

Введение / Introduction. Приоритетная задача системы образования – обеспечение высокого уровня подготовки обучающихся к дальнейшей профессиональной деятельности. Один из путей реализации поставленной задачи – переход к профильному обучению учащихся в старшей школе. Профильное обучение в нашей стране широко реализовывалось с 1966 года, когда для старшеклассников впервые появились классы с углубленным изучением предметов (факультативы для 8–10 классов), т. е. имела место «фуркация образования». Процесс фуркации не предполагал полного исключения некоторых предметов в пользу других (профилирующих), в то же время это вело к снижению объема часов на изучение непрофилирующих предметов. Но на практике профильное обучение так и не было реализовано в полном объеме [5].

В 1988 году стал возрастать интерес к дифференциации обучения в старших классах, поскольку это давало возможность обучающимся выбрать профиль обучения в соответствии со своими наклонностями, способностями и интересами. Начала разрабатываться «Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования» (принятая в 2002 году), отражающая новое содержание профильного образования с целью обеспечения дифференциации обучения в старшей школе.

В современной профилизации сохраняется идея дифференцированного обучения (углубленное изучение предметов, освоение особых навыков и т. п.), при этом имеются специфические особенности: возможность профессионального выбора и профессиональной пробы; ориентация в выбранной предметной и профессиональной отрасли; специальная профессиональная подготовка; освоение специальных знаний и умений.

Вышеизложенное позволяет заключить, что учащиеся, выбирая тот или иной профиль, должны опираться не только на свои предпочтения, интересы, но и учитывать специфику профиля. Стоит сказать, что учащиеся медицинских классов должны осознавать требования, которые предъявляет общество к профессии медицинского работника и обладать рядом личностных качеств (или развивать эти качества у себя).

Цель исследования авторов – определить социально-психологические и личностные качества, необходимые учащимся профильных медицинских классов.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель исследования – выявление социально-психологических качеств учащихся профильных медицинских классов. Задачи исследования: 1) выявить специфику обучения в профильных медицинских классах; 2) определить группы качеств, которые необходимы учащимся профильных медицинских классов. Методы исследования при подготовке статьи: научный анализ, синтез понятий и определений, обобщение, систематизация.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Начиная с 90-х годов XX века профильное обучение в старших классах получило широкое распространение в нашей стране. Вначале это были классы с углубленным изучением отдельных предметов. Далее в практике работы школы создавались классы, ориентированные на дальнейшую профессию, на профильный вуз. Развивалось социальное партнерство вуза и школы (профильного класса), что обеспечивало более комфортные и льготные условия поступления выпускников профильного класса в университет (институт) [1, 3, 10].

Создание профильных классов способствует развитию личной профессиональной осведомленности учащихся в отдельных производственных сферах, посредством изучения конкретного цикла предметов [5–10]. Если рассуждать в контексте качества профессиональной подготовки специалистов медицинской направленности, можно выделить условия, соблюдение которых повысит эффективность образовательной деятельности. Реализация целей профильного обучения будет наиболее эффективной при разработке и внедрении в учебный процесс профильных учебно-методических комплексов, его оснащении необходимой материально-технической базой и при подготовке педагогических кадров, имеющих соответствующие профилю обучения компетенции. Однако, помимо вышеперечисленных условий, одним из важнейших является психолого-педагогическая характеристика каждого учащегося, так как от личностных качеств человека во многом зависит эффективность его будущей профессиональной деятельности.

Зарубежный опыт (Франция, Англия) осуществления профильного медицинского образования свидетельствует об особой системе отбора так называемой интеллектуальной элиты, которая наделена определенными морально-этическими качествами, необходимыми для обучения в области медицины. В Германии прием обучающихся в профильные классы осуществляется только на основе рейтинговых показателей документа об образовании, то есть поступают только те претенденты, у которых средний балл достигает необходимого, определенного самим учреждением уровня [1]. Однако поступление в медицинские классы и в последующем в вузы не может зависеть только от количества набранных баллов, в первую очередь обучающиеся должны обладать особыми качествами, которые для других профессий могут не представлять такой значимости: умение сострадать и сопереживать, желание заботиться об окружающих, выносливость и т. д.

В научной психолого-педагогической литературе исследователи (Б. А. Ясько, Б. В. Казарин, В. Н. Левина, Е. Б. Ермолаева) уделяли особое внимание проблеме сформированности профессионально значимых качеств личности, которыми должен обладать современный представитель медицинской профессии. Среди них выделяются три основных аспекта социально-психологических качеств личности: волевой, интеллектуальный и эмоционально-нравственный, – позволяющие в совокупности реализовать этический компонент специалиста медицинского профиля [2, 3].

Волевая составляющая всех групп социально-психологических качеств личности имеет особую важность, поскольку данный компонент является неотъемлемой частью реализации в профессиональной деятельности как интеллектуальных, так и эмоциональных качеств. От присутствия волевого аспекта зависит возможность достигать целей, осуществлять намерения, добиваться успеха. При отсутствии или неразвитости волевых качеств добрые намерения не могут быть реализованы, цели недостижимы, а деятельность безуспешна [4, 8, 9].

Положительные волевые качества будущего специалиста в области медицины: ответственность, аккуратность, дисциплинированность, пунктуальность, рачительность, решительность, самообладание, трудолюбие, терпение, усердие, целеустремленность.

Также можно выделить ряд отрицательных волевых качеств, которые препятствуют не только успешному обучению, но и качественному выполнению профессиональных обязанностей: безалаберность, лень, небрежность и халатность.

Интеллектуальные качества медицинского работника – способности рационального и интуитивного познания, освоение информации, необходимой для эффективного осуществления профессиональной деятельности. Говоря о положительных интеллектуальных качествах, В. Н. Левина [4], выделяет:

- диалектичность мышления (гибкость мышления);
- компетентность (знания, умения и навыки, позволяющие эффективно выполнять свои профессиональные обязанности);
- логичность (умение выстраивать правильные умозаключения);
- мудрость (способность на основе уже имеющихся знаний, умений и навыков принимать оптимальные решения в тех или иных обстоятельствах);
- наблюдательность (способность воспринимать важные факты и детали);
- проницательность (способность замечать, чувствовать, предвосхищать и прогнозировать намерения, действия и поступки окружающих, а также развитие процессов и явлений);
- пытливость (стремление проникнуть в суть вещей, познать скрытое, неизвестное);
- эрудированность (широта и глубина познаний в тех областях наук и человеческого опыта, которые наиболее значимы для эффективной реализации профессиональной деятельности).

Основные негативные интеллектуальные качества личности: посредственность и рассеянность.

Эмоционально-нравственные качества врача характеризуют его способность согласовывать в деятельности свой личный интерес с интересами окружающих, опираясь на идеалы и нормы общечеловеческой морали. Согласование личного интереса с интересами других людей предполагает определённую степень ограничения собственного эгоизма и способность принять правомерность проявлений «Я» другого человека. Этому сопутствуют эмоциональные переживания, которые могут как тормозить, так и стимулировать исполнение нравственных норм. При отсутствии нравственных качеств личность не обладает ни внутренними психологическими механизмами, которые побуждали бы её следовать нравственным принципам и заповедям, ни способностями делать это.

Исследователи выделяют следующие эмоционально-нравственные качества, которыми должен обладать будущий специалист в медицинской области:

- альтруизм (готовность в профессиональной деятельности оказать помощь окружающим ценой самопожертвования или отказа от собственных благ);
- внимательность (проявление заинтересованности другим человеком и заботы в отношении него);
- моральная ответственность (предвидение возможных последствий своей деятельности и стремление добросовестно выполнять обязанности ради благополучия окружающих);
- сострадание (понимание отрицательных эмоциональных состояний окружающих);

- тактичность (умение вести себя в соответствии с принятым этикетом и этическими нормами);
- честность (искренность перед другими и перед самим собой в отношении тех мотивов, которыми человек руководствуется).

Основные негативные эмоционально-нравственные качества личности – цинизм, бестактность и жестокость.

Если говорить о необходимых будущему представителю медицинской профессии личностных качествах в контексте отбора в медицинские профильные классы, то очевидно, что обучающиеся обладают далеко не всеми из вышеперечисленных качеств, поскольку некоторые из них находятся на начальной стадии формирования и развиваются уже в процессе непосредственного обучения и профессиональной деятельности (диалектичность мышления, мудрость, компетентность, эрудированность, самообладание).

Однако при осуществлении различных профессиональных проб в рамках профориентационной работы у учащихся в складе их характера можно наблюдать доминирование большинства из перечисленных личностных качеств.

Систематизация теоретической базы по проблеме настоящего исследования позволила установить не только спектр и содержание личностных качеств, необходимых для будущих представителей медицинских профессий, но и важность их учета при осуществлении отбора учащихся в медицинские профильные классы. Также следует отметить, что важна педагогическая работа по формированию указанных качеств у обучающихся медицинских классов.

Заключение / Conclusion. Таким образом, в результате обучения и осуществления профориентационной работы в профильных медицинских классах будет соответствовать принципу дифференциации и станет наиболее эффективным, т. е. выпускники смогут достичь не только высокого уровня интеллектуального развития, но и приобрести, развить наиболее значимые для данной профессиональной деятельности личностные качества, что позволит снизить возможность возникновения неблагоприятных ситуаций на этапе дальнейшего обучения в высшем учебном заведении (например, уход из профессии), а также непосредственно в профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Данильянц, Э. И. Актуальные проблемы истории развития профильного обучения в общеобразовательной школе / Э. И. Данильянц // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2. – С. 5–13. – Текст : непосредственный.
2. Демешенкова, В. В. Исследование профессионального самоопределения старших школьников профильных классов / В. В. Демешенкова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – 2022. – № 34. – С. 145–152. – Текст : непосредственный.
3. Коньшина, Ю. Е. Профильные классы с медицинской направленностью в системе подготовки «школа – вуз» / Ю. Е. Коньшина, А. Ф. Амиров // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 4 (77). – Текст : непосредственный.
4. Левина, В. Н. Личностные качества врача в сотрудничестве с пациентом : учебное пособие / В. Н. Левина. – Ижевск : ИГМА, 2016. – 96 с. – Текст : непосредственный.
5. Неумывакин, В. С. Проблема организации педагогического сопровождения развития саморегуляции учебной деятельности обучающихся профильных классов / В. С. Неумывакин // Современный ученый. – 2022. – № 3. – С. 194–196. – Текст : непосредственный.
6. Петровская, В. Г. Профессиональные предпочтения обучающихся профильного класса / В. Г. Петровская // Вестник экспериментального образования. – 2022. – № 1(30). – С. 1–9. – Текст : непосредственный.
7. Протасова, Н. В. Развитие познавательного интереса у обучающихся старших профильных классов в полипредметном обучении / Н. В. Протасова // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5(148). – С. 187–193. – Текст : непосредственный.
8. Раджабов, М. Г. Исследование профессионального самоопределения школьников профильных классов / М. Г. Раджабов // Образование и право. – 2019. – № 12. – С. 185–196. – Текст : непосредственный.

9. Тупикина, Я. М. Индивидуальные планы для обучающихся при переходе в предпрофильные и профильные классы / Я. М. Тупикина, Р. Р. Камалов // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1(36). – С. 131–132. – Текст : непосредственный.
10. Шабалина, А. А. Индивидуальные образовательные маршруты обучающихся профильных классов в открытом образовательном пространстве вуза / А. А. Шабалина, Е. А. Василенко, И. А. Орлова // Обзор педагогических исследований. – 2022. – Т. 4. – № 5. – С. 194–197. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Danil'janc, Je. I. Aktual'nye problemy istorii razvitija profil'nogo obuchenija v obshheobrazovatel'noj shkole (Actual problems of the history of the development of specialized education in a secondary school) // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – No 2. – S. 5–13.
2. Demeshenkova, V. V. Issledovanie professional'nogo samoopredelenija starshih shkol'nikov profil'nyh klassov (Study of professional self-determination of senior schoolchildren of specialized classes) // Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavanija russkogo jazyka v vuze i shkole. – 2022. – No 34. – S. 145–152.
3. Kon'shina, Ju. E. Profil'nye klassy s medicinskoj napravlenno'st'ju v sisteme podgotovki «shkola – vuz» (Profile classes with a medical orientation in the system of training «school – university») // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2018. – No 4 (77).
4. Levina V.N. Lichnostnye kachestva vracha v sotrudnichestve s pacientom (Personal qualities of a doctor in cooperation with a patient: a study guide) : uchebnoe posobie. – Izhevsk : IGMA, 2016. – 96 p.
5. Neumyvakin, V. S. Problema organizacii pedagogicheskogo soprovozhdenija razvitija samoreguljacii uchebnoj dejatel'nosti obuchajushhihsja profil'nyh klassov (The problem of organizing pedagogical support for the development of self-regulation of educational activities of students in specialized classes) // Sovremennij uchenyj. – 2022. – No 3. – S. 194–196.
6. Petrovskaja, V. G. Professional'nye predpochtenija obuchajushhihsja profil'nogo klassa (Профессиональные предпочтения обучающихся профильного класса) // Vestnik jeksperimental'nogo obrazovanija. – 2022. – No 1(30). – S. 1–9.
7. Protasova, N. V. Razvitie poznavatel'nogo interesa u obuchajushhihsja starshih profil'nyh klassov v polipredmetnom obuchenii (Development of cognitive interest among students of senior specialized classes in multi-subject education) // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2021. – No 5(148). – S. 187–193.
8. Radzhabov, M. G. Issledovanie professional'nogo samoopredelenija shkol'nikov profil'nyh klassov (Study of professional self-determination of schoolchildren of profile classes) // Obrazovanie i pravo. – 2019. – No 12. – S. 185–196.
9. Tupikina, Ja. M. Individual'nye plany dlja obuchajushhihsja pri perehode v predprofil'nye i profil'nye klassy (Individual plans for students during the transition to pre-profile and profile classes) // Vestnik Naberezhnochel'ninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – No 1(36). – S. 131–132.
10. Shabalina, A. A. Individual'nye obrazovatel'nye marshruty obuchajushhihsja profil'nyh klassov v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve vuza (Individual educational routes for students of specialized classes in the open educational space of the university) // Obzor pedagogicheskikh issledovanij. – 2022. – Vol. 4. – No 5. – S. 194–197.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики и образовательных технологий, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Ситникова Алёна Дмитриевна, преподаватель кафедры дефектологии, русского языка и социальной работы ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет», г. Ставрополь. E-mail: sitnikova.alena01@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Liudmila Saenko, doctor of sociology, candidate of pedagogical sciences, professor of the department of general pedagogics and educational technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Alena Sitnikova, lecturer, department of defectology, Russian language and social work, Stavropol State Medical University, Stavropol. E-mail: sitnikova.alena01@yandex.ru

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 159.9.072

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.17

Сальникова Олеся Дмитриевна, Прядко Наталья Александровна,
Ромаева Наталья Борисовна, Кухлеева Анна Валерьевна

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО КОМПОНЕНТА РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ

В статье представлены основные проблемы, которые испытывают родители детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), их корреляция с уровнем развития родительской компетенции (в частности информационно-коммуникативного компонента), описаны и аргументированы инструменты экспериментальной работы по выявлению степени развития данного компонента; описаны основные результаты диагностики, их анализ и интерпретация. Представлены выводы о зависимости степени развития информационно-коммуникативного компонента родительской компетенции (применительно к родителям детей с ОВЗ и лицам, их замещающим), возникающими барьерами социального взаимодействия при формировании запроса, ориентированного на удовлетворение особых потребностей своих детей и возможностями их преодоления. Также сделано заключение о необходимости учета корреляции данных феноменов.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, ограниченные возможности здоровья, родительская компетенция (РК), информационно-коммуникативный компонент родительской компетенции (ИК РК), барьеры взаимодействия.

Olesya Sal'nikova, Natalia Pryadko, Natalia Romaeva, Anna Kukhleeva
**THE ROLE OF THE INFORMATION AND COMMUNICATION COMPONENT
OF PARENTAL COMPETENCE IN SOLVING
THE PROBLEMS OF FAMILIES RAISING CHILDREN WITH HIA**

The article presents the main problems experienced by parents of preschool children with disabilities (HIA), their correlation with the level of development of parental competence (in particular, the information and communication component), describes and argues for experimental tools to identify the degree of development of this component; describes the main diagnostic results, their analysis and interpretation. Conclusions are presented on the interrelationship of the degree of development of the information and communication component of parental competence (in relation to parents of children with HIA and their surrogates), the emerging barriers of social interaction in the formation of a request focused on meeting the special needs of their children, and the possibilities of overcoming them. It is also concluded that it is necessary to take into account the correlation of these phenomena.

Key words: preschool children, limited health opportunities (HIA), parental competence, information and communication component of parental competence, barriers of interaction.

Введение / Introduction. Одним из приоритетов современной государственной политики нашей страны является развитие системы работы с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья (ОВЗ) и инвалидность. Во многом эта тенденция обусловлена значительным количеством данного контингента из общей численности народонаселения. Согласно официальным данным федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов» (ФРИ), на 01 января 2022 г. на территории Российской Федерации проживают 11 330 574 человека, имеющих инвалидность, из которых 1 063 469 человек – представители Северо-Кавказского федерального округа, а 216 937 человек – жители Ставропольского края, причем 13 843

человека составляют категорию детей-инвалидов [10]. При этом наблюдается стойкая ежегодная тенденция к росту данных показателей. Поэтому одним из ведущих направлений в работе государственных структур и ведомств является реализация комплексного подхода, охватывающего все сферы жизнедеятельности лиц с ОВЗ и инвалидностью, где особое место отводится социальному, медицинскому и образовательному кластерам. Однако социологические опросы, современные исследования, а также практика работы с данной категорией народонаселения позволяют отметить ряд трудностей, которые они испытывают при запросе в получении услуг, в частности, особенно сложно именно родителям детей раннего и дошкольного возраста с ОВЗ и инвалидностью, которые сталкиваются со многими проблемами впервые. Среди наиболее общих и часто встречающихся выделяются следующие: проблемы распознавания и выявления нарушений здоровья на ранних этапах развития ребенка, психологические барьеры (детей, родителей, внутрисемейные, социальные и пр.), проблемы организационного характера в получении медицинских, социальных, образовательных услуг (недостаточная просвещенность родителей в вопросах правового поля, проблемы формализации деятельности госструктур, отсутствие навыков конструктивного взаимодействия с представителями ведомств и организаций, оказывающих данные услуги и пр.). Анализ представленных проблем и барьеров показывает, что в большинстве случаев, причинами их возникновения выступает отсутствие достаточной степени развития родительской компетенции (знания, умения, навыки, опыт деятельности и качества личности родителя ребенка с ОВЗ) в совокупности с психологическим дисбалансом, связанным с наличием в семье особого ребенка (некорректность и нестабильность самооценки, «дисконструктивность» внутрисемейных отношений и пр.). В связи с этим анализ влияния степени развития родительской компетенции, а в частности ее информационно-коммуникативного компонента, на организацию жизнедеятельности (в т. ч. формирование запроса и получение услуг) детей, имеющих ОВЗ и инвалидность, показывает «проблемные зоны» и позволяет определить ключевые векторы в дальнейшем совершенствовании работы с родителями и семьями данной категории народонаселения.

Различные аспекты данного феномена представлены в трудах многих современных исследователей – теоретиков и практиков медицины, социологии, педагогики, психологии, дефектологии и пр.: Д. Н. Иванова [2], И. Н. Галасюк, О. В. Митина [1], О. С. Никольская, Н. Н. Малофеев, Е. Л. Гончарова, О. И. Кукушкина [4], Д. Ф. Романенкова, Т. Ф. Краснопевцева, О. Л. Леханова, Н. М. Борозинец [5], И. В. Белашева, Г. Ю. Козловская, Е. С. Слюсарева, А. Б. Кизима, и пр. [8; 9]. Вместе с тем следует отметить широту диапазона проблематики исследователей, где изучаемый нами феномен имеет лишь фрагментарную роль и требует детального теоретико-прикладного рассмотрения в виду стремительной трансформации социально-экономической сферы, развития информационных технологий и нестабильности современных условий, а также наличия ряда существующих проблем, решение которых позволит удовлетворить разноаспектные запросы семей, имеющих детей с ОВЗ и инвалидностью.

Материалы и методы / Materials and methods. Для достижения поставленной цели проведен анализ психолого-педагогической, медицинской, социологической и методической литературы по теме исследования для определения степени разработанности и современного состояния проблемного поля. Для определения степени развития информационно-коммуникативного компонента родительской компетенции (ИК РК) нами были проведены исследования среди контингента родителей детей дошкольного возраста с ОВЗ, посещающих образовательные организации г. Ставрополя и Шпаковского МО в количестве 82 человек ($N = 82$). Выборка была сформирована на основе анализа обращений родителей в ГБУ СО «Ставропольский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья» г. Ставрополя, а также в Call-центр РУМЦ СКФУ. В экспериментальном исследовании была использована авторская диагностическая анкета (опросник), разработанная на основе «Анкеты-опросника для исследования уровня компетентности

родителей» Д. Н. Ивановой [2], «Опросника родительских позиций для семьи с особым ребенком» И. Н. Галасюк, О. В. Митиной [1], и включающая 3 основных блока: блок информационной культуры; блок специализированного знания; блок теоретико-прикладного родительского опыта. Анкетирование было проведено в онлайн-режиме посредством заполнения родителями google-форм и сопровождалось консалтинговыми услугами в режиме работы горячей линии выше обозначенных организаций (первичное информирование, диагностика, консультация по результатам). В качестве методов исследования нами были применены: наблюдение, беседа, метод опроса, анкетирование, эксперимент, количественный и качественный анализ, методы математической статистики (анализ произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия χ^2) [3].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Результаты теоретического исследования были сформированы на основе анализа психолого-педагогической, медицинской, социологической литературы и статистических источников, прикладного опыта ведущих специалистов, а также первичного наблюдения и бесед с родителями детей с ОВЗ. С целью детализации исследования были выделены компоненты родительской компетенции, обоснована значимость ее информационно-коммуникативного компонента, как ключевого (в рамках данного исследования), выделены уровни и показатели его развития, критерии оценки.

Компоненты родительской компетенции родителей детей с ОВЗ и лиц их замещающих:

- мотивационный (активизация и развитие личностных ресурсов и качеств, в т.ч. способности к мотивации себя, ребенка, своей семьи, создание и поощрение ситуации успеха, «мотивация результатом»);
- информационно-коммуникативный (работа с информацией (поиск, анализ, интерпретация), информационными ресурсами (инстанции, сообщества, а также цифровые и сетевые сервисы), возможности организации и реализации конструктивного взаимодействия и коммуникации);
- организационно-деятельностный (объективность оценки ситуации, целеполагание, организация и реализация деятельности в конструктивном и наиболее эффективном ключе, в т.ч. подбор методов, средств, инструментов, маршрутов и пр., модерация, психологическая устойчивость и рациональность при оценке ситуации и подборе ресурсов, и пр.);
- рефлексивно-прогностический (анализ деятельности, ее результата, выделение «проблемных зон» и наиболее эффективных путей, оперирование этим опытом при построении дальнейшей стратегии).

Первичное исследование проблем родителей показало, что у большинства из них трудности заключаются именно в информационно-коммуникативном ключе, которые и провоцируют появление барьеров взаимодействия при формировании запросов в тех или иных услугах. На основании этого для детального и всестороннего изучения этого компонента родительской компетенции мы раскрыли его содержание, условно выделив 3 составляющих (критерии и показатели степени развития ИК РК):

- 1) информационная культура (работа с информацией и информационными ресурсами в очном и онлайн формате, в т.ч. в рамках нормативно-правового поля, медицинских и социальных услуг, образования и пр.);
- 2) родительская специализация (знание и понимание основных закономерностей развития, дизонтогенеза, возможностей диагностики, коррекции, профилактики, абилитации, реабилитации, сопровождения; обучения, воспитания и развития лиц с ОВЗ и инвалидностью; постоянное расширение представлений о данных процессах, глубокое понимание специфики конкретной нозологии и индивидуальных особенностей и возможностей своего ребенка, знание и защита прав ребенка на жизнь, обучение, социальные льготы и пр.);

- 3) родительский опыт (формирование эффективных, воспроизводимых, оптимальных алгоритмов результативной деятельности, анализ и трансляция опыта (в т.ч. обмен опытом), выработка стратегически важных качеств личности, управление личностными ресурсами и пр.).

Также нами были выделены следующие уровни развития ИК РК: высокий (при наличии позитивных показателей по всем перечисленным составляющим), средний (при расхожих показателях по разным критериям либо в случае резко низкого показателя хотя бы по одному из них) и низкий (в случае низкого показателя по двум и более критериям либо по одному критерию и двум резко расхожим). На основании разработанных материалов и вышеуказанного инструментария было проведено экспериментальное исследование – диагностика степени развития информационно-коммуникативного компонента родительской компетенции в семьях с детьми, имеющими ОВЗ. Условное разделение на составляющие (и соответствующие им блоки анкеты) позволило относительно автономно оценить степень развития информационной культуры, родительской специализации и родительского опыта, совокупность показателей которых составила итоговый уровень развития ИК РК каждого родителя. Полученные количественные показатели обрабатывались на основе анализа произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия χ^2 .

Результаты экспериментального исследования по выявлению степени развития составляющих ИК РК (информационная культура, родительская специализация, родительский опыт) в семьях с детьми, имеющими ОВЗ, представлены в таблице.

Таблица

Результаты диагностики составляющих ИК РК

Критерий Уровень	Информационная культура	Родительская специализация	Родительский опыт
Низкий	48,8 %	42,7 %	24,4 %
Средний	36,6 %	45,1 %	42,7 %
Высокий	14,6 %	12,2 %	32,9 %

Выявлено, что самые низкие показатели испытуемые преимущественно демонстрировали в рамках диагностики спектра информационной культуры (48,8 %). При этом наиболее проблемными оказались вопросы, связанные с овладением цифровыми компетенциями (работа с сетевыми ресурсами: поиск и анализ информации и ее источников, применение цифровых сервисов при работе с документами (подача заявлений, заказ выписок, справок, регистрация и пр.), проблемы в работе с онлайн-платформами – недостаточный уровень информационной (цифровой, сетевой, мультимедиа) грамотности. Примечательно, что эта же категория испытуемых при первичной беседе описывала наибольшее количество проблем, с которыми они сталкиваются при взаимодействии со структурами и ведомствами, оказывающими услуги социального, медицинского и образовательного спектров (напр., формализация работы с запросами и услугами, трудности коммуникации, рассогласованность внутри- и межструктурной деятельности и пр.).

В направлении исследования родительской специализации также большинство респондентов демонстрировали средний (45,1 %) и низкий (42,7 %) уровни. При этом значительные сложности они отмечали в недостаточности специализированных знаний относительно дизонтогенеза развития, этиопатогенетических механизмов нарушений здоровья, в связи с чем сталкивались с трудностями раннего обнаружения особенностей в развитии детей, а также проблемами в понимании ориентиров дальнейшего медицинского, социального и образовательного маршрута ребенка и своего участия в нем.

Напротив, довольно высокие показатели были зафиксированы по направлению диагностики родительского опыта (средний уровень – 42,7 %, высокий уровень – 32,9 %). В данном случае многие респонденты отмечали, что к достижению дошкольного возраста их детьми у родителей уже сформировалось некоторое представление о том, к какой нозологической группе относится их ребенок, какие особенности здоровья у него отмечены, какова специфика психолого-педагогических, социальных и особых образовательных потребностей, в каких услугах он нуждается и каким образом их возможно получить. Однако большинство испытуемых отмечали, что такой опыт получили, прежде всего, «методом проб и ошибок», а хотели бы быть более подготовленными и информационно просвещенными, т.к. с возрастом потребности и виды деятельности детей меняются, развивается социально-экономическая и технологическая сфера, и возникают ситуации, которых не было прежде (напр., переход к новой ступени образования и пр.).

Анализ полученных показателей по каждому из представленных критериев позволил установить текущий уровень развития ИК РК в семьях с детьми с ОВЗ: высокий уровень – 19,9 %, средний уровень – 41,5 %, низкий уровень – 38,6 %. Таким образом, отметим, что преобладающее большинство респондентов демонстрировали средний и низкий уровень развития ИК РК, причем именно данный контингент сталкивался с рядом обозначенных выше проблем, в связи с чем разумно сделать вывод о влиянии степени развития ИК РК на их решение и преодоление возникающих барьеров взаимодействия.

Статистическая обработка количественных данных (анализ произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия χ^2) показала следующие результаты: критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$ составляет 9,488, связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0,05$, уровень значимости $p = 1,000$.

Полученные результаты точно соотносятся с предшествующими исследованиями в данной области, подтверждая существующие концепции [5; 6; 7]. Однако диагностика ИК РК (применительно к родителям детей с ОВЗ и лицам их замещающим) является качественно новым аспектом изучения, определяя современный вектор актуальных научных исследований в части путей развития данного компонента, расширения контингента экспериментальной группы и масштабов эксперимента, а также диагностики и развития РК в целом.

Заключение / Conclusion. Проведенное теоретико-прикладное исследование позволило сделать заключение об актуальности и значимости развития ИК РК в семьях с детьми, имеющими ОВЗ, как важной социокультурной составляющей, способствующей преодолению проблем и барьеров социальных взаимоотношений и взаимодействия представителями данной категории со структурами и ведомствами. Установлено, что указанные процессы напрямую зависят от уровня развития информационно-коммуникативного компонента родительской компетенции. Вместе с тем результаты экспериментального исследования определили неравномерный характер распределения уровней развития составляющих ИК РК (информационная культура, родительская специализация, родительский опыт).

Анализ и аккумуляция полученных результатов, позволили отметить, что самую низкую и среднюю степень (38,6 %, 41,5 % соответственно) ИК РК демонстрировали респонденты, наиболее часто встречающиеся с проблемами и барьерами в рамках социальных взаимоотношений и взаимодействия со структурами и ведомствами, небольшая часть испытуемых (19,9 %) показала высокие результаты в части данных процессов, что обуславливает бесспорную значимость ИК РК, степени его развития.

В целом полученные данные позволяют сделать вывод о том, что уровень развития составляющих ИК РК в семьях с детьми, имеющими ОВЗ (информационная культура, родительская специализация, родительский опыт), опосредуют развитие собственно родительской компетенции, которая, в свою очередь, оказывает прямое влияние на формирование позитивного опыта родителей (или лиц их замещающих) в ракурсе реализации социальных взаимоотношений и взаимодействия со структурами и ведомствами, оказывающими медицинские, социальные и образовательные услуги лицам с ОВЗ и инвалидностью и их семьям.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Галасюк, И. Н. Разработка и апробация опросника «родительская позиция в семье с особым ребенком» / И. Н. Галасюк, О. В. Митина // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2017. – №4 (10). – С. 154–157. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-aprobatsiya-oprosnika-roditelskaya-pozitsiya-v-semie-s-osobym-rebenkom> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.
2. Иванова, Д. Н. Методы диагностики психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся / Д. Н. Иванова // Молодой ученый. – 2019. – № 19 (257). – С. 319–322. – URL: <https://moluch.ru/archive/257/58841/> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.
3. Кутейников, А. Н. Математические методы в психологии : учебно-методическое пособие / А. Н. Кутейников. – Санкт-Петербург : Речь, 2008. – 170 с. – Текст : непосредственный.
4. Малофеев, Н. Н. Дети с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в специальном государственном образовательном стандарте / Н. Н. Малофеев, О. С. Никольская, О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова // Проблемы современного образования. – 2011. – № 3. – С. 5–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-nuzhdayutsya-v-spetsialnom-gosudarstvennom-obrazovatelnom-standarte> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.
5. Организация образовательной деятельности и сопровождения лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : учебное пособие / Н. М. Борозинец, Л. М. Волосникова, Л. А. Гутерман [и др.]. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2021. – 118 с. – Текст : непосредственный.
6. Сальникова, О. Д. Актуальные проблемы семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ / О. Д. Сальникова // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве : сборник материалов I Международного интернет-симпозиума. Ставрополь, 7 сентября 2015 года / под ред. Н. М. Борозинец, Ю. В. Прилепко. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 42–45. – Текст : непосредственный.
7. Сальникова, О. Д. Ранняя комплексная помощь детям с отклонениями в развитии, роль семьи в ее реализации / О. Д. Сальникова // Общество и экономика постсоветского пространства : международный сборник научных статей (Липецк, 17 октября 2014 г.) / отв. ред. А. В. Горбенко. – Липецк : Научное партнерство «Аргумент», 2014. – С. 120–123. – Текст : непосредственный.
8. Сальникова, О. Д. Инклюзивное образование в России: современный этап: сборник научных статей / О. Д. Сальникова. – Германия : Изд-во «Lap Lambert Academic Publishing», 2014. – 42 с. – Текст : непосредственный.
9. Функ, И. С. Становление инклюзивного образования в России / И. С. Функ, О. Д. Сальникова // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2015. – № 4(5). – С. 445–447. – Текст : непосредственный.
10. Численность инвалидов по группе инвалидности в разрезе субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Galasyuk, I. N. Razrabotka i aprobatsiya oprosnika «roditel'skaya pozitsiya v sem'e s osobym rebenkom» (Development and testing of the questionnaire «parental position in a family with a special child») / I. N. Galasyuk, O. V. Mitina // Vestnik RGGU. Seriya «Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie». – 2017. – № 4 (10). – S. 154–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-aprobatsiya-oprosnika-roditelskaya-pozitsiya-v-semie-s-osobym-rebenkom> (data obrashcheniya: 10.10.2022).
2. Ivanova, D. N. Metody diagnostiki psihologo-pedagogicheskoy kompetentnosti roditel'ey obuchayushchih'sya (Methods of diagnostics of psychological and pedagogical competence of parents of students) / D. N. Ivanova // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 19 (257). – S. 319–322. – URL: <https://moluch.ru/archive/257/58841/> (data obrashcheniya: 10.10.2022).
3. Kutejnikov, A. N. Matematicheskie metody v psihologii: uchebno-metodicheskoe posobie (Mathematical methods in psychology) / A. N. Kutejnikov. – Sankt-Peterburg : Rech', 2008. – 170 s.

4. Malofeev, N. N. Deti s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya nuzhdayutsya v special'nom gosudarstvennom obrazovatel'nom standarte (Children with disabilities need a special state educational standard) / N. N. Malofeev, O. S. Nikol'skaya, O. I. Kukushkina, E. L. Goncharova // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2011. – № 3. – S. 5–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorov'ya-nuzhdayutsya-v-spetsialnom-gosudarstvennom-obrazovatel'nom-standarte> (data obrashcheniya: 10.10.2022).
5. Organizatsiya obrazovatel'noj deyatel'nosti i soprovozhdeniya lic s invalidnost'yu i ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v usloviyah preduprezhdeniya rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) (Organization of educational activities and support for persons with disabilities and disabilities in conditions of preventing the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)) : uchebnoe posobie / N. M. Borozinec, L. M. Volosnikova, L. A. Guterman [i dr.]. – Rostov-na-Donu : YUzhnyj federal'nyj universitet, 2021. – 118 s.
6. Sal'nikova, O. D. Aktual'nye problemy sem'i, vospityvayushchej rebenka s OVZ (Actual problems of a family raising a child with disabilities) / O. D. Sal'nikova // Inklyuzivnye processy v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve : sbornik materialov I Mezhdunarodnogo Internet-simpoziuma. Stavropol', 7 sentyabrya 2015 goda / pod red. N. M. Borozinec, YU. V. Prilepko. – Stavropol' : Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2015. – S. 42–45.
7. Sal'nikova, O. D. Rannaya kompleksnaya pomoshch' detyam s otkloneniyami v razvitii, rol' sem'i v ee realizatsii (Early comprehensive care for children with developmental disabilities, the role of the family in its implementation) / O. D. Sal'nikova // Obshchestvo i ekonomika postsovet'skogo prostranstva: Mezhdunarodnyj sbornik nauchnykh statej. (Lipeck, 17 oktyabrya 2014 g.) / otv. red. A. V. Gorbenko. – Lipeck : Nauchnoe partnerstvo «Argument», 2014. – S. 120–123.
8. Sal'nikova, O. D. Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii: sovremennyy etap: sbornik nauchnykh statej (Inclusive education in Russia: the modern stage) / O. D. Sal'nikova. – Germaniya : Izd-vo «Lap Lambert Academic Publishing», 2014. – 42 s.
9. Funk, I. S. Stanovlenie inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii (The formation of inclusive education in Russia) / I. S. Funk, O. D. Sal'nikova // Pedagogicheskij opyt: teoriya, metodika, praktika. – 2015. – № 4(5). – S. 445–447.
10. CHislennost' invalidov po grupe invalidnosti v razreze sub'ektov Rossijskoj federatsii (The number of disabled persons by disability group in the context of the subjects of the Russian Federation) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'nyj sayt. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (data obrashcheniya: 10.10.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Сальникова Олеся Дмитриевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной психологии и педагогики психолого-педагогического факультета СКФУ. E-mail: djjanna@ya.ru.
- Прядко Наталья Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной психологии и педагогики психолого-педагогического факультета СКФУ. E-mail: n1705@yandex.ru
- Ромаева Наталья Борисовна**, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебно-организационной работе ГБУ ДО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования». E-mail: romaeva.natalia@mail.ru
- Кухлеева Анна Валерьевна**, студент 1 курса магистратуры по направлению подготовки 44.04.03 Специальное (дефектологическое) образование, магистерская программа «Обучение и реабилитация детей с расстройствами аутистического спектра», СКФУ. E-mail: annakukhleeva@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Olesya Sal'nikova**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Correctional Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Pedagogy, NCFU. E-mail: djjanna@ya.ru
- Natalia Pryadko**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Correctional Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Pedagogy NCFU. E-mail: n1705@yandex.ru
- Natalia Romaeva**, doctor of pedagogical sciences, professor, vice-rector for educational and organizational work of SBI APE «Stavropol regional institute for education development, advanced training and retraining of educational workers». E-mail: romaeva.natalia@mail.ru
- Anna Kukhleeva**, 1st year Master's student in the direction of training 44.04.03 Special (defectological) education, Master's program «Education and rehabilitation of children with autism spectrum disorders», NCFU. E-mail: annakukhleeva@gmail.com

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 37.1; 371.3; 378.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.18

**Юрьев Алексей Борисович, Фастыковский Андрей Ростиславович,
Козырева Ольга Анатольевна**

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ И НАУЧНОГО ПОИСКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье описаны возможности повышения качества использования научного цитирования и научного поиска в системе непрерывного образования. Целостность постановки проблемы развития обучающихся и педагогов выделена в контексте идей и технологий непрерывного образования, в структуре которого осуществляется работа над дипломными работами (СПО), выпускными квалификационными работами (ВО), итоговыми аттестационными работами (ДПО) и определяется в теоретизации и реализации идей реализуемая форма защиты. Выделены и обоснованы возможности использования различных видов научного цитирования в системе непрерывного образования, описаны модели научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике, раскрыты основы адаптивно-продуктивного включения обучающегося в систему научно-исследовательской работы по педагогике. Детерминированы и проиллюстрированы принципы использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике. Сопоставлены возможности использования дидактической и научной теоретизации в профессиональном становлении педагога. Охарактеризованы педагогические условия повышения результативности использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике. Выделены направления будущих научных публикаций в структуре описания и исследования теоретизируемого процесса.

Ключевые слова: теоретизация, научное цитирование, научный поиск, адаптивно-продуктивное развитие личности, принципы, педагогические условия.

Alexey Yuriev, Andrey Fastyskovsky, Olga Kozyreva
THEORETIZATION OF THE POSSIBILITIES
OF THE USE OF SCIENTIFIC QUOTATION AND SCIENTIFIC SEARCH
IN PROVIDING THE QUALITY OF SCIENTIFIC RESEARCH

The article describes the possibilities of improving the quality of using scientific citation and scientific search in the system of continuous education. The integrity of the formulation of the problem of the development of students and teachers is highlighted in the context of the ideas and technologies of lifelong education, in the structure of which work is carried out on diploma theses (SVE), final qualification works (HE), final attestation works (FPE) and the realized form is determined in theorization and implementation of ideas. protection. The possibilities of using various types of scientific citation in the system of continuous education are identified and substantiated, the models of scientific search in the structure of performing scientific work in pedagogy are described, and the foundations of the adaptive-productive inclusion of a student in the system of research work in pedagogy are disclosed. The principles of using scientific citation and scientific search in ensuring the quality of scientific research in pedagogy are determined and illustrated. The possibilities of using didactic and scientific theorizing in the professional development of a teacher are compared. The pedagogical conditions for increasing the effectiveness of the use of scientific citation and scientific search in ensuring the quality of scientific research in pedagogy are characterized. The directions of future scientific publications in the structure of the description and study of the theorized process are highlighted.

Key words: theorization, scientific citation, scientific search, adaptive and productive development of personality, principles, pedagogical conditions.

Введение / Introduction. Осмысление и теоретизация значимости научного познания и науки в целом позволяют подойти к реализации идей и технологий целостного развития личности в системе непрерывного образования, где качество и специфика включения личности в процесс научного решения задач развития и управления развитием определяются механизмами самоорганизации успешности личности и функциональности создаваемой личностью среды.

Теоретизация возможностей использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике в структуре целостного возрастосообразного и профессионального становления и развития обучающегося и педагога в уникальном понимании значимости и перспективности использования идей и технологий социального знания, транслируемости продуктов науки и научного знания в социальном пространстве, корректности выбора системы оценки и контроля, мониторинга и анализа, коррекции и модификации, самоанализа и рейтинга в целостном представлении идеологии непрерывного образования может быть уточнена и системно раскрыта в контексте смыслов и технологий классического и инновационного моделирования. Целостность научного поиска и научного исследования выделенного направления теоретизации будет отражена через следующие идеи и продукты современной науки:

- информационная культура в структуре адаптивно-продуктивного развития личности в системе непрерывного образования [1] определяется основой управления и идеологией гуманистического развития (универсальность реализации ценностей гуманизма), механизмом управления качеством и приоритетами использования технологий поддержки (системность обобщения идей и условий формирования успешности личности с учетом типа развития и возможностями функционирования гуманистически целесообразных сред), идеологией фасилитации и научного донорства (уровневое уточнений условий успешности и продуктивности личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности); в системе теоретизации возможностей научного цитирования информационная культура определяется условием обеспечения качества осуществляемой деятельности и продуктом возрастосообразного становления личности в системе непрерывного образования;
- педагогическая поддержка в системе непрерывного образования рассматривается и целостно определяется как основа адаптивно-продуктивного развития личности [2]; способность использования педагогом системы непрерывного образования возможностей педагогической поддержки как технологии управления качеством развития обучающегося в структуре организации учебно-исследовательской, научно-исследовательской и проектной деятельности раскрывается в идеях теоретизации механизмом оптимизации и формирования профессионализма, продуктом управления возможностями развития личности в возрастосообразной деятельности, условием персонификации и унификации идей развития и самоактуализации личности; процесс уровневого развития личности объясняет способность личности к цитированию и научному поиску при своевременном использовании идей и технологий педагогической поддержки, что является базой и гарантированным решением задачи гуманизации современного образования;
- теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования [3] может быть раскрыта через полисистемные представления о целостности и направленности развития личности в иерархии доминирующих и инновационных факторов гуманистической и креативно-продуктивной деятельности, реализация и направленность, технологизация и рационализация идей которой является условием обеспечения качества развития инновационного потенциала личности, среды и антропосистемы в целом;

- цитирование в цивилистических исследованиях [4] позволяет в поставленной нами задаче определить в выделенных направлениях смыслового видения представления о качестве развития и эволюции, направленности формирования ценностей и механизмов обобщения и доминирования идей культуры в возрастосообразной деятельности личности;
- правомерное цитирование как случай свободного использования различных объектов авторского права [5] отражает систему законосообразных решений задач развития личности и общества, правомерность использования идей и положений о качестве и интерпретации продуктов развития и выбора оптимальных возможностей организуемой деятельности;
- учет различных способов кодирования информации [6] в изучении и уточнении условий представления результатов научной теоретизации раскрывается как условие организации обогащающего повторения и инновационного обновления возможностей рассмотрения научно и антропологически обусловленных процессов;
- теоретико-методологические основы детерминации и формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования [7] в составляющих изучения будут использованы в качестве приоритетов репродуктивно-продуктивного и креативно-продуктивного развития личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности, научного поиска и научного обобщения результатов научно-исследовательской деятельности, составляющие и уникальная востребованность описания которых заслуживают большего внимания в современной науке;
- теоретико-эмпирическое обоснование связи формирования культуры самостоятельной работы личности и патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования [8] позволит проиллюстрировать единство и целостность научного знания в педагогике, профессиональная и научно-исследовательская направленность использования которого отражает уровень развития общества, науки и личности, включенной в среду профессиональных отношений и унифицированных способов самоактуализации, самореализации и самоутверждения личности через науку, образование, производство;
- использование «дидактических погремушек» в современной системе непрерывного образования [9] является уникальным механизмом самоорганизации уровня успешности и востребованности личности в среде и возрастосообразной деятельности, профессионально-трудовых отношениях и социальном воспроизводстве уровня культуры и деятельности;
- педагогическое моделирование может быть использовано в научном обосновании и визуализации данных как конструкт теоретизации и научного поиска, направленность и перспективность использования педагогического моделирования раскрывается через представление целостности научного знания, востребованность идей научного исследования и научной интерпретации создаваемых условий и моделей педагогических процессов, определяемых и корректируемых для обеспечения качества развития личности и надежности используемых педагогических и профессиональных средств профессиональной и возрастосообразной деятельности [10];
- теоретизация [11, 12] выделяется как продукт эволюции и трансформации идей развития личности и педагогической науки; теоретизация в современной педагогике согласуется в описании и уточнении общей научной картины мира как метод научного познания и значимых для общества процессов, описания системного использования составляющих педагогической науки в развитии личности и общества; как технология создания нового научного и дидактического знания; как способ представления наукообразных возможностей обобщения условий и технологий решения проблем современной педагогики и пр.;

- технологизация, унификация и научное донорство в системе непрерывного образования [13] являются продуктами научного осмысления идей гуманизма и продуктивности; качество развития личности в обществе определяется в контексте возможностей реализации идей гуманистически целесообразных сред и оказания помощи личности, включённой в социально формирующие отношения; научное донорство рассматривается как интегрированный продукт эволюции идей обеспечения надлежащего качества решения задач развития личности в возрастосообразной деятельности;
- хобби-терапия в профессиональной поддержке педагога в системе непрерывного образования [14] может быть использована для иллюстрации возможности психорелаксации личности в контексте идей наукообразного развития личности в обществе и системе социально и личностно ориентированных отношений;
- проблемы и перспективы формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации [15] могут быть определены и использованы в системе теоретизируемых идей уровневого развития социального и научного знания, персонифицированного уточнения идей самосохранения личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности, построение и унификация которых осуществляется через возможности системы непрерывного и уровневого образования;
- цитирование представлено в описании как форма научной коммуникации [16]; способность личности к различным видам и типам цитирования определяется как продукт целостного развития личности в модели и системе идей современного образования и науки; возрастосообразные возможности классического и смыслового цитирования являются ресурсами обеспечения креативности и продуктивности личности в деятельности и общении;
- патентное цитирование может быть определено как средство информационного обеспечения патентных стратегий [17]; направленность формируемых смыслов и моделей теоретизации в патентном цитировании является базовым механизмом обеспечения качества формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений;
- теоретизация качества и технологизация развития личности в спортивно-образовательной среде [18] могут быть рассмотрены в контексте идей наукообразности и продуктивности развития личности через социально значимые виды деятельности; технологии спортивно-образовательных сред универсально иллюстрируют интегративные возможности единства образования, спорта и науки в целостном формировании потребностей в высоких достижениях и самостоятельной оценки и коррекции качества и направленности развития; научное познание и моделирование в выделенных решениях являются смыслообразующими продуктами и механизмами обеспечения качества научного поиска и теоретизации;
- цитирование в выборе составляющих теоретизации идей современной науки раскрывается как проблемное поле современных научных коммуникаций (к вопросу об оценке научной деятельности в современной России) [19]; качество цитирования и выбор цитируемых источников в анализе продуктов научного исследования определяют в теоретизации будущее научного осмысления процесса персонификации и объективизации потребностей личности и общества в универсальных конструктах и продуктах науки через ситуативность и корректность использования технологий научного поиска и научного цитирования в решении проблем антропологического генеза;
- формирование смыслового чтения и умения работать с текстом в процессе применения познавательной проблемной деятельности [20] могут быть использованы в обеспечении качества современных научных публикаций по педагогике и научных трудов современной науки в целом;

- конструирование учебной информации для активизации познавательной деятельности учащихся [21] позволит определить идеи научного поиска и дидактической теоретизации основ социального и научного знания в системе современного научно-педагогического выбора и технологий интерактивного развития личности в возрастосообразной деятельности;
- цитирование рассматривается в научном описании проблем развития как смыслообразующий фактор картины мира [22]; формирование сознания и оценки качества достижений личности и общества в современной научной картине мира определяют значимыми ресурсами объективизации уровня развития общества и науки в целом;
- тренажер для обучения сварщиков в модели непрерывного образования [23] может быть представлен в качестве продукта научного поиска и реализации идей управления развитием научного и дидактического познания, уточнения и переноса научного знания в область теоретизируемых инноваций и дидактических средств;
- основы сопоставительного анализа в контексте использования дидактической и научной теоретизации [24] являются продуктами научного поиска, в структуре которых научное цитирование и наукообразное представление идей развития раскрывают универсальность и единство научного и дидактического в современной педагогике как науке.

Целью работы определена возможность уточнения и иллюстрации условий и тенденций использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретизация возможностей использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике определяется через идеи уровневого и системно-смыслового уточнения условий, ресурсов и продуктов современной науки.

Методы анализа и теоретизации идей перспективного планирования в возрастосообразном развитии личности через основы научного познания и науки в целом определяют значимыми в решениях задач и проблем науки конструкты и технологии возрастосообразного использования научного цитирования и научного поиска.

Идеи возрастосообразного использования научного цитирования и научного поиска выделяются в качестве функционально-целевого механизма обеспечения качества научного исследования по педагогике.

Структуризация решения проблем повышения качества использования научного цитирования и научного поиска в системе непрерывного образования педагогов уточнена основами адаптивно-продуктивного и продуктивно-креативного подходов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Возможности повышения качества использования научного цитирования и научного поиска в системе непрерывного образования педагогов рассматриваются как условия выбора оптимальных технологий и условий развития личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности, согласованность и корректность уточнения составляющих осуществляется через систему непрерывного образования.

Выделение и реализация различных видов научного цитирования (простое, сложное, смысловое) при уровне развития в системе непрерывного образования позволяет решить проблему системного уточнения условий развития личности в контексте формируемой культуры деятельности, в том числе и культуры самостоятельной работы личности.

Цитирование в многообразии видов и формируемых потребностей в педагогической науке определяет идеи и технологии возрастосообразного уточнения условий персонифицированного решения задач «хочу, могу, надо, есть», раскрывает систему ограничений и приоритетов уточнения и дополнения социального и научного знания, отображаемых и корректно описываемых в модели развития и управления качеством развития личности и антропологически обусловленных отношений.

Формирование потребности в чтении, научном осмыслении и обработке изученного в возрастосообразной деятельности – сложное и многоцелевое явление, от направленности и успешности реализации идей которого зависит качество создаваемых продуктов развития личности и общества.

Универсальность выделенной практики может быть корректно представлена в системе идей и технологий проектной деятельности обучающегося и научно-исследовательской деятельности обучающегося в системе непрерывного образования.

Модели научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике могут быть выделены в следующей системе:

- адаптивная модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике (научное знание формируется в теоретизации и моделировании через активное использование технологий научного донорства);
- классическая модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике (научное знание в педагогике является продуктом целостного осмысления и уточнения условий развития личности и общества);
- продуктивная модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике (через создаваемые продукты деятельности личности и общества осуществляется уточнение социального и научного знания);
- инновационная модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике (инновации в различных сферах развития науки и техники определяют новое, уточняемое качество научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике).

Основы адаптивно-продуктивного включения обучающегося в систему научно-исследовательской работы по педагогике могут быть определены через систему уровней формирования культуры самостоятельной работы личности: адаптивный уровень, базовый уровень, конструктивно-поисковый уровень, творческий уровень, инновационный уровень.

Модели использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике:

- по отношению к создаваемой структуре:
 - линейная модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике (последовательно определяется и совершенствуется система решений задач развития в контексте использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике);
 - нелинейная (уровневая) модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике (нелинейная структура определяет качество решения проблем теоретизируемой и уточняемой деятельности);
- по отношению к реализуемой деятельности:
 - возрастосообразная модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике (возраст раскрывает направленность и востребованность различных систем и технологий формирования научного знания);
 - профессиональная модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике (получаемая и реализуемая профессия раскрывает направленность и перспективность использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества идей и технологий определенной науки);

- по отношению к составляющим управления и развития:
 - адаптивно-целевая модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
 - ценностно-мотивационная модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике;
 - функционально-смысловая модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
 - технологическая модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
 - интегративная модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике;
- по отношению к выбору:
 - персонифицированная модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике;
 - коллективная модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике;
- по отношению к механизмам управления:
 - диалектическая модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
 - синергетическая модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
 - системно-деятельностная модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике;
- по отношению к продуктивности:
 - адаптивно-продуктивная модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
 - репродуктивно-продуктивная модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
 - креативно-продуктивная модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
- по отношению к воспроизводимости получаемых результатов:
 - эзотерическая модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике (положенное на веру и сверхъестественное определяет направленность и корректность уточняемого научного знания в педагогике, связанные со всеми педагогическими процессами, т. е. процессами воспитания, обучения, развития, социализации, самореализации и пр.);
 - квазинаучная модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике (данный тип модели определяет, что получаемое научное знание в педагогике носит не всегда объективный и достоверный характер, его составляющие зависят от субъектной и / или субъективной позиции педагога, осуществляющего исследование или педагогическое взаимодействие, т. е. выделяются создаваемые и реконструируемые личностью поля смыслов и целеполагания);
 - научная модель использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике (все составляющие раскрываются через историко-деятельностные основы управления качеством научного исследования в педагогике);

- по отношению к идеологии развития общества:
 - классовая модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике (тип общества определяет направленность и результативность решения задач и проблем педагогической науки и научных работ по педагогике);
 - гуманистическая модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике (идеи гуманизма корректно уточняют условия и направленность решения задач и проблем научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике);
 - конкурентоспособная модель научного поиска в структуре выполнения научных работ по педагогике (механизм конкурентоспособности раскрывает направленность изменений в теории управления качеством развития личности, общества, науки в целом) и пр.

Идеи использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике – ценностно-смысловые основы построения и решения задач управления качеством развития в системе научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике.

Идеи использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике:

- идея персонифицированного развития и продуктивного становления личности через возможности и технологии проектной и научно-исследовательской деятельности;
- идея формирования потребности в интеллектуальном труде, интеллектуальном развитии, культуре деятельности и продуктивном решении задач возрастосообразной и / или профессиональной деятельности;
- идея социализации и самореализации личности через универсальные возможности построения и реализации основ научного исследования по педагогике;
- идея объективности, достоверности, точности, воспроизводимости технологий использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
- идея мониторинга качества использования основ библиографии, научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
- идея инновационного решения задач управления качеством научного и библиографического поиска, чтения, моделирования и теоретизации возможностей построения научного исследования по педагогике и пр.

Принципы использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике – основные положения, соблюдение которых обеспечивает высокие результаты использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике.

Принципы использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике:

- согласованность и корректность использования возможностей научного исследования по педагогике в профессиональном становлении личности учителя (педагога) и научно-педагогического работника (НПР);
- уникальность развития личности через возможности использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;
- уровневость постановки и решения задач продуктивного становления педагога через идеи научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике;

- продуктивность и креативность, гуманизм и здоровьесбережение в управлении и технологизации составляющих педагогического процесса (научное исследование по педагогике);
- доступность, гибкость, целесообразность, уместность и перспективность в уточнении модели развития личности;
- контроль качества выбора технологий и самостоятельное решение задач современной педагогики;
- использование дидактической и научной теоретизации в обеспечении высокого уровня профессионализма и профессионального развития педагога;
- непрерывность развития личности в системе научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике.

Педагогические условия повышения результативности использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике – система положений, определяющая через унификацию идей развития и управления оптимальность решений проблем повышения результативности теоретизации использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике.

Педагогические условия повышения результативности использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике:

- стимулирование активности учителей и НПП к использованию научных публикаций в профессиональной деятельности;
- интеграция образования, науки и спорта в управлении качеством продуктивных решений задач развития личности;
- использование классических и инновационных форм стимулирования активности учителей и НПП к созданию новых педагогических средств и нового социального и педагогического знания;
- разработка стратегии управления качеством самостоятельного продуктивного решения задач развития учителей и НПП в системе непрерывного образования;
- государственное стимулирование перспективных решений проблем повышения качества современного непрерывного образования;
- мониторинг и технологизация успешности использования технологий работы в электронной научной библиотеке учителями и НПП (РИНЦ) в системе непрерывного образования и профессиональной самореализации;
- повышение престижа профессиональной деятельности учителя и НПП в системе социальных институтов и институтов социализации (семья, учреждения образования, учреждения культуры и досуга и пр.);
- обеспечение преемственности в организации проектной и научно-исследовательской деятельности на ступенях ООО, СОО, СПО, ВО, ДПО и унификация требований, предъявляемых к оформлению и выполнению научных публикаций;
- популяризация чтения научной и научно-популярной литературы в системе непрерывного образования и самовыражения через продукты научного цитирования и научного поиска в научных публикациях и проектах;
- идеологизация и активизация внимания к проблемам продуктивной самостоятельности личности в контексте идей гуманизма, здоровьесбережения, креативности и конкурентоспособности;
- ведущая, неподменная роль научного руководителя в управлении качеством и выбором направления научного исследования;
- персонификация развития личности в системе непрерывного образования и пр.

Возможности повышения качества использования научного цитирования и научного поиска в системе непрерывного образования педагогов, выполняющих в системе непрерывного образования дипломные работы (СПО), выпускные квалификационные работы (ВО), итоговые аттестационные работы (ДПО) могут быть осуществлены в контексте альтернативных форм защиты ИАР (например, по итогам научной публикации статьи, по итогам участия в социальном проекте, в ГРАНТе, предоставления резюме с авторской структурой, портфолио, профессионально-педагогического кейса и пр., разработке программного сопровождения курса, дисциплины, сайта и пр.).

Заключение / Conclusion. Теоретизация возможностей использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике – один из важных процессов анализа современного состояния развития чтения научной литературы, ее целесообразного и корректного, системного и своевременного использования в продуктивном становлении педагога.

Проблемы первичной и вторичной обработки информации и научно обобщаемого материала определяют спектр будущих возможностей дидактического, методического и методологического генеза. Будущие решения задач повышения результативности использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике в базовой составляющей определяются как перспективные и направлены на соблюдение и обеспечение вышеперечисленных составляющих теоретизации и технологизации изучаемого процесса.

Исследование возможностей использования научного цитирования и научного поиска в обеспечении качества научного исследования по педагогике должно строиться на мегауровневых технологиях анализа успешности включения личности в систему проектной и научно-исследовательской деятельности в системе непрерывного образования.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Балицкая, Н. В. Информационная культура в структуре адаптивно-продуктивного развития личности в системе непрерывного образования / Н. В. Балицкая, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 6 (81). – С. 169–181. – Текст : непосредственный.
2. Балицкая, Н. В. Педагогическая поддержка в системе непрерывного образования как основа адаптивно-продуктивного развития личности / Н. В. Балицкая, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 5 (80). – С. 145–154. – Текст : непосредственный.
3. Балицкая, Н. В. Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования / Н. В. Балицкая, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 130–142. – Текст : непосредственный.
4. Болдырев, В. А. Цитирование в цивилистических исследованиях / В. А. Болдырев // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 147–157. – Текст : непосредственный.
5. Ворожевич, А. С. Правомерное цитирование как случай свободного использования различных объектов авторского права / А. С. Ворожевич // Закон. – 2019. – № 7. – С. 169–182. – Текст : непосредственный.
6. Гельфман, Э. Г. Учет различных способов кодирования информации как условие организации обогащающего повторения / Э. Г. Гельфман, Ю. К. Пенская, С. Н. Цымбал // Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – № 4 (22). – С. 27–38. – Текст : непосредственный.
7. Козырев, Н. А. Теоретико-методологические основы детерминации и формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования / Н. А. Козырев, С. В. Сорокин, О. А. Козырева // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 12. – С. 204–208. – Текст : непосредственный.

8. Козырев, Н. А. Теоретико-эмпирическое обоснование связи формирования культуры самостоятельной работы личности и патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования / Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 1 (76). – С. 194–208. – Текст : непосредственный.
9. Козырева, О. А. Использование дидактических погребушек в современной системе непрерывного образования / О. А. Козырева // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 30. – № 4. – С. 463–469. – Текст : непосредственный.
10. Козырева, О. А. Педагогическое моделирование как конструкт теоретизации и научного поиска / О. А. Козырева // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2021. – № 1(53). – С. 88–94. – <https://doi.org/10.36906/2311-4444/21-1/12> – Текст : непосредственный.
11. Козырева, О. А. Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования / О. А. Козырева // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 116–123. – Текст : непосредственный.
12. Козырева, О. А. Теоретизация и моделирование педагогических условий в профессиональной деятельности научно-педагогического работника / О. А. Козырева // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 3. – Текст : непосредственный.
13. Козырева, О. А. Технологизация, унификация и научное донорство в системе непрерывного образования / О. А. Козырева // Вестник СОГУ. – 2020. – № 3. – С. 106–113. – DOI: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2020-3-106-113>. – Текст : непосредственный.
14. Козырева, О. А. Хобби-терапия в профессиональной поддержке педагога в системе непрерывного образования / О. А. Козырева // Вестник СОГУ. – 2021. – № 1. – С. 73–79. – Текст : непосредственный.
15. Кошелев, А. А. Проблемы и перспективы формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации / А. А. Кошелев, А. А. Быкова, О. А. Козырева // Вестник РМАТ. – 2020. – № 4. – С. 104–108. – Текст : непосредственный.
16. Крулев, А. А. Цитирование как форма научной коммуникации / А. А. Крулев // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 3. – С. 79–92. – Текст : непосредственный.
17. Кузнецова, Т. В. Патентное цитирование как средство информационного обеспечения патентных стратегий / Т. В. Кузнецова // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2017. – № 12-1. – С. 347–354. – Текст : непосредственный.
18. Пожаркин, Д. И. Теоретизация качества и технологизация развития личности в спортивно-образовательной среде / Д. И. Пожаркин, Н. А. Казанцева, О. А. Козырева // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 4280–4290. – DOI: <https://doi.org/10.20-913/2618-7515-2020-4-12>. – Текст : непосредственный.
19. Покотыло, М. В. Цитирование как проблемное поле современных научных коммуникаций (к вопросу об оценке научной деятельности в современной России) / М. В. Покотыло // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 2 (107). – С. 114–120. – Текст : непосредственный.
20. Румбешта, Е. А. Формирование смыслового чтения и умения работать с текстом в процессе применения познавательной проблемной деятельности / Е. А. Румбешта, Т. В. Швалева // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 6 (34). – С. 52–60. – Текст : непосредственный.
21. Соколова, И. Ю. Конструирование учебной информации для активизации познавательной деятельности учащихся / И. Ю. Соколова, М. К. Медведева // Инновации в образовании. – 2018. – № 1. – С. 164–175. – Текст : непосредственный.
22. Филиппов, В. Л. Цитирование как смыслообразующий фактор картины мира / В. Л. Филиппов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2012. – № 5 (47). – С. 71–76. – Текст : непосредственный.
23. Шевченко, Р. А. Тренажер для обучения сварщиков в модели непрерывного образования / Р. А. Шевченко // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2018. – № 4. – С. 296–305. – Текст : непосредственный.
24. Юрьев, А. Б. Основы сопоставительного анализа в контексте использования дидактической и научной теоретизации / А. Б. Юрьев, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 1 (82). – С. 200–211. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Balickaya, N. V. Informacionnaya kul'tura v strukture adaptivno-produktivnogo razvitiya lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Information culture in the structure of adaptive-productive personality development in the system of continuous education) / N. V. Balickaya, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 6 (81). – S. 169–181.
2. Balickaya, N.V. Pedagogicheskaya podderzhka v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya kak osnova adaptivno-produktivnogo razvitiya lichnosti (Pedagogical support in the system of lifelong education as the basis for adaptive-productive development of personality) / N. V. Balitskaya, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 5 (80). – S. 145–154.
3. Balickaya, N. V. Teoretizatsiya uspekhov produktivnogo stanovleniya lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theorization of the success of the productive formation of personality in the system of continuous education) / N. V. Balitskaya, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 3 (78). – S. 130–142.
4. Boldyrev, V. A. Citirovaniye v civilisticheskikh issledovaniyakh (Citation in civil studies) / V.A. Boldyrev // Metodologicheskiye problemy civilisticheskikh issledovaniy. – 2019. – T. 1. – № 1. – S. 147–157.
5. Vorozhevich, A. S. Pravomernoye citirovaniye kak sluchaj svobodnogo ispol'zovaniya razlichnykh ob'yektov avtorskogo prava (Legal citation as a case of free use of various objects of copyright) / A. S. Vorozhevich // Zakon. – 2019. – № 7. – S. 169–182.
6. Gel'fman, E. G. Uchet razlichnykh sposobov kodirovaniya informatsii kak usloviye organizatsii obogashchayushchego povtoreniya (Taking into account various ways of coding information as a condition for organizing enriching repetition) / E. G. Gel'fman, YU. K. Penskaya, S. N. Cymbal // Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye. – 2018. – № 4 (22). – S. 27–38.
7. Kozyrev, N. A. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy determinatsii i formirovaniya patentno-tehnicheskoy kul'tury lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theoretical and methodological foundations of the determination and formation of the patent and technical culture of the individual in the system of continuous education) / N. A. Kozyrev, S. V. Sorokin, O. A. Kozyreva // Sovremennyye naukoemye tekhnologii. – 2018. – № 12. – S. 204–208.
8. Kozyrev, N. A. Teoretiko-empiricheskoye obosnovaniye svyazi formirovaniya kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti i patentno-tehnicheskoy kul'tury lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theoretical and empirical substantiation of the connection between the formation of the culture of independent work of the individual and the patent-technical culture of the individual in the system of continuous education) / N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 1 (76). – S. 194–208.
9. Kozyreva, O. A. Ispol'zovaniye «didakticheskikh pogremushek» v sovremennoy sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (The use of didactic rattles in the modern system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. – 2020. – T. 30. – № 4. – S. 463–469.
10. Kozyreva, O. A. Pedagogicheskoye modelirovaniye kak konstrukt teoretizatsii i nauchnogo poiska (Pedagogical modeling as a construct of theorization and scientific search) / O. A. Kozyreva // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 1(53). – S. 88–94.
11. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya v pedagogike kak ob'yekt nauchnogo poiska i nauchnogo issledovaniya (Theorization in pedagogy as an object of scientific research and scientific research) / O. A. Kozyreva // Gumanitarno-pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2019. – T. 5. – № 2. – S. 116–123.
12. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya i modelirovaniye pedagogicheskikh uslovij v professional'noy deyatel'nosti nauchno-pedagogicheskogo rabotnika (Theorization and modeling of pedagogical conditions in the professional activity of a scientific and pedagogical worker) / O. A. Kozyreva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – T. 9. – № 1. – S. 3.
13. Kozyreva, O. A. Tehnologizatsiya, unifikatsiya i nauchnoye donorstvo v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Technologization, unification and scientific donation in the system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Vestnik SOGU. – 2020. – № 3. – S. 106–113.
14. Kozyreva, O. A. Hobbi-terapiya v professional'noy podderzhke pedagoga v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Hobby therapy in the professional support of the teacher in the system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Vestnik SOGU. – 2021. – № 1. – S. 73–79.

15. Koshelev, A. A. Problemy i perspektivy formirovaniya kul'tury samostoyatel'noj raboty obuchayushchegosya obrazovatel'noj organizatsii (Problems and Prospects of Formation of a Culture of Independent Work of a Learning Educational Organization) / A. A. Koshelev, A. A. Bykova, O. A. Kozyreva // Vestnik RMAT. – 2020. – № 4. – S. 104–108.
16. Krulev, A. A. Citirovaniye kak forma nauchnoj kommunikacii (Citation as a form of scientific communication) / A. A. Krulev // Nauchnyye i tekhnicheskiye biblioteki. – 2020. – № 3. – S. 79–92.
17. Kuznecova, T. V. Patentnoye citirovaniye kak sredstvo informacionnogo obespecheniya patentnykh strategij (Patent citation as a means of information support for patent strategies) / T. V. Kuznetsova // Trudy GPNTB SO RAN. – 2017. – № 12-1. – S. 347–354.
18. Pozharkin, D. I. Teoretizaciya kachestva i tehnologizaciya razvitiya lichnosti v sportivno-obrazovatel'noj srede (Theorization of quality and technologization of personality development in a sports and educational environment) / D. I. Pozharkin, N. A. Kazanceva, O. A. Kozyreva // Professional'noye obrazovaniye v sovremennom mire. – 2020. – T. 10. – № 4. – S. 4280–4290.
19. Pokotylo, M. V. Citirovaniye kak problemnoye pole sovremennykh nauchnykh kommunikacij (k voprosu ob ocenke nauchnoj deyatel'nosti v sovremennoj Rossii) (Citation as a problematic field of modern scientific communications (on the assessment of scientific activity in modern Russia)) / M. V. Pokotylo // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2020. – № 2 (107). – S. 114–120.
20. Rumbeshta, Ye. A. Formirovaniye smyslovogo chteniya i umeniya rabotat' s tekstem v processe primeneniya poznavatel'noj problemnoj deyatel'nosti (Formation of semantic reading and the ability to work with text in the process of applying cognitive problematic activity) / Ye. A. Rumbeshta, T. V. Shvaleva // Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye. – 2020. – № 6 (34). – S. 52–60.
21. Sokolova, I. YU. Konstruirovaniye uchebnoj informacii dlya aktivizacii poznavatel'noj deyatel'nosti uchashchihsya (Construction of educational information for enhancing the cognitive activity of students) / I. YU. Sokolova, M. K. Medvedeva // Innovacii v obrazovanii. – 2018. – № 1. – S. 164–175.
22. Filippov, V. L. Citirovaniye kak smysloobrazuyushchij faktor kartiny mira (Citation as a semantic factor in the picture of the world) / V. L. Filippov // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. – 2012. – № 5 (47). – S. 71–76.
23. Shevchenko, R. A. Trenazher dlya obucheniya svarshchikov v modeli nepreryvnogo obrazovaniya (Simulator for training welders in the model of lifelong education) / R. A. Shevchenko // European Social Science Journal (Yevropeyskij zhurnal social'nykh nauk). – 2018. – № 4. – S. 296–305.
24. Yur'yev, A. B. Osnovy sopostavitel'nogo analiza v kontekste ispol'zovaniya didakticheskoy i nauchnoj teoretizacii (Fundamentals of comparative analysis in the context of the use of didactic and scientific theorization) / A. B. Yur'yev, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – № 1 (82). – S. 200–211.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Юрьев Алексей Борисович, ректор, доктор технических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: rektor@mtsp.sibsiu.ru

Фастыковский Андрей Ростиславович, доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой обработки металлов давлением и металловедения. ЕВРАЗ ЗСМК, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: fastikovskiy@mail.ru

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexey Yuriev, Rector, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: rektor@mtsp.sibsiu.ru

Andrey Fastikovskiy, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Metal Forming and Metallurgy. EVRAZ ZSMK, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: fastikovskiy@mail.ru

Olga Kozyreva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 372.881.161.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.19

**Головко Николай Вячеславович, Горобец Ольга Сергеевна,
Одекова Феруза Резвановна**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО / ИНОСТРАННОГО: РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ»

Nikolai Golovko, Olga Gorobets, Feruza Odekova

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL CONFERENCE «ACTUAL
PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A NON-NATIVE / FOREIGN LANGUAGE:
RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICES»**

В период с 26 по 30 сентября 2022 г. на базе Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета прошла международная конференция, посвященная актуальным проблемам преподавания русского языка как неродного / иностранного. Организованное кафедрой русского языка как иностранного в содружестве с кафедрой русского языка, научно-методическим Центром языков народов Кавказа и управлением международного сотрудничества СКФУ мероприятие состоялось при деятельной поддержке Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Решение об организации и проведении конференции было принято еще в 2021 году в связи с возросшей необходимостью изучения и обсуждения теоретических и практических вопросов в сфере современных научных исследований в области русского языка как неродного / иностранного, а также с целью обмена лучшими практиками по вопросам методики преподавания русского языка как неродного / иностранного, продвижения и популяризации русского языка в странах Центральной Азии, Закавказья и Ближнего Востока, развития и укрепления партнерских взаимоотношений между вузами – участниками консорциумов «Большой Кавказ» и «Каспий – Восток».

Конференция, объединившая более 120 теоретиков и практиков из 15 стран ближнего и дальнего зарубежья, явилась органичным продолжением системной многолетней работы по продвижению русского языка за рубежом, которая традиционно велась в Гуманитарном институте СКФУ с 2013 года на базе кафедры культуры русской речи (впоследствии – кафедр культуры русской речи для технических специальностей и для гуманитарных и естественнонаучных специальностей) под руководством проф. С. В. Гусаренко и доц. Е. С. Ждановой. В значительной степени традиционным явилось и плодотворное взаимодействие с Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

Представляется, в частности, уместным упомянуть в этом контексте организацию и проведение в Республиках Абхазия и Южная Осетия мероприятий просветительского, образовательного и научно-методического характера, направленных на продвижение, поддержку и укрепление позиций русского языка, популяризацию российской науки, культуры и образования, в том числе посвященных памятным датам российской литературы, культуры и науки (в рамках мероприятия «Совершенствование условий для расширения присутствия русского языка и образования на русском языке в иностранных государствах» направления (подпрограммы) «Развитие и распространение русского языка как основы гражданской самоидентичности и языка международного диалога» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»); этот проект в 2019 году был реализован Северо-Кавказским федеральным университетом по заказу Россотрудничества. Соответствующий опыт в значительной степени способствовал успешной организации конференции.

Созданный в 2021 году в структуре Гуманитарного института СКФУ научно-методический Центр языков народов Кавказа, возглавляемый доц. Л. С. Белоусовой, является точкой притяжения творческих созидательных сил в области популяризации русского языка. Инициативный коллектив сотрудников кафедры русского языка, русского языка как иностранного, Научной библиотеки СКФУ организывает и проводит на базе Центра научные и воспитательные мероприятия для российских и зарубежных школьников и студентов, такие как Всероссийский конкурс творческих работ «Лучше Родины нашей нет на свете, друзья», приуроченный ко Дню народного единства, Международная научно-практическая конференция «Язык и этнос в пространстве диалога культур», Международный конкурс творческих работ «Любовь к языку в сердце каждого». Опыт сотрудников Центра позволил успешно провести содержательные и интересные научно-практические дискуссии в рамках работы секций конференции.

На торжественном открытии научного мероприятия прозвучали приветственные слова проректора по стратегическому и инновационному развитию СКФУ Н. В. Авралева, начальника Управления образования и науки Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству В. И. Зайчикова, директора Гуманитарного института, заведующего кафедрой истории России СКФУ проф. М. Е. Колесниковой. Высокие гости единодушно отметили важность и значимость системной работы по продвижению русского языка за рубежом, научной и методической поддержки преподавания русского языка как неродного / иностранного.

На пленарном заседании конференции 27 сентября 2022 г., состоявшемся в очном формате с подключением дистанционных докладчиков, были представлены три выступления, объединяющим началом для которых послужила фундаментальная роль русского языка в формировании гражданской идентичности, национального самосознания, картины мира с индуцируемым ею комплексом норм, правил, ценностей и установок. Доклад доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ В. М. Грязновой был посвящен сохранению традиций русской языковой культуры в полиэтническом регионе. Доктор филологических наук, член-корреспондент РАЕН, заведующий кафедрой русского языка и лингвокультурологии Института русского языка Российского университета дружбы народов (Россия, г. Москва) проф. В. В. Воробьев всесторонне охарактеризовал русский язык и культуру в коммуникативном пространстве современной России. Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Гуманитарного института СКФУ С. В. Гусаренко представил подробное описание тематических международных проектов университета в докладе «Преподавание русского языка как иностранного в СКФУ: опыт, сотрудничество и перспективы».

Программа мероприятия предусматривала работу четырех секций. В связи с высоким уровнем интереса к конференции и, как следствие, большим количеством участников секции 1–3 были разделены на две очно-дистанционные сессии, заседавшие на протяжении двух дней [1].

На секции 1 «Аспектное обучение русскому языку как неродному / иностранному: методика преподавания фонетики, лексики, грамматики» (руководители: канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Гуманитарного института СКФУ О. С. Горобец и канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Гуманитарного института СКФУ И. Б. Аванесян) специалисты в области преподавания русского языка иностранным гражданам рассмотрели современные технологии в его преподавании. Проф. Э. Г. Азимов (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Россия, г. Москва) обобщил данные о социальных сетях («ВКонтакте», TikTok, YouTube, «Образование на русском», «Телеграм» и др.), которые активно применяются студентами при изучении языка. Доц. И. Б. Аванесян и доц. О. С. Горобец поделились опытом эффективного применения некоторых авторских мнемотехник при обучении иностранных слушателей русскому языку. Проф. С. М. Петрова (Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Россия, г. Якутск) представила новаторский метод обучения русскому языку иностранных студентов азиатского происхождения, акцентируя внимание на том, что у них преобладает правополушарное мышление.

Кроме того, докладчики рассказали о специфике преподавания русского языка в онлайн-формате (доц. Н. А. Демченко, Россия, г. Ставрополь; канд. филол. наук Джоландан Нахид Шейхи, Исламская республика Иран, г. Тегеран), раскрыли особенности преподавания русского языка как иностранного вне языковой среды (зав. курсами русского языка Е. И. Аль-Вади, Российский культурный центр, Сирийская Арабская Республика, г. Дамаск; преподаватель русского языка Л. А. Габровшек, Республика Словения, г. Любляна).

Презентации участников секции были также посвящены развитию речевых и коммуникативных навыков у иностранных слушателей. В частности, ст. пр. И. А. Пешехонова (Киргизско-Российский Славянский университет, Республика Киргизия, г. Бишкек) описала актуальный в настоящее время интегрированный подход при обучении иностранных студентов разным видам речевой деятельности и представила результат проектной деятельности студентов по жизни и творчеству Ч. Айтматова, равно как и итоги апробации разработанных материалов в иноязычной аудитории. Значительный интерес вызвала методика коммуникативных тренингов в три этапа (докоммуникативный, коммуникативный, посткоммуникативный), которую представил д. филол. наук Хади Бак (Ататюркский университет, Турция, г. Эрзурум).

В общей сложности программа работы секции содержала 25 выступлений.

На секции 2 «Лингвокультурологический аспект в преподавании или освоении русского языка как неродного / иностранного» (руководители: канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Гуманитарного института СКФУ А. Г. Етко и канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ Э. П. Лаврик) существенное внимание было уделено международному сотрудничеству в области преподавания русского языка за рубежом. Участники секции докладывали об опыте образовательного и культурного взаимодействия российских организаций и ведомств с коллегами из Исламской Республики Иран, Ливанской Республики, Социалистической Республики Вьетнам, государств – членов Евразийского союза. Руководитель секции доц. А. Г. Етко и канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Гуманитарного института СКФУ Э. В. Пиванова в совместном докладе охарактеризовали опыт и перспективы работы преподавателей Северо-Кавказского федерального университета в Сирийской Арабской Республике.

Также значительную часть работы секции составили презентация и обсуждение зарубежного опыта преподавания русского языка как неродного / иностранного; информацию об имеющихся методических разработках и достигнутых результатах представили участники из Республики Южная Осетия (канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры русского языка Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова А. Р. Котаева), Республики Армения

(канд. филол. наук, руководитель Центра русского языка Национального университета архитектуры и строительства Армении К. А. Оганесян; специалист отдела международного сотрудничества Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна С. А. Сараджян), Республики Узбекистан (заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук факультета международных образовательных программ Самаркандского государственного университета Ф. Ш. Рашидова), Республики Казахстан (д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева К. Р. Нургали и д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева Ж. С. Бейсенова). Канд. филол. наук, доцент, директор Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа А. Е. Ашуба доложил об избранных моментах истории просвещения Абхазии во второй половине XIX века.

Следует также отметить значительное количество докладов о роли лингвокультуры в отдельно взятых условиях и контекстах, таких как обучение русскому языку в моноэтничной аудитории. Отдельные выступления были посвящены вопросам текстологии, а также элементам русской национальной картины мира в ее языковом выражении. Суммарно в программу работы секции было включено 30 докладов.

Секция 3 «Актуальные вопросы создания учебных и учебно-методических пособий по русскому языку как неродному / иностранному» (руководители: канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ Ф. Р. Одекова и канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ И. В. Желябова) объединила преподавателей и исследователей РКИ из Италии, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Турции и из разных регионов России. Так, коллеги из Барнаула поделились опытом проведения проекта в вузе при обучении инофонов русскому языку как иностранному и доказали, что данные проекты можно применять в любом вузе для совершенствования языка.

Участники конференции из Узбекистана рассказали об интерактивных технологиях и методах обучения на уроках русского языка как неродного, привели примеры наиболее распространенных приемов, с помощью которых могут достигаться положительные результаты в процессе обучения. Ученые из Таджикистана продемонстрировали некоторые средства интенсификации обучения русскому языку иностранных слушателей.

Часть выступлений была направлена на методическую сторону в преподавании русского языка как иностранного (доц. Н. В. Головкин, Северо-Кавказский федеральный университет; доц. Е. А. Жесткова, Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»; доц. И. Н. Самадова, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Республика Таджикистан, г. Душанбе; проф. З. И. Годизова, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова; асс. Н. Л. Новокшенова, Национальный исследовательский Томский государственный университет; доц. Н. С. Степанова и доц. И. О. Амелина, Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск).

На заседании секции затрагивались вопросы создания и использования учебных и учебно-методических пособий и словарей по РКИ («Использование толково-понятийных словарей в преподавании русского языка как иностранного», проф. А. И. Байрамукова, Россия, г. Карачаевск; «О работе над составлением учебного пособия с элементами рабочей тетради “Русский язык для иностранных студентов подготовительного отделения, базовый уровень”», доц. Л. С. Захидова, Россия, г. Новосибирск; «О перспективах разработки учебного синтаксического словаря русского языка в свете существующих синтаксических словарей», Е. А. Фоминых и доц. И. Г. Гончаренко, Россия, г. Екатеринбург; «Особенности разработки и практического применения электронного учебного курса “Учим русский вместе” на довузовском этапе обучения иностранных учащихся», доц. Н. В. Харламова, Россия, г. Волгоград; «Об учебном пособии по научному стилю для студентов-иностранцев», доц. И. В. Желябова, Россия, г. Ставрополь).

В процессе работы секции докладчики обращались к культурологической и лингвокультурологической основе в преподавании русского языка как иностранного / неродного (канд. филол. наук Л. Торрезин, Падуанский университет, Италия, г. Падуа; ст. пр. О. Н. Филитова, Дальневосточный государственный аграрный университет, Россия, г. Благовещенск; ст. пр. С. М. Юбулова, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Республика Кыргызстан, г. Бишкек; доц. Н. В. Юксель, Стамбульский Айдын университет, Турция, г. Стамбул).

Были рассмотрены и средства выражения слухового восприятия в русском языке, а также принципы отбора содержания обучения будущих преподавателей русского языка как иностранного; говорили о воспитательном потенциале речеведческих дисциплин в вузе; обратились к пересказу как виду речевой деятельности студентов в обучении РКИ и доказали, что пересказ является одним из эффективных приемов обучения иностранцев русскому языку. Ряд выступлений был посвящен особенностям применения информационно-коммуникационных технологий в обучении РКИ. Суммарно в программу работы секции вошло 29 докладов.

На студенческой секции 4 «Трибуна молодого ученого» (руководители: канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Гуманитарного института СКФУ Н. В. Головкин и канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Гуманитарного института СКФУ Д. В. Шейко) были представлены доклады общелингвистической тематики, рассмотрены отдельные методические приемы и технологии, используемые в преподавании русского языка как неродного / иностранного, затронуты проблемы мотивации при обучении РКИ, в том числе применительно к специфическим условиям и контекстам. Следует отметить в связи с этим выступление студента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (Россия, г. Ярославль) В. Э. Лесных, доложившего об опыте преподавания русского языка как иностранного в условиях международного детского оздоровительного лагеря, а также презентацию документоведца кафедры русского языка как иностранного Гуманитарного института СКФУ Л. Э. Мамедовой о категориально-лингвистических и лингвокультурологических особенностях обучения русскому языку тюркоязычных студентов.

Существенное внимание в докладах участников секции было уделено также вопросам цифровизации, применения интернет-технологий. В частности, вызвало интерес выступление аспирантки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Ю. А. Забурдяевой, посвященное реализации принципа наглядности в условиях цифровой среды в обучении русскому языку как иностранному. Студенты Северо-Кавказского федерального университета А. В. Захарова и В. А. Уклеина рассказали о ресурсах обучающих телеграм-каналов по русскому языку как неродному в сфере самообразования. В общей сложности в программу секции вошло 11 выступлений.

После завершения работы секций в г. Пятигорске состоялся выездной очный семинар «Литературное Ставрополье» под руководством д-ра филол. наук, профессора кафедры отечественной и мировой литературы СКФУ И. Н. Ивановой и д-ра филол. наук, профессора кафедры отечественной и мировой литературы СКФУ Л. И. Бронской. Знакомство с русской литературой как частью культуры составляет неотъемлемую часть изучения русского языка как неродного / иностранного. Участники конференции обсудили судьбы великих русских писателей, становление творческого метода которых состоялось на Кавказе в целом и на Ставрополье в частности, в непосредственной связи с локациями и контекстами, в которых это становление происходило. Заслуживает особого упоминания визит в Государственный музей-заповедник М. Ю. Лермонтова, позволивший участникам мероприятия увидеть и ощутить ту среду, в которой воплотились обстоятельства жизни и гибели поэта.

Организаторы благодарят всех участников за интересные и содержательные доклады, живые и увлеченные обсуждения принципиально важных тем в области РКИ и РКН, а также приглашают к участию в следующей, II Международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка как неродного / иностранного: российские и зарубежные практики», которая состоится осенью 2023 года.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. В СКФУ обсудят актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного. – Текст: электронный. URL https://www.ncfu.ru/home/news/V-SKFU-obsudyat-aktual_nye-problemy-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo/ -

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. V SKFU obsudyat aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo (NCFU will discuss current problems of teaching Russian as a foreign language). – Tekst: elektronnyi. URL https://www.ncfu.ru/home/news/V-SKFU-obsudyat-aktual_nye-problemy-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo/ -

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Головко Николай Вячеславович, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного, гуманитарный институт, СКФУ. E-mail: ngolovko@ncfu.ru

Горобец Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного, гуманитарный институт, СКФУ. E-mail: ogorobetc@ncfu.ru

Одекова Феруза Резвановна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, гуманитарный институт, СКФУ. E-mail: fodekova@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nikolai Golovko, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Humanities Institute, NCFU. E-mail: ngolovko@ncfu.ru

Olga Gorobets, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Humanities Institute, NCFU. E-mail: ogorobetc@ncfu.ru

Feruza Odekova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian Language, Humanities Institute, NCFU. E-mail: fodekova@ncfu.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

- 1. Технические науки;**
- 2. Экономические науки;**
- 3. Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2013 (название файла: «Фамилия_ И.О._ Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_ сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- **Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (–) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоры, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;

- *Оформление формул*: формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (версии до 6.9 включительно, просьба придерживаться типовых настроек программы, стиль формульной строки должен быть только «Математика», в противном случае при печати возможны искажения или пропадание символов); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами ($\alpha, \epsilon, \beta, \eta, \chi, \pi, \varsigma, \sigma, \tau, \omega, \dot{\iota}, \acute{o}, \acute{u}, \acute{\omega}, \psi, \omega, \gamma$).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц*: таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок*. Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2022. № 6 (93)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2022. – № 6 (93). – 171 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 28.12.2022. Дата выхода в свет 28.12.2022.

Формат 60х84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 19,76
Заказ 107

Уч.-изд. л. 19,31
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в дизайн-бюро Школы креативных индустрий
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

